

СТАРИЦА

МОСКОВСКОГО ИВАНОВСКОГО
МОНАСТІРЯ

МОНАХІННЯ ДОСИФЕЯ

к 210-лѣтню со дня преставлення

МОСКОВСКИЙ ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ
СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Старица Досифея

СТАРИЦА

МОСКОВСКОГО ИВАНОВСКОГО
МОНАСТЫРЯ

МОНАХИНЯ ДОСИФЕЯ

к 210-летию со дня преставления

Материалы научно-практической конференции
4 февраля 2020 г.

МОСКВА
2020

УДК 2-36
ББК 86.372.24-3,8
С77

Редакционная коллегия сборника:

Монахиня Анувия (Виноградова), монахиня Тавифа (Исаева),
Д.Г. Давиденко, В.В. Каширина.

Editorial Board:

Mother Anuvia (Vinogradova), Mother Tabitha (Isayeva),
D.G. Davidenko, V.V. Kashirina.

С77 Старица Московского Ивановского монастыря монахиня Досифея: к 210-летию со дня преставления. Материалы научно-практической конференции. 4 февраля 2020 г. — М.: Изд. Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря, 2020. 216 с.: ил. / Отв. ред. В.В. Каширина. Науч. ред. Д.Г. Давиденко.

Eldress Dosithea of St. John's Convent in Moscow

for the 210th Anniversary of her Repose. Material from the Academic/Practical Conference of February 4, 2020 – M: St. John the Forerunner Stavropigial Convent, 2020. 216 p.: il. / Managing Editor: *V.V. Kashirina*. Academic Editor: *D.G. Davidenko*.

ISBN 978-5-9909348-3-2

В Сборнике опубликованы сообщения и научные доклады, прозвучавшие 4 февраля 2020 г. в Московском Иоанно-Предтеченском ставропигиальном женском монастыре на научно-практической конференции «Старица Московского Ивановского монастыря монахиня Досифея», приуроченной к 210-летию со дня преставления старицы. Доклады, представленные насельницами монастыря и членами Рабочей группы по подготовке материалов к канонизации монахини Досифеи, на основе многих известных и вновь выявленных источников свидетельствуют об историчности личности старицы, ее высокой подвижнической жизни и близости к духовной традиции прп. Паисия (Величковского).

This anthology contains the communications and academic lectures that were heard at the academic/practical conference held at the St. John the Forerunner Stavropigial Convent in Moscow on February 4, 2020, entitled, “Dosithea, Eldress of St. John's Convent in Moscow,” timed to coincide with the 210th anniversary of the Eldress's repose. The articles, prepared by the nuns of the Convent and by the members of the Working Group for the Preparation of Materials towards the Canonization of Nun Dosithea on the basis of many well-known sources and of those that have recently come to light, witness to the historicity of the Eldress's identity, her exalted ascetic life, and its closeness to the spiritual tradition of St. Paisius (Velichkovsky).

УДК 2-36
ББК 86.372.24-3,8

ISBN 978-5-9909348-3-2

© Иоанно-Предтеченский ставропигиальный женский монастырь, 2020
© Текст. Авторы статей, 2020
© Обложка, титульный лист. Студия Дмитрия Журавлёва, 2020
© St. John the Forerunner Stavropigial Convent, 2020
© Text. Authors of the articles, 2020
© Cover, title page. Studio Dimitri Jouravlev, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	7
<i>Тавифа (Исаева), монахиня</i> Рабочая группа по подготовке материалов к канонизации монахини Досифеи: основные итоги и перспективы развития	11
<i>Феонилла (Харченко), монахиня</i> Жизнеописание старицы и затворницы Московского Ивановского монастыря монахини Досифеи по литературным источникам и публикациям XIX–XXI вв.	31
<i>Родионов О.А.</i> Монахиня Досифея, русское старчество и духовная традиция преподобного Паисия (Величковского)	48
<i>Можарова М.А.</i> Старец Московского Новоспасского монастыря Филарет (Пуляшкин) и супруги Киреевские	62
<i>Каширина В.В.</i> Архивные материалы из фондов Оптиной пустыни о старице Ивановского монастыря монашине Досифее	89
<i>Сергеева С.Р.</i> «Дело об определении крестьянской девицы графини Разумовской В.П. — Дарьи Матвеевой в Ивановский монастырь» (ЦГА Москвы)	103
<i>Давиденко Д.Г.</i> Почитание старицы Досифеи в XIX — начале XX в. и церковно-археологические памятники Московского Новоспасского монастыря	115
<i>Корнилова О.В.</i> Современное почитание монахини Иоанно-Предтеченского монастыря старицы Досифеи, затворницы московской	139
<i>Разоренова Е.Л.</i> Духовные наставления старицы Досифеи в переписке с братьями Путиловыми	156
<i>Духанова С.В.</i> Письма храмоздательницы Ивановского монастыря М.А. Мазуриной к старцу Оптиной пустыни Антонию (Путилову)	166
Список сокращений	203
Аннотации статей	204
Сведения об авторах	215

TABLE OF CONTENTS

INTRODUCTION	9
<i>Tabitha (Isayeva), Nun</i> Working Group for the Preparation of Materials towards the Canonization of Nun Dosithea: Basic Summary and Perspectives of Development	11
<i>Theonilla (Kharchenko), Nun</i> Life of Eldress Dosithea, Hermitess of St. John's ("Ivanovsky") Convent in Moscow according to Literary Sources and Publications of the 19th–21st Centuries	31
<i>O.A. Rodionov</i> Nun Dosithea, Russian Eldership (Starchestvo), and the Spiritual Tradition of St. Paisius (Velichkovsky)	48
<i>M.A. Mozharova</i> Philaret (Puliashkin), Starets (Elder) of Novospassky Monastery, and Mr. and Mrs. Kireyevsky	62
<i>V.V. Kashirina</i> Archival Material from the Holdings of Optina Hermitage on Dosithea, Eldress of St. John's Convent	89
<i>S.R. Sergeeva</i> "The Case of the Placement of Countess V.P. Rasumovsky's Peasant Girl, Daria Matveyeva, into St. John's Convent" (Central Archive of Moscow)	103
<i>D.G. Davidenko</i> Veneration of Eldress (Staritsa) Dosithea in the 19th to the Beginning of the 20th Centuries and the Ecclesiastical-Archeological Monuments of Novospassky Monastery in Moscow	115
<i>O.V. Kornilova</i> Contemporary Veneration of Eldress Dosithea, Nun and Hermitess of St. John the Forerunner Convent in Moscow	139
<i>E.L. Razorenova</i> Spiritual Counsels of Eldress Dosithea in her Correspondence with the Putilov Brothers	156
<i>S.V. Doukhanova</i> Letters of M.A. Mazourina, Church Builder of Ivanovsky Convent, to the Starets (Elder) of Optina Hermitage, Anthony (Putilov)	166
List of Abbreviations	203
Notes to the Articles	204
About the Authors	215

Вступление

Старица Досифея (†1810) — затворница и подвижница московского Ивановского монастыря. Свидетельства современников о ее почитании при жизни и после праведной кончины впервые были собраны известным историком и краеведом Иваном Михайловичем Снегирёвым (1793–1868) и опубликованы в середине XIX в. В дальнейшем — зафиксированы во всех исторических описаниях Ивановского монастыря.

И.М. Снегирёв со слов неназванного по имени причетника Ивановского монастыря и купца Ф.Н. Шепелева и А. Самгин со слов бабушки Г.И. Головиной свидетельствуют о затворничестве, делах милосердия и духовном наставничестве старицы¹. Архимандрит Григорий (Воинов-Борзцов) со слов помещицы Н.И. Курманалеевой, переданных Е.Н. Арбеновой, писал о духовном общении подвижницы с известными старцами-духовниками Новоспасского монастыря Филаретом (Пуляшкиным) и Александром (Подгорченковым)².

Как свою духовную наставницу ивановскую старицу почитали прп. Моисей Оптинский, настоятель Оптиной пустыни, и его брат иг. Исаия (Путилов), настоятель Саровской пустыни. Прп. Моисей Оптинский писал: «духовно-мудрая старица блаженной памяти Досифея послужила мне указанием на избрание пути в жизни монашеского звания»³. Имя старицы Досифеи было вписано в общебратственные синодики Оптиной пустыни 1858⁴ и 1872⁵ гг. и до революции поминалось за богослужениями.

Многие выявленные факты указывают на то, что старица Досифея придерживалась старческой традиции «умного делания» конца XVIII — начала XIX вв. и передала эту традицию прп. Моисею Оптинскому и другим ученикам, тем самым способствовав ее сохранению и распространению в середине XIX столетия.

Старица мирно почил о Господе 4 февраля 1810 г. и была похоронена в Новоспасском монастыре. В 1996 г. состоялось обретение останков монахини Досифеи, которые в настоящее время покоятся в Новоспасском монастыре в усыпальнице Романовых в подклете Спасо-Преображенского собора в храме прп. Романа Сладкопевца. По благословению первого заместителя возрожденного Новоспасского монастыря архиепископа Костромского и Галичского Алексия (Фролова) (1947–2013), могила монахини Досифеи, как и могила Великого князя Сергея Александровича Романова, специально не были зацементированы, как другие захоронения Романовых, на случай прославления.

В декабре 2018 г. была создана Рабочая группа по подготовке материалов к канонизации монахини Досифеи. Основные итоги деятельности Рабочей

¹ <Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М.: [изд. А. Мартынова] 1862. С. 14–16; Самгин А. О княжне Таракановой // Современная летопись. 1865. № 13. С. 13–14

² А<рхимандрит> Г<ригори>й. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Душеполезное чтение. 1866. Ч. 3. Ноябрь. С. 185–216.

³ ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. Л. 241.

⁴ ОР РГБ. Ф. 214. Отп-335. Л. 10.

⁵ ОР РГБ. Ф. 214. Отп-329. Л. 4.

группы были представлены 4 февраля 2020 г. в Московском Иоанно-Предтеченском ставропигиальном женском монастыре на научно-практической конференции «Старица Московского Ивановского монастыря Досифея», приуроченной к 210-летию со дня преставления старицы.

Статьи, подготовленные насельницами монастыря и членами Рабочей группы на основе многих известных и вновь выявленных источников, свидетельствуют об историчности личности старицы, ее высокой подвижнической жизни, близости к духовной традиции прп. Паисия (Величковского) и действенной молитвенной помощи и предстательстве.

Introduction

Eldress Dosithea (†1810) was a hermitess and ascetic of the Ivanovsky (“St. John’s”) Convent in Moscow. The testimonies of contemporaries of her esteem during her lifetime and after her righteous end were first collected by the well-known historian and specialist in local history, Ivan Mikhailovich Snegiryov (1793–1868) and were published in the middle of the 19th century. Thereafter they were recorded in all of the historical descriptions of Ivanovsky Convent.

The Eldress peacefully reposed in the Lord on February 4, 1810 (Old Style) and was buried at Novospassky Monastery. In 1996 the finding of the relics of Nun Dosithea, which at the present time rest in Novospassky Monastery in the Romanov burial crypt underneath the Holy Transfiguration Cathedral in the Church of St. Romanus the Sweet-Singer, took place. As per the blessing of the first *namestnik*¹ of the newly-restored Novospassky Monastery, Alexius (Frolov, 1947-2013), Archbishop of Kostroma and Galich, Nun Dosithea’s tomb, as well as that of Grand Duke Sergei Alexandrovich Romanov, was not cemented shut as at the burial of other Romanovs, in case of their glorification. People who have given information about the eldress (both eyewitnesses and those giving second-hand information that cannot always be proven) unequivocally speak of the authority and virtues of the ascetic of Ivanovsky Convent. I.M. Snegiryov, in the words of an unnamed server at Ivanovsky Convent, and the merchants F.N. Shepelyev in the words of G.I. Golovina’s grandmother witness to the reclusiveness, charity, and spiritual guidance of the Eldress.² Archimandrite Gregory (Voinov-Borzetsov), in the words of the lady of a country estate, N.I. Kurmanaleyeva, passed on to E.N. Arbeneva, writes of the asceticism and reclusiveness of the Eldress, of her spiritual communication with the well-known elder-confessors of Novospassky Monastery, Philaret (Puliashkin) and Alexander (Podgorchenkov).³

Both St. Moses of Optina, Father-Superior of Optina Hermitage, and his brother, Abbot Isaiah (Putilov), Father Superior of Sarov Hermitage, esteemed the Eldress of Ivanovsky Convent as their instructor. St. Moses of Optina wrote: “The spiritually-wise eldress of blessed memory, Dosithea, served as an indicator to me to choose the path in life of the monastic calling.”⁴ Eldress Dosithea’s name was entered into the general commemoration books of Optina Hermitage in 1858⁵ and 1872⁶, and – before the Revolution – was commemorated after the divine services.

Much has come to light that points to the fact that Eldress Dosithea kept to the tradition of the elders called “mental doing” of the end of the 18th – beginning of the 19th centuries and passed this tradition down to St. Moses of Optina and other disciples, thus facilitating its preservation and dissemination in the middle of the 19th century.

¹ *Namestnik* — the equivalent to *nastoyatel’* — the head of a monastery. — *Trans.*

² *Snegiryov, I.M.*, “Ivanovsky Convent in Moscow. Moscow., 1862. Pp. 14–16; *Samgin, A.* “On Princess Tarakanova // A Contemporary Chronicle. 1865. No. 13. Pp. 13–14.

³ *Gregory (Voinov-Borzetsov), Archim.* “A Study of the Life of Elder Philaret (Theodore in Schema), Hieromonk of Novospassky Stavropigial Monastery in Moscow // Spiritual Reading. 1866. No. 11. Pp. 185–216.

⁴ OR RGB. F.213. K. 88. Ed. khr. 8. L. 241. (Abbreviations transliterated – Russian State Library, Manuscript Collection. — *Trans.*)

⁵ OR RGB. F. 214. Отр-335. L. 10.

⁶ OR RGB. F. 214. Отр-329. L. 4.

In December of 2018 the Working Group for the Preparation of Materials towards the Canonization of Nun Dosithea was created. The basic results of the Working Group's activity were presented at St. John the Forerunner Stavropigial Convent in Moscow on February 4, 2020 at the academic/practical conference entitled "Dosithea, the Eldress of Ivanovsky (St. John's) Convent in Moscow," timed to the 210th anniversary of the day of the Eldress's repose.

The articles, prepared by the nuns of the Convent and by the members of the Working Group on the basis of many well-known as well as newly-discovered sources, testify to the historical identity of the Eldress, her exalted ascetic life, her closeness to the spiritual tradition of St. Paisius (Velichkovsky), and her active prayerful help and intercession.

Тавифа (Исаева), монахиня

Рабочая группа по подготовке материалов к канонизации монахини Досифеи

Основные итоги и перспективы развития

Новый этап поисков сведений о подвижнице Ивановского монастыря монахини Досифее и свидетельств ее святости начался в 2018 г. по благословению к. ист. н., монахини Анувии (Виноградовой), казначеи Иоанно-Предтеченского монастыря. Выполняя послушание, мы с удивлением и благоговением принимали то, что открывал нам Господь.

Создание Рабочей группы

Рабочая группа по подготовке материалов к канонизации монахини Досифеи (кратко — Досифеевская группа), как содружество исследователей, возникла, безусловно, по особому Промыслу Божию. Начало было положено созданием нового портрета монахини Досифеи. Черно-белый портрет исполнен в технике «сухая кисть». Несмотря на лаконичность и простоту, художница Римма Шевякова создала вдохновенный образ святой старицы. Сохранив портретное сходство, она изобразила затворницу во весь рост. Старица Досифея как будто вышла из своего затвора и явилась нам. Согбенная и одновременно величественная, матушка с посохом в руке тихо идет по дорожке возле храма. Встретив посетителей, приостановилась, приветствуя их с готовностью выслушать и помочь. Лик старицы, преображенный непрестанной молитвой, излучает свет. Внимательный и исполненный доброты взгляд, приветливая полуулыбка внушают глубокое почтение и доверительную сердечную расположенность.

Следующим событием, способствовавшим рождению нашего содружества, было открытие музея в Новоспасском монастыре после реставрации 1 декабря 2018 г. Ирина Владиславовна Плотникова, директор Церковно-археологического музея Новоспасского ставропигиального мужского монастыря, пригласила сестер Иоанно-Предтеченской обители на его открытие. По дороге в Новоспасский монастырь мы обсуждали наши действия по подготовке материалов к канонизации монахини Досифеи. В беседе была высказана идея создать Рабочую группу из монастырских экскурсоводов, выпускников наших курсов. Идея всем понравилась, и тут же были намечены основные направления деятельности Досифеевской группы, которые включали:

1. Изучение современного почитания старицы. Поиск случаев благодатной помощи:

- дежурство у гробницы (прежде такая работа велась сестрами монастыря с участием членов фонда исторического наследия «Православная Таганка», однако она была эпизодической, а не систематической);
- обработка записей в тетрадах.

2. Исследовательская работа. Поиск архивных документов и эпистолярного наследия с упоминанием о монахини Досифее и лиц из ее окружения:

- работа в архивах и библиотеках.

3. Участие в научных конференциях, подготовка докладов и статей для научных Сборников.

Участники и гости научно-практической конференции «Старица Московского Ивановского монастыря монахиня Досифея» в Московском Иоанно-Предтеченском ставропигиальном женском монастыре 4 февраля 2020 г.

4. Подготовка материалов в Комиссию по канонизации.

Молитва у гробницы монахини Досифеи в тот день, видимо, была услышана и привлекла благословение Божие на начало вдохновенных трудов исследователей Досифеевской группы.

На предложение принять участие в подготовке материалов к канонизации подвижницы откликнулись шестеро выпускниц курсов экскурсоводов, организованных при нашем монастыре. Из них образовался костяк Рабочей группы. Позже к ее работе присоединились еще несколько почитателей старицы. В настоящее время в работе группы участвуют 15 человек. Сотрудник монастыря историк-архивист к. ист. н. Дмитрий Григорьевич Давиденко поддержал наше начинание и органично включился в общее исследование.

Тетрадь у гробницы старицы

По благословиению владыки Алексия (Фролова) на гробнице старицы Досифеи в Новоспасском монастыре была установлена табличка с контактами канцелярии Иоанно-Предтеченского монастыря и группы «Православная Таганка». С конца 2017 г. у гробницы находится тетрадь, в которую все желающие могут внести свои записи. Мы ожидали, что вносить записи будут люди, получившие благодатную помощь по молитвам старицы. Однако случилось обратное. Прочитав на обложке тетради ключевые слова «О благодатной помощи...», люди, которым нужна была помощь, стали записывать свои просьбы, умолять святую подвижницу помочь им в беде, в болезни, просили за своих близких, писали

«Тетрадь для записи о почитании и благодатной помощи монахини Досифеи-затворницы» № 1. Записи с 24 февраля по 15 июля 2018 г.

целые списки имен, за которых просили помолиться. Получилось совсем не то, на что мы рассчитывали.

Но, зная, что всем, что с нами происходит, управляет Господь и что святая старица Досифея незримо участвует в нашей деятельности, мы возрадовались и догадались, что на наших глазах происходит маленькое чудо: возрастает почитание ивановской затворницы, еще малоизвестной широкому кругу наших соотечественников. Процесс этот достаточно длительный. Необходимо время, чтобы в душе людей, приходящих к ее гробнице, проросла любовь к новой святой, чтобы установилась прочная молитвенная связь. И радостно наблюдать, как постепенно ширится круг почитателей ивановской

затворницы. К ней относятся уже не как к легендарной личности царского рода, а обращаются в молитвах как к старице святой жизни.

Отрадно, что молитвы к московской затворнице возносят не только москвичи. Паломнические группы из разных городов, услышав рассказ о мудрой старице, узнают о грядущем ее прославлении во святых и начинают обращаться к ней в своих молитвах. Известны случаи, когда отклик на молитву приходил при первой «встрече» со святой. Самые удивительные случаи описаны и помещены в новой редакции жития старицы.

В дальнейшем Ольгой Викторовной Корниловой были подробно проанализированы записи в одной из тетрадей и подготовлен доклад на конференции ко дню памяти монахини Досифеи в феврале 2020 года.

Дежурство у гробницы старицы

Те, кто молитвенно обращался к монахине Досифее, свидетельствуют о том, что святая подвижница слышит молитвы и откликается на них. Как и другие святые, старица Досифея уже давно имеет своих верных почитателей. Чтобы найти тех людей, кто постоянно обращается и получает благодатную помощь по молитвам старицы, на одной из первых встреч членов Досифеевской группы было решено организовать дежурство у ее гробницы в храме-усыпальнице. Получив благословение наместника Новоспасского монастыря епископа Домодедовского Иоанна (Руденко), мы договорились с директором Церковно-археологического музея монастыря И.В. Плотниковой о дежурстве у гробницы монахини Досифеи.

Дежурный экскурсовод-консультант мог прийти в храм-усыпальницу в удобное для него время на два часа. Его задачей было предупредить охранника о своем дежурстве, отвечать на вопросы посетителей, рассказывать

о житии старицы, наблюдать, сколько людей прикладывается к ее гробнице. Когда придут желающие рассказать о благодатной помощи по молитвам старицы, подробно записать их рассказ и попросить контактный телефон. Благодаря дежурным, мы узнали о чуде исцеления заступничеством старицы Досифеи.

*Портрет старицы Досифеи
Художник Римма Шевякова, 2018 г.
Картон, карандаш, тушь
Иоанно-Предтеченский монастырь, Москва*

Обобщенные отчеты дежурных в виде эссе были опубликованы ко дню памяти монахини Досифеи на сайте Иоанно-Предтеченского монастыря¹. Эти материалы вошли в комплекс документов, подготовленных для канонизации старицы.

В настоящее время постоянно бывают у гробницы монахини Досифеи наши Досифеевские сестры Татьяна Георгиевна Беспалова и Мария Николаевна Тимошук. Татьяна Георгиевна беседует с почитателями старицы, просматривает новые записи в тетради. Мария Николаевна, которая поет в народном хоре Новоспасского монастыря, сообщает о событиях в монастыре, связанных

с почитанием монахини Досифеи и случаях благодатной помощи по ее молитвам, о которых узнает от насельников обители.

Центральный государственный архив г. Москвы

Одним из основных направлений работы Досифеевской группы является поиск и подробное изучение архивных документов Ивановского монастыря времен пребывания в нем монахини Досифеи (1785–1810), а также поиск архивных сведений о лицах, упоминавшихся в житии старицы: Надежде Ивановне Курманалеевой, Анне Гавриловне Головиной и др.

Таким образом, наметились два направления поисков: фонд Московской духовной консистории и фонд дворянских родословных. С фондом № 203, содержащим документы Московской духовной консистории с 1680 по 1929 г., нам приходилось работать, а где искать документы о Гагариных, Головиных, Самариных, Курманалеевых, мы не знали. В архиве нам пришли на помощь опытные исследователи, научившие находить шифры дворянских родов. Найденные достоверные сведения вошли в новую редакцию жития старицы. Знакомство с родословными в фонде № 4 значительно расширило наши познания о жизни представителей дворянских фамилий в целом. Просмотрев историю родов, узнали, насколько древними были княжеские роды Головиных, Гагариных.

Архивные поиски требуют длительного и кропотливого труда. Каждый найденный документ открывает перспективу для дальнейших исследований. Начатые поиски в архивах ждут своего продолжения.

В фонде Консистории мы намеревались просмотреть все документы Ивановского монастыря за 25 лет, с 1785 по 1810 год. Просмотрели несколько архивных дел из 241-й описи. Сенсацией стало открытие Светланы Романовны Сергеевой, которая обнаружила Дело № 116 из описи 241-й 203-го фонда «Дело об определении крестьянской девицы графини Варвары Петровны Разумовской — Дарьи Матвеевой, в Ивановский монастырь»².

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

Продолжая рассказ о дальнейшей работе Досифеевской группы, нужно отметить, что наиболее продуктивной оказалась работа в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ).

Весной 2019 года Светлана Владимировна Духанова и Инга (Мария) Анатольевна Кулакова посетили выставку, посвященную преподобному Серафиму Саровскому, представленную в Румянцевском зале Российской государственной библиотеки, и, увидев в читальном зале книги по истории Саровской и Оптиной пустыни, сразу начали изучение источников. Вскоре к ним присоединились и другие исследователи, начав поиски в фондах Оптиной пустыни. По милости Божией в нашем содружестве появился научный руководитель д. фил. н. Варвара Викторовна Каширина, под руководством которой было упорядочено изучение фондов Оптиной пустыни (№ 213 и № 214).

¹ Дежурные старицы Досифеи: Светлана Зотова, Светлана Духанова, Светлана Сергеева, Ольга Корнилова, Оксана Алексеева. 15.02.2019 // Эл. ресурс: Сайт Иоанно-Предтеченского монастыря: <http://ioannpredtecha.ru/2019/02/15/dezhurnye-staricy-dosifei/> (Дата обращения 27.07.2020).

² См. статью С.Р. Сергеевой «"Дело об определении крестьянской девицы графини Разумовской В.П. — Дарьи Матвеевой в Ивановский монастырь"» (ЦГА Москвы)» в настоящем сборнике.

Работа в Отделе рукописей с первоисточниками существенно изменила наши представления о монашеской жизни того времени. Переписка братьев Путиловых в первые годы их жизни в монастыре открыла малоизвестные, но значимые моменты в духовном возрастании подвижников. Мы как бы вошли в круг лиц, духовно близких старице Досифее, погрузившись в атмосферу, царившую во обителях, узнали, какие книги читали монашествующие, какие искушения встречались в их жизни, какими болезнями они болели, как лечились и многое другое, что не расскажешь, а надо внимательно читать самому, чтобы прочувствовать и пережить.

В начале XIX в. в Саровской пустыни в одно время со старцем Серафимом подвизались еще несколько старцев высокой духовной жизни. Среди них — старец Назарий (Кондратьев, 1735–1809), бывший игумен Валаамской обители, в 1805 г. вернувшийся на покой в Саровскую пустынь, где начинал свой монашеский путь. Несомненно, что общение с преуспевшими в духовной брани подвижниками, имело большое значение в устроении внутренней жизни Тимофея и Ионы. Сохранилось письмо старца Назария к Тимофею. По содержанию оно житейского характера, но исполнено отеческой заботы.

Благодаря бережному хранению всей корреспонденции в архиве Оптиной пустыни, среди прочих документов сохранились и письма иеромонаха Александра (Подгорченкова) к Тимофею и Ионе Путиловым. По письмам 1805–1807 гг. мы можем восстановить историю конфликта братьев Путиловых с родственниками и участие в их судьбе старицы Досифеи. Духовные наставления отца Александра представляют ценность не только для монашествующих, но и для всех, стремящихся к устроению своей души и стяжанию непрестанной молитвы.

При отъезде из Москвы о. Александр преподал братьям письменное наставление, в котором кратко и точно написал, с каким внутренним настроем нужно проходить послушания и что делать при искушении, особо выделив на письме некоторые слова: «Послушания проходить без роптания, а когда ж в чем отяготитесь, то просите со СМИРЕНИЕМ перевести в ДРУГОЕ, когда ж не переведут, послушайтесь... для вечной вашей душевной пользы, паче и паче помните, яко на всякое ИСКУШЕНИЕ СМИРЕНИЕ, САМОУКОРЕНИЕ и ТЕРПЕНИЕ — ПОБЕДА»³.

Получив письмо от Тимофея по приезде в Саров, о. Александр тут же откликнулся и в ответном письме от 31 мая дал конкретное указание, как избежать встретившихся во обители искушений: «Поминай, брат, милость с вами Божию, и как можно старайся о своей душе, будь послушлив без рассуждения, подзорников же на братию, и блазнителей, и любопытников бегай Господа ради, и затыкай уши свои, себе единому внимай, почто изшел еси из мира. Также пишешь уведомить тебя, что рассуждают родственники твои, то их рассуждение общее миряном, и ты о сем забудь мыслить и себя смущать, а бойся токмо себя самого, а не их, ибо никто тебя отвлечь от Бога не может, а сами мы всего виновники бываем»⁴.

В результате работы исследователей Досифеевской группы в Отделе рукописей государственной библиотеки были найдены и изучены письма, синодики, рукописи книг, относящиеся к кругу лиц, известных старице Досифее.

Ноября. 30го дня.

Здравейший и преготоуднейший, Тимофею Иванову спасися и востоще.

проше лубово ваше иди похвалы хорошева горного гато фодиль. паче обиль прееди или иподогше ~~того~~ поимци фпривези самб. агади одуеги сахарь дещевои гтаиб и сахарид иди. игоролова немо идиай, асхавши грезь мдромь. иди по фадий в мдроме пачагди хороши самб фдраннахь, гиль пачагди пгги иопгешныхь. аюгда приедши в монаб. рвниа то тогда я завсе ваше вполнетию. усердно васе одуе благодариб, и гонорно твстамь пачиновемь фхорошимь беламь гедомь. впродуем феламь ваше благодолнаго и сполозато дмешного возвращетию в ошоптеле. и гпаю иостпаноь вна ддфдд лубви фусердия ваше, соидредованиемь вашихь свядохь молдоб. усердней добродетелье ваше спасения и благодолгия. Худеишии Старецъ Назарий ила Иларион

равно их прешный иларионь, нидеише вамь платитолб. пора пора бра призрало инаеь полешовад, ая фусерномория прихаль гати влихораяне.

Письмо старца Назария к Тимофею с припиской иеромонаха Илариона ОР РГБ Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 32. Л. 1.

³ ОР РГБ Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. Л. 1–1 об.

⁴ Там же. Л. 14–14 об.

Эти материалы представлены в докладах на конференции и помещены в настоящем сборнике.

Единственное письмо старицы Досифеи к Тимофею и Ионе от 29 октября 1805 г. было обнаружено в четырех списках. Списки отличаются по степени полноты текста. Наиболее полная и ранняя по времени написания рукопись найдена в фонде № 213, К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1–2 об. под ошибочным заглавием: «Досифея, монахиня Троицкого женского Севского монастыря. Письмо к Моисею (Путилову)»⁵.

Среди наиболее значимых находок были письма и синодики с упоминанием имени монахини Досифеи. В Российской государственной библиотеке в настоящее время выявлено 7 писем и 2 записи в Синодиках.

Важным источником информации о родственниках братьев Путиловых являются Синодики Оптиной пустыни. Записи в синодиках позволили уточнить имена и даты кончины родственников Тимофея и Ионы, упоминаемых в письме старицы Досифее и письмах иеромонаха Александра (Подгорченкова), а также лиц, входящих в круг собеседников Ивановской затворницы⁶.

Связанной с Досифеевской темой и значимой по содержанию оказалась многолетняя переписка возобновительницы Ивановского монастыря Марии Александровны Мазуриной с преподобным Антонием, младшим братом Путиловым в 40–50-е гг. XIX в. Подробные и откровенные письма Марии Александровны раскрывают ее личность с совершенно неожиданной стороны. Духовная жизнь будущей строительницы Ивановского монастыря проходит под руководством маститых старцев, делателей умной молитвы, восприемников традиций прп. Паисия (Величковского), учивших постоянно внимать своей совести. Изучение писем М.А. Мазуриной позволяет сделать вполне обоснованный вывод о преемственности духовного опыта учеников прп. Паисия, круга старицы Досифеи и оптинского монашества.

Читая строки о том, с какой ответственностью, не щадя своего слабого здоровья, щедрая благотворительница проводила реставрацию своей приходской церкви, имея при этом постоянное внимание к своей душе, чтобы при внешних трудах не погрешить против совести, убеждаемся, что к делу возобновления древней московской обители Мария Александровна Мазурина была призвана не случайно, а избрана всеведущим Промыслом Божиим⁷.

Сведения о лицах, упоминаемых в житии монахини Досифеи

Надежда Ивановна Курманалева (1766–1848) — последняя посетительница старицы

На святках в 2019 г. состоялось заседание Досифеевской группы, на котором мы обратили внимание, что до сих пор остаются неизвестными лица, которые были близки старице. Особенно важен рассказ некоей помещицы вдовы

⁵ См. статью к. ист. н. Д.Г. Давиденко «Почитание старицы Досифеи в XIX — начале XX в. и церковно-археологические памятники московского Новоспасского монастыря» в настоящем сборнике.

⁶ См. статью д. ф. н. В.В. Кашириной «Архивные материалы из фондов Оптиной пустыни о старице Ивановского монастыря монахине Досифее» в настоящем сборнике.

⁷ См. статью С.В. Духановой «Письма храмоздательницы Ивановского монастыря М.А. Мазуриной к старцу Оптиной пустыни Антонию (Путилову)» в настоящем сборнике.

Барду Иоганн. Портрет Надежды Ивановны Самариной. 1789 г. Холст, пастель. Ярославский художественный музей, Ярославль

Н.И. Курманалеевой. Это единственное живое воспоминание об Ивановской затворнице. В рассказе вдовы переданы последние наставления святой подвижницы, стяжавшей добродетели смирения и духовного рассуждения. Наставления чрезвычайно просты, доступны, и относятся не только к безутешной вдове, но и ко всем, кто стремится к духовной жизни. Важно также, что старица прикровенно открыла собеседнице день своей кончины.

Наша дружеская встреча вдохновила всех, поиски начались сразу же. Уже вечером того же дня Светлана Владимировна Духанова прислала сведения о Надежде Ивановне Курманалеевой, урожденной Самариной, родившейся 30 июля 1766 г. в селе Ивахове Ярославской губернии, родовом имении Самариных. В течение нескольких недель сведения о ней и ее родных уточнялись, проверялись, поскольку были частично ошибочными. В некоторых источниках отмечено, что у Надежды Ивановны был сын Михаил⁸. Такой поворот событий ставил под сомнение правдивость ее расказа при встрече со старицей Досифеей. На самом деле Михаил Васильевич Курманалеев (1.01.1791) был сыном первой жены Василия Никитича Курманалеева, Натальи Михайловны Ртищевой, скончавшейся спустя несколько дней после родов 9 января 1791 г.⁹

В открытом доступе нашелся и портрет нашей героини. Одухотворенный образ Надежды Ивановны Самариной работы немецкого художника Иоганна Барду исполнен в технике пастельной живописи. Созвучен ему и портрет ее брата Ивана, выполненный в той же технике. В настоящее время портреты находятся в Ярославской художественном музее, куда были переданы из поместья Самариных близ Диева-Городища.

В начале 1790-х гг. Надежда Ивановна Самарина вышла замуж за вдовца Василия Никитича Курманалеева, действительного статского советника и кавалера. Супруг был на 34 года старше своей молодой жены. Семейная жизнь продолжалась не более 6-ти лет. В 1797 году Василий Никитич скончался в возрасте 65-ти лет, а его супруга на 32-м году жизни осталась вдовой. Видимо, Надежда Ивановна имела некоторое попечение о 6-летнем пасынке Михаиле, но основную заботу о сироте проявляли родственники со стороны матери.

В начале 1790-х гг. Надежда Ивановна Самарина вышла замуж за вдовца Василия Никитича Курманалеева, действительного статского советника и кавалера. Супруг был на 34 года старше своей молодой жены. Семейная жизнь продолжалась не более 6-ти лет. В 1797 году Василий Никитич скончался в возрасте 65-ти лет, а его супруга на 32-м году жизни осталась вдовой. Видимо, Надежда Ивановна имела некоторое попечение о 6-летнем пасынке Михаиле, но основную заботу о сироте проявляли родственники со стороны матери.

⁸ Симонова Д., Александрова В. Дворяне или дворяне. Родословия Грачевых и Курманалеевых // Альманах НП «Историческое отечество». М., 2009. С. 214.

⁹ Сведения о Надежде Ивановне Курманалеевой и ее родственниках обнаружены Светланой Владимировной Духановой.

Прошло 13 лет после смерти супруга, а жизнь вдовы протекала в неисходной тоске от одиночества, несмотря на то, что Надежда Ивановна молилась, ездила на поклонение к святыням, обращалась за советами к старцу Новоспасского монастыря Филарету (Пуляшкину). В Москве в те годы существовал круг добродетельных девиц и дам, стремящихся к духовной жизни. Они усердно молились, неукоснительно посещали богослужение, пользовались советами известных старцев, под их руководством читали рукописные духовные книги. Надежда Ивановна входила в это избранное общество и пользовалась всеобщим уважением. Семьи, отличавшиеся благочестием, приглашали ее в крестные матери младенцев.

Однажды от одной из своих знакомых безутешная вдова услышала о старице Досифее и сразу решила встретиться с затворницей, чтобы спросить ее совета о своей дальнейшей жизни. Встреча со старицей произошла в январе 1810 года, за несколько дней до праведной кончины подвижницы. Старица Досифея несколькими словами утешила вдову, дала ей духовные советы, предсказала, что Надежда Ивановна будет всю жизнь воспитывать сирот. Так оно и вышло. Ее родная сестра Александра Ивановна, в замужестве Карнович, умерла 24 мая 1812 г. Месяцем раньше, 23 апреля скончался и ее супруг Степан Степанович Карнович. Дети остались круглыми сиротами. Надежда Ивановна вместе со своим братом Иваном Ивановичем Самариным взяла попечение о младших племянниках Гаврииле (1801 г.р.) и Надежде (1806 г.р.). Четверо старших детей Карновичей были уже взрослыми. Карновичи владели имением Пятницкая гора в Ярославской губернии. Гавриил Степанович Карнович упоминается в житии старца Филарета (Пуляшкина). Старец любил прогуливаться и беседовать с ним, тогда еще юным отроком, на закате солнца, когда жил в имении Надежды Ивановны во время войны 1812 г.¹⁰

Как же сложилась дальнейшая жизнь действительной статской советницы Надежды Ивановны, последней собеседницы старицы Досифеи? Из архивных документов пред нами предстает образ благочестивой вдовицы, которая воспитала своих племянников, как родных детей, оставив им в наследство свое имение.

Генеральша Надежда Ивановна Курманалеева владела доходными домами в Москве. На углу Тверской, там, где сейчас находится гостиница Москва, стояли три ее дома. В 1813 г. ей выдано пособие на восстановление домов пожара. В 1824 г. она приобрела усадьбу в селе Кривякино Коломенского уезда и много сил потратила на постройку домово́й церкви в честь Грузинской иконы Божией Матери в своей усадьбе¹¹.

Соседнее село Лысцово, родовое имение Ртищевых, унаследовал ее пасынок Михаил Васильевич Курманалеев. Его тетка, урожденная Ртищева Мария Михайловна, супруга Даниила Григорьевича Волчкова, не имея своих детей, принимала живое участие в жизни племянника, была крестной матерью его детей. После смерти Марии Михайловны в 1819 году родовое имение ее отца

Боровиковский В.И. Портрет сестер князей А.Г. и В.Г. Гагариных. 1795 г. ГТГ, Москва

отошло в собственность ее племяннику титулярному советнику Михаилу Васильевичу Курманалееву, у которого была большая семья¹².

Надежда Ивановна Курманалеева скончалась в преклонных годах в 1848 году, в тот же день, что и ее сестра, 24 мая, и похоронена на московском Новодевичьем кладбище рядом с супругом и его первой женой. Там же находится и могила Михаила Васильевича Курманалеева (1791–1855).

Две госпожи Головины

В книге о. Василия Руднева «Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея (Княжна Тараканова)»¹³ упоминается некая госпожа Головина, которая обучалась грамоте у одной монахини Ивановского

¹⁰ Григорий (Воинов-Борзев), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского староигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 95.

¹¹ Домовая церковь в честь Грузинской иконы Божией Матери была освящена в 1829 г. Закрыта в 1925 г. по просьбе комсомольцев сельхозтехникума, которые устроили в ней свой клуб.

¹² Симонова Д., Александрова В. Дворяне или дворяне. Родословия Грачевых и Курманалеевых // Альманах НП «Историческое отечество». М., 2009. С. 216 // Эл ресурс: <https://www.windingroute.com/krivyakino> (дата обращения 28.07.2020).

¹³ Руднев Вас., свящ. Инокиня Досифея (княжна Тараканова) // Душеполезное чтение. 1876. Кн. 12. С. 412–426.

монастыря и имела доступ к затворнице Досифее. Наши поиски привели к тому, что нашлись сразу две госпожи Головины, почти ровесницы.

Одна из них — княжна Анна Гавриловна Гагарина, урожденная Гагарина, другая — Гликерия Ивановна Головина, двоюродная сестра братьев Путиловых.

Есть косвенные доказательства того, что обе они жили некоторое время в Ивановской обители и были близки старице Досифее.

Княжна Анна Гавриловна Гагарина (1782–1856)

В жизнеописании схимонахини Иоанны (Головиной), говорится о том, что в юности она, княжна Анна Гавриловна Гагарина (1782–1856), несколько лет пребывала в Ивановском монастыре. Самым убедительным доказательством того, что княжна Анна воспитывалась и до 1802 г. жила в Ивановском монастыре, является оригинал портрета монахини Досифеи, находившийся в ее имении Деденево. В литературе известны несколько достоверных свидетельств, указывающих на нахождение портрета в имении Головиных. По заказу настоятеля Новоспасского монастыря архимандрита Аполлоса (Алексеева)¹⁴ с оригинала был сделан список, хранившийся в Новоспасском монастыре. В издании «Русские портреты XVIII и XIX столетий» 1908 г. читаем: «Портретов Досифеи нам известно два одинаковых: один, попорченный, находится у Ф.А. Головина, в его родовом имении с. Новоспасском-Деденево; он был подарен самой Досифеей воспитывавшейся в Ивановском монастыре княжне Анне Гавриловне Гагариной, впоследствии Головиной, особе благочестивой, которую Досифея очень любила; второй — находится в Новоспасском монастыре, и на обороте его написано, что это — Досифея, в мире принцесса Авгу-ста Тараканова»¹⁵.

Другим косвенным доказательством пребывания княжны в Ивановском монастыре можно считать ее стремление к монашескому образу жизни, сохранившееся на протяжении всей ее жизни. После обучения в монастыре Анну Гавриловну выдали замуж за соседа по имению и друга семьи Гагариных майора Павла Васильевича Головина.

О благочестии жениха писал в своем письме к отцу невесты митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин) 31 августа 1803 г.: «О обручении Вашей дочери, я тем более радуюся, что и законная ваша кровь почтенна; и обручник мне давно знаком с лучшей стороны, то есть со стороны благочестия и благонаравия»¹⁶. У супруга будущей схимонахини тоже был небольшой опыт монастырской жизни. Задолго до женитьбы в 1796 г. князь Павел Васильевич Головин предпринял поездку в Соловецкий монастырь и, пробыв в обители около шести недель, решил остаться там навсегда, но по настоянию родственников ему пришлось возвратиться обратно. Однако желание стать иноком продолжало жить в его душе. В супруге своей он нашел родственную душу. Вознося благодарение Господу, о своей супруге он писал: «Имею жену добрую и не модную, истинную

*Монахиня Досифея
Портрет неизвестного художника Нач. XIX в. Оригинал утрачен*

христианку мать, привязанную к сыну своему первенцу, коего сама и кормила, его же да устроит Господь во благое по воле Своей»¹⁷.

В семье Головиных родилось десять детей, из них четверо умерли во младенчестве. Отец семейства Павел Васильевич скончался в 1836 г. и велел похоронить себя с четками и в подряснике, подаренном ему покойным архиепископом Каменец-Подольским Кириллом (Богословским-Платоновым), с которым он был особенно дружен¹⁸.

После смерти супруга, когда все дети выросли и были устроены, Анна Гавриловна вместе с сыном своим Гавриилом Павловичем учредила в своем имении Деденево сестринскую общину, в 1853 г. приняла монашеский постриг, а в 1856 г. перед смертью — схиму с именем Иоанна. Известно, что еще до принятия пострига она исполняла монашеское правило. Современники отмечают добродетельное житие и благочестие госпожи Головиной. Сведения об

¹⁴ Архимандрит Аполлос, в миру Алексей Максимович Алексеев (1778–1859). Настоятелем Новоспасского монастыря с 1834 по 1851 г., много сделал для благоустройства монастыря.

¹⁵ Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. IV. Вып. 3. СПб., 1908. № 110 // Эл. ресурс: <https://proza.ru/2017/04/12/1409> (дата обращения 29.07.2020).

¹⁶ Казанский П.С. Село Новоспасское, Деденево тож, и родословная Головиных, владельцев онога. М.: Г.П. Головин, 1847. С. 84.

¹⁷ Там же. С. 83.

¹⁸ Там же. С. 85.

Спасо-Влахернский женский монастырь. Нач. XX в.

устроительнице монашеской обители помещены на сайте Спасо-Влахернского монастыря в разделе «История»¹⁹.

Гликерия Ивановна Головина (1775 — после 1857)

Гликерия Ивановна Головина в юности некоторое время жила в Ивановском монастыре. Ее отец, купец Иван Иванович Головин, приходился родным братом Анне Ивановне, матери братьев Путиловых. Иван Иванович занимался питейным откупом, за что получил прозвище «Эпикур»²⁰. У него было три дочери. Старшая — монахиня Максимилла, с юных лет подвизалась в Вознесенском монастыре, средняя Ирина и младшая Гликерия. В 1805 г. младшей исполнилось 30 лет, Ирине Ивановне — 35 лет, а монахине Максимилле — 40 лет. Предполагаем, что именно Гликерия Ивановна познакомилась Тимофеем и Иону Путиловых со старицей Досифеей.

Некоторые подробности о сестрицах Головиных мы узнаем из писем иеромонаха Новоспасского монастыря Александра (Подгорченкова), к которому направила братьев Путиловых старица Досифея. После того как Тимофей и Иона тайно, без благословения родителей ушли в Саровскую пустынь, их

дядюшка и сестрицы сильно возмутились, во всем обвиняли отца Александра и старицу Досифею.

«Братишка ваш Василий, — пишет отец Александр в письме к новоначальным саровским послушникам от 18 сентября 1805 г., — был у меня, казал и письмо отца, которым он уговаривает его как можно заслуживать милость хозяйскую, про вас ни слова не пишет. Также сказывал Вася, что дядя, или Эпикур ваш, сильно злобится и доказывает от Писания, что вы против заповеди сделали, а дочки ж его по всем домам поносят меня и ругают, что я разлучил вас с родителями, и погубил вас, и куда девал. Это даже в доме Николая Афанасьевича Самгина, содержателя завода колокольного, ему самому и хозяйке его трубят всегда в уши, а до меня доходит чрез Дмитрия Лаврентьевича, правителя одного завода, — а причина сему Досифея-старица, она по своей святости наболтала им или с своей шеи скинула, потому к ней приставали, где делись вы, но я всех их, а также и вы Бога ради почитайте за совершенных двуногих бешеных собак, лающих на ветер. И не дай вам Бог почитати их родственниками, но сущими врагами душ ваших»²¹.

В письме к Тимофею и Ионе в Саров от 29 ноября 1805 г. о. Александр пишет, что сестрицы «бесстыдно в глаза ругают» старицу за то, что она благословила братьев поступить в монастырь без согласия родных: «Письмо ваше родителю послал из Москвы прямо, сестрам не отдавал по причине, что много написано, кажется, колкого, — напиши Бога ради другое, не ради меня, но ради Досифеи, которую они почти теснят и бесстыдно, как слышу я, в глаза ругают, — напиши все то же, только исключи материю касательную до их жизни, Бог с ними, пусть хоть ночуют по мирским домам и свадьбам»²².

Далее в том же письме иеромонах Александр продолжает: «Со временем же, а коли хотите, и теперь можете написать к девкам записку, что они, забывши себя и свою душу, напрасно входят в вашу жизнь. Вы никогда еще глупее их не были, и за эт<a>кую их ревностную любовь вы обижаетесь и врагами почитаете их. Хорошенько Бога ради отрази этих Иезавелей»²³.

И самого о. Александра сестрицы за глаза ругали, ходя по домам общих знакомых. Батюшка возмущался таким их поведением. Про одну из них, ту, что жила в монастыре, он написал нелицеприятные строки: «сестре за сахар отпиши, что получа, употребишь на больных: ты бо сам и болен: спасибо, по сути гораздо и поменее пиши о отце ее, о твоём дяде, пожалуйста, пройди молчанием, ей между прочим напиши, что дай Боже, чтоб тебе, то есть ей, окончити житие свое во святой обители не на осуждение, потому что она, как я ныне узнал, живет в монастыре не с тем разумом, а единственно нанимает квартиру и носит одну маску, и не токмо себе во вред, но и прочих растлевает души и со отцом своим Эпикуром — когда-нибудь попадутся они мне и с отцем твоим, пусть-ка приедут»²⁴.

²¹ ОР РГБ.Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. Л. 40.

²² Там же. Л. 16.

²³ Там же. Л. 41. Имя царицы Иезавели, жены израильского царя Ахава, правившего в IX в. до н.э., идолопоклонницы, поклонявшейся языческому богу Ваалу и желавшей убить пророка Илию, сделалось впоследствии синонимом всякого нечестия.

²⁴ ОР РГБ.Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. Л. 43–43 об.

¹⁹ <http://vlaherna.ru/> (дата обращения 30.07.2020.)

²⁰ Эпикурейцами называют людей, которые вслед за греческим философом Эпикуром, высшим благом считают наслаждение жизнью.

Вероятнее всего, слова эти относились к Гликерии Ивановне, со слов которой ее внучатый племянник А. Самгин написал свои воспоминания²⁵. Хочется добавить, что по прошествии времени родные смирились и все примирились. Отец Александр простил обидчиц, как священнику, ему небезразлично было состояние их души, и любому доброму поступку он чистосердечно радовался. В последующих письмах он просит Тимофея передать сестрицам свой поклон.

Все три сестры остались девицами. Поскольку Головины находились в родстве с почтеннейшим семейством Самгиных, то неудивительно, что Гликерия Ивановна в преклонных годах жила в доме Дмитрия Николаевича Самгина²⁶.

По прошествии многих лет, проведенных в непрестанных иноческих трудах, Тимофей и Иона Путиловы, к которым присоединился и младший брат Александр, преуспели в духовной жизни и стали настоятелями обителей. 18 октября 1850 г. игумен Антоний в письме к брату игумену Исаяе писал о сестрицах: «Почтеннейшая старица наша Максимила Ивановна зело ветха — ибо 85-ти лет, лишилась зрения, и по келье своей без поддержки не переступит, ибо падает как годовалый младенец. Сестра Ирина Ивановна тоже слаба — глуха и слепа одним глазом, ибо и ей 80-т лет. Одна только сестра Гликерия Ивановна моложе всех — 75-ти лет — мужается, ежедневно ходит к церковным службам. Все они Вам кланяются и св. молитв Ваших просят»²⁷.

Монахиня Максимила Ивановна Головина отошла ко Господу в 1853 году. В синодике Оптиной пустыни сохранилась запись о том, что Ирина Ивановна и Гликерия Ивановна Головины в 1854 г. внесли пожертвование на поминовение монахини Максимилы²⁸.

Результаты архивных поисков

В результате изучения архивных документов и фондов Оптиной пустыни и Саровской пустыни нам стали известны достоверные факты о последних пяти годах жизни Ивановской затворницы, с 1805 по 1810 г.

1. 1805 год, 29 октября — письмо старицы к братьям Путиловым в нескольких списках²⁹.

2. 1805 год, 18 сентября — упоминание о старице Досифее в письме иеромонаха Александра (Подгорченкова)³⁰.

3. 1805 год, 20 ноября — упоминание о старице Досифее в письме иеромонаха Александра (Подгорченкова)³¹.

²⁵ Самгин А. О княжне Таракановой // Современная летопись. 1865. № 13. С. 13–14.

²⁶ Дмитрий Николаевич Самгин (1797–1872), владелец колокольного завода. Жил замкнуто после смерти жены во время родов. Его сын Андрей Дмитриевич (1828–1896) несколько лет был гласным Московской городской думы. За свою благотворительную деятельность Самгины пользовались в Москве большим уважением и авторитетом.

²⁷ ЦГА РМ Ф. 1. оп. 1. Д. 389. Л. 79.

²⁸ ОР РГБ. Ф. 214. Опт Опт-337-5. Л. 32.

²⁹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1–2 об.; Ф. 213. К. 96. Ед. хр. 6. Л. 1–2 об.; Ф. 214. Опт-447. Л. 14–15 об.; Ф. 214. Опт-301. Л. 21–22 об.

³⁰ ОР РГБ. Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. Л. 40.

³¹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. Л. 16.

4. 1807 год, 20 августа — письмо Тимофея и Ионы Путиловых к старице Досифее Матвеевне³².

5. 1809 год, 19 мая — в письме Тимофея к Ионе известие о том, что у матушки Досифеи Матвеевны скончалась келейница Феодора и сама старица очень слаба³³.

6. 1809 год, 24 мая — в ответном письме Ионы приписано, что имя Феодоры записали поминать на 40 дней, а также Иона просит: «Матушке Досифее Матвеевне объявите мое нижайшее почитание. Требую ее св. молитв»³⁴.

7. 1809 год, 21 декабря — в письме к Тимофею игумен Макарий (Каменецкий), настоятель Курской Коренной пустыни, сообщает о том, что любезная старица Досифея «одержима болезнию что уже едва может поседеть на полчаса», старица передает последнее свое благословение Тимофею³⁵.

8. 1810 год, 5 февраля — игумен Макарий сообщает о кончине старицы Досифеи и о том, что похороны 6 февраля. Все, кто, знал старицу и «бывали уже в любезной келейке, нонче пришедше и не обретше уже», сильно «уранятся сердцем»³⁶.

9. 1810 год 1 августа — В письме к Тимофею некий монах Арсений пишет о смерти старицы и выражает уверенность в ее спасении³⁷.

10. Запись о погребении монахини Досифеи в Новоспасском монастыре 6 февраля 1810 г. в Книге умерших в Новоспасском монастыре 1807–1812 гг.

11. Черновик письма архимандрита Моисея (Путилова) к возобновительнице Ивановского монастыря Мазуриной Марии Александровне от 21 марта 1859 г. Письмо неоднократно публиковалось в печати, но без указания ссылки на место хранения³⁸.

Всего в процессе исследования найдено 11 достоверных упоминаний о старице Досифее. Из них 10 писем и одна архивная запись. Вспомним, что начинались исследования с нуля, когда ни одного архивного документа не было известно.

Подготовка материалов в Комиссию по канонизации

Основной задачей Рабочей группы при ее создании была подготовка материалов к канонизации монахини Досифеи. В результате совместной работы всех участников собрана папка, в которую вошли тексты, копии архивных документов и писем, фотографии, свидетельства о благой молитвенной помощи старицы.

Найденные сведения о последних пяти годах жизни старицы легли в основу новой редакции ее жития, составленной д.ф.н. В.В. Кашириной. Разнообразные дореволюционные публикации о таинственной затворнице обобщены в статье к. ист. н. Д.Г. Давиденко. Статья о жизни Ивановского монастыря в годы пребывания в нем монахини Досифеи составлена на основе архивных документов к. ист. н. Д.Г. Давиденко.

³² ЦГА РМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1–1 об.

³³ ЦГА РМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 36.

³⁴ ОР РГБ. Ф. 213. К. 92. Ед. хр. 37. Л. 25 об.

³⁵ ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 12. Л. 1–2 об.

³⁶ ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 12. Л. 3–4.

³⁷ ОР РГБ. Ф. 213. К. 95. Ед. хр. 42. Л. 77–79 об.

³⁸ ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. Л. 241, 243.

Приложение состоит из девяти частей и содержит необходимые пояснения и копии документов и писем. Также в Приложении помещены статьи о почитании и благодатной помощи по молитвам старицы Досифеи.

Содержание папки следующее:

Вступление

1. *Каширина В.В.* Житие старицы Досифеи
2. Церковно-исторические сведения о житии старицы Досифеи / Сост. Давиденко Д.Г.
3. *Давиденко Д.Г.* Ивановский монастырь в последней трети XVIII — начале XIX вв.

Приложение:

1. Письма
  - 1.1. Письмо старицы Досифеи
  - 1.2. Письмо к старице Досифее
  - 1.3. Письма с упоминанием старицы Досифеи
2. Синодики Оптиной пустыни
3. Указатель лиц, связанных со старицей Досифеей / Сост. Давиденко Д.Г.
4. *Давиденко Д.Г.* Справка о захоронении старицы
5. Справка об обследовании останков / Сост. Давиденко Д.Г.
6. Благодатная помощь по молитвам к монахини Досифее-затворнице
8. *Корнилова О.В.* О прошениях и благодатной помощи старицы Досифеи: по материалам тетради № 3. Анализ и выводы
9. *Корнилова О.В.* Дежурства у гробницы старицы Досифеи

Перспективы дальнейших исследований

Результаты первого этапа поисков вдохновили всех участников нашей группы, появилась надежда узнать и другие подробности жизни старицы в монастыре, а может быть, и о ее происхождении и жизни до монастыря. Намечены основные направления дальнейших исследований, поскольку многие вопросы в житии подвижницы продолжают оставаться таинственными.

Главный вопрос — о царственном происхождении Ивановской затворницы, может быть решен только путем исследования останков. В настоящее время появилась возможность обратиться в Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова с просьбой провести сравнительную генетическую экспертизу. Несомненно, что старица Досифея, как, впрочем, и другие монахини Ивановской обители, принадлежала к дворянскому сословию. Стиль ее письма к Тимофею и Ионе от 29 октября 1805 г. отличается изысканностью фраз и изяществом слога. Написать столь безукоризненное по стилю и форме письмо мог только хорошо образованный человек. Обратим внимание на подпись в конце письма.оборот: «Чсть имею быть», — принято было использовать в переписке лиц высшего общества.

Вторым важным вопросом, ответ на который многое бы прояснил в духовном облике затворницы, является вопрос о ее духовнике. Был ли у монахини Досифеи личный духовник, или же ее духовным возрастом руководил монастырский духовник? Духовники в женские обители назначались по выбору Матушки игумении с сестрами с последующим утверждением его митрополитом Московским. Это были обязательно монашествующие (иеро-

монахи) немолодых лет, как правило, из близлежащих московских монастырей. В обязанности монастырских духовников входила исповедь монахинь обители, совершение чина пострига, предсмертное напутствие. Предполагаем начать работу по этой теме с поиска сведений о монастырских духовниках 1785–1810 гг.

Желательно продолжить подробное изучение архивных монастырских документов времени пребывания в Ивановском монастыре монахини Досифеи в ЦГА Москвы.

Следующая обширная область исследовательской работы будет направлена на поиск лиц, имевших доступ в келью старицы, и состоявших с ней в переписке. Среди посетителей затворницы были представители разных сословий. Старица Досифея была известна не только в церковных кругах. Ее посещали и дамы высшего круга. Действительная статская советница Надежда Ивановна Курманалева узнала о затворнице святой жизни от своей знакомой госпожи. Поэтому предполагаем, что в мемуарах, дневниковых записях, переписке московских дам начала XIX в. может проскользнуть строка о затворнице Ивановской обители.

Богословский аспект дальнейшего изучения особенностей духовной жизни лиц, имеющих общую традицию со старицей Досифеей и Новоспасскими старцами Александром (Подгорченковым) и Филаретом (Пуляшкиным) позволит выявить преемственность духовного опыта учеников старца Паисия (Величковского), круга монахини Досифеи и оптинского старчества.

Интересной и перспективной нам кажется тема о женском старчестве, в русле которой можно более глубоко рассмотреть характер старческого служения монахини Досифеи. В житиях преподобных стариц Досифеи Китаевской и Александры Мельгуновой можно найти параллели с Ивановской затворницей. Например, затворница Досифея Китаевская благословила юношу Прохора в Саровскую пустынь, и затворница Досифея Ивановская благословила братьев Тимофея и Иону в тот же монастырь. Схимонахиню Александру Мельгунову высоко ценил старец Серафим Саровский, а старицу Досифею — старец Филарет (Пуляшкин).

Не теряем надежды найти информацию о портретах старицы. Если в начале XX в. в имении Головиных еще хранился ее портрет, то при разорении имения после революции он вместе с другими картинами мог попасть в один из музеев. Предполагаем начать поиски с музеев г. Дмитрова.

Продолжаем наши дежурства у гробницы матушки Досифеи в храме-усыпальнице. Наличие тетради для записей своих прошений и благодарностей, лежащей на ступеньке у надгробия ивановской старицы, уже стало местной традицией.

Наметив перспективы наших дальнейших исследований, поминаем в молитвах старицу Досифею и просим ее старческого благословения и помощи в наших трудах во славу Божию.

Источники

Рукописные

Александр (Подгорычани). Письма к Моисею (Путилову) и Исае (Путилову) и к Зосиме. 1804–1842 // ОР РГБ Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. 54 л.

Помянник единовременных жертвователей «на вечное время» // (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-337-5). — 43 л.

Досифея, монахиня Троицкого женского Севского монастыря³⁹. Письмо к Моисею (Путилову). 1805 окт. 29 // ОР РГБ Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. — 2 л.

Досифея, монахиня. Письмо к Путиловым, Тимофею и Ионе. 1805. Список // ОР РГБ Ф. 213. К. 96. Ед. хр. 6. — 2 л.

Исаия (Путилов Иона Иванович). Письма к Путилову, Тимофею Ивановичу. 1807–1815 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 92. Ед. хр. 37. — 37 л.

Макарий, игумен Курской Коренной Рождественской пустыни. Письма к Моисею (Путилову). 1823–1860 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 12. — 145 л.

Моисей (Путилов Тимофей Иванович). Письма к нему от разных лиц (монашествующих). 1810–1860 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 95. Ед. хр. 42. — 93 л.

Моисей (Путилов Т.И.), архимандрит, настоятель. Письма к разным лицам (монахам, купцам, священникам и др.). 1859 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. — 51 л.

Письма игумена Малоярославского монастыря Антония. Характеристики монашествующих монастыря. 1809–1855 // ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 389. — 108 л.

Письма настоятеля Козельской пустыни архимандрита Моисея в Саровскую пустынь о монастырских делах. 1807–1862 // ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. — 122 л.

Печатные

Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Архимандрит Александр, настоятель Арзамасского Спасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 114–145.

Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 89–113.

Дмитриев И.Д. Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем. М., 1909. — 122, 12, [2], II с.

История Московского Ивановского девичьего монастыря в документах XVII — начала XIX века / Сост. Д.Г. Давиденко. М.: Лето, 2015. — 504 с.

Казанский П.С. Село Новоспасское, Деденево тож, и родословная Головиных, владельцев онога. М.: Г.П. Головин, 1847. — 164 с.

Руднев Вас., свящ. Инокня Досифея (княжна Тараканова) // Душеполезное чтение. 1876. Кн. 12. С. 412–426.

Симонова Д., Александрова В. Дворовые или дворяне. Родословия Грачевых и Курманалеевых // Альманах НП «Историческое отечество». М., 2009. — 327 с.

Феонилла (Харченко), монахиня

Жизнеописание старицы и затворницы Московского Ивановского монастыря монахини Досифеи по литературным источникам и публикациям XIX–XXI вв.

Дорогие участники конференции, гости монастыря, братья и сестры!

Конференция посвящена памяти подвижницы и затворницы Ивановского монастыря старице Досифее (1745/46–1810). В феврале 2020 г. исполнилось ровно 210 лет со дня блаженной кончины подвижницы. Почила старица в Ивановском монастыре в своей келье у Святых врат с надвратным Казанским храмом 4 февраля (по ст. ст.) 1810 г. В этой келье монахиня Досифея прожила почти безвыходно около 25-ти лет. Началась ее подвижническая жизнь с резкой перемены судьбы, можно сказать, с заключения, но проходила в глубоком смирении, молитве и преданности воле Божией, последние годы она никого не принимала и пребывала в полном, добровольном уединении. Таким образом, ее заключение стало затвором, а ее смиреннейшая душа — преподобной. Свидетелей ее жизни было немало и раньше, а теперь, благодаря исследованиям в архивах, выявляются все новые и новые документы и свидетельства.

Вид Москвы от Ивановского монастыря. Акварель Д. Карташева. 1850-е годы. ИЗО ГИМ

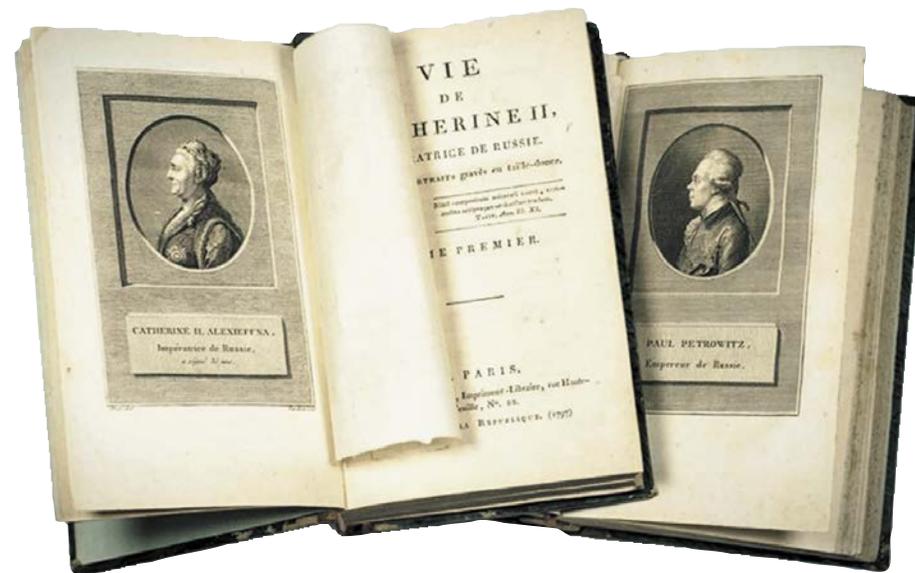
³⁹ Наименования монастыря — ошибочно.

Старица монахиня Досифея, по устойчивому церковному преданию и, по мнению многих исследователей старины, является той самой, легендарной княжной Таракановой. Была и другая особа, за которой закрепились, как миф в истории, этот титул и эта фамилия. Эта особа — самозванка, принцесса Владимирская, как она себя именовала. Она выдавала себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны, называла себя Елизаветой, подписывалась она «Elisabeth», особенно в последние годы жизни, в 1774–1775 гг., также и в ходе следствия с мая по декабрь 1775 г. У этой особы было множество других имен, как европейских, так и восточных, она рассказывала на следствии о многочисленных своих путешествиях по Европе, России и Азии. Прожила она всего 23 года. Такой возраст она указала на следствии в 1775 г. Значит, родилась эта дама предположительно в 1752/53 г., хотя в одном из писем 1773 г. к министру курфюрста-архиепископа города Трира называла и 1745-й годом своего рождения. Достоверно известно, что умерла авантюристка от скоротечной чахотки в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга 4 декабря (по ст. ст.) 1775 г. Там же в крепости и была похоронена, могила, конечно, не сохранилась. Можно только с некоторой долей вероятности указать место, где погребались узники крепостной тюрьмы.

Экскурсоводы Ивановского монастыря рассказывают об истории княжны Таракановой. Люди удивляются: «Как? Ведь княжна Тараканова — это какая-то легендарная личность, почти мифическая, загадка истории!» На вопрос: «Какие ассоциации у Вас возникают при упоминании имени княжны Таракановой?», — паломники отвечают, что это художественный образ, который они знают. Обычно называют всем известную картину Константина Дмитриевича Флавицкого (1830–1866) в Третьяковской галерее «Княжна Тараканова» (1864). Изображенная на картине самозванка не погибла при сильнейшем наводнении 1777 г. в Санкт-Петербурге, а умерла в 1775 г. от чахотки. Художник получил за это полотно звание профессора исторической живописи и спустя два года сам скончался от скоротечной чахотки.

Вспоминают также одноименную пьесу и художественный фильм «Царская охота», роман Григория Данилевского «Княжна Тараканова» (1883). Можно еще вспомнить ряд произведений, но все они посвящены именно истории самозванки, и все они называются «Княжна Тараканова», вот в чем парадокс! Сложился устойчивый миф в историческом сознании: через образы искусства соединились в одно целое образ и история самозванки с именем — княжна Тараканова! Самозванка заслонила собой и при жизни, и по смерти настоящую княжну Тараканову! Исторические факты говорят о том, что самозванка, именовавшая себя Елизаветой, принцессой Владимирской, никогда, ни разу в жизни не называла себя княжной Таракановой! Возможно, она даже не слышала такого имени, и точно никогда им не пользовалась.

Впервые имя «княжна Тараканова» присваивается самозванке в западной литературе. Первым присвоил ей это имя французский дипломат Жан Анри Кастера в своей книге «Жизнь Екатерины II, императрицы Российской», изданной в Париже в 1797 г.¹ Вслед за ним называет авантюристку княжной

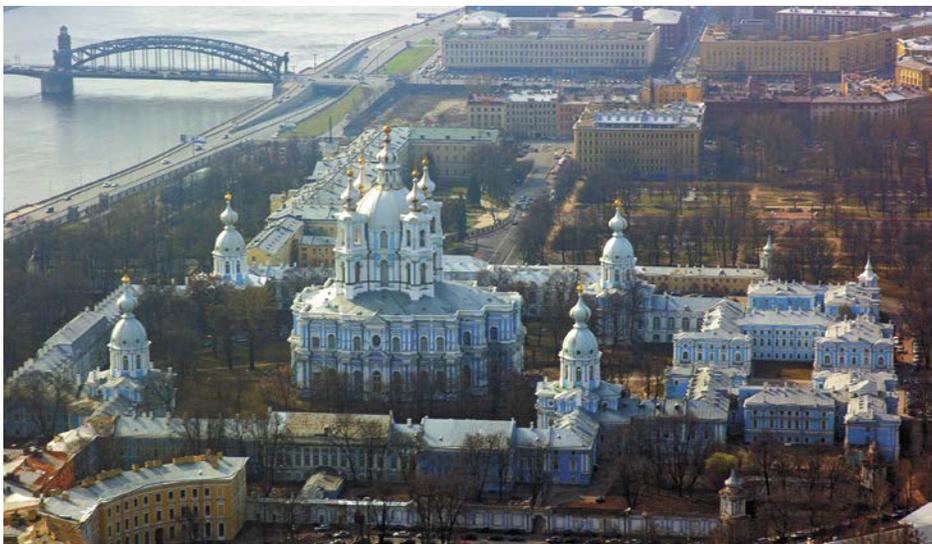
Книга французского дипломата Жана Анри Кастера «Жизнь Екатерины II, императрицы Российской» (Париж, 1797 г.), где впервые самозванка Елизавета Владимирская названа княжной Таракановой

Таракановой секретарь саксонского посольства при дворе Екатерины II Георг Адольф фон Гельбиг в небольшой книжечке на немецком «Русские избранники», вышедшей в 1809 г. в Тюбингене². Такие издания и публикации, связанные с жизнью наших Высочайших особ императоров и императриц, особенно в XVIII в., — времени государственных переворотов, могли появляться только за границей. Эта тема была закрытая, в России публикаций о личной жизни монархов и особ императорской семьи и крови сначала не было. Иностранцы впервые писали о личной жизни наших монархов XVIII в., получая эти сведения из вторых–третьих уст, записывали, издавали у себя на родине. Потом эти сочинения из Европы попали русскому, но европейски образованному читателю, который читал их в оригинале по-французски и по-немецки. Позднее эти книги переводились и издавались в России с дозволения цензуры. Литературы о самозванке масса, и очень много путаницы.

Напомню лишь некоторые сведения из этой истории. В 1775 г., после замечательной победы русского флота около Чесмы 7 июля 1770 г., командующий эскадрой граф Алексей Григорьевич Орлов вместе с кораблями стоял в Ливорно, в Италии. Ему был дан приказ императрицы Екатерины II хитростью, обманом заманить эту женщину-самозванку на русский корабль и доставить в Петербург. И он одержал еще одну победу, которая красочно и разнообразно отражена в художественной литературе как любовная интрига, ловушка. Граф выполнил поручение императрицы, самозванка была доставлена и заключена в Алексеевский равелин Петропавловской крепости. Почти сразу по болезни она была

¹ Castéra Désirée de. Vie de Catherine II, impératrice de Russie. Paris: Chez Buisson, 1797. Пересказ см.: Логинов М. Княжна Тараканова. Эпизод из анекдотической хроники XVIII века // Русский вестник. 1859. Т. XXIV. Декабрь. Кн. 2. С. 721, 735; Курукин И.В. Княжна Тараканова. М., 2011. С. 7.

² Helbig G. Russische Gunstlinge. Tubingen, 1809; Гельбиг Г.Ф. Русские избранники / Пер. В.А. Бильбасова. М., 1999. С. 162 и др.

*Смольный Воскресенский монастырь в Санкт-Петербурге
Арх. Б. Растрелли
Фото иерей Максима Массалитина*

переведена в дом коменданта крепости. Состоялось следствие, которое производил фельдмаршал князь Александр Михайлович Голицын. Екатерина II добивалась от заключенной только правды относительно ее происхождения.

В книге «Уголовное дело княжны Таракановой», изданной в Москве в 2018 г. в серии «Русские судебные процессы»³, опубликованы документы этого следствия, указы, письма, допросы. В опубликованных документах не хватает только рапорта о. Петра Андреева, священника придворной церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Невском проспекте о предсмертной ее исповеди. Она страдала чахоткой, болезнь обнаружилась еще в Европе, обстоятельства ареста, заключения и допросов ускорили ее развитие. Арестованная была доставлена в Россию в мае, а 4 декабря уже умерла. 30 ноября у нее был приступ, указывавший на скорую кончину. Она попросила пригласить священника православного исповедания, и он вынужден был писать отчет об этой исповеди. Исповедь совершалась на немецком языке. Она прекрасно владела европейскими языками, а по-русски не говорила. Отец Петр сообщил, что исповедь длилась два дня 30 ноября и 1-го декабря. Умиравшая заключенная говорила о том, что не знает, кто ее родители, она каялась в каких-то грехах своей нечистой жизни, но она так и не призналась в том, что совершила какие-то политические преступления и не открыла ни своего имени, ни происхождения. Скорее всего, она сама не знала тайну своего происхождения, вероятно, была внебрачной дочерью каких-то влиятельных особ. Есть некоторые свидетельства о ее очень простом, даже низком происхождении, но этому противоречит ее изысканное воспитание и образование. Как сообщал Алексей Орлов

³ Уголовное дело княжны Таракановой / Сост. В.А. Злобин. М.: Юстина: Белый город, 2018. — 111 с.

*И.П. Аргунов. Портрет императрицы Елизаветы Петровны. Конец 1750–1760-е гг.
Холст, масло. 86,0 x 71,0. Московский музей-усадьба Останкино*

не узнали о ней, и она прожила бы спокойно, в своем кругу, в Европе, в тишине и роскоши... Будущая старица никогда не собиралась в монастырь. Однако ее предполагаемая мать императрица Елизавета, отличавшаяся искренней набожностью, построила для себя Смольный монастырь в Петербурге в стиле Зимнего дворца и выражала желание в конце жизни удалиться сюда на покой и принять монашество. Дело самозванки определило судьбу будущей старицы Досифеи. Перелом в ее жизни произошел в 1785 г. Впервые эта дата фигурирует у историка Ивана Михайловича Снегирёва⁵. Одно из исследований Ивана Михайловича посвящено истории Ивановского монастыря в Москве (впервые в издании 1850 г.; также в изданиях 1862 и 1864 гг.). В работе И.М. Снегирёва приведена надгробная надпись, в которой сказано, что старица Досифея прожила в монашестве 25 лет, а почил в 1810 г.⁶ Год блаженной кончины старицы подтверждается архивными открытиями. Недавно найден документ о том, что ее похороны состоялись 6 февраля 1810 г.⁷ (4 февраля по ст. ст. она умерла). Отсюда получаем 1785 г. как год начала монашеского подвига. На первоначальной надгробной надписи был указан возраст старицы — 64 года, отсюда получаем и год ее рождения. Место подвига отражено, прежде всего, в надгробном тексте. Ивановский монастырь, как место ее пострижения, фиксируется также в записи на обороте портрета старицы, хранившегося в Новоспасском

в донесении императрице из Ливорно от 14(25) февраля 1775 г., добавляя к описанию внешности, она «говорит хорошо по-французски, по-немецки, немного по-итальянски, разумеет по-английски; думать надобно, что и польский язык знает, только никак не отзывается; уверяет о себе, что она арабским и персидским языком очень хорошо говорит»⁴. По свидетельствам современников, самозванка живо интересовалась искусством, хорошо разбиралась в живописи и архитектуре, прекрасно рисовала и играла на арфе. Так или иначе, свою тайну она унесла с собой в мир иной. Она была похоронена в крепости, и на этом ее история заканчивается.

Но здесь возникает дивный образ и уникальная история подвижницы Ивановского монастыря — старицы Досифеи. Мы, может быть, никогда бы

⁴ Принцесса Тараканова: несколько данных для ее истории // Русская беседа. 1859. Т. 6. Год 4-й. Кн. 18. С. 74.

⁵ <Снегирёв И.М.> Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / Сост. А. Мартынов. Изд. 2-е, год второй. М., 1850. С. 87.

⁶ Там же. С. 87.

⁷ РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1076а. Л. 6 об.

Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором на Кулишках. Вид с юга. Рис. А.А. Мартынова. Сер. XIX в.

монастыре. Оттуда мы узнаем, что принцесса Августа Тараканова «во иноцех Досифея» пострижена в Московском Ивановском монастыре.

И.М. Снегирёв был свидетелем пышных похорон старицы⁸. Ему было 17 лет в 1810 г., тогда, будучи юношей, вместе со своими родителями он участвовал в похоронах старицы, Ивановский монастырь он посещал при жизни в нем старицы. Снегирёв опрашивал свидетелей ее жизни. Во-первых, причетника, который участвовал в богослужениях, проводившихся для Досифеи отдельно, в надвратном Казанском храме (к сожалению, не сохранилось имя этого служителя). Он рассказал об образе жизни старицы, показывал келью, находившуюся в восточной части монастыря, при Святых вратах, близ покоев игуменнии. Сейчас сложно определить точное место нахождения кельи, потому что строения в монастыре были совершенно другие. 1-го июля 1848 г. И.М. Снегирёв «расспросил старожилу Филимона Никиф<оровича> Шепелева о монахини Досифее, пребывавшей в Ивановском м<онастыре>»⁹. Московский купец Филимон Никифорович Шепелев (ок. 1763 — 18 сентября 1858 г.) торговал чаем и сахаром на Варварке и был одним из собеседников старицы Досифеи. Затем появилась публикация некоего А. Самгина¹⁰, внука Гликерии Ивановны Головиной, воспитывавшейся и учившейся в детстве и юности в Ивановском монастыре. Гликерия Ивановна училась у монахини, которая, в свою очередь, была вхожа к Досифее и которая запомнила рассказ, как та попала в Россию...

⁸ Снегирёв И.М. Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1862. С. 15.

⁹ Дневник И.М. Снегирёва. 1848 // Русский архив. 1902. № 9. С. 100.

¹⁰ Самгин А. О княжне Таракановой // Современная летопись. 1865. № 13. С. 13–14.

Для нас очень важны свидетельства прп. Моисея (Путилова), старца Оптинского. Будучи юношей, он бывал в келье старицы Досифеи примерно в 1805–1806 гг., видел там акварельный портрет императрицы Елизаветы Петровны, получал письма от старицы Досифеи. Одно письмо было опубликовано — это письмо старицы к нему и его брату от 29 октября 1805 г. До революции в нашей обители хранилось и другое письмо — самого настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Моисея (Путилова) к строительнице монастыря, купчихе, почетной потомственной гражданке Марии Александровне Мазуриной. 21 марта 1859 г., за три года до своей кончины, будучи маститым старцем, настоятелем Оптиной пустыни, он радовался, что восстанавливается Ивановский монастырь, и о том, что в нем прежде жила «духовно-мудрая старица», которая указала ему путь жизни монашеский¹¹. Также известно и ценно свидетельство старца Новоспасского монастыря Филарета (Пуляшкина), который отзывался о матушке Досифее как о великой подвижнице, а ее терпение приводил в пример¹².

Духовными собеседниками старицы были митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин), игуменья монастыря Елисавета (1779–1799), в то время возглавлявшая обитель, удивительная подвижница и старица доброй жизни. Перед кончиной старицу посетила помещица Надежда Ивановна Курманалева (1766–1848). Описание этой встречи особенно трогательно иллюстрирует особый дар матушки Досифеи — дар молитвы и духовного утешения¹³. Мы не можем в кратком докладе рассмотреть всю литературу о монахини Досифее. Приведем здесь несколько наиболее известных работ, содержащих жизнеописание старицы монахини Досифеи:

Первым хочется отметить труд монахини Таисии (Карцевой) «Русское православное женское монашество XVIII–XX вв.»¹⁴. Монахиня Таисия жила в эмиграции и имела недостаточно источников, но многие годы трудилась, пытаюсь собрать, сохранить, записать для нас сведения о русской святости. У нее есть сборник житий русских святых, небольшая, но чудная книжица воспоминаний «Светлые тени»¹⁵, и есть вот этот труд с жизнеописаниями подвижниц благочестия. Многие из них на момент написания не были прославлены, но теперь немало из них канонизированы (например, дивеевские подвижницы, киевские игуменнии и старицы). В книге «Русское православное женское монашество XVIII–XX вв.» есть очерк о подвижнице Московского Ивановского монастыря монахини Досифее (княжне Таракановой) с портретами Досифеи и старца Новоспасского монастыря Филарета (Пуляшкина). В этом же сборнике есть и небольшой полуполюгендарный очерк о Московском Ивановском монастыре с его фотографией конца XIX в. Книга была издана в 1992 г. значительным тиражом Троице-Сергиевой лаврой, тогда православной литературы было

¹¹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. Л. 241.

¹² Григорий <(Воинов-Борзецов), архим.> Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 104.

¹³ Там же. С. 101–104.

¹⁴ Русское православное женское монашество XVIII–XX вв. / Сост. монахиня Таисия (Репр. изд. 1985 г.). Сергиев Посад, 1992. — 277 с.

¹⁵ Таисия (Карцева), мон. Светлые тени: правдивые рассказы о прошлом. М., Bussy en Othe: Monastère orthodoxe Notre Dame de toute protection, 2010. — 108 с.

очень мало, каждая книга была событием. Публикация была подготовлена по изданию 1985 г. (Джорданвилль, США). В наше время книга уже не раз была переиздана.

В исследовании И.М. Концевича «Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси» охарактеризована эпоха, в которой подвизалась старица Досифея, упомянутая как одна из носителей истинного монашеского духа, «когда преследовалось духовное начало, когда монастыри пустели, духовно одаренные натуры должны были замыкаться внутри себя, уходить в скрытую для мира внутреннюю жизнь. Таким образом, где-то в глубинах должно было сохраняться и истинное понятие о духовном подвиге, и в незаметных углах созревали духом Божии избранники, в тайном подвиге выковывавшие силу духа, благодаря которым и могла с окончанием гонений возродиться истинная монашеская жизнь»¹⁶.

Далее в этом ряду стоит замечательное многотомное издание «Отечественные подвижники благочестия XVIII–XIX веков», составленное архимандритом Никодимом (Кононовым) и вышедшее в 1906–1912 гг. (в 1994–1996 гг. репринтно переиздано Свято-Введенской Оптиной пустыней)¹⁷. В издание вошли избранные жизнеописания подвижников, многие из которых в настоящее время канонизированы. В февральском томе под 4 февраля мы находим жизнеописание затворницы Досифеи (княжны Таракановой)¹⁸.

В 1882 г. в Москве было издано «Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея»¹⁹, репринтно переизданное в 1992 г. Оптиной пустыней²⁰. Подготовил житие постриженник преподобного Моисея Оптинского, впоследствии архиепископ Виленский и Литовский Ювеналий (Половцев). В жизнеописании содержатся упоминания о духовном влиянии старицы Досифеи на будущего преподобного настоятеля Оптиной пустыни, в приложениях помещено письмо старицы к молодому Тимофею Путилову, будущему прп. Моисею²¹, там же опубликован ее портрет²² и сведения о ней, сообщенные Иваном Снегирёвым в V выпуске «Русских достопамятностей» (М., 1862)²³. Родной младший брат прп. Моисея Оптинского Иона Путилов стал впоследствии настоятелем Саровской пустыни игуменом Исаией II. Он также посещал и почитал старицу Досифею. В настоящее время архивные материалы Саровской пустыни менее исследованы и могут стать важным источником для изучения жизнеописания старицы Досифеи.

¹⁶ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. С. 224–225.

¹⁷ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков / <Сост. архим. Никодим (Кононов)>. Репр. изд. Введен. Оптина пустынь, 1994–1996.

¹⁸ Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков / <Сост. архим. Никодим (Кононов)>. Репр. изд. Введен. Оптина пустынь, 1996. С. 63–75. (Статья составлена по кн.: *Василий Руднев, свящ.* Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея (княжна Тараканова). Изд. 2-е. М., 1896).

¹⁹ Ювеналий (Половцев), архим. Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882. — 251 с.

²⁰ Житие преподобного схиархимандрита Моисея Путилова. Репр. изд. Введенской Оптиной пустыни, 1992.

²¹ Там же. С. 201–203

²² Там же. С. 200.

²³ Там же. С. 203–206.

В 1905 г. вышли очерки Евгения Поселянина «Русская Церковь и русские подвижники XVIII века»²⁴, переизданные в наше время. В этой работе один из очерков посвящен затворнице Московского Ивановского монастыря Досифее (княжне Таракановой). Там же много страниц посвящено благочестию императрицы Елизаветы. В очерках Поселянина, к сожалению, отсутствуют ссылки на источники. В приложении помещены несколько портретов святых подвижников, среди них — затворницы Досифеи.

Большой интерес представляет жизнеописание монахини Досифеи протоиерея Василия Фёдоровича Руднева (в 1901–1904 гг. он стал архимандритом, настоятелем Московского Данилова монастыря). Когда восстанавливался Ивановский монастырь в середине XIX в., о. Василий был настоятелем церкви Троицы Живоначальной на Шаболовке и занимался с большой любовью и усердием историческими изысканиями. Для сестер, богомольцев, всех почитателей святости и старины он буквально вернул историю Ивановского монастыря, по крупицам собирая различные свидетельства. В XIX в. вышло три его издания о подвижнице Досифее: 1876, 1888 и 1896 гг.²⁵ Новоспасский монастырь, где похоронена старица, в 1997 г. переиздал эту брошюру, и наш Иоанно-Предтеченский монастырь дважды переиздал с дополнениями это жизнеописание²⁶. Здесь наиболее полно представлены ссылки на исторические источники, которых нет ни у монахини Таисии, ни у Евгения Поселянина.

Следующий историко-археологический очерк, который необходимо упомянуть, посвящен «Московскому первоклассному Новоспасскому ставропигиальному монастырю в его прошлом и настоящем». Труд, составленный И.Д. Дмитриевым, вышел в Москве в 1909 г., репринтно увидел свет в 1997 г. тщанием Новоспасского монастыря²⁷. В XVII главе автор приводит имена и исторические сведения «о тех отличавшихся духовною жизнью лицах — подвижниках благочестия, имена которых связаны с историей Новоспасского монастыря». Среди них «погребенная на кладбище монастыря монахиня Досифея, в мире княжна Тараканова, по преданию дочь императрицы Елизаветы Петровны». Здесь же помещено изображение первого надгробия над могилой инокини Досифеи, описывается портрет Досифеи, хранившийся в монастыре, и часовня с неугасимой лампадой, построенная в 1908 г. на могиле старицы. Изображение часовни можно найти во вкладке иллюстраций. В XVIII главе в разделе «Кладбище монастыря» также упоминается «княжна Тараканова, в иночестве монахиня Досифея».

К сожалению, Ивановский монастырь пока не переиздал один из первоисточников о жизни затворницы Досифеи — труд Ивана Михайловича Снегирёва «Ивановский монастырь в Москве». В этой небольшой брошюре содержатся важные детали, относящиеся к нашей теме. У И.М. Снегирёва старица Досифея называется

²⁴ Поселянин Е. Русская церковь и русские подвижники XVIII века. СПб.: И.Л. Тузов, 1905. — 356 с.

²⁵ Василий Руднев, свящ. Инокиня Досифея (княжна Тараканова). М., 1876.; *Он же.* Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея (княжна Тараканова). М., 1888; *Он же.* Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея (княжна Тараканова). М., 1896.

²⁶ Руднев В.Ф., свящ. Инокиня Досифея (княжна Тараканова). М.: Иоанно-Предтеченский женский монастырь. 2007; Также: Инокиня Досифея (княжна Тараканова) / Ред.-сост. инокиня Илария (Харченко). М., 2013.

²⁷ Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем / Сост. И.Д. Дмитриев. М.: Новоспасский монастырь, 1997 (репр.: М., 1909).

«в мире принцессой Доротеей». Здесь мы находим полную надпись на первом надгробии на могиле затворницы под № 122: «Под сим камнем положено тело усопшия о Господе монахини Досифеи, обители Ивановского монастыря, подвизавшейся о Христе Иисусе в монашестве 25 лет и скончавшейся февраля 4-го 1810 года. Всего ей жития было 64 года. Боже всели ея в вечных Твоих обителях»²⁸. В издании, вышедшем через два года (1864 г.), конкретизируется, что портрет монахини Досифеи, хранящийся в ризнице Новоспасского монастыря — это копия. Отец Василий Руднев 27 января 1888 г. был в Новоспасском монастыре у настоятеля епископа Петра (Екатерининского) и описал этот портрет. Копию в монастырь заказал Новоспасский архимандрит Аполлос (Алексеев; управлявший монастырем в 1834–1851 гг.) с подлинника господина Головина, находившегося в имении Головиных, в селе Новоспасском (Деденёве)²⁹. Подлинник портрета Досифеи хранился в семье родственников графа Алексея Григорьевича Разумовского. С возвышением графа А.Г. Разумовского в Петербург приехали многие его родственники. Александра Васильевна Разумовская (двоюродная внучка графа А.Г. Разумовского; родилась в 1760 г.) в Петербурге вышла замуж за бригадира Алексея Михайловича Деденёва³⁰.

Нельзя не упомянуть большое исследование по истории Иоанно-Предтеченского женского монастыря доктора искусствоведения, профессора Андрея Леонидовича Баталова. В сборнике «Церковная археология Москвы. Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек» опубликован этот наиболее полный труд по истории монастыря, снабженный хорошим научным аппаратом. А.Л. Баталов отмечает высокую духовную настроенность старицы: «...даже если особенности содержания Досифеи в монастыре и были первоначально связаны с императорским указом, то впоследствии они уже определялись ее собственным пониманием монашеского подвига»³¹.

Иереем Афанасием Гумеровым (ныне — архимандрит Иов, насельник московского Сретенского монастыря) в конце 1990-х гг. была предпринята работа по изучению и составлению жития старицы Досифеи. «Житие подвижницы благочестия Досифеи, инокини Московского Ивановского монастыря» было опубликовано на портале «Православие.ru», а также в приложении к 6-ому выпуску книги «Вопросы священнику»³². В 1997–2002 гг. по поручению Патриарха и Комиссии по канонизации о. Иов готовил жития и материалы к канонизации многих святых. Среди них ныне прославленные святая блаженная Матрона Московская, митрополит Макарий (Невский), архимандрит Игнатий (Лебедев), иеросхимонах Аристоклий и многие другие. Решения о канонизации протоиерея Валентина Амфитеатрова, подвижницы Ивановского монастыря старицы Досифеи, старца Новоспасского монастыря Филарета (в схиме Фёдора), убиенного Великого князя Сергея Александровича Романова, похороненного в Новоспасском монастыре (память его и старицы Досифеи совершается в один день 4/17 февраля), духовного писателя Евгения Поселянина тогда были временно отложены.

Память ивановской старицы глубоко чтити в Новоспасском монастыре, где монахиня Досифея была похоронена. Первый наместник возрожденного Новоспасского монастыря архиепископ Алексей (Фролов) инициировал процесс обретения мощей старицы Досифеи, которое состоялось 5 сентября 1996 г. Первые сестры Ивановского монастыря, которые жили в общине, еще до открытия обители в 2000 г., ездили в Новоспасский монастырь, прикладывались тогда к открытым мощам. В 1997 г. мощи старицы были положены в храм-усыпальницу Романовых после ее реставрации. Во время нашей встречи Владыка отметил, что к исторической надписи на надгробии было добавлена надпись: «Принцесса Августа Тараканова». Тогда же было принято решение, чтобы гробницы убиенного Великого князя Сергея Александровича и ивановской старицы монахини Досифеи не были зацементированы для извлечения мощей в случае их прославления.

Все представленные мною жития ивановской подвижницы имеют одинаковую композицию. Они начинаются рассказом о браке императрицы Елизаветы Петровны с графом Алексеем Григорьевичем Разумовским. Далее говорится о возможных детях, повествуется о том, что в 1745-м или в начале 1746 г. родилась девочка,

Епископ Орехово-Зуевский, викарий Московской епархии, наместник Новоспасского монастыря Алексей (Фролов) во время обретения мощей старицы Досифеи. 5 сентября 1996 г.

²⁸ <Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. М., 1862. С. 16.

²⁹ <Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. М., 1864. С. 18.

³⁰ Гельбиг Г.Ф. Русские избранники / Пер. В.А. Бильбасова. М., 1999. С. 138.

³¹ Церковная археология Москвы. Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек / Под общей редакцией А.Л. Баталова. М.: «Лингва-Ф», 2007. С. 328.

³² Иов (Гумеров), иером. Вопросы священнику. Кн. 6. М., 2008. С. 247–257.

которую назвали Августой. Называется еще одно ее имя Дорофея (или Доротей). Некоторые источники говорят, что в крещении она была Дорофеей. Рассказывают о сохранившемся портрете, надпись на обороте которого указывает на ее высокое происхождение: «Принцесса Августа Тараканова». Далее мы узнаем, что фамилию Тараканова она приняла от сестры Алексея Григорьевича Веры, которая в замужестве носила фамилию Дараган. Записывали детей как Дарагановых (была такая

Сестры общины в Новоспасском монастыре у часовни монахини Досифеи. Панихиду служит иерей Дионисий Поздняев. Сер. 1990-х гг.

русифицированная форма), и, видимо, эту фамилию Августа и получила в искаженном варианте, как Тараканова. Известно, что детей — племянников Алексея Разумовского, привезли сначала в Петербург. Семейство Разумовских было большим, практически все они воспитывались и получали образование в Швейцарии. Потом говорится об интриге и участии самозванки; о резкой перемене судьбы принцессы Августы Таракановой. Ее также с помощью ловушки доставили из-за границы, описывается ее встреча с императрицей Екатериной II, которая объявила приговор: для блага России принцесса Августа должна стать монахиней. Ее привезли в Московский Ивановский монастырь, постригли с именем Досифея и поместили в заключение. Далее заключенная монахиня совершила самое великое дело — она смирилась. (Вспомним заключенного, лишенного сана, а ныне прославленного в лике святых митрополита Арсения (Мацеевича). На стене камеры он написал: «Благословен смиренный мя»). Старица Досифея всецело и всем своим существом предала себя в руки Божии. И вот отсюда начинается ее внутреннее преображение. Сначала она была напугана, боялась любого шороха, звука; а в конце жизни — это

преображенный, совершенно иной, новый человек. Что-то совершилось с человеком, благодать Божия изменила ее. Далее идет описание пребывания ее в монастыре, весьма благочестивое и исполненное добродетелей, круг лиц, с которыми она общалась, строгий десятилетний затвор. После смерти Екатерины II наступает период старчества, который длится около пятнадцати лет, когда к ней по воле Божией начинают допускать народ. В этот период к ней пришли братья Путиловы.

*Граф Алексей Григорьевич Разумовский.
Портрет из семейного собрания
рода Разумовских. г. Вена.
Эл. изображение передано Иоанно-Предтеченскому монастырю
владелицей графиней Марией
Андреевной Разумовской
26 апреля 2009 г.*

Это подтверждается и письмом старицы Досифеи, и письмом Моисея (Путилова) уже перед кончиной. Свидетельствуют о Досифее старец Филарет и помещица Н.И. Курманалева³³. В конце жизнеописания содержится предсказание собственной кончины затворницы и описание ее похорон. Особое внимание уделяется ее внешности, занятиям, келье, владению иностранными языками, образованности. Опубликованное письмо свидетельствует и о хорошем образовании, и о высоком духовном настрое монахини. На этом житие в той форме, в которой мы его знаем, в тех изданиях, которые я представила, заканчивается.

Иногда кажется, что все уже описано и изучено, но далеко не все найдено, не все опубликовано, и совсем нельзя сказать, что все изучено. Даже исследованные архивы могут хранить какие-то факты, на которые историки не обратили внимания.

³³ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1–2 об.; К. 88. Ед. хр. 8. Л. 241; <Григорий (Воинов-Борзцов, архим.)> Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Душеполезное чтение. 1866. № 11. С. 201–204.

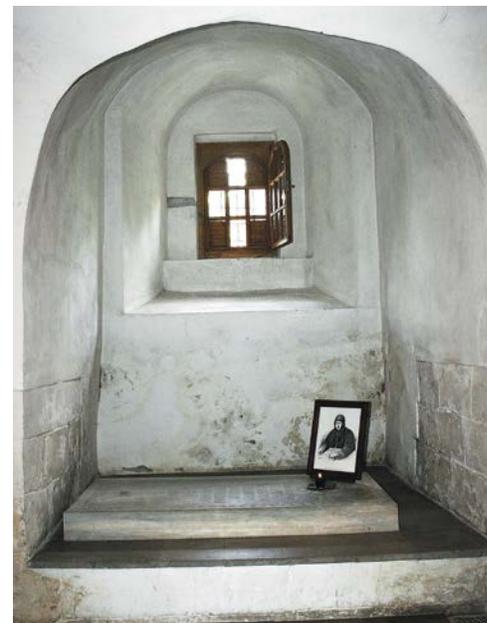
Настоятельница Иоанно-Предтеченского монастыря иг. Афанасия (Грошева) и казначей монахиня Аннувия (Виноградова) передают Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу в алтаре монастырского собора папку с материалами о почитании старицы Досифеи и прошением о местном прославлении затворницы 29 марта 2010 г.

Паша Саровская будущему священномученику, митрополиту Серафиму (Чичагову) сказала, что явился ей старец Серафим Саровский и велел ему пойти к императору Николаю Александровичу и сообщить, что пришло время прославления старца Серафима. Тогда он даже подумать не мог, как он пойдет, у него и доступа не было. Что же он предпринял? Будущий сщмч. Серафим написал летопись Серафимо-Дивеевского монастыря, он совершил подвиг, подъял большой духовный и научный труд (изучал архивы, опрашивал современников, множество людей, сестер монастыря), и когда написал, преподнес государю императору Николаю Александровичу свой труд. Государь после прочтения был вдохновлен, и именно он стал инициатором прославления саровского старца.

Уверена, что нам предстоит еще большая работа по выявлению документов, свидетельств эпохи. Все это необходимо собрать вместе, опубликовать, изучить. Например, известен и опубликован дневник А.С. Пушкина за 1833–1835 гг., в комментарии к которому содержится заметка о личном разговоре поэта с императором Николаем I. Самодержец приватно сообщил Пушкину, что у императрицы Елизаветы Петровны были дети; сын, умерший в младенчестве, и дочь, постригшаяся в монастыре ³⁴.

В русской агиографии в житиях собраны удивительные примеры подвижничества отечественных святых. Житие прославленных ныне во святых старца Фёдора

³⁴ Дневник А.С. Пушкина, 1833–1835 / С ком. Б.Л. Модзалевского, В.Ф. Саводника, М.Н. Сперанского; Сост., предисл., подгот. текста С.А. Никитина. М.: Три века, 1997. С. 3, 62.

Гробница старицы Досифеи (принцессы Августы Тарахановой) в усыпальнице Романовых. Новоспасский монастырь. Фото 2010 г.

Томского и преподобной Софии Суздальской имеют некоторые пересечения с житием старицы Досифеи и указывают на возможность прославления подвижника в случае наличия исторических преданий о его жизни и свидетельств о внешних побуждениях к монашескому постригу.

Первый святой — это праведный старец Фёдор Томский, прославленный в 1984 г. в Соборе сибирских святых по личному благословию Святейшего Патриарха Пимена. Святые мощи подвижника находятся в Томске в монастыре. Известны и его подвиг, и старческая деятельность, и святые чудеса. Житие начинается с легенды о том, что император Александр I не умирает, а уходит в Сибирь на покаяние; вот такое легендарное начало у этого жития. Таким образом, предание о происхождении не является препятствием для прославления подвижника, известного своей святой жизнью.

Будущая преподобная София, в миру Соломония Сабурова, была супругой Великого князя московского Василия III. Князь решил развестись с супругой по причине бездетности и жениться на Елене Глинской. Великую княгиню Соломонию постригали в Богородице-Рождественском монастыре в Москве, а потом отправили в Суздаль в Покровский девичий монастырь. Описано, как она рвалась при постриге и как «холопы» ее ударили... Неважно, как человек начал свой монашеский путь. Бывает, что попадают в монастырь и по обстоятельствам жизни, и невольнo, и насильно. Важно то, как человек окончил свой монашеский путь, важен именно конец монашеского жития, то, к чему человек пришел, то, что он в итоге стяжал. В житии прп. Софии Суздальской есть и чудеса, и монашеский подвиг. Поэтому невольное пострижение также не является препятствием для прославления святого.

Исследования жития ивановской старицы Досифеи продолжаютcя...

Источники

Рукописные

Досифея, монахиня Троицкого женского Севского монастыря. Письмо к Моисею (Путилову). 1805 г. окт. 29. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. — 2 л

Книга записи умерших и погребенных в Новоспасском монастыре за период с 1807 по 1812 гг. // РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1076а.

Моисей (Путилов, Т.И.), архимандрит, настоятель. Письма к разным лицам (монахам, купцам, священникам и др.). 1859. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. — 51 л.

Печатные

А<рхимандрит> Г<ригори>й. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Душеполезное чтение. 1866. Ч. 3. Ноябрь. С. 185–216.

<Григорий (Воинов-Борзецов, архим.)> Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Душеполезное чтение. 1866. № 11. С. 185–216.

<Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. М., 1864. — 20 с.

<Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1862. — 20 с.

<Снегирёв И.М.> Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / Сост. А. Мартынов. Изд. 2-е, год второй. М.: Полиц. тип., 1850. — 139 с.

Гельбиг Г.Ф. Русские избранники / Пер. В.А. Бильбасова. М.: Воениздат, 1999. — 309 с.

Григорий <(Воинов-Борзецов), архим.> Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 89–113.

Дмитриев И.Д. Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем. М.: Новоспасский монастырь, 2003. — 122 с.

Дневник А.С. Пушкина, 1833–1835 / С ком. Б.Л. Модзалевского, В.Ф. Саводника, М.Н. Сперанского; Сост., предисл., подгот. текста С.А. Никитина. М.: Три века, 1997. —

Дневник И.М. Снегирева / Пред. А.А. Титова // Русский архив. 1902. № 6. С. 177–212; № 7. С. 369–435; № 8. С. 529–577; № 9. С. 5–65; № 10. С. 161–188; 1836. № 11. С. 306–320; № 12. С. 461–485; 1903. № 1. С. 95–111; № 2. С. 216–229; № 3. С. 369–386; № 4. С. 534–548; № 5. С. 82–95; № 6. С. 220–235; № 7. С. 445–457; № 8. С. 565–583; № 9. С. 86–108; № 10. С. 265–288; № 11. С. 433–457; № 12. С. 519–536; 1904. № 1. С. 98–115; № 2. С. 286–300; № 3. С. 449–464; № 4. С. 588–603; № 5. С. 37–59; № 6. С. 224–237; № 7. С. 427–446; № 8. С. 555–572; № 9. С. 60–75; № 10. С. 204–224; № 11. С. 382–403.

Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея / Сост. Ювеналий (Половцев), архим. М., 1882. — 251 с.

Житие преподобного схиархимандрита Моисея Путилова. Репр. изд. Введенской Оптиной пустыни, 1992. — 272 с.

Инокния Досифея (княжна Тараканова) / Ред.-сост. инокния Илария (Харченко). М., 2013. — 32 с.

Иов (Гумеров), иером. Вопросы священнику. Кн. 6. М., 2008. — 269 с.

Концевич И.М. Стяжание Духа Святого. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. — 860 с.

Курукин И.В. Княжна Тараканова. М., 2011. — 259 с.

Логинов М. Княжна Тараканова. Эпизод из анекдотической хроники XVIII века // Русский вестник. 1859. Т. XXIV. Декабрь. Кн. 2. С. 716–736.

Писаренко К.А. Елизавета Петровна. М. Молодая гвардия, 2014.

Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокния Досифея // Жизнеописание отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков / <Сост. архим. Никодим (Кононов)>. Репр. изд. Введен. Оптиная пустынь, 1996. Февраль. С. 63–75.

Поселянин Е. Русская церковь и русские подвижники 18-го века. Сергиев Посад: Свято-Троиц. Сергиева Лавра, б.г. — 320 с.

Поселянин Е. Русская церковь и русские подвижники XVIII века. СПб.: И.Л. Тузов, 1905. — 356 с.

Принцесса Тараканова: несколько данных для ее истории // Русская беседа. 1859. Т. 6. Год 4-й. Кн. 18. С. 61–76.

Руднев Василий, свящ. Инокния Досифея (княжна Тараканова). М., 1876. — 16 с.

Руднев Василий, свящ. Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокния Досифея (княжна Тараканова). М., 1888. — 20 с.

Руднев Василий, свящ. Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокния Досифея (княжна Тарканова). М., 1896. — 21 с.

Русское православное женское монашество XVIII–XX вв. / Сост. монахиня Таисия (Репр. изд. 1985 г.). Сергиев Посад, 1992. — 277 с.

Самгин А. О княжне Таракановой // Современная летопись. 1865. № 13. С. 13–14.

Снегирёв И.М. Ивановский монастырь в Москве. М., 1883. — 28 с.

Таисия (Карцева), мон. Светлые тени: правдивые рассказы о прошлом. М., Bussy en Othe: Monastère orthodoxe Notre Dame de toute protection, 2010. — 108 с.

Уголовное дело княжны Таракановой / Сост. В.А. Злобин. М.: Юстина: Белый город, 2018. — 111 с.

Церковная археология Москвы. Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек / Под общей редакцией А.Л. Баталова. М.: «Лингва-Ф», 2007. — 558 с.

Castéra Désirée de. Vie de Catherine II, impératrice de Russie. Paris: Chez Buisson, 1797. — 427 с.

Helbig G. Russische Gunstlinqe. Tubingen, 1809. — 527 с.

Родионов О.А.

Монахиня Досифея, русское старчество и духовная традиция преподобного Паисия (Величковского)¹

Монахиня Досифея, подвижница Иоанно-Предтеченского монастыря в Москве, справедливо рассматривается как достойная представительница русского старчества рубежа XVIII–XIX вв. До нас дошла (в передаче Н.И. Курманалеевой) краткая, но емкая характеристика, данная ей иеромонахом Филаретом (Пуляшкиным), пребывавшим с ней в духовном общении: «Да, великая была подвижница мать Досифея; много, много она перенесла в жизни, ее терпение да послужит нам добрым примером»². К сожалению, о жизни монахини Досифеи и ее старческом «делании» нам известно крайне немного. Практически вся известная на сегодня информация изложена в других материалах настоящего сборника. Здесь же предлагается попытка выяснить, к какому именно направлению русской духовной традиции принадлежала монахиня Досифея, определить круг общения подвижницы в рамках этого направления, выявить связи составлявших этот круг лиц с традицией прп. Паисия (Величковского), а также дать краткую характеристику «паисианской» традиции. Русское старчество XVIII — начала XXI в. — удивительно многогранное явление; попытаемся же дать хотя бы предварительный ответ на вопрос, какое место на «карте» этого явления занимает монахиня Досифея. Разумеется, все наблюдения, изложенные в настоящей статье, носят предварительный характер, не претендуют на какую бы то ни было полноту и нуждаются в дополнительных подтверждениях.

Имя какого святого получила при постриге монахиня Досифея?

Прежде чем приступить к рассмотрению скудных сведений о лицах, входивших в круг духовного общения монахини Досифеи, а также об их связях с учениками прп. Паисия (Величковского), обратим внимание на одну, казалось бы, маловажную деталь: имя какого святого носила старца Досифея? На первый взгляд, ответ на этот вопрос представляется очевидным. Однако в описании места погребения подвижницы, сделанном в начале XX в., мы читаем нечто неожиданное: «Построен памятник в виде часовни, где помещена икона с именем *тезоименитой святой муч. Досифеи* (курсив наш — О.Р.) с неугасимой лампадой и портрет инокини,

писанный на цинке»³. Понятно, что перед нами некая ошибка составителя описания И.Д. Дмитриева: Месяцеслов Православной Церкви не знает мученицы Досифеи, а из святых мужей, носивших это имя (Досифей), в качестве патронального святого Ивановской подвижницы мог выступить в XVIII столетии, скорее всего, только один: преподобный Досифей, ученик преподобного Дорофея Газского — знаменитого и хорошо известного по духовным поучениям Аввы Дорофея. Сам св. Досифей⁴ был образцом нерассуждающего послушания и всех лучших качеств, культивируемых наставниками Газской школы православного монашества, прежде всего, помимо уже упомянутого Аввы Дорофея, преподобными Варсануфием (Варсонофием) Великим и Иоанном Пророком⁵. Этим именованием намечается некая таинственная связь с тем образом наставничества, который был характерен для Газских преподобных, о чем речь еще пойдет ниже. Но необходимо вспомнить и об еще одном подвижнике XVIII в., носившем, по-видимому, то же имя: о преподобном Досифее Китаевском⁶. Об этом преподобном Досифее мы чаще всего вспоминаем в связи с обстоятельствами жития св. Серафима Саровского: юного Прохора Мошнина киевский подвижник благословил на монашеский путь и направил в Саровскую пустынь⁷. Нечто подобное произошло и в жизни прп. Моисея Оптинского и его брата, о чем еще пойдет речь ниже: братьев Тимофея и Иону Путиловых наставляла монахиня Досифея из Ивановской обители⁸. Таким образом, в XVIII в. (с монахиней Досифеей Тимофеей и Иона беседовали, вероятно, в 1800 г.) знаменитые в будущем подвижники — преподобные Серафим Саровский и Моисей Оптинский — получили благословение на иноческий путь от духовно опытных наставников, носивших фактически одно и то же имя — имя преподобного Досифея. В настоящее время ученые склонны скорее отрицать легенду, согласно которой киевский Досифей был на самом деле девицей — Дарьей Тяпкиной⁹. Однако если бы такое отождествление получило подтверждение, сходство между «двумя Досифеями» — Ивановской и Китаевским (Китаевской?) оказалось бы еще более впечатляющим.

³ Дмитриев И.Д. Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем: историко-археологический очерк. М., 1909 (репр.: М.: Новоспасский монастырь, 2003). С. 112.

⁴ О нем см.: Дионисий (Шленов), игум. Досифей, прп. // Православная энциклопедия. Т. 16. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 47–48.

⁵ Bitton-Ashkelony B., Kofsky A. The Monastic School of Gaza. Leiden–Boston: Brill, 2006; Perrone L. The Necessity of Advice: Spiritual Direction as a School of Christianity in the Correspondence of Barsanuphius and John of Gaza // Bitton-Ashkelony B., Kofsky A. (eds.) Christian Gaza in Late Antiquity. Leiden–Boston: Brill, 2004. P. 131–149. О свв. Варсануфии и Иоанне см. также: Дионисий (Шленов), иером. Варсонофий Великий, прп. // Православная энциклопедия. Т. 6. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 684–696.

⁶ О нем см.: Крайняя О.А. Досифей Китаевский (Киевский), прп. // Православная энциклопедия. Т. 16. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 79–81.

⁷ Там же. С. 79.

⁸ Каширина В.В. Моисей (Путилов), прп. // Православная энциклопедия. Т. 46. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. С. 314. См. также другие материалы настоящего сборника.

⁹ Крайняя О.А. Досифей Китаевский (Киевский), прп. // Православная энциклопедия. Т. 16. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 80–81.

¹ Статья написана при поддержке РФФИ: грант № 20-09-41007.

² Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 101.

Круг духовного общения монахини Досифеи и традиция прп. Паисия (Величковского)

1. Иеромонах Филарет (Пуляшкин) и архимандрит Александр (Подгорченков)

Итак, мы уже упомянули о двух собеседниках монахини Досифеи: братьях Тимофее и Ионе Путиловых. О связях оптинских старцев и особенно прп. Моисея с традицией прп. Паисия (Величковского) еще будет сказано далее. Сейчас важнее отметить другое: старица Досифея направила братьев Путиловых к близким ей духовно наставникам — бывшему наместнику Новоспасского монастыря в Москве архимандриту Александру (Подгорченкову)¹⁰ и иеромонаху того же Новоспасского монастыря Филарету (Пуляшкину)¹¹.

Эти подвижники не были лично знакомы с прп. Паисием Нямецким, но были, по-видимому, довольно тесно связаны с кругом учеников Молдавского Старца, перебравшихся по тем или иным причинам в Россию. Кроме того, архим. Александр, возможно, состоял в переписке с прп. Паисием: архим. Григорий (Воинов-Борзецов) пишет, что Александр «...ревностно упражнялся в молитве, в чтении книг священных (особенно Евангелия и пророческих) и писаний св. отцов-подвижников в переводе старца Паисия..., к которому он весьма благоговел и с которым имел переписку, хотя не знал лично сего старца (курсив наш — О.Р.)»¹². Любопытно, что практически теми же словами архим. Григорий описывает и духовное делание иером. Филарета (Пуляшкина): «С этого времени (1799 г., когда старец был уволен со всех должностей и оставлен на больничном содержании, Филарет исключительно упражнялся в молитве, особенно умной, в чтении книг священных и писаний св. отцов подвижников перевода старца Паисия, к которому имел великую любовь, усердие и благоговение, хотя не знал лично сего старца (курсив наш — О.Р.)»¹³. Таким образом, архим. Александр и иером. Филарет питали равную любовь к святоотеческим творениям, по преимуществу — в переводе прп. Паисия Нямецкого. Но этим контакты их с «паисиянской» традицией не ограничиваются. Филарет в сообщениях авторов XIX в. предстает в качестве одного из редакторов славянского «Добротолю-

бия»¹⁴. Прямое участие прп. Паисия в этом проекте некоторые современные ученые (А.Г. Дунаев, А.М. Пентковский) склонны отрицать, подтверждение какой-либо позиции, насколько нам известно, должно увидеть свет в ближайшее время в одном из научных журналов. Однако рукописи, положенные в основу московского «Добротолюбия», несомненно, происходили из библиотеки Нямецкой обители и представляли собой святоотеческие тексты в переводах или переработке прп. Паисия¹⁵: «Как много ценил преосвященный Гавриил [(Петров-Шапошников), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский (1730–1801)] духовную опытность и знание иноческой жизни в Филарете, при личном знакомстве с ним, доказательством этого может служить то обстоятельство, что когда после долгих ожиданий получил он (митр. Гавриил — О.Р.) из Молдавии сделанный старцем Паисием перевод с греческого книги “Добротолюбие” (курсив наш — О.Р.) и отдал ее для пересмотра и исправления ученым Александром-Невской семинарии, то поручил им обращаться за советами при этом занятии к духовным старцам, проходившим самым делом высокое учение (о духовной созерцательной жизни и умной молитве), предлагаемое в Добротолюбии. В числе сих старцев был о. Филарет»¹⁶.

2. Общение иеромонаха Филарета и архимандрита Александра с учениками преподобного Паисия

Но иером. Филарет и архим. Александр обращались не только к письменному наследию прп. Паисия: они были знакомы и с его учениками: «...Схимонах Афанасий, по фамилии Захаров, постриженник старца Паисия, из Флорищевой пустыни... приезжая в Москву, посещал Новоспасский монастырь и с иеромонахами Александром и Филаретом беседовал (не позже 1806 г.) о умном делании и о многих предметах монашеской жизни»¹⁷. Чуть подробнее о том же сообщает архим. Григорий (Воинов-Борзецов) и в очерке об архим. Александре: «Схимонах Афанасий, по фамилии Захаров, постриженник о. Паисия, из Флорищевой пустыни... приезжая в Москву, посещал Александра и беседовал с ним о умной молитве и вообще о предметах монашеской жизни. И многие другие старцы, по разным обстоятельствам перешедшие в Россию из Молдавии (где подвизался великий Паисий) и Афона, когда бывали в Москве, пользовались странноприимством Новоспасского подвижника... Александр, особенно радушный к этим старцам, усвоил себе учение, преподаваемое им на востоке, и опыты их духовной жизни (курсив наш — О.Р.)»¹⁸. Все это позволяет говорить уже о непосредственном усвоении духовной традиции афонского и молдавского монашества XVIII в., по крайней мере, в той части, что касается учения об умной молитве и практики келейного чтения. Интересно, что

¹⁰ Известен также как Александр Арзамасский. См.: Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Архимандрит Александр, настоятель Арзамасского Спасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М.: Университетская типография, 1890. С. 114–145.

¹¹ См. о нем: Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 89–113.

¹² Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Архимандрит Александр, настоятель Арзамасского Спасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М.: Университетская типография, 1890. С. 116. Ряд писем (в том числе братьям Путиловым: прп. Моисею и иг. Исанию) архим. Александра и заметка о нем опубликованы в издании: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М.: Университетская типография, 1847 (Репр.: Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 2001). С. 284–302. К сожалению, писем прп. Паисию и тем более писем прп. Паисия архим. Александру среди опубликованных документов нет.

¹³ Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 94.

¹⁴ Родионов О.А. Славянское Добротолюбие // Православная энциклопедия. Т. 15. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 503.

¹⁵ Он же. Предисловие к славянскому «Добротолюбию»: история текста // Каптеревские чтения: Сборник статей. Вып. 12. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 151–180.

¹⁶ Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 93.

¹⁷ Там же. С. 94–95.

¹⁸ Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Архимандрит Александр, настоятель Арзамасского Спасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М.: Университетская типография, 1890. С. 119.

позднее иером. Филарет познакомился с еще одним виднейшим представителем той же «исихастской» традиции и в то же время — русского старчества, прп. Зосимой (Верховским)¹⁹.

Можно констатировать, что у архим. Александра и иером. Филарета были два источника, откуда они черпали ведение о духовных предметах: это живое общение с наследниками «школы старца Паисия» и книги, по преимуществу первоначально созданные и переписанные в недрах той же школы. Книги помогали осуществлять и старческое руководство: «Кроме молитвы, преимущественно келейной, он любил ранним утром и поздним вечером упражняться в чтении книг отеческих, *которое сделалось для него еще более потребным с той поры, как стал он ревновать о спасении ближних* (курсив наш — *О.Р.*). Начитанность о. Филарета была замечательная. Памятником его великого усердия к творениям отцов-подвижников служит то, что его рукой переписаны некоторые из творений прп. Максима Исповедника, прп. Симеона Нового Богослова (Стишная книга²⁰) и другие, не бывшие тогда у нас в печати. Кроме того, старец занимался выпиской из отеческих книг кратких наставлений или изречений, которые ему особенно нравились... Иногда проводил он целые ночи в бдении и богомыслии»²¹. Старцы Филарет и Александр, таким образом, регулярно обращались к наследию прп. Паисия, ценили переведенные им книги, имели общение с его учениками. По-видимому, в своих беседах они также касались этих предметов: «В тихие летние вечера, когда вне обители умолкал шум народа, имел он (архим. Александр — *О.Р.*) обычай с другом своим, иеромонахом Филаретом (в схиме Феодором), прогуливаться вокруг монастырских стен, питая сердце высокою беседой»²². Иером. Филарет не только читал, но и переписывал книги, делился ими со своими собеседниками и духовными чадами, а значит, с большой долей вероятности можно утверждать, что с этой стороны духовного наследия молдавского старца смогла познакомиться и монахиня Досифея. Возможно, новые сведения о составе библиотеки Ивановского монастыря, равно как и о библиотеке самого иером. Филарета, со временем помогут нам реконструировать круг чтения старицы Досифеи. В настоящий момент ограничимся предположением.

¹⁹ Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 99–101.

²⁰ Речь идет о переводе Гимнов прп. Симеона Нового Богослова, осуществленном прп. Паисием (Величковским). Помимо автографа этого перевода, хранящегося в библиотеке Нямецкого монастыря (BMN 272), сохранились и другие списки, в том числе сделанные в России в начале XIX в. Возможно, среди них есть и книга, переписанная рукою иером. Филарета, однако этот вопрос требует дополнительного исследования. В настоящий момент Гимны прп. Симеона наряду с некоторыми другими текстами в переводе прп. Паисия готовятся к изданию на Подворье Свято-Введенской Оптиной Пустыни в Санкт-Петербурге (составитель П.Б. Жгун).

²¹ Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 108.

²² Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Архимандрит Александр, настоятель Арзамасского Спасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М.: Университетская типография, 1890. С. 117–118.

3. Братья Иона и Тимофей Путиловы и ученики преподобного Паисия: у истоков Оптинской традиции духовного руководства

Как уже было упомянуто выше, монахиня Досифея направила Тимофея и Иону Путиловых к архим. Александру и иером. Филарету²³; с архим. Александром они позднее поддерживали переписку²⁴. Оптинский старец нередко связывают непосредственно с «линией» прп. Паисия — конечно, не без оснований. Так, в 1808–1809 гг. Тимофей Путилов (будущий прп. Моисей) познакомился с учениками прп. Паисия иеросхим. Афанасием (Степановым), схимонахами Афанасием (Охлоповым) и уже упоминавшимся выше Афанасием (Захаровым), иеродиаконом Анастасием (Концевичем), монахом Варфоломеем (Ивановым) и другими²⁵. Через прп. Льва (Наголкина) оптинское старчество окажется связанным и со схимонахом Феодором (Пользиковым) — еще одним учеником св. Паисия²⁶. Возможно, многие из перечисленных выше лиц останавливались у архим. Александра и иером. Филарета в Новоспасской обители и таким образом могли быть известны (хотя бы понаслышке) монашине Досифее. Отметим также, что как до пустынножительства, так и в Рославльских лесах будущий прп. Моисей изучал и переписывал собственноручно книги, немалую часть которых составляли переводы «паисиевой» традиции²⁷.

Духовное наставничество монахини Досифеи и традиция преподобного Паисия

Но в чем же состояло старческое окормление, совершаемое монахиней Досифеей? В силу особенностей своей жизни она, разумеется, не могла на регулярной основе «руководить» кем-то. Время от времени она принимала посетителей, беседовала с проходящими, иногда предсказывала грядущие события²⁸, давала важные наставления, открывающие людям волю Божию и укрепляющие их на избранном ими пути, как это произошло с братьями Путиловыми. Старческое руководство иером. Филарета являет подобные черты: он «продолжал почти до самой кончины наставлять и помогать ближним. Келья его... была ежедневно наполнена множеством народа всякого звания, от высших сановников до последнего простолюдина. Волнуемые сомнением, уязвленные страстию, постигнутые телесными недугами или иною бедою, со всех сторон стекались излить свою душу, свои скорби и находили в нем истинно отеческое участие... Исповеди, как таинства, он не совершал... но ему многие открывали грехи с тем, чтобы получить от него назидание».

²³ Там же. С. 120; Каширина В.В. Моисей (Путилов), прп. // Православная энциклопедия. Т. 46. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. С. 314.

²⁴ Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М.: Университетская типография, 1847 (репр.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2001). С. 286, 289–297.

²⁵ Каширина В.В. Моисей (Путилов), прп. // Православная энциклопедия. Т. 46. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. С. 314.

²⁶ См.: Игнатий (Брянчанинов), свт. Жизнь схимонаха Феодора // Полное собрание творений святителя Игнатия. Т. V. М.: «Паломник», 2014. С. 471–483.

²⁷ Каширина В.В. Моисей (Путилов), прп. // Православная энциклопедия. Т. 46. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. С. 315.

²⁸ Ср.: Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М., 1890. С. 101–103.

дание и умиротворение совести. Подобно другим новейшим подвижникам благочестия (каковы блаженные старцы: Паисий (Величковский), Феофан Новоезерский, Филарет Глинский, затворник Георгий, иеросхимонах Оптиной пустыни Макарий), Филарет давал письменные отзывы вопрошавшим его заочно...»²⁹ Как видим, за исключением многочисленности посетителей (чего, разумеется, в случае монахини Досифеи мы не наблюдаем), остальные элементы духовного руководства чрезвычайно близки, вплоть до письменных наставлений. Трудно сказать, насколько справедливо причислять прп. Паисия к подвижникам, регулярно дававшим подобные наставления. Впрочем, исследователи наследия молдавского старца М.А. Жгун и П.Б. Жгун отмечают: «Письма преподобного Паисия имели форму поучений. Он предполагал, что в монашеской (и не только) среде они читались вслух для наставления в духовной жизни и часто переписывались, иногда даже публиковались без ведома автора, и составлял их так, чтобы затронутые вопросы представляли интерес для всех монашествующих»³⁰. Нечто временами чрезвычайно близкое будет потом наблюдаться и в Оптиной пустыни. При этом следует помнить, что и старчество монахини Досифеи, и старчество Оптинских наставников, при всех отмеченных связях с паисиевской традицией, могло иметь (и наверняка имело) также и иные источники вдохновения. В 1805–1808 гг., проживая в Саровской пустыни, оба брата Путиловых — и Тимофей и Иона — пользовались наставлениями прп. Серафима Саровского³¹, то есть соприкоснулись и непосредственно с великим старцем Серафимом.

Прп. Серафим был только что упомянут не случайно. Во-первых, он, очевидно, принадлежит традиции старчества, почти никак не связанной с молдавскими обителями (хотя и прп. Серафим был знаком с книгами, в той или иной степени вышедшими из этой среды, по крайней мере, с «Добротолубием»³²); во-вторых, сам «образ» старческого окормления, совершавшегося прп. Серафимом, чрезвычайно близок к тому, что мы наблюдали выше на примере монахини Досифеи и особенно иером. Филарета, а также к хорошо всем знакомой по многочисленным свидетельствам XIX — начала XX в. традиции Оптинского старчества. И такой тип духовного руководства, предполагавший общение со стекавшимися отовсюду людьми самых разных званий и состояний, едва ли не по большей части мирскими, в православном мире по сей день воспринимается как по преимуществу «русский»: когда нечто подобное стал практиковать на Святой Горе Афон прп. Паисий (Эзнепидис), это было воспринято как новшество; при этом в качестве ближайшей параллели при-

водились и приводятся примеры прп. Серафима и Оптинских старцев³³. Итак, «русское старчество» отличается от «афонского», и в первую очередь своей открытостью «миру». В то же время прп. Паисий полагал, что в своих молдавских обителях культивирует монашескую жизнь именно «афонского» типа (к этому вопросу мы вернемся ниже).

Русское старчество XVIII — начала XX в. и Газское монашество второй половины V — начала VI в.

На что же похоже «русское старчество», весьма яркие образцы которого явлены иером. Филаретом и монахиней Досифеей? Как представляется, мы имеем дело с духовным руководством, очень близким тому, которое процветало в Газской пустыне в конце V — начале VI в.³⁴: и монашествующие, и миряне обращаются за советом к подвижнику, или живущему в полном затворе (преподобные Варсануфий и Иоанн), или руководящему монастырем (прп. Дорофей), и получают советы по самым различным случаям. Естественно, в силу «затворнической» специфики руководства, осуществляемого прп. Варсануфием и Иоанном Пророком, советы эти достигают вопрошающих уже в письменной форме, но, как мы видели выше, подобная деталь также вовсе не чужда русской традиции старчества, а затворница Досифея и вовсе вписывается в указанную схему практически идеально. Это не означает, что русские наставники «копировали» газских старцев: они не всегда о них знали, хотя в определенный момент книга святых Варсануфия и Иоанна все же попадает в Россию и становится излюбленным чтением всех подвижающихся христиан. Сходство скорее типологическое, связанное с определенными параллелями в развитии соответствующих практик на Руси и в ранней Византии, что нуждается в отдельном исследовании. Отметим лишь, что в то же время, когда братья Путиловы получали благословение старицы Досифеи, была предпринята попытка издать книгу св. Варсонофия: об этом свидетельствует письмо Нямецкого старца Софрония от 11 января 1800 г. Марии Петровне Протасьевой, в котором упоминается и архим. Александр (Подгорченков): «...Посылаем к вам книгу святого Варсануфия... которую хвалить нам не нужно, поелику сама, как изволите увидеть, всякого со благоговением слушающего учит ясно всем добродетелям, за кои всеблагой Утешитель благословит света дарованиями, в достижение богатства славы небесных... Но любовь Христова... советуем, сие сокровище дражайшее, книгу святого Варсануфия, не задержать как под спудом, в вашей одной святой обители навсегда, но со усердием сделать ей выход, в пользу и других, таковой же пище вседушно радеющих. А на сие вам... способ кажется очень возможный, поелику их Высокопреосвященства митрополиты Гавриил и Платон для вас всегда недалеки, и для всех тамо усердные благостаратели; и его высокопреподобие, отец наместник Александр, вашей святой обители благоспособствует; для того, по вашему прошению, может сия книга зараз и в печать быть

²⁹ Там же. С. 96–97.

³⁰ Жгун М.А., Жгун П.Б. Паисий (Величковский), прп. // Православная энциклопедия. Т. 54. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 211; некоторые из подобных творений прп. Паисия см.: Преподобный Паисий Величковский. Житие и избранные творения / Подг. слав. текста, предисловий и описания рукописей П.Б. Жгун, М.А. Жгун. Серпухов: Наследие Православного Востока, 2014. Об эпистолярном наследии прп. Паисия см.: Mainardi A. La corrispondenza dello starec Paisij Veličkovskij (1722–1794). Università degli studi di Torino, Anno Accademico 2001/2002. (Tesi di laurea.)

³¹ Каширина В.В. Моисей (Путилов), прп. // Православная энциклопедия. Т. 46. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. С. 314.

³² Степашкин В.А. Серафим Саровский. М.: Молодая гвардия, 2018. С. 38; Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти отца Серафима, Саровской пустыни иеромонаха и затворника // Там же. С. 471.

³³ Ср.: Makarios di Simonos Petras. Iosiph l'Esicasta e il rinnovamento contemporaneo della Santa Montagna // Atanasio e il monachesimo al Monte Athos. Magnano: Edizioni Qiqajon, 2005. P. 264.

³⁴ Perrone L. The Necessity of Advice: Spiritual Direction as a School of Christianity in the Correspondence of Barsanuphius and John of Gaza. P. 131–149.

пропущена...»³⁵ Ученики же прп. Паисия, прибыв в Россию, несли с собой книги и учение об умном делании, но старческое руководство, по-видимому, предпочитали не совсем такое, к какому они привыкли в обителях Молдавии.

Основные черты духовного руководства в традиции преподобного Паисия (Величковского)

Но что же представляло из себя «старчество», принесенное прп. Паисием с Афона в Молдавию? Прежде всего, следует отметить, что молдавские монастыри и скиты вовсе не были лишены духовного руководства, и основывалось оно на тех же принципах, что и на Афоне, во многом благодаря постоянным контактам молдавских обителей со Святой Горой³⁶. Тем не менее, прп. Паисию предстояло создать нечто в самом деле новое: «идеальную киновию», руководимую духовным отцом-игуменом строго по святоотеческим правилам. Чтобы понять, как же было устроено это руководство и вообще жизнь в обителях Драгомирне, Секу и Нямце, недостаточно обращения к широко известным ныне сочинениям прп. Паисия: необходимо рассмотреть Устав монастыря Драгомирна 1763 г. (впоследствии он был положен в основу прочих версий устава, составленных для других обителей старца Паисия)³⁷. К сожалению, Устав этот до сих пор не опубликован, а потому практически неизвестны и подлинные заветы прп. Паисия о старческом руководстве и общежительном монашестве.

Параграф 2 Устава определяет в качестве основания монашеской жизни нерассуждающее послушание духовному отцу, каковым для общины является игумен: «Еже всем братиам единомысленне и единомушне о имени Христовом в сие общее житие собравшимся, должно прежде всего и паче всего аки путь к Царствию Небесному неуклонно ведущий стяжати по слову послушание, всякую свою волю и рассуждение и самочиние оплевавши, и вне повергши, волю же и рассуждение и заповеди *отца своего* (курсив наш — *О.Р.*), аще по силе Священнаго Писания будет всеусердне тшцатися творити и исполняти, и аки Самому Господу, а не человеку братии со страхом Божиим и со смиренномудрием по силе своей душою и телом и всем своим благим произволением до смерти послужити»³⁸.

Но, как гласит § 3 Устава, этот отец братии сам обязан со страхом и трепетом совершать свое служение, назидая монахов строго в духе святоотеческого

учения и все поверяя словом Священного Писания и святых отцов, каковое и есть подлинный наставник и настоятелю, и пасомым: «Настоятель, известно ведый, яко о душах братий хощет истязан быти в день страшнаго втораго Христова пришествия, должен есть всеприлежно Священное Писание и учение духовных отец испытующи, кроме свидетельства его ни учение от себе братии приносить, ни заповеди предавати, или что уставляти, но по силе Священнаго Писания и учения святых отец должен есть чаще братию поучати и наставляти и волю Божию открывати, и по разуму заповедей Христовых послушания монастырская братии предавати, бояся и трепеща от себе что, а не по разуму Писания братии вообразити, известно ведый, яко *Писание Святое и учение святых отец и ему самому и братии есть наставник и путеводитель ко спасению незаблудный* (курсив наш — *О.Р.*).» Требуется временами и совет с братией: «Должен есть настоятель, собою образ смиренномудрия и во всем согласнаго и единомысленнаго союза любви духовныя всему собору вообразая, не сам собою всякую вещь без совета начинати и творити, но во многих нужнейших делех, собираючи искуснейших в духовном рассуждении братий, и со их советом, испытующи и Писание, да не будет что Богу и божественным заповедом и Писанию противно, тако начинати и творити, аще же нужное яковое дело явится, егоже и пред всем собором должно объявити, то и весь собор собравши, и со общим всего собора ведением и рассмотрением таковое дело начинати и творити, и таковым образом может быти между братиею всегдашний мир и единомыслие и союз любви духовныя нерешимый»³⁹.

Чрезвычайно важно, что в Уставе (§ 6) регламентируется келейное делание монаха, и в частности — чтение, причем перечисляются и авторы, чтению творений которых следует уделять особое внимание. Это, главным образом, сочинения об умной молитве, составившие затем заметную часть «Добротолубия» и хорошо известные русским монахам конца XVIII — первой половины XIX в. в том числе по рукописным переводам прп. Паисия; некоторые из названных в Уставе книг уже упоминались выше, когда речь шла о келейном бдении иером. Филарета. «В келиах братии должно сидети по преданию святых отец со страхом Божиим, паче всякаго подвига предпочитаючи умную молитву, яко любовь Божию и источник добродетелей в сердце умом художне совершаемую, якоже многии богоноснии отцы о ней учат, котории сути сии: святой Иоанн Златоуст, святой Симеон митрополит Солунский, святой Каллист патриарх Цариградский, святой Исихий Иерусалимский, святой Симеон Новый Богослов, святой Иоанн Лествичник, святой Максим Исповедник, святой Григорий Синаит, Петр Дамаскин, святой Нил Синайский и святой Диадок епископ Фотийский, котории сии вси, и другии богоноснии святии отцы, учат сего дела духовнаго, сиречь умныя молитвы. И вьщное время на сию изнуряти, по сем же пение псалмов, Ветхаго же и Новаго Завета, учительных и отеческих книг чтение умеренное имети»⁴⁰.

Как видим, в приведенном отрывке перечислены те же книги, что попали в переводы и переработках старца Паисия в Россию. Несомненно, читали их и лица, составлявшие круг духовного общения монахини Досифеи.

³⁵ НАРМ. Ф. 2119. Оп. 2. Д. 22. Л. 12 об. — 13.

³⁶ НАРМ. Ф. 2119. Оп. 2. Д. 22. Л. 14–14об.

³⁵ Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М.: Университетская типография, 1847 (репр.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2001. С. 279–280; ср.: Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Архимандрит Александр, настоятель Арзамасского Спасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М.: Университетская типография, 1890. С. 118–119.

³⁶ См., напр.: Пелин В.С. Василий Поляномерульский // Православная энциклопедия. Т. 7. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. С. 214–216.

³⁷ Жгун М.А., Жгун П.Б. Паисий (Величковский), прп. // Православная энциклопедия. Т. 54. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 208.

³⁸ Национальный архив Республики Молдова (далее — НАРМ) Ф. 2119. Оп. 2. Д. 22. Л. 12–12 об. Здесь и далее выдержки из Устава приводятся в полном соответствии с орфографией оригинального текста, однако вышедшие из употребления буквы не воспроизводятся, сокращения и выносные буквы никак не выделяются. Данные правила обычно применяются при передаче памятников древнерусской литературы XVII в. Пунктуация приближена к современным нормам. Устав написан на церковнославянском языке (хотя и с отдельными отступлениями от нормы XVIII в., характерными для малороссийских книжников того времени), что и обусловило описанный выше подход к передаче текста.

По контактам иером. Филарета с И.В. Киреевским и его супругой⁴¹ можно заключить, что старец располагал примерно теми же книгами, что перечислены в Уставе прп. Паисия и в других его сочинениях⁴², а значит, они могли быть доступны и старице Досифее.

В наставлениях прп. Паисия, в течение жизни в силу различных обстоятельств лишенного постоянного духовного наставника, прослеживается необычная концепция: «книги вместо старца»: «Не имея старца-наставника, прп. Паисий прибегал к переводам и изучению текстов для построения своей иноческой жизни. В возглавляемых обителях он вводил определенный распорядок, который помимо келейного чтения предполагал чтение книг вслух для братии»⁴³. Отсюда же и упомянутая выше «поверка» игуменом всех своих действий в свете Священного Писания и святоотеческих творений, то есть, опять-таки, «книжного учения».

Важным дополнением к цитированным выше указаниям Устава о пребывании в келье следует признать § 14: «...Да всякий брат по трудех церковнаго правила, и различнаго послушания, умнаго ради делания, и телеснаго подвига такожде и упокоения, свою особную келийцу, аки тихое и небурное пристанище имать, отчего может лучшее духовное устройство и успеяние в братии быти, такожде и во всяком деле лучшее благочиние может уставлено быти»⁴⁴. Старец сознает важность уединения, которое способствует правильной духовной жизни и фактически позволяет монаху сочетать общежитие с «исихией» — безмолвническим пребыванием: сочетание для киновий XVIII–XIX вв. скорее необычное, однако снова ставшее возможным в последние десятилетия XX в. на Афоне⁴⁵.

§ 15 Устава категорически воспрещает доступ лицам противоположного пола в монастырь (за исключением периода военных бедствий: тогда, как свидетельствует жизнеописание преподобного, обитель распахивала двери всем нуждающимся, что, конечно, влекло за собой немалое расстройство в духовной жизни): «Присем же еще молим... да и женскому полу вход во обитель... возбранен будет, кроме общия христианом нужды, яже во время брани и розмира⁴⁶ бывает»⁴⁷. Нельзя сказать, что подобная норма вовсе чужда русской традиции, однако следует признать, что последовательного ее применения в отечественных монастырях прошлого и настоящего мы почти не встречаем; старческое же окормление «русского типа», о котором шла речь выше, предполагало, напротив, невозбранный доступ в монастырь самых разных лиц, что, как мы увидим далее, «паисиянским» преданием вовсе не приветствовалось. В § 16 Устава

даже монастырским работникам на метохе предписывается иметь свою особую церковь и особого мирского иерея для окормления, так, чтобы монастырь и скит пребыли «без всякаго стужения», «и всему собору братий внутри монастыря и на скиту тихое и безмолвное устроится житие»⁴⁸. Таким образом, доступ мирянам в монастырь крайне затруднен: лишь испытанные друзья обители попадают в монастырскую гостиницу внутри ограды монастыря.

Наконец, приведем сведения § 17 Устава об избрании настоятеля: «...Да по смерти единаго настоятеля другой отъинуду на настоятельство присылаем не будет, но по согласному единомысленному всего собора избранию, и по совету умирающаго настоятеля, и по благословению преосвященнаго митрополита должен есть таковой брат избран от общества братий и поставлен быти, который в разуме духовном, и ведении Священнаго Писания, и общежительных уставов, такожде и в послушании и своей воли и разсуждения отсечении, в любви, кротости и смирении и во всех добродетелех прочую превосходящий братию, могущий словом и делом образ пользы братий собою подати, саном священства почтенный, и понеже от трех языков общество наше состоит, три языки греческий, славенский и молдавский, или по нужде поне два, славенский и молдавский, добре умеющий, да все общество братий в духовных нуждах готовое всегда от него обрящут себе духовное врачевание, таковому началнику общим всего собора от тогож общежительнаго собора избрану, и благословением преосвященнаго митрополита поставлену бывшу, может благодатию Христовою все общежительное о Господе братий собрание и житие неразоримо и благоуправяемо пребыти, якоже корабль, добре искусным кормчим управляемь. Аще же бы который началник от инуду, а не от собора братий поставлен был, самым делом совершенныя нищеты, послушания и отсечения своей воли, и разсуждения не стяжавый, и терпения укоризны и безчестия во общем житии не прошедый, силы Писания, и общежительных уставов не ведущий, еще же и особое свое стяжание имея, и не тем разумом, да положит душу о братиях, началство восприемый, но точию да себе упокоит и имению своему приобретение соделает, како таковой может стадо словесных Христовых овец добре и бодро на пажити слова Божия и заповедей божественных упасти, и корабль общаго жития добре окормляти, сам еще от иных не был по Бозе окормляемь? Но и собор братный добровольно спасения ради своего в общее с собою о Господе пребывание собравшийся како таковому наставнику покорится? И аще бы сие когда по насилию зделалось: без соборнаго избрания началник над братиею поставлен был, — то иное не воспоследует, разве всеконечное и совершенное братий расточение и житию общему разорение»⁴⁹.

Иными словами, согласно учению прп. Паисия, истинным старцем-наставником монахов может стать лишь тот, кто от начала до конца прошел все поприще беспрекословного послушания, сам научился терпеть немощи других в киновии, на опыте изучил подвижнические уставы, проникся духом «Писания» (что может указывать как на Священное Писание, так и на святоотеческие творения), живет одной жизнью с братией; иные же окажутся инородным телом и разрушат с таким трудом созидавшееся предшественниками. Здесь,

⁴¹ См. статью в настоящем сборнике: *Можарова М.А.* Старец Московского Новоспасского монастыря Филарет (Пуляшкин) и супруги Киреевские.

⁴² См., напр.: *Родионов О.А.* Забытый памятник исихастской книжности XVIII века // *Афон в истории и культуре Христианского Востока и России.* Каптеревские чтения: Сборник статей. Вып. 14. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 125–145.

⁴³ *Жгун М.А., Жгун П.Б.* Паисий (Величковский), прп. // *Православная энциклопедия.* Т. 54. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 211.

⁴⁴ НАРМ. Ф. 2119. Оп. 2. Д. 22. Л. 18 об. — 19.

⁴⁵ *Makarios di Simonos Petras.* Iosiph l'Esicasta e il rinnovamento contemporaneo della Santa Montagna // *Atanasio e il monachesimo al Monte Athos.* Magnano: Edizioni Qiqajon, 2005. P. 273.

⁴⁶ Розмир, также розмирье или размирье (устар.) — нарушение мира, состояние войны.

⁴⁷ НАРМ. Ф. 2119. Оп. 2. Д. 22. Л. 19 об.

⁴⁸ НАРМ. Ф. 2119. Оп. 2. Д. 22. Л. 20.

⁴⁹ НАРМ. Ф. 2119. Оп. 2. Д. 22. Л. 20–21.

как и в первых пунктах Устава, подразумевается, что игумен и духовный отец, старец в монастыре — одно и то же лицо, что мало напоминало реалии русских монастырей конца XVIII — начала XIX в. (возможно, это и побудило учеников прп. Паисия, прибывших в Россию, пойти несколько иным путем в деле старческого руководства).

Заключение

Итак, на основании приведенных сведений можно, как представляется, сделать вывод, что идеал старчества, начертанный прп. Паисием Нямецким, отличался, подчас значительно, от представлений о духовном руководстве, распространенных в той среде, где вращались его вернувшиеся в Россию ученики. Наилучшим образом было воспринято и укоренилось учение об умной молитве, а также «книжное поучение» — углубленное чтение Священного Писания и святоотеческих книг, в основном — в переводах того же прп. Паисия. Связь русского старчества с «молдавским» наиболее полно осуществляется через книги — но сам «образ» русского старчества иной, во многом близкий к древнему Газскому и, по-видимому, давно укоренившийся на Руси. В этом смысле упоминавшиеся в настоящей статье преподобные Досифей Китаевский и Серафим Саровский составляют фактически образцовые звенья «златой цепи» русского старчества, — цепи, которую продолжает в XIX — начале XX в. оптинские старцы. Одним из подобных «звеньев» была и подвижница Ивановской обители — старица Досифея.

Источники

Рукописные

Сочинение Паисия Величковского // НАРМ. Ф. 2119. Оп. 2. Д. 22. — 213 л.

Печатные

Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Архимандрит Александр, настоятель Арзамасского Спасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М.: Университетская типография, 1890. С. 114–145.

Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. IV. М.: Университетская типография, 1890. С. 89–113.

Дионисий (Шленов), игум. Досифей, прп. // Православная энциклопедия. Т. 16. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 47–48.

Дионисий (Шленов), иером. Варсонофий Великий, прп. // Православная энциклопедия. Т. 6. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 684–696.

Дмитриев И.Д. Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем: историко-археологический очерк. М., 1909 (репр.: М.: Новоспасский монастырь, 2003). — 122 с.

Жгун М.А., Жгун П.Б. Паисий (Величковский), прп. // Православная энциклопедия. Т. 54. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 204–213.

Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М.: Университетская типография, 1847 (Репр.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2001). — XVI, 356 с.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Жизнь схимонаха Феодора // Полное собрание творений святителя Игнатия. Т. V. М.: «Паломник», 2014. С. 471–483.

Каширина В.В. Моисей (Путилов), прп. // Православная энциклопедия. Т. 46. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. С. 314–318.

Крайняя О.А. Досифей Китаевский (Киевский), прп. // Православная энциклопедия. Т. 16. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 79–81.

Мавлюханова Е.А., Кочетов Д.Б. Исаия II (Путилов), игум. // Православная энциклопедия. Т. 27. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2011. С. 146–149.

Пелин В.С. Василий Поляномерульский // Православная энциклопедия. Т. 7. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. С. 214–216.

Преподобный Паисий Величковский. Житие и избранные творения / Подг. слав. текста, предисловий и описания рукописей П.Б. Жгун, М.А. Жгун. Серпухов: «Наследие Православного Востока», 2014. — 560 с.

Родионов О.А. Забытый памятник исихастской книжности XVIII века // Афон в истории и культуре Христианского Востока и России. Каптеревские чтения: Сборник статей. Вып. 14. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 125–145.

Родионов О.А. Предисловие к славянскому «Добротолубию»: история текста // Каптеревские чтения: Сборник статей. Вып. 12. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 151–180.

Родионов О.А. Славянское Добротолубие // Православная энциклопедия. Т. 15. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 502–505.

Степаешкин В.А. Серафим Саровский. М.: Молодая гвардия, 2018 (Жизнь замечательных людей, вып. 1686). — 587 с.

Bitton-Ashkelony B., Kofsky A. The Monastic School of Gaza. Leiden–Boston: Brill, 2006. — pp. X, 250.

Makarios di Simonos Petras. Iosiph l'Esicasta e il rinnovamento contemporaneo della Santa Montagna // Atanasio e il monachesimo al Monte Athos. Magnano: Edizioni Qiqajon, 2005. P. 245–273.

Mainardi A. La corrispondenza dello starec Paisij Veličkovskij (1722–1794). Università degli studi di Torino, Anno Accademico 2001/2002. (Tesi di laurea.) — 191 p.

Perrone L. The Necessity of Advice: Spiritual Direction as a School of Christianity in the Correspondence of Barsanuphius and John of Gaza // *Bitton-Ashkelony B., Kofsky A.* (eds.) Christian Gaza in Late Antiquity. Leiden–Boston: Brill, 2004. P. 131–149.

Старец Московского Новоспасского монастыря Филарет (Пуляшкин) и супруги Киреевские

Старец Филарет (Пуляшкин) — последователь традиций старца Паисия (Величковского)

В жизнеописании старца Филарета, составленном архимандритом Григорием (Воиновым-Борзцовым), указано, что он родился 9 мая 1758 г.¹ Подтверждают эту дату и сведения о могиле старца, скончавшегося 28 августа 1842 г.: «На могильном камне поставлен мраморный крест, а на боковой левой стороне камня, представляющего пьедестал для креста, вырезана надпись, обозначающая время рождения, кончины Филарета и продолжительность его жизни, коей было 83 года, три месяца и 19 дней»². И.М. Снегирёв в своей книге «Новоспасский монастырь», вышедшей в 1843 г. двумя изданиями, в главе о монастырском некрополе писал: «В августе 1842 года прибавилась еще почтенная могила, при входе в усыпальницу, 85-летнего старца Филарета, в схиме Феодора»³. В 1846 г. И.В. Киреевский составил краткое жизнеописание старца, в котором даты его рождения нет, но говорится, что старец Филарет отошел ко Господу «на 84 году от рождения»⁴. Таким образом, в приведенных источниках, прямо или косвенно указывающих на дату рождения старца, есть некоторые различия. Значительно большее разночтение содержит в себе другой исторический источник — формулярная ведомость монашествующих Новоспасского монастыря за 1815 г. В этом документе отмечен возраст иеромонаха Филарета — 63 года⁵, из чего следует, что он родился в 1752 г. Подтвердить или опровергнуть приведенные сведения можно будет только при обнаружении новых достоверных материалов.

Феодор Николаевич Пуляшкин, сын купца из города Вязьмы, воспитанный благочестивыми родителями, уже в ранней юности вполне оправдал данное ему в монашестве имя — Филарет, что означает «любитель добродетели». Тринадцатилетним мальчиком он поступил в Петербургский Александро-Невский монастырь, откуда через полгода перешел в Саровскую пустынь. В этой обители, славившейся строгостью монашеской жизни и благочинием церковных служб, «три года он был звонарем, потом трудился в хлебной, квасоварне, три года в просфорне и, наконец, проходил пономарскую должность»⁶.

В монашество Феодор был пострижен на 28-м году жизни 4 апреля 1786 г. в Московском Симоновом монастыре, где проходил послушание вместе с родным братом, принявшим монашеский постриг годом ранее. В той же обители 8 мая 1787 г. монах Филарет был рукоположен в иеродиакона. В 1788 г. из упраздненного за обветшалостью Симонова монастыря он был переведен в Петербург и помещен в число братства Александро-Невского монастыря, где 21 мая 1789 г. был рукоположен в иеромонаха.

Из Москвы отец Филарет был вызван в северную столицу «как монах строгой жизни»⁷ митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Гавриилом (Петровым). Оценив в о. Филарете духовную опытность и знание иноческой жизни, митрополит Гавриил избрал его вместе с несколькими старцами в число советников, состоявших при ученых Александро-Невской духовной семинарии, которым было поручено проверить выполненный молдавским старцем Паисием (Величковским) перевод с греческого языка книги «Добротолюбие». Митрополит Гавриил очень почитал старца Паисия и неоднократно просил прислать плод его многолетнего труда, но старец по смирению долго не решался на это. Наконец один из учеников старца доставил митрополиту греческий подлинник и перевод, и после тщательной сверки славянское «Добротолюбие» было напечатано в Московской Синодальной типографии в 1793 г., незадолго до кончины старца Паисия.

Избрание иеромонаха Филарета в число советников вместе с игуменом Валаамского монастыря Назарием (Кондратьевым), иеромонахом Феофаном (Новоезерским) и схимонахом Афанасием (Охлопковым), привезшим труд старца Паисия, — свидетельство высокой оценки духовных дарований будущего старца Филарета. Ученым переводчикам, в свою очередь, митрополит Гавриил объяснил необходимость обращаться за советом в трудных случаях к старцам: они «хотя и не знают так, как вы, греческого языка, но лучше вас знают из опыта духовные истины, не постигаемые одним только книжным учением, и потому правильнее вас могут понимать смысл наставлений, содержащихся в этой книге»⁸.

Старец Паисий (Величковский) хотя и провел свою жизнь вне России, но оказал огромное влияние на русское монашество — содействовал примером своей жизни и своими трудами возрождению прерванной византийской созерцательной и аскетической традиции. Старец Паисий поставил себе целью изучение и распространение творений святых Отцов, недоступных большинству монашествующих. Рукописные подлинники святоотеческих писаний к концу XVIII в. сделались величайшей редкостью, а их копии с течением времени наполнились таким количеством погрешностей, что исправлению уже не поддавались, поэтому старец Паисий и принял на себя труд подготовки новых переводов. Кроме «Добротолюбия», настоящим его переводческим подвигом стала книга Исаака Сирина «Слова духовно-подвижнические» и другие святоотеческие творения, никогда не переводившиеся на славянский язык. Драгоценным наследием старца Паисия являются также написанные им толкования на молитвы и тексты Священного Писания. Кроме книжных трудов, старец Паисий прославился строгостью жизни, привлекая тем к себе учеников, которые

¹ Григорий (Воинов-Борзцов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. 4. М., 1890. С. 89.

² Там же. С. 112–113.

³ Сн<егирёв> И.<М.> Новоспасский монастырь. М.: Тип. С. Селивановского, 1843. С. 86–87; Сн<егирёв> И.<М.> Новоспасский монастырь. М.: Тип. А. Семена, 1843. С. 84.

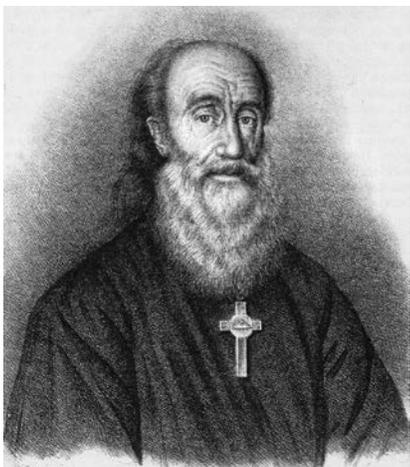
⁴ Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Свято-Введенская Оптина пустынь. 2001. С. XI.

⁵ См.: Савва (Михеев), митр., Виденева А.Е. Московский Новоспасский монастырь: очерки истории XVII — начала XXI столетия. М., 2019. С. 823.

⁶ Григорий (Воинов-Борзцов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. 4. М., 1890. С. 91.

⁷ Там же. С. 92.

⁸ Макарий (Миролюбов), архим. Сказание о жизни и трудах преосвященнейшего Гавриила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского. СПб., 1857. С. 77.

Старец Московского Новоспасского монастыря Филарет (Пуляшкин). Литография (1845 г.) с карандашного портрета худ. Добровольского (1834 г.)

впоследствии, так же действуя примером собственной жизни, передавали воспринятые ими от старца заветы новым поколениям подвижников.

Иеромонах Филарет не был лично знаком с великим старцем Паисием (Величковским)⁹, но питал благоговейную любовь к нему. С раннего детства упражняясь в молитве и в чтении духовных книг, отец Филарет приобрел необыкновенную начитанность, и труды старца сыграли в этом большую роль. Значение деятельности старца Паисия (Величковского) огромно: «В русском церковном развитии святость и ученость оказались разомкнуты, — писал протоиерей Георгий Флоровский. — В традиции старца Паисия приоткрывалась возможность нового смыкания и замыкания»¹⁰.

Важную роль в духовном становлении отца Филарета сыграло также его пребывание в Саровской пустыни в те годы, когда там подвизался старец Серафим. Приобретенный тогда бесценный опыт приблизил будущего старца Филарета к усвоению мудрости, почерпнутой из книг. «Преподобный Серафим, — по словам протоиерея Георгия Флоровского, — внутренне принадлежит византийской традиции. И в нем она вновь становится вполне живой»¹¹. Вдохновленный примером жизни и трудов великих старцев, отец Филарет сделался ревностным последователем паисиевой традиции.

В 1794 г. иеромонах Филарет перешел в Московский Новоспасский монастырь, где провел последние 48 лет своей жизни, покинув обитель только на время наполеоновского нашествия. Из жизнеописания старца Филарета известно, что он несколько лет пребывал «в подвиге строгого безмолвия»¹², а остальную часть своей жизни в монастыре, предположительно с 1809 или 1810 г., посвятил служению ближним. Приняв на себя труд духовничества, старец Филарет еще более углубился в чтение святоотеческих писаний. Следуя примеру старца Паисия, он так же собирал и изучал старинные духовные книги и много трудился в переписывании их.

Старец Филарет был неутомимым тружеником и строгим постником. Постоянно воздерживаясь в пище, «он кушал только один раз в сутки, обыкновенно кашу на простом бульоне, или вместо обеда пил чашку чая с коркой белого хлеба. <...> На первой неделе поста и на Страстной седмице слабый,

худощавый старец вовсе не принимал никакой пищи, разве только иногда по вечерам испивал немного теплой воды»¹³. Благодатные дары, которыми старец Филарет был награжден от Бога, сделали его очень известным. К его келье стекалось множество народа всякого звания: дворяне, крестьяне, молодые и старые искали у него совета и утешения.

В 1832 г. 74-летнего старца Филарета посетил будущий Оптинский старец — иеромонах Макарий, которому в это время было 44 года. В житии старца Макария говорится, что на пути из Петербурга в Площанскую пустынь, где он в это время подвизался, он «имел утешение проездом чрез Москву быть в Новоспасском монастыре у старца иеромонаха о. Филарета; его духовная беседа и глубокий разум, проникнутые силою и светом благодати, и его любовь навсегда запечатлелись в сердечной памяти о. Макария»¹⁴. Период жизни, в который произошла эта встреча, был особенным для иеромонаха Макария — он испросил благословения у Оптинского старца Леонида и получил согласие настоятеля обители иеромонаха Моисея на принятие его в Иоанно-Предтеченский скит Оптиной пустыни, куда и переехал на жительство в 1834 г.

В бытность свою в Площанской пустыни иеромонах Макарий был духовным чадом схимонаха Афанасия (Захарова) — ученика старца Паисия (Величковского) — и, таким образом, возрастал духовно в той же традиции, приверженцем которой с молодости сделался отец Филарет. У старца Афанасия хранились рукописи всех трудов его учителя, а также списки переведенных старцем Паисием трудов Исаака Сирина, Макария Великого, Иоанна Лествичника, Симеона Нового Богослова и других святоотеческих творений. В 1825 г. земная жизнь духовного наставника отца Макария закончилась — старец Афанасий скончался на руках своего ученика. Тем более значимой и желанной была для иеромонаха Макария встреча с о. Филаретом — старцем, близким ему по духу.

Старец Филарет (Пуляшкин) и старица Московского Ивановского монастыря Досифея

Московская Старица Досифея, с 1785 г. бывшая насельницей Ивановского монастыря, относилась к иеромонаху Филарету с величайшим почтением. Случалось, что затворница отсылала к нему обращавшихся к ней за духовным советом. Так она поступила с юными братьями Тимофеем и Ионою

Преподобный Паисий (Величковский). Портрет, помещенный при его житии в 4-м номере журнала «Москвитянин» за 1845 год

¹³ Там же. С. 108–109.

¹⁴ Леонид (Кавелин), архим. Житие Оптинского старца Макария: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1995. С. 52

⁹ Схиархимандрит Паисий Величковский (1722–1794) был прославлен в лике святых в 1988 г.

¹⁰ Георгий Флоровский, прот. Пути русского богословия. Киев, 1991. С. 392.

¹¹ Там же. С. 392.

¹² Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. 4. М., 1890. С. 95.

Вид Московского Новоспасского монастыря. Гравюра. 1842 г.

Путиловыми, увидев в них искреннее стремление к духовной жизни. Братья Путиловы получили благословение отправиться «к вечно тихому пристанищу в Саровском Иерусалиме»¹⁵, как в письме к ним назвала старица Досифея Саровскую пустынь. Тимофей впоследствии стал архимандритом Моисеем — настоятелем Оптиной пустыни. В течение 37-летнего его служения зародилось оптинское старчество, монастырь возрос духовно и расцвел внешним благолепием. Иона же, принявший в монашестве имя Исаия, навсегда связал свою жизнь с Саровской обителью и скончался в ней в сане игумена.

Однажды пришла к старице Досифее помещица Н.И. Курманалева со своим горем. Узнав, что неутешная вдова знакома с иеромонахом Филаретом, монахиня Досифея поклонилась ей в ноги со словами: «Счастливица, ты знаешь такого великого старца и захотела видеть меня грешную, ничтожную! Держись сего старца, — он великий угодник Божий, блюди и исполняй его слово, открывай ему совесть, и Бог тебя спасет»¹⁶. Мудрые слова старицы оказали целебное действие на страждущую душу. Встреча с монахиней Досифеей, по признанию самой Н.И. Курманалева, вразумила ее, открыв глаза на старца, которого она, хотя и почитала, но не умела вполне ценить.

¹⁵ <Ювеналий (Половцев), архим.> Житие преподобного схиархимандрита Моисея Путилова. Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1992. (Репр.: Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882.) С. 201.

¹⁶ Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. 4. М., 1890. С. 102–103.

Спаса-Преображенский собор Новоспасского монастыря. Открытие. XIX в.

Воспоминания Н.И. Курманалева — драгоценное свидетельство молитвенного общения, в котором пребывали инокиня Досифея и иеромонах Филарет. Ясно предвидя срок своей кончины, старица Досифея просила похоронить себя в Новоспасском монастыре против окон кельи старца Филарета, который столь же благоговейно относился к ней. По кончине монахини Досифеи, последовавшей 4 февраля 1810 г., старец Филарет в течение 32 лет, до самой своей кончины, продолжал нести крест духовничества, храня память о старице. «Да, великая была подвижница мать Досифея, — говорил он; — много, много она перенесла в жизни, ее терпение да послужит нам добрым примером»¹⁷.

Роль старца Филарета в духовном становлении И.В. Киреевского

В числе тех, кто обращался к старцу Филарету за духовными советами, была и Евдокия Николаевна Арбенева (1784–1831). Именно ей Н.И. Курманалева рассказала о своем посещении старицы Досифеи и последовавшем за тем собственном прозрении в отношении старца Филарета¹⁸. Очевидно, что и Е.Н. Арбенева, и близкие ей люди знали о старице и почитали ее, хотя документальные свидетельства, подтверждающие это, пока не найдены.

До замужества Е.Н. Арбенева (урожденная Вельяминова) сподобилась быть духовной дочерью старца Серафима Саровского, а после его кончины в 1833 г. она перешла под руководство старца Филарета¹⁹, к которому с шестилетнего возраста приводила свою дочь Наталью, родившуюся в 1809 году. Отцом Натальи, четырех ее братьев и двух сестер был Петр Иоасафович Арбенин (1775 — первая треть XIX в.), тамбовский помещик, бывший в молодости камергером при императоре Павле I. Семейные воспоминания рисуют его человеком небольшого ума, безнравственным, чванливым и расточительным, не оставившим детям в наследство ничего, кроме долгов²⁰. О детских годах Натальи Петровны известно также, что ее дважды возили к преподобному Серафиму Саровскому и что он исцелил ее от серьезной болезни. Об этом она расска-

¹⁷ Там же. С. 104.

¹⁸ См.: Там же. С. 101.

¹⁹ См.: Лазарь (Афанасьев), монах. Православный философ. Духовные искания Ивана Васильевича Киреевского (1806–1856) // Оптиный альманах. Вып. 2. 2008. С. 16.

²⁰ Елагина Е.И. Семейная хроника // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Новая серия. Вып. MMIV. М., 2005. С. 298.

зала в 1861 г. Н.А. Мотовилову, приехавшему в Москву хлопотать о дивеевских монахинях²¹. Хотя точные даты поездок Натальи Петровны к старцу Серафиму неизвестны, но по косвенным свидетельствам можно заключить, что она побывала в Саровской обители не в самом раннем младенчестве, поскольку у нее сохранились воспоминания о старце Серафиме. Об этом упоминает в письме к Наталье Петровне ее приятельница А.М. Веневитинова в 1850 г.: «Получила книги, за которые вам очень благодарна. Я с большим удовольствием и душевным наслаждением читаю “Жизнь отца Серафима” и убеждаюсь в истине рассказа, вспоминая, что вы мне говорили о ваших с ним сношениях»²². Можно предположить также, что поездки в Саровский монастырь были предприняты по благословению старца Филарета, не прерывавшего духовную связь с обителью преподобного Серафима.

Вид Московского Новоспасского монастыря с юго-запада. Открытка. Изд. П. Фон-Гиргенсон. 1900-е гг.

Наталье Петровне Арбеновой суждено было сыграть важную роль в становлении религиозных воззрений замечательного русского писателя и философа Ивана Васильевича Киреевского, путь которого к Церкви был непростым и долгим. В юности в одном из писем к близкому другу А.И. Кошелёву он задавался вопросом: «Зачем не способен я верить!»²³ Хотя это восклицание вырвалось у него от ощущения невозможности верить в чудеса, но Иван Васильевич признавался себе, что ему вообще трудно допустить чье-то стороннее влияние на состояние его духа.

Взросление И.В. Киреевского и формирование его мировоззрения пришлось на непростое время. Зерна рационализма, посеянные в умах русских людей европейским образованием, дали свои пагубные плоды. Такие духовные недуги, как маловерие, неверие и ложные верования, все больше проникали в русскую жизнь. В 1830-е гг. среди интеллектуалов уже не редким явлением был атеизм, а к середине XIX в. и нигилизм громко заявил о себе, преобразовавшись из умонастроения отдельных личностей в учение, признаваемое многими. Младший единоутробный брат И.В. Киреевского Н.А. Елагин, характеризую эпоху, в которую им довелось жить, указал на главную ее ложь: «...в высшем обществе, воспитанном на французский лад, неверие считалось признаком либеральности, а православие едва ли не служило синонимом невежества»²⁴.

Другой причиной отдаления И.В. Киреевского от Церкви можно считать

Супруги Иван Васильевич и Наталья Петровна Киреевские. С литографии Г. Митрейтера. 1830-е годы

то, что он рано лишился отца, благотворное влияние которого могло бы уберечь его от блужданий в вопросах веры. Василий Иванович Киреевский (1773–1812) был замечательным во всех отношениях человеком — благородным, умным, обладавшим редкой для своего времени образованностью. Он самоотверженно служил России и когда носил военный мундир, и когда вышел в отставку. Много сил и средств Василий Иванович отдавал делам милосердия и твердо стоял на страже православной веры, ограждая ее от вредных западных течений. Известно, что он «ненавидел энциклопедистов и скупал в Москве творения Вольтера для того, чтобы сжечь их»²⁵. Женится Василий Иванович в 1805 г. на шестнадцатилетней Авдотье Петровне Юшковой (1789–1877), приходившейся племянницей поэту В.А. Жуковскому. Поселились они в имении В.И. Киреевского Долбино, находившемся в сорока верстах от Оптиной пустыни. Там и родились их дети Иван (1806–1856), Петр (1808–1856) и Мария (1811–1859).

Село Долбино славилось своею старинною церковью и чудотворною иконою Успения Божией Матери²⁶. В церкви служили два священника — «оба неученые». По замечанию родственника Авдотьи Петровны А.П. Петерсона, «в те времена неученые предпочитались ученым; неученые были проще, обходительнее, внимательнее к крестьянам и даже поучительнее, понятнее и воздержнее,

своею старинною церковью и чудотворною иконою Успения Божией Матери²⁶. В церкви служили два священника — «оба неученые». По замечанию родственника Авдотьи Петровны А.П. Петерсона, «в те времена неученые предпочитались ученым; неученые были проще, обходительнее, внимательнее к крестьянам и даже поучительнее, понятнее и воздержнее,

²⁴ Елагин Н.А. Материалы для биографии И.В. Киреевского // Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: В 2 т. М., 1911. Т 1. С. 62.

²⁵ Елагина Е.И. Семейная хроника // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Новая серия. Вып. ММIV. М., 2005. С. 299.

²⁶ Церковь Успения Пресвятой Богородицы, построенная в XVII веке, была разрушена в 1930-е годы.

²¹ См.: Серафим (Чичагов), архим. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. М., 2011. С. 688–689.

²² Цит. по: Лазарь (Афанасьев), монах. Православный философ. Духовные искания Ивана Васильевича Киреевского (1806–1856) // Оптинский альманах. Вып. 2. 2008. С. 16.

²³ Киреевский И.В. Письма А.И. Кошелёву // Русский архив. 1909. № 5. С. 97.

нежели тогдашние ученые, заносчивые»²⁷. В день престольного праздника — Успения Пресвятой Богородицы — в Долбино на богослужения стекалось множество народа из окрестных сел и городов и устраивались богатые ярмарки, на которых Василий Иванович не допускал водочной торговли.

Богослужения (молебны, вечерни, всенощные, службы Страстной седмицы) часто совершались и в помещичьем доме, причем дьячков нередко заменяли дворовые, которые «читали и пели стройно старым напевом: нового Василий Иванович у себя не терпел, ни даже в церкви»²⁸.

Размеренную и счастливую жизнь семьи Киреевских прервал 1812 г. Когда в Долбино стали приходиться тревожные известия о продвижении наполеоновской армии к Москве, супруги Киреевские с детьми отправились в Орел, в трех верстах от которого находилось их имение Киреевская Слободка. В.И. Киреевский, не умевший сидеть без дела, по прибытии в Орел сразу принялся помогать бежавшим из западных губерний семьям и спасать прибывавших в город раненых. Найдя городскую больницу в ненадлежащем состоянии, Василий Иванович немедленно взялся за ее переустройство. Помогал он и раненым французам. Стремясь спасти не только их тела, но и души, он обращал в христианство этих «детей революции 1789 года»²⁹. Самоотверженная деятельность Василия Ивановича не осталась без последствий. Постоянно общаясь с больными, он заразился тифом и после одиннадцатидневной горячки скончался 1 ноября 1812 г. Первый биограф братьев Киреевских Валерий Николаевич Лясковский заметил, что кончина их отца, исполнившего до конца заповедь Христову, пришлось на день памяти безмездных врачей, бесребреников и чудотворцев Космы и Дамиана³⁰.

Воспитанием осиротевших детей, кроме Авдотьи Петровны, занялись В.А. Жуковский, любивший детей Киреевских и всю свою жизнь заботившийся о них, и с 1817 г. — отчим Алексей Андреевич Елагин (1790–1846), участник походов русской армии 1813–1814 гг. А.А. Елагин, человек умный и образованный, увлекался немецкой философией и был известен как один из первых русских шеллингианцев. Влияние отчима, обладавшего огромным запасом знаний, но при этом отрицавшего бессмертие души³¹ и не верившего в «божественного Христа»³², не могло не сказаться на формировании взглядов юного И.В. Киреевского.

Талантливый писатель, литературный критик, европейски образованный мыслитель, И.В. Киреевский в течение долгого времени не носил нательного креста и надел его только после женитьбы на Н.П. Арбеновой, приняв из ее рук крест, присланный старцем Филаретом. «Иван Киреевский никогда не был неверующим, — писал И.М. Концевич. — Еще в бытность в Германии в 1830 г.

он советует в письме своей сестре, чтобы она ежедневно читала Евангелие. Но, будучи христианином, Иван Васильевич <...> был далек от Церкви, как почти и вся среда тогдашнего передового образованного общества»³³. Наталья Петровна помогла своему мужу изменить мирозерцание и укрепиться в православной вере.

И.В. Киреевский познакомился со старцем Филаретом вскоре после женитьбы, и это событие стало переломным в его жизни. Общение со старцем и беседы с женой помогли ему открыть для себя мир святоотеческих писаний. Старец Филарет, передавая для Ивана Васильевича свой нательный крест, сказал: «Да будет он ему во спасение». С благоговением принял Киреевский крест старца и, пав на колени, произнес: «Ну, теперь чаю спасения для души моей, ибо я в уме своем положил: если отец Филарет снимет с себя крест и мне его пришлет, то явно будет, что Бог призывает меня ко спасению». Именно с этой минуты, по словам Натальи Петровны, «заметен был решительный поворот в мыслях и чувствах Ивана Васильевича»³⁴.

В.Н. Лясковский назвал совершившийся в И.В. Киреевском духовный переворот «не обращением неверующего, а скорее удовлетворением ищущего»³⁵. Действительно, этому чудесному событию, произошедшему между 1836-м и 1838-м гг., «предшествовали многие годы постоянного вопрошания о смысле бытия человека и родного народа в их отношении к истории и к вечности»³⁶.

Оглядывая путь, приведший И.В. Киреевского в лоно православной Церкви, необходимо также отметить важную роль, которую сыграл в преобразовании внутреннего мира Ивана Васильевича его младший брат Петр Васильевич. И.М. Концевич в книге «Оптина пустынь и ее время» посвятил П.В. Киреевскому отдельную главу, выбрав для нее очень точное название: «Петр Васильевич Киреевский — праведник в миру»³⁷. Близкий друг Петра Васильевича поэт Н.М. Языков обращался к нему «мой любезнейший Петр-пустынник!»³⁸. П.В. Киреевский никогда не был женат. В одном из писем к старшему брату он признался: «Ты знаешь, что других детей, кроме

Иван Васильевич Киреевский.
Эскиз портрета работы
Э.А. Дмитриева-Мамонова.
Бумага, карандаш. ИРЛИ

²⁷ Петерсон А.П. Черты старинного быта // Русский архив. 1877. № 8. С. 481.

²⁸ Там же. С. 480.

²⁹ Елагина Е.И. Семейная хроника // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Новая серия. Вып. ММIV. М., 2005. С. 280.

³⁰ См.: Лясковский В.Н. Братья Киреевские. Жизнь и труды их. СПб., 1899. С. 2.

³¹ См.: Димитрий Долгушин, священник. В.А. Жуковский и И.В. Киреевский: Из истории религиозных исканий русского романтизма. М., 2009. С. 48–49.

³² Безр М.В. Семейная хроника Елагиных–Безр. Воспоминания // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Новая серия. Вып. ММIV. М., 2005. С. 334.

³³ Концевич И.М. Оптиная пустынь и ее время. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995. С. 206.

³⁴ Киреевский И.В. Полное собрание сочинений; В 2 т. М., 1911. Т. 1. С. 286.

³⁵ Лясковский В.Н. Братья Киреевские. Жизнь и труды их. СПб., 1899. С. 51.

³⁶ Лазарева Н.Ю. Жизнеописание Ивана Васильевича Киреевского // Иван Васильевич Киреевский. Разум на пути к Истине. Философские статьи, публицистика, письма. Переписка с преподобным Макарием (Ивановым), старцем Оптиной пустыни. Дневник. М., 2002. С. XXXIX–XL.

³⁷ См.: Концевич И.М. Оптиная пустынь и ее время. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995. С. 223–252.

³⁸ Языков Н.М. Сочинения. Л., 1982. С. 369.

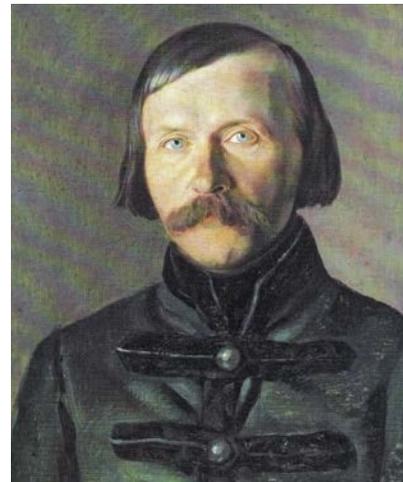
твоих, я не хочу, и у меня не будет»³⁹. Главным делом своей жизни П.В. Киреевский избрал изучение истории России и славянских племен и в особенности разыскание старинных памятников народного творчества. При жизни собирателя, к сожалению, в печати появилась лишь малая часть его огромного рукописного собрания. Завершить работу и опубликовать ее результаты Петру Васильевичу помешали многие обстоятельства и прежде всего ранняя кончина, прервавшая его труды.

Прожитая П.В. Киреевским жизнь вполне оправдала данное ему при крещении имя — он остался твердым в вере христианином. Петр Васильевич благотворно влиял на всех окружавших его людей, независимо от их убеждений: будь то славянофил, западник, атеист или нигилист. Как и его отец, крестивший пленных французов и молившийся за них, Петр Васильевич прилагал все свои знания и силу убеждения для возвращения в лоно Церкви воспитанных на французский лад заблудших соотечественников. А.С. Хомяков говорил о нем, что «не видывал человека с большими миссионерскими способностями»⁴⁰.

Этапы постепенного изменения воззрений И.В. Киреевского под влиянием П.В. Киреевского сохранились в памяти их брата Н.А. Елагина: «Петр Васильевич смолоду, с особенной любовью сосредоточил все свои силы над изучением русской старины и выработал свой самостоятельный взгляд — глубокое убеждение в безусловном вреде насилия Петровского переворота, в этом отступничестве дворянства от коренных начал русской народной жизни. Он долго оставался одинок с своими убеждениями, они казались чудачеством, непоследовательностью в человеке, который искренно был предан свободе и просвещению, и Ивану Киреевскому трудно было согласить свои европейские мнения с упорным славянством брата. Их разномыслие в таком жизненном вопросе выражалось почти что в ежедневных горячих спорах <...>. Кажется, можно с уверенностью сказать, что при непрерывном, страстном обмене мыслей и сведений, взгляд старшего брата постепенно изменялся, по мере того как несокрушимо-цельное убеждение младшего укреплялось и определялось изучением современной народности и древней, вечевой Руси»⁴¹.

Таким образом, продолжительный период жизни, в течение которого И.В. Киреевский, говоря словами В.Н. Лясковского, испытывал «сердечное алкание», завершился религиозным и мировоззренческим переворотом, и «если старец Филарет оживил в нем несознаваемую им самим веру, то Петру Васильевичу принадлежит честь научного переубеждения брата»⁴².

О передаче старцем Филаретом нательного креста И.В. Киреевскому известно из «Истории обращения Ивана Васильевича»⁴³ — рассказа Н.П. Киреевской, записанного с ее слов А.И. Кошелёвым. В этом небольшом по объему пове-

Петр Васильевич Киреевский.
Худ. Э.А. Дмитриев-Мамонов
1840-е гг. Картон. Масло.
55,3 × 41,5 см
Всероссийский музей А.С. Пушкина
(Санкт-Петербург)

и даже всячески прекращать неприятные для нее разговоры его друзей. На второй год после женитьбы он попросил жену свою прочесть Кузена⁴⁴. Она охотно это исполнила, но когда он стал спрашивать ее мнения об этой книге, то она сказала, что много в ней хорошего, но что нового там не нашла ничего, ибо в творениях святых Отцов все это изложено гораздо глубже и удовлетворительнее. Он усмехнулся и замолчал. Он стал просить жену почитать с ним Вольтера. Она объявила ему, что готова читать всякую серьезную книгу, которую он ей предложит, но насмешки и всякое кощунство ей противны и она их не может ни слышать, ни читать. Тогда они после некоторого времени начали вместе читать Шеллинга, и когда великие, светлые мысли их останавливали и И.В. Киреевский требовал удивления от жены своей, то она сначала ему отвечала, что эти мысли ей известны из творений святых Отцов. Неоднократно она ему их показывала в книгах святых Отцов, что заставило Ивана Васильевича иногда прочитывать целые страницы. Неприятно было ему сознавать, что действительно в святых Отцах — многое, чем он восхищался в Шеллинге. Он не любил в этом сознаваться, но тайком брал у жены книги и читал их с увлечением. Знакомство с Новоспаским иноком Филаретом, беседы со святым старцем, чтение разных творений святых Отцов услаждали его и увлекали на сторону благочестия. Он ездил к о. Филарету, но всякий раз как бы по принуждению. Видно было, что ему хочется к нему ехать, но всегда нужно было какое-то принуждение. Наконец в 1842 году кончина старца Филарета окончательно утвердила его на пути благочестия»⁴⁵.

⁴⁴ Виктор Кузен (1792–1867) — французский философ.

⁴⁵ Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: В 2 т. М., 1911. Т. 1. С. 285–286.

³⁹ Цит. по: Лясковский В.Н. Братья Киреевские. Жизнь и труды их. СПб., 1899. С. 54.

⁴⁰ Елагин Н.А. Материалы для биографии И.В. Киреевского // Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: В 2 т. М., 1911. Т. 1. С. 62.

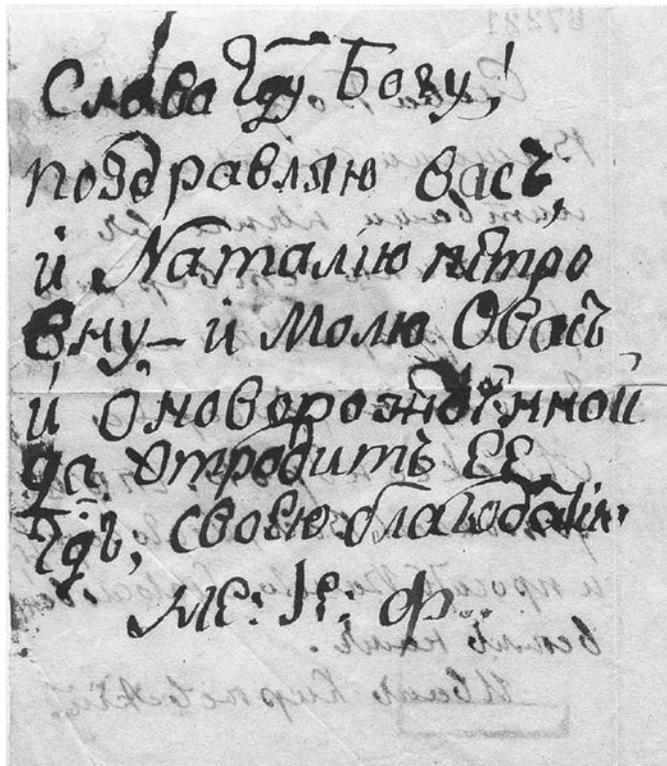
⁴¹ Там же. С. 62.

⁴² Лясковский В.Н. Братья Киреевские. Жизнь и труды их. СПб., 1899. С. 51. Здесь и далее в цитатах курсив источника.

⁴³ См.: Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: В 2 т. М., 1911. Т. 1. С. 285–286.

Супруги И.В. и Н.П. Киреевские — духовные чада старца Филарета

Со дня, когда И.В. Киреевский впервые переступил порог кельи старца Филарета, до времени его окончательного утверждения в вере прошло восемь лет. За этот период много важных событий произошло в жизни супругов Киреевских. Среди них — рождение старших детей: Василия

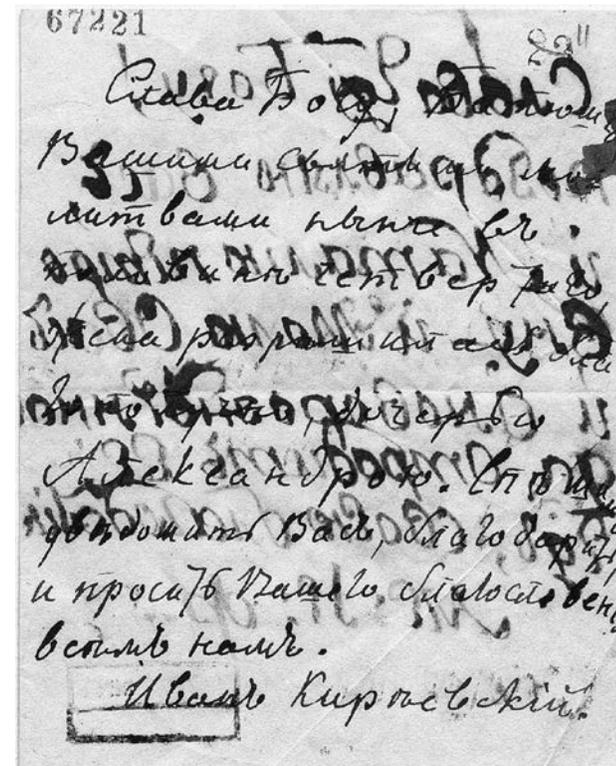
Письмо старца Филарета (Пуляшкина)
супругам И.В. и Н.П. Киреевским
Москва. 15 декабря 1838 г. Автограф.
12,5 × 10,0 см. РГАЛИ. Ф. 236. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 11 об.

(9.03.1835 — после 1911), Натальи (9.07.1836 — 7.10.1838) и Александры (15.12.1838 — ?). Поздравительные письма, написанные старцем Филаретом в связи с этими торжественными событиями, супруги Киреевские бережно хранили.

В день рождения старшего сына Василия, 9 марта 1835 года, старец написал родителям: «Слава Господу Богу — слава Господу — слава Господу Богу! Поздравляю вас усерднейше, почтеннейших во Господе родителей, с богодарованным вам сыном! Да подаст Господь сугубое здравие матери и новорожденному младенцу и Вам — усердному родителю. Молю о вас, да будет со

всеми благословение Божие. Душою вас почитающий *недостойный иеромонах Филарет*. Марта 9-го»⁴⁶.

В другой записке старца дата не поставлена. Возможно, это поздравление с рождением дочери Натальи, умершей во младенчестве: «Всеусерднейше поздравляю. Благодарение Господу Богу о матери и о невинном младенце, да удостоит Господь Бог Святого Крещения и Святого Миропомзания. Молю *недостойный иеромонах Филарет*»⁴⁷.

Письмо И.В. Киреевского
старцу Филарету (Пуляшкину)
Москва. 15 декабря 1838 г. Автограф. 12,5 × 10,0 см.
РГАЛИ. Ф. 236. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 11.

Сохранилось также небольшое письмо старца Филарета, написанное в день рождения дочери Киреевских Александры. Недатированный автограф обнаружен нами в РГАЛИ среди писем И.В. Киреевского неустановленным лицам. Письмо Ивана Васильевича написано на небольшом листе тонкой бумаги: «Слава Богу, Батюшка, Вашими святыми молитвами нынче

⁴⁶ Лазарева Н.Ю. Жизнеописание Ивана Васильевича Киреевского // Иван Васильевич Киреевский. Разум на пути к Истине. Философские статьи, публицистика, письма. Переписка с преподобным Макарием (Ивановым), старцем Оптиной пустыни. Дневник. М., 2002. С. XL–XLI. Письмо хранится в РГАЛИ (Ф. 236. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 1).

⁴⁷ Там же. С. XLI. Письмо хранится в РГАЛИ (Ф. 236. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 3).

в половине четвертого жена разрешилась благополучно дочерью Александру. Спешим уведомить Вас, благодарить и просить Вашего благословения всем нам. Иван Киреевский»⁴⁸. Ответ старца Филарета написан на обороте того же листа: «Слава Господу Богу! Поздравляю Вас и Наталию Петровну и молю о вас и о новорожденной, да отродит ее Господь Своею благодатию. Не<достойный> ие<ромонах> Ф<иларет>»⁴⁹. Использованное старцем церковно-славянское слово *отрождение*, означающее *возрождение, рождение вновь, перерождение*, придает его пожеланию глубокий смысл: данного родителями телесного рождения младенцу недостаточно, для духовной жизни его рождает благодать Господа.

Земная жизнь старца Филарета закончилась 28 августа 1842 г. Понеся множество трудов и претерпев болезнь, он тихо отошел ко Господу. Незадолго до кончины старец объявил настоятелю монастыря архимандриту Аполлосу (Алексееву) и своему духовнику иеромонаху Филарету (Тимакову)⁵⁰, что в 1826 г. он был келейно пострижен в схиму с именем Феодор иеромонахом Афонской Горы Иннокентием, бывшим в Москве⁵¹. Погребение старца в Новоспасском монастыре состоялось 31 августа. Отпевание в Преображенском соборе совершил знавший и почитавший его митрополит Московский Филарет (Дроздов). В жизнеописании старца Филарета говорится: «Прощание митрополита с многоболезненным соименным ему старцем глубоко тронуло всех. Во время погребения было такое большое стечение народа в Новоспасском монастыре, какого, говорили, не запомнят и не бывало 6 августа, в день праздника монастырского. Не только внутренность монастыря, но и колокольня, крыши келий и ограды были наполнены народом. Когда опускали тело в землю, кто-то сказал: “Не было такого старца у Нового Спаса”»⁵².

И.В. Киреевский во время предсмертной болезни старца Филарета ухаживал за ним с сыновней любовью. Цена беседы старца и проводя долгие часы в его келье, Иван Васильевич все более преображался внутренне и укреплялся в вере. Известно, что рано утром 15 августа — в день Успения Божией Матери — к старцу, проводшему ночь в страданиях, были приглашены супруги Киреевские. Они застали его молящимся на коленях и «употребили все старание к облегчению его тяжелой болезни»⁵³.

В память о старце И.В. Киреевский оставил такие строки: «Проведя довольно время в подвигах монашеского безмолвия, старец Филарет остальную часть жизни своей посвятил на деятельное служение ближним, подавая назидательные советы и утешение всем требующим, без различия лиц и состояний. Келья его была ежедневно наполнена множеством народа всякого звания, от высших

сановников до последних простолудинов. Удрученные горем, утесненные жизнью, волнуемые сомнением, уязвленные страстию, постигнутые бедою, или душевною болезнию, или даже телесными недугами, со всех сторон стекались к нему излить свои скорби пред его кротким, сострадательным участием; и — конечно, действием благодати Божией — из всех приходивших к нему с верою никто страждущий не оставлял его порога, не получив отрады: недоумевающей находил у него спасительный совет, ищущий поучения — высокое назидание, ожесточенный — умиление, отчаянный — молитву, маловерный — прояснение истины, слабодушный — подкрепление сил. В беседе его особенно ясно выражалась удивительная кротость его души, крайнее смирение, горящая любовь к ближнему, сострадательность, терпение, и красота и сила глубокого духовного ведения. Часто случалось, что от множества посетителей он не имел времени ни для трапезы, ни для краткого отдохновения, несмотря на мучительную болезнь, от которой страдал в продолжение всей своей жизни. Тем не менее, однако, рано утром и вечером, кроме часов, особенно назначенных для молитвы, находил он еще время для чтения и переписывания книг святых Отцев»⁵⁴.

«Волнуемый сомнением», «недоумевающий», «маловерный» — все эти эпитеты в полной мере относились и к самому Ивану Васильевичу, нашедшему в старце Филарете своего духовного наставника. Согретые сердечной теплотой воспоминания были написаны И.В. Киреевским в 1846 г. для предисловия к книге «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского»⁵⁵, подготовленной стараниями Оптинского старца Макария и помогавших ему духовных и светских лиц, в числе которых были и супруги Киреевские.

О значении личности старца Филарета не только для его духовных чад, но и для целой эпохи русской жизни можно сказать словами священномученика Серафима (Чичагова): «В счастливые первые тридцать лет XIX столетия в России еще были светильники и великие рабы Божии, которые, может быть, своими молитвами и спасли отечество в тяжелые годы нашествия двенадцать язык и западных веяний»⁵⁶. Несомненной заслугой старца Филарета можно считать то, что именно он первым направил по верному пути стремящийся к познанию истины разум И.В. Киреевского, именно он помог Ивану Васильевичу наполнить душу благодатными дарами богообщения. Рассказанная Н.П. Киреевской «История обращения Ивана Васильевича» завершается словами: «После кончины отца Филарета Иван Васильевич, живя поблизости Оптиной пустыни, в частых беседах с отцами Леонидом, Макарием и другими старцами, все более и более укреплялся в благочестии. Он читал очень много отеческих книг, беседовал часто со старцами и все более креп для будущей своей деятельности»⁵⁷. Очевидно, что характер литературной, научной и педагогической деятельности И.В. Киреевского, начиная со второй половины 1830-х годов, был определен

⁴⁸ Киреевский Иван Васильевич. Письма неустановленным лицам и визитная карточка И.В. Киреевского // РГАЛИ. Ф. 236. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 11.

⁴⁹ Там же. Л. 11 об.

⁵⁰ Об иеромонахе Филарете (Тимакове), уроженце города Калуги, переведенном в 1843 г. из Новоспасского монастыря в Оптиную пустынь и скончавшегося там в 1864 г., см.: Насельники Оптиной пустыни XVII–XX веков: биографический справочник. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2017. С. 759.

⁵¹ Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. 4. М., 1890. С. 111.

⁵² Там же. С. 112.

⁵³ Там же. С. 110.

⁵⁴ Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Свято-Введенская Оптина пустынь. 2001. С. X.

⁵⁵ Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского, с присовокуплением предисловий на книги святых Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, сочиненных другом его и спостником, старцем Василием Полянмерульским, о умном трезвении и молитве. Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. М.: Унив. тип., 1847.

⁵⁶ Серафим (Чичагов), архим. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. М.: Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, «Ковчег», 2011. С. 328.

⁵⁷ Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: В 2 т. М., 1911. Т. 1. С. 286.

благотворным влиянием старца Филарета. И уже впоследствии ставший духовным наставником супругов Киреевских иеромонах Макарий (Иванов) и другие старцы Оптиной пустыни помогли Ивану Васильевичу сберечь полученный в общении со старцем Филаретом духовный опыт и преумножить его.

Литературная деятельность И.В. Киреевского и его участие в оптинском книгоиздании

О важной черте личности И.В. Киреевского, отразившейся в его творчестве, В.Н. Лясковский писал: «Иван Васильевич был в своих сочинениях по призванию деятелем общественным, и хотя вопросы житейские и практические мало занимали его, но и в занимавших его вопросах, как бы ни были они духовны и отвлечены, он всегда имел в виду поучение ближних, воздействие на общественную мысль»⁵⁸. Об этой характеристике, данной человеком, хорошо изучившим жизнь и творчество И.В. Киреевского, необходимо помнить при рассмотрении всего, чем он занимался и что писал, будь то повесть, литературная критика или философская статья. Публицистическому таланту Ивана Васильевича, однако же, не суждено было раскрыться в полной мере, ибо «время, в которое он жил, было в высшей степени неблагоприятно для публицистической деятельности»⁵⁹, а отсюда и столь малое количество изданий, в которых были опубликованы главные работы И.В. Киреевского: «Европеец» (1832), «Москвитянин» (1845), «Московский Сборник» (1852), «Русская Беседа» (1856).

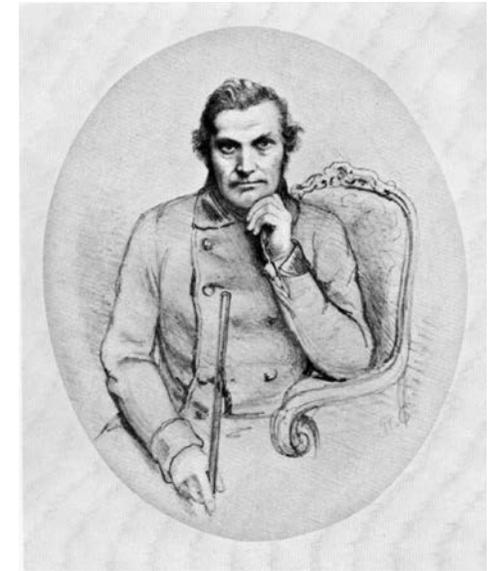
После закрытия издаваемого И.В. Киреевским журнала «Европеец» и наложенного на Ивана Васильевича запрета на самостоятельную издательскую деятельность в печати появились всего две его статьи: «О русских писательницах» (1834) и «О стихотворениях г. Языкова» (1834). В 1839 г. И.В. Киреевский написал не предназначавшуюся для печати статью «В ответ А.С. Хомякову» как отклик на статью Алексея Степановича «О старом и новом». В том же году, приняв должность почетного смотрителя Белевского уездного училища, которую исполнял до самой кончины, Иван Васильевич составил «Записку о направлении и методах первоначального образования народа в России» (на имя попечителя Московского учебного округа графа С.Г. Строганова) и записку «О нужде преподавания церковнославянского языка в уездных училищах»⁶⁰ (для представления министру народного просвещения А.С. Норову).

Этот недлинный список трудов может создать впечатление творческого застоя, отсутствия полноценного движения мысли. Однако впечатление это обманчиво. Общение со старцем Филаретом обусловило исключительно важные перемены во внешней и внутренней жизни И.В. Киреевского. Период с 1834 по 1842 г. стал для него «временем вхождения в церковную жизнь, временем ее углубленного изучения, а также временем пересмотра всего своего

мировоззрения»⁶¹. Таким образом, к началу 1840-х годов И.В. Киреевский был уже тем накопившим духовный опыт и научные знания мыслителем, которого протоиерей В.В. Зеньковский назвал «самым сильным философским умом первой половины XIX века»⁶².

В 1844 г. произошло важное событие в жизни И.В. Киреевского — он взялся за редактирование журнала «Москвитянин», соглашаясь при этом с условием, что имя его, вследствие запрета на самостоятельную издательскую деятельность, в журнале упомянуто не будет. О причинах, побудивших Ивана Васильевича вновь взяться за журнальную работу, он рассказал в письме В.А. Жуковскому в январе 1845 г. Кроме личных причин («для деятельности моей необходимо внешнее побуждение»; «журнальная деятельность мне по сердцу»; «многие из моих московских друзей объявили мне, что моя редакция “Москвитянина” будет для них причиной деятельности»), И.В. Киреевский указал на самую важную причину — владевшую им мысль, «что теперь именно пришло то время, когда выражение моих задушевных убеждений будет и не бесполезно и возможно»⁶³.

В чем же заключались те «задушевные убеждения», которые И.В. Киреевский поставил выше всех личных причин и внешних обстоятельств и которые подвигли его принять предложение редактировать журнал? В том же письме В.А. Жуковскому есть ответ на этот вопрос: «Мне казалось вероятным, что в наше время, когда западная словесность не представляет ничего особенно властвующего над умами, никакого начала, которое бы не заключало в себе внутреннего противоречия, никакого убеждения, которому бы верили сами его проповедники, что именно теперь пришел час, когда наше Православное начало духовной и умственной жизни может найти сочувствие в нашей так называемой образованной публике, жившей до сих пор на веру в западные системы. Христианская истина, хранившаяся до сих пор в одной нашей Церкви, не искаженная светскими интересами папизма, не изломанная гордостью саморазумения, не искривленная сентиментальною напряженностию мистицизма, — истина самосущная, как свод небесный, вечно новая, как рождение, неизбежная как

Иван Васильевич Киреевский
Худ. П.П. Соколов (?). Кон. 1840-х —
нач. 1850-х гг. Бумага, карандаш.
11,2 × 9,2 см (овал). Государственный
музей А.С. Пушкина (Москва)

⁵⁸ Лясковский В.Н. Братья Киреевские. Жизнь и труды их. СПб., 1899. С. 66.

⁵⁹ Там же. С. 67.

⁶⁰ См.: Иван Васильевич Киреевский. Разум на пути к Истине. Философские статьи, публицистика, письма. Переписка с преподобным Макарием (Ивановым), старцем Оптиной пустыни. Дневник. М., 2002. С. 125–148.

⁶¹ Лазарева Н.Ю. Жизнеописание Ивана Васильевича Киреевского // Иван Васильевич Киреевский. Разум на пути к Истине. Философские статьи, публицистика, письма. Переписка с преподобным Макарием (Ивановым), старцем Оптиной пустыни. Дневник. М., 2002. С. XL.

⁶² Василий Зеньковский, прот. История русской философии: В 2 т. Л., 1991. Т. 1. Ч. 1. С. 23.

⁶³ Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: В 2 т. М., 1911. Т. 2. С. 236.

смерть, недомыслимая, как источник жизни, — до сих пор хранилась только в границах духовного Богомыслия. Над развитием разумным человека, над так называемым просвещением человечества господствовало начало более или менее искаженное, полуязыческое <...>. Отношение этого чистого Христианского начала к так называемой образованности человеческой составляет теперь главный жизненный вопрос для всех мыслящих у нас людей, знакомых с нашей духовною литературою. К этому же вопросу, дальше или ближе, приводятся все занимающиеся у нас древнерусскою историей. Следовательно, я мог надеяться найти сочувствие в развитии моего убеждения. Вот почему я решился испытать журнальную деятельность, хотя и знаю, что неудача в этом случае была бы мне почти не под силу. Я говорю не под силу в нравственном отношении <...>⁶⁴.

Эти строки содержат в себе результат многолетних размышлений Ивана Васильевича и передают настрой его внутренней жизни. Протоиерей В.В. Зеньковский, говоря о собственных построениях И.В. Киреевского, пришел к заключению, что он стремился «философски раскрыть и осветить данными современности основные идеи святых Отцов о человеке и мире» и что «идея синтеза церковного сознания с высшими и ценнейшими итогами современного просвещения <...> осталась дорогой Киреевскому до конца жизни»⁶⁵.

Для журнала «Москвитянин» И.В. Киреевский трудился с осени 1844 до весны 1845 г. За этот небольшой промежуток времени он проделал огромную работу не только как редактор, но и как писатель и критик. Три первые номера обновленного «Москвитянина», подготовленные и выпущенные им в 1845 г., были восторженно приняты современниками. Однако после выхода третьего номера журнала И.В. Киреевский вынужден был отказаться от его ведения, передав все материалы, приготовленные им для следующих номеров, М.П. Погодину. Причиной тому стали многочисленные недоразумения, связанные с работой конторы М.П. Погодина, оставившего за собой права официального издателя, неаккуратность наборщиков и рассыльных, не исполнявших распоряжений И.В. Киреевского, а также вытекающие из всего этого финансовые затруднения. Моральные и физические силы Ивана Васильевича были подорваны⁶⁶. Уже в январе 1845 г. А.П. Елагина сообщала В.А. Жуковскому: «Иван теперь болен сильным расстройством нерв и глазами. Он работал все ночи в течение трех недель: Погодин поступает с ним скаречно. Заставляет всем, даже материальным его заниматься, т. е. типографией, корректурой и цензором <...>. Все, вызвавшие его на журнальное дело, оставили теперь одного действовать»⁶⁷.

Оптинский старец Макарий в письме от 24 мая 1845 г. заметил, что издание «Москвитянина» «идет в духе религиозном», и поэтому высказал сожаление, что И.В. Киреевский «по болезни своей оставляет оный на попечение других; а он имел надежду провести религиозное и нравственное направление и соединить их, как и необходимо, с наукою, — тогда как в ученном мире наука непременно разъединяется с религиею. Это, пройдя опытом, он хотел доказать

⁶⁴ Там же. С. 236–237.

⁶⁵ Василий Зеньковский, прот. История русской философии: В 2 т. Л., 1991. Т. 1. Ч. 2. С. 11.

⁶⁶ См.: Мажарова М.А. И.В. Киреевский — редактор журнала «Москвитянин» // Острова любви БорФеда: Сборник к 90-летию Бориса Федоровича Егорова. СПб.: Росток, 2016. С. 608–611.

⁶⁷ Переписка В.А. Жуковского и А.П. Елагиной: 1813–1852. М., 2009. С. 536.

Иван Васильевич Киреевский
Фотография. 1853 г.

убеждением и, конечно, успел бы в столь полезном для человечества предприятии, но сил физических не достало»⁶⁸.

Благодаря стараниям и настойчивости И. В. Киреевского в четвертом номере журнала «Москвитянин» за 1845 г. было напечатано «Житие молдавского старца Паисия Величковского»⁶⁹, повторенное в том же году еще и в отдельных оттисках. В 1847 г. житие старца Паисия в дополненном виде и уже отдельной книгой дважды было издано в Оптиной пустыни. Эта уникальная книга фактически положила начало не менее уникальному явлению — оптинскому книгоизданию, ставшему возможным благодаря хранившимся у старца Макария рукописям творений святых Отцов в переводе старца Паисия (Величковского) и подобным же рукописям, доставшимся в наследство Н.П. Киреевской от старца Филарета (Пуляшкина). Благое дело книгоиздания благословил и принимал в нем участие митрополит Московский Филарет (Дроздов), деятельное участие принимали также цензоры — архимандрит Сергей (Ляпидевский) и протоиерей Федор Голубинский. В Оптиной пустыни старцу Макарию в его в усердных трудах помогали иеромонахи Амвросий (Гренков) — будущий великий Оптинский старец; послушник Павел Покровский — будущий иеросхимонах Платон; послушник Иоанн (в монашестве Ювеналий) Половцев — впоследствии архиепископ Виленский и Литовский; послушник Лев (в монашестве Леонид) Кавелин — впоследствии архимандрит и наместник Троице-Сергиевой лавры; сын лютеранского пастора Константин Карлович Зедеггольм, прекрасно образованный, бывший одно время домашним учителем у детей Киреевских, присоединенный в 1853 г. к православной Церкви в Оптином скиту и принявший там же в 1862 г. постриг с именем Климент. В числе светских лиц, кроме супругов Киреевских и П.В. Киреевского, в оптинском книгоиздании участвовали профессор Московского университета С.П. Шевырев, публицист и историк Т.И. Филиппов, бывший духовным сыном старца Макария, и другие знакомые И.В. Киреевского, сочувствовавшие делу издания святоотеческой литературы⁷⁰.

⁶⁸ Письма старца Макария Оптинского. СПб., 1993. С. 567.

⁶⁹ Житие молдавского старца Паисия Величковского (с его письмами и портретом) // Москвитянин. 1845. Ч. 2. № 4. Отд. Материалы для истории русской словесности и просвещения. С. 1–78.

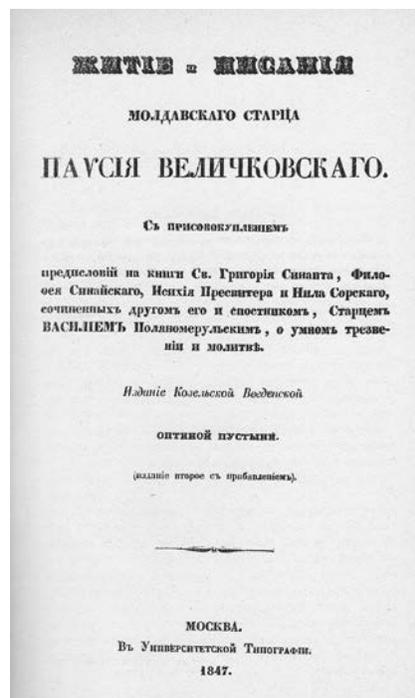
⁷⁰ Об издании книг в Оптиной пустыни см.: Леонид (Кавелин), архим. Житие Оптинского старца Макария: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1995. С. 159–183; Аганит (Беловидов), схимархим. Житие оптинского старца Макария. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2017. С. 187–248; Лазарева Н.Ю. Жизнеописание Ивана Васильевича Киреевского // Иван Васильевич Киреевский. Разум на пути к Истине. Философские статьи, публицистика, письма. Переписка с преподобным Макарием (Ивановым), старцем Оптиной пустыни. Дневник. М., 2002. С. LIII–LX; Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006. С. 56–206; Бушуев С.В. Список изданий Козельской Введенской

Переведенные прп. старцем Паисием (Величковским) с греческого языка творения святых Отцов и исправленные им древние славянские переводы святоотеческих творений, более пятидесяти лет известные только узкому кругу владельцев драгоценных рукописей, начали наконец издаваться на общую пользу. С 1847 г. под руководством старца Макария до его кончины в 1860 г. в Оптиной пустыни было издано 16 книг на русском и славянском языках. И.В. Киреевский принимал непосредственное участие в подготовке почти всех из них.

Дважды в жизни И.В. Киреевский предпринимал попытки посвятить себя самостоятельной литературно-критической и журнальной работе, но в обоих случаях эти попытки закончились для него разочарованием вследствие цензурного запрета на издательскую деятельность и других неблагоприятных внешних обстоятельств. И только с началом оптинского книгоиздания для него открылась возможность возместить понесенную утрату и в полной мере проявить свои исключительные филологические и философские дарования. Вступая на новое поприще, Иван Васильевич продолжил труды своего духовного наставника иеромонаха Филарета, готовившего к печати славянское «Добротолюбие» — собранные прп. Паисием (Величковским) творения святых Отцов.

Старец Макарий, отметив ценность и назидательность публикации в журнале «Москвитянин» в 1845 г. «Жития молдавского старца Паисия Величковского» и настойчивость, которую в этом деле проявил И.В. Киреевский, писал: «Он и жена его радуются, что Господь избрал его как бы орудием для прославления блаженного старца Паисия»⁷¹. Осознание причастности к благому делу поддерживало Ивана Васильевича до конца его жизни.

Не раз в период работы по изданию книг к И.В. Киреевскому приходило понимание того, что на него возложена особая миссия. Замечательный случай, поразивший его самого, известен из писем Ивана Васильевича. Так, 12 августа 1852 г., когда шла подготовка к изданию книги «Духовно-подвижнических слов Исаака Сирина»⁷², он писал старцу Макарию: «Что же касается до того, что Вы изволите

Титульный лист книги «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского». Москва. 1847 г.

писать мне, чтобы я *вник и уразумел и сказал Вам свое мнение (!)* о той, не совсем понятной, материи, которая заключается между 16-й и 20-й строками 28-го листа на обороте, — то это приказание Ваше не потому удивило меня, что требовало *от меня объяснения для Вас!* Но потому показалось мне поразительным, что в самом деле Бог устроил так, что я могу Вам сообщить на это ответ. Ибо тому 16 лет, когда я в первый раз читал Исаака Сирина, Богу угодно было, чтобы я именно об этом месте просил объяснения у покойного отца Филарета Новоспаского, который сказал мне, что это место толкуется так, что под словом *глава и основание вся твари* понимается Михаил Архангел. Видно, надобно было отцу Филарету передать это Вам, но как Вы не были тогда при нем, то Бог вложил мне в мысль спросить его именно об этом»⁷³. Разговор И.В. Киреевского со старцем Филаретом о не совсем понятном месте в переводе старца Паисия происходил в 1836 г.

В письме от 26 августа 1852 г. И.В. Киреевский пересказал старцу Макарию свою беседу с митрополитом Филаретом (Дроздовым) о том же самом месте в 17-м слове книги Исаака Сирина⁷⁴: «Когда же я сказал ему, что в той же главе есть место темное, которое даже и Вас затрудняет, то он пошел за книгой, принес <...> и прочел то место, о котором шла речь, и задумался. «Как, Ваше Высокопреосвященство, изволите понимать это?» — спросил я. «А вот, — отвечал он, показывая на поле книги, — когда я еще в первый раз читал это, то поставил вопросительный знак, который стоит еще и теперь». Тогда я сказал ему, как покойный отец Филарет объяснял это место как относящееся к Михаилу Архангелу. «Я только хотел сказать это сам», — прервал он меня. «Если таково было мнение отца Филарета и такое же Вашего Преосвященства, — сказал я, — то для меня, кажется, уже нет ни малейшего сомнения в значении этого места»⁷⁵. Ни в чем не исказив перевода старца Паисия, оптинские издатели сопроводили текст Исаака Сирина подстрочными сносками с необходимыми пояснениями и дополнили книгу обширным предметным алфавитным указателем, который был составлен самим старцем Макарием⁷⁶.

Служение И.В. Киреевского делу оптинского книгоиздательства продолжалось в течение десяти лет, до самой его скорострительной кончины в Петербурге от холеры 12 июня 1856 г. Это было время глубокого изучения им святоотеческих книг, что в полной мере отразилось в его философских трудах 1850-х гг.

В 1852 г. в «Московском сборнике» была опубликована статья И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России». Старец Макарий говорил об этой работе Ивана Васильевича: «Вот и светские мудрецы указывают нам *исход* — Отеческие Писания; недавно И.В. Киреевский прислал (как вы слышали) мне свою книжку, в которой гласно признается, что, исчерпав всю мудрость западных философов, убедился, что истины

Оптиной пустыни, опубликованных в 1839–1917 гг. // Иван Киреевский: Духовный путь в русской мысли XIX–XXI вв. (К 200-летию со дня рождения). Сб. науч. статей. М.: Российская государственная библиотека, 2007. С. 411–432.

⁷¹ Письма старца Макария Оптинского. СПб., 1993. С. 567.

⁷² Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского, слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским. Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. М.: Унив. тип., 1854.

⁷³ Иван Васильевич Киреевский. Разум на пути к Истине. Философские статьи, публицистика, письма. Переписка с преподобным Макарием (Ивановым), старцем Оптиной пустыни. Дневник. М., 2002. С. 327.

⁷⁴ См.: Святого отца нашего Исаака Сирина слова духовно-подвижнические. Свято-Введенская Оптина пустынь, 2004. С. 78–79.

⁷⁵ Иван Васильевич Киреевский. Разум на пути к Истине. Философские статьи, публицистика, письма. Переписка с преподобным Макарием (Ивановым), старцем Оптиной пустыни. Дневник. М., 2002. С. 334.

⁷⁶ См.: *Каширина В.В.* «Драгоценнейшее из всех изданий Оптиной пустыни» // Оптинский альманах. Вып. 2. 2008. С. 95.

Оптинский старец иеросхимонах Макарий.
Неизвестный художник
Вторая половина XIX в.
Холст. Масло

ского собора в Оптиной пустыни. Рядом с ним покоится его младший брат П.В. Киреевский, скончавшийся 25 октября того же года от болезни и сердечной тоски по брату. Н.П. Киреевская прожила долгую жизнь, скончалась в 1900 году и была похоронена рядом с мужем.

Заключение

Главной заслугой И.В. Киреевского В.Н. Лясковский назвал «первую попытку построения философии на христианских началах»⁷⁹. И тот важный факт, что Иван Васильевич «видел в Оптиной претворение в жизнь мудрости святоотеческой»⁸⁰, имело решающее значение для итогов его философских занятий. По утверждению И.М. Концевича, «из всех мирских лиц, перебивавших в Оптиной пустыни, Киреевский ближе всех других подошел к ее духу и понял, как никто иной, ее значение как духовной вершины, где сошлись и высший духовный подвиг внутреннего делания, венчаемой изобилием благодати даров стяжания Святого Духа и одновременно служение миру во всей полноте, как в его духовых, так и житейских нуждах»⁸¹.

Важное место в творчестве И.В. Киреевского заняла тема России и Запада, наполнившая весь XIX век. Тревожась о будущем России, Киреевский искал способы подкрепить «внутренние карантинные против той нравственной заразы,

несть у них, а она таится в Писаниях Отцев Православной Церкви»⁷⁷. Говоря об этой статье в одном из писем 1852 г. и защищая автора от критики, старец писал, что, по его мнению, «довольно он показал ложное просвещение Европы, одобрил нашу Русь, указал, где искать источники просвещения: в православной Церкви и в учении святых Отцев, а не в западных философах»⁷⁸. Другая важная статья И.В. Киреевского «О необходимости и возможности новых начал для философии» (с подзаголовком «Статья I») была напечатана во 2-й книжке журнала «Русская беседа» в 1856 г. вместе с некрологом Ивана Васильевича. Работу над этой статьей он не успел завершить.

И.В. Киреевский похоронен у алтарной стены Введенского собора в Оптиной пустыни.

от которой теперь гниет Европа». «Грустно видеть, — писал он, — каким лукавым, но неизбежным и праведно насланным безумием страдает теперь человек на Западе. Чувствуя тьму свою, он, как ночная бабочка, летит на огонь, считая его солнцем. Он кричит лягушкой и лает собакой, когда слышит Слово Божие. И этого испорченного, эту кликушу хотят отчитывать по Гегелю!» Иван Васильевич надеялся, что та болезнь, «от которой у бедного западного человека уже провалилось небо», не коснется России или, если коснется, то «какого-нибудь несущественного края нашего общества»⁸².

Оценивая состояние умов своих современников и ясно видя зияющую перед ними пропасть безверия, а также не менее опасную ложь «общего христианства», выдуманного неверующими философами, Иван Васильевич стремился предостеречь их от падения в пропасть и уклонения в ересь. Был ли услышан его голос? В.Н. Лясковский, определяя отношение идейных противников И.В. Киреевского к религиозной основе его мировоззрения, писал: «Мы не умеем подыскать более подходящего слова как *грустное удивление*. Эти люди, зная хорошо и университетское образование Киреевского, и его исключительную искренность, не понимали, как мог он, уже в зрелом возрасте, сознательно обратиться к вере и к народности в науке. <...> Оставалось предположить *ослепление*, увлечение *мистицизмом* — благо это неопределенное слово так легко поддается любому толкованию»⁸³.

Важнейшей особенностью религиозной жизни Киреевского, по словам прот. В.В. Зеньковского, являлось то, что он жил «не только религиозною мыслью, но и религиозным чувством», что «у него был подлинный и глубокий религиозный *опыт*». И именно в этом смысле «Киреевского надо считать, более чем кого-либо другого, выразителем того, что хранило в себе церковное сознание»⁸⁴.

Обращение к вере, изменившее всю жизнь Киреевского, не означало для него отказа от возможности свободно мыслить. Между разумом и верой для него, в отличие от многих его современников, не существовало трагического противоречия. Напротив, именно в «глубоком, живом и чистом любомудрии святых Отцов» Киреевский видел «зародыш» той будущей философии, которая «должна была уничтожить болезненное противоречие между умом и верою»⁸⁵. О тех же, кто продолжал искать собственные пути к истине, Киреевский писал в последней своей статье: «Тяжелое должно быть состояние человека, который томится внутреннею жаждою божественной истины и не находит чистой религии, которая бы могла удовлетворить этой всепроникающей потребности. Ему оставалось одно: собственными силами добывать и отыскивать из смешанного христианского предания то, что соответствовало его внутреннему понятию о христианской истине. Жалкая работа — сочинять себе веру!»⁸⁶.

Несомненно, в беседах Ивана Васильевича и со старцем Филаретом, и впоследствии с оптинскими старцами говорилось об этом не раз. «Сердце обливаётся кровию, — писал старец Макарий одному своему духовному чаду, — при рассуждении о нашем любезном отечестве, России, нашей матушке: куда она

⁷⁷ Летопись скита Оптиной пустыни за 1852–1860 гг. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-361. Л. 20.

⁷⁸ Письма старца Макария Оптинского. СПб., 1993. С. 629.

⁷⁹ Лясковский В.Н. Братья Киреевские. Жизнь и труды их. СПб., 1899. С. 98.

⁸⁰ Концевич И.М. Оптина пустынь и ее время. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995. С. 207.

⁸¹ Там же. С. 207.

⁸² Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: В 2 т. М., 1911. Т. 2. С. 250.

⁸³ Лясковский В.Н. Братья Киреевские. Жизнь и труды их. СПб., 1899. С. 94.

⁸⁴ Василий Зеньковский, прот. История русской философии: В 2 т. Л., 1991. Т. 1. Ч. 2. С. 12.

⁸⁵ Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: В 2 т. М., 1911. Т. 1. С. 270.

⁸⁶ Киреевский И.В. Избранные статьи. М., 1984. С. 270.

мчится, чего ищет, чего ожидает? Просвещение возвышается, но мнимое — оно обманывает себя в своей надежде; юное поколение питается не млеком учения Святой Православной нашей Церкви, а каким-то иноземным, мутным, ядовитым заражается духом. И долго ли этому продолжаться?»⁸⁷

Встреча со старцем Новоспасского монастыря Филаретом была спасительной для И.В. Киреевского. По молитвам старца и благодаря примеру его христианской жизни Иван Васильевич после многолетних тщетных умственных блужданий ступил на путь Истины. Прodelать нелегкий путь переосмысления усвоенных в юности взглядов, укрепиться в вере и направить данные от Господа силы и таланты на служение Отечеству и Церкви И.В. Киреевскому помогла его жена Наталья Петровна. Промыслом Божиим супруги Киреевские были избраны для великого дела просвещения России.

Традиции монашеского делания старца Паисия (Величковского) оказали благотворное влияние на процесс возрождения национального самосознания и формирования философской мысли в России. Способствуя распространению переведенных великим старцем святоотеческих творений, И.В. Киреевский вслед за старцем Филаретом (Пуляшкиным) и вместе со старцем Макарием (Ивановым) стал, по словам В.Н. Ляковского, «уже не учеником только, но и продолжателем дела Паисия»⁸⁸. Сверхившийся в И.В. Киреевском духовный поворот утвердил его в вере и помог по-новому увидеть и историческое прошлое России, и роль Православной Церкви в судьбе отечества, и значение старческого окормления для каждого христианина. «Высшее умозрение» — вот что, по убеждению И.В. Киреевского, дано Господом старцам и что делает их способными вести ближних ко спасению. «Это умозрение жизненное и живое, которое горит, как свеча, пред Господом, и освещает все вокруг себя, и зажигает светильники в чистых лампадах, Вас окружающих, — писал И.В. Киреевский старцу Макарию, — это свет, на который мы, далекие от Вас, смотрим с благоговением и любовью как на Божий дар, посланный Им на пользу, вразумление и утешение людей, Вам современных»⁸⁹. Свет святости старцев освещал и преображал души их учеников, преумножался в молитвенном общении. Личный пример старцев и живая преемственность не позволяли погаснуть «светильникам в чистых лампадах». Лучами света, бережно хранимого прп. Паисием (Величковским), прп. Серафимом Саровским, старицей Досифеей, старцем Филаретом (Пуляшкиным), старцами Оптиной пустыни, осветилось и уподобилось чистой лампаде сердце Ивана Васильевича Киреевского.

Источники

Рукописные

Киреевский Иван Васильевич. Письма неустановленным лицам и визитная карточка И.В. Киреевского // РГАЛИ. Ф. 236. Оп. 1. Ед. хр. 31. — 27 л.

⁸⁷ Цит. по: *Концевич И.М.* Оптина пустынь и ее время. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995. С. 222.

⁸⁸ *Ляковский В.Н.* Братья Киреевские. Жизнь и труды их. СПб., 1899. С. 50.

⁸⁹ Иван Васильевич Киреевский. Разум на пути к Истине. Философские статьи, публицистика, письма. Переписка с преподобным Макарием (Ивановым), старцем Оптиной пустыни. Дневник. М., 2002. С. 388.

Летопись скита Оптиной пустыни за 1852–1860 гг. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-361. — 488 л. Филарет, иеромонах. Письма Киреевскому И.В. // РГАЛИ. Ф. 236. Оп. 1. Ед. хр. 140. — 3 л.

Печатные

Агатит (Беловидов), схиархим. Житие оптинского старца Макария. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2017. — 512 с.

Безр М.В. Семейная хроника Елагиных–Безр. Воспоминания // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Новая серия. Вып. MMIV. М., 2005. С. 324–424.

Бушуев С.В. Список изданий Козельской Введенской Оптиной пустыни, опубликованных в 1839–1917 гг. // Иван Киреевский: Духовный путь в русской мысли XIX–XXI вв. (К 200-летию со дня рождения). Сб. науч. статей. М.: Российская государственная библиотека, 2007. С. 411–432.

Василий Зеньковский, прот. История русской философии: В 2 т. Л.: «ЭГО», 1991. (Репр.: Paris: YMCA-PRESS, 1948.)

Георгий Флоровский, прот. Пути русского богословия. Киев: Христианско-благотворительная ассоциация «Путь к истине», 1991. (Репр.: Paris: YMCA-PRESS, 1983.) — 600 с.

Григорий (Воинов-Борзцов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. 4. М.: Унив. тип., 1890. С. 89–113.

Димитрий Долгушин, священник. В.А. Жуковский и И.В. Киреевский: Из истории религиозных исканий русского романтизма. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 352 с.

Елагин Н.А. Материалы для биографии И.В. Киреевского // *Киреевский И.В.* Полное собрание сочинений: В 2 т. М.: Унив. тип., 1911. Т 1. С. 1–82.

Елагина Е.И. Семейная хроника // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Новая серия. Вып. MMIV. М., 2005. С. 271–323.

Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Свято-Введенская Оптина пустынь. 2001. (Репр.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского, с присовокуплением предисловий на книги святых Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, сочиненных другом его и сподвижником, старцем Василием Поляномерульским, о умном трезвении и молитве. Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. М.: Унив. тип., 1847.) — 6 + XVI + 356 с.

Житие молдавского старца Паисия Величковского (с его письмами и портретом) // Москвитянин. 1845. Ч. 2. № 4. Отд. Материалы для истории русской словесности и просвещения. С. 1–78.

Иван Васильевич Киреевский. Разум на пути к Истине. Философские статьи, публицистика, письма. Переписка с преподобным Макарием (Ивановым), старцем Оптиной пустыни. Дневник. М.: Правило веры, 2002. — 662 с.

Каширина В.В. «Драгоценнейшее из всех изданий Оптиной пустыни» // Оптинский альманах. Вып. 2: Оптина пустынь и русская культура. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2008. С. 82–99.

Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной пустыни. М.: ИМЛИ РАН, 2006. — 512 с.

Киреевский И.В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. — 383 с.

Киреевский И.В. Письма А.И. Кошелёву // Русский архив. 1909. № 5. С. 95–106.

Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: В 2 т. М.: Унив. тип., 1911.

Концевич И.М. Оптина пустынь и ее время. Свято-Троицкая Сергиева лавра. Изд. отдел Владимирской епархии, 1995. (Репр.: Holy Trinity Monastery. Jordanville. N. Y. 1970.) — 608 с.

Лазарева Н.Ю. Жизнеописание Ивана Васильевича Киреевского // Иван Васильевич Киреевский. Разум на пути к Истине. Философские статьи, публицистика, письма. Переписка с преподобным Макарием (Ивановым), старцем Оптиной пустыни. Дневник. М.: Правило веры, 2002. С. III–LXXIV.

Лазарь (Афанасьев), монах. Православный философ. Духовные искания Ивана Васильевича Киреевского (1806–1856) // Оптинский альманах. Вып. 2: Оптина пустынь и русская культура. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2008. С. 7–35.

Леонид (Кавелин), архим. Житие Оптинского старца Макария: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1995. (Репр.: Сказание о жизни и подвигах блаженного памяти старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Макария, составленное И. Л. М.: Тип. Готье, 1861.) — 184 с.

Лясковский В.Н. Братья Киреевские. Жизнь и труды их. СПб.: Типография «В.С. Балашев и К^о», 1899. — 100 с.

Макарий (Миролюбов), архим. Сказание о жизни и трудах преосвященнейшего Гавриила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1857. — 146 + 3 с.

Можарова М.А. И.В. Киреевский — редактор журнала «Москвитянин» // Острова любви БорФеда: Сборник к 90-летию Бориса Федоровича Егорова. СПб.: Росток, 2016. С. 608–611.

Насельники Оптиной пустыни XVII–XX веков: биографический справочник. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2017. — 808 с.

Переписка В.А. Жуковского и А.П. Елагиной: 1813–1852. М.: Знак, 2009. — 728 с.

Петерсон А.П. Черты старинного быта // Русский архив. 1877. № 8. С. 479–482.

Письма старца Макария Оптинского. СПб.: Изд-во Л. С. Яковлевой, 1993. (Репр.: Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 1862.) — 760 с.

Савва (Михеев), митр.; Виденева А.Е. Московский Новоспасский монастырь: очерки истории XVII — начала XXI столетия. М.: Новоспасский монастырь, 2019. — 960 с.

Серафим (Чичагов), архим. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. М.: Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, «Ковчег», 2011. — 896 с.

Святого отца нашего Исаака Сирина слова духовно-подвижнические. Свято-Введенская Оптина пустынь, 2004. (Репр.: Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского, слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским. Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. М.: Унив. тип., 1854.) — 480 + 78 с.

Сн<егирёв> И.<М.> Новоспасский монастырь. М.: Тип. С. Селивановского, 1843. — 140 с.

Сн<егирёв> И.<М.> Новоспасский монастырь. М.: Тип. А. Семена, 1843. — 148 с.

<Ювеналий (Половцев), архим.> Житие преподобного схиархимандрита Моисея Путилова. Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1992. (Репр.: Житиеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882.) — 272 с.

Языков Н.М. Сочинения. Л.: Художественная литература, 1982. — 448 с.

Каширина В.В.

Архивные материалы из фондов Оптиной пустыни о старице Ивановского монастыря монахине Досифее

В 1882 г. в Оптиной пустыни было выпущено «Житиеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея», который 37 лет управлял знаменитой обителью.

Житиеописание преподобного Моисея готовилось в течение 19 лет, в его подготовке участвовали известные агиографы обители: оо. Леонид (Кавелин), Климент (Зедергольм), Порфирий (Севрюгин), Евфимий (Трунов). Завершил этот труд архимандрит Ювеналий (Половцев), как он сам отметил, «постриженник и бывший послушник о. архимандрита Моисея в течение десяти с половиной лет»¹.

Это было житие настоятеля и подвижника, написанное его учеником, к тому времени имевшим опыт управления двумя монастырями и лаврой: Глинской Рождество-Богородицкой пустыни (10 октября 1861 — 8 мая 1862), Коренной Рождество-Богородицкой пустыни (8 мая 1862 — 21 декабря 1867) и Свято-Троицкой Александро-Невской лаврой (21 декабря 1867 — 26 июня 1871).

В предисловии к житиеописанию прп. Моисея о. Ювеналий сформулировал основные черты, которые, по его мнению, должны характеризовать житиеописание: «Полагаю, что задачу житиеописателя добродетельного мужа составляет не обязанность только обрисовать в общих чертах прекрасную фигуру его нравственного величия, часто недостижимого для простых смертных, а изобразить для духовной пользы читающих его верность в малом (Лк. 16, 10), выражавшуюся в различных случаях жизни, и то, как он при помощи Божией чрез этот подвиг в малом достигал постепенно духовно-великого, — той победы над страстями души и тела, того очищения сердца, которые составляют цель внутренней жизни и деятельности христианина. Имея это в виду, я старался как можно менее пускаться в мои личные рассуждения, а сопоставлять только факты, приводить по возможности более устные или письменные слова самого о. архимандрита, чтобы читатель сколь возможно яснее видел перед собой самого старца-подвижника и верного раба Христова»².

Таким образом, были намечены основные цели и особенности житиеописания оптинского настоятеля. Основная цель — обрисовать духовный портрет старца, путь его духовного совершенствования для примера и пользы читателей. Основное содержание — это конкретные случаи из жизни подвижника, который «чрез этот подвиг в малом достигал постепенно духовно-великого — победы над страстями души и тела, очищения сердца, которые составляют

¹ <Ювеналий (Половцев), архим.> Житие преподобного схиархимандрита Моисея Путилова. Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1992. (Репр.: Житиеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882.). С. 10.

² Там же. С. 9.

цель внутренней жизни и деятельности христианина»³. Источники жизнеописания — достоверные, документальные, в том числе устные или письменные слова самого старца Моисея.

В жизнеописании прп. Моисея Оптинского были опубликованы важные исторические сведения о старице Ивановского монастыря Досифее:

1. устный рассказ самого о. Моисея, о котором упоминает автор-составитель⁴, на основании которого повествуется о знакомстве двух братьев Путиловых со старицей;

2. публикуемое в Приложении письмо старицы Досифеи к Тимофею и Ионе Путиловым от 29 октября 1805 г.⁵;

3. выписка из описания Ивановского монастыря Ивана Снегирёва 1862 г.⁶

4. отрывок из письма прп. Моисея возобновительнице Ивановского монастыря Марии Александровне Мазуриной (†21 октября 1878 г.) от 21 марта 1859 г., с признанием, что «духовно-мудрая старица блаженная памяти Досифея послужила мне указанием на избрание пути в жизни монашеского звания»⁷.

5. Потрет старицы Досифеи⁸.

Особенностью всех оптинских агиографов являлось стремление к историчности, опора на достоверные источники, многие из которых хранились в обители.

Учитывая эту особенность, а также установку самого автора жизнеописания архимандрита Ювеналия, который писал: «я старался как можно менее пускаться в мои личные рассуждения, а сопоставлять только факты, приводить по возможности более устные или письменные слова самого о. архимандрита»⁹, — мы с большой долей вероятности можем говорить о том, что используемые источники (оригиналы или копии) хранились в Оптиной пустыни. Затем, в течение более чем ста лет указанные документы воспроизводились во многих изданиях.

В декабре 2018 г. в Иоанно-Предтеченском монастыре была создана Рабочая группа по подготовке материалов к канонизации монахини Досифеи. Перед ее участниками была поставлена задача по выявлению, атрибуции и систематизации новых архивных источников.

Архивные фонды Оптиной пустыни (ф. 213 и ф. 214), которые хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, стали одним из основных объектов исследования, которое было начато не так давно — летом 2019 года.

Сообщим об основных итогах этой работы, в которой принимали участие многие члены Рабочей группы под руководством монахини Тавифы (Исаевой).

В ходе архивной работы были выявлены несколько групп источников:

³ Там же.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Там же. С. 201–203.

⁶ Там же. С. 203–206. См.: *Снегирёв И.М.* Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1862.

⁷ <Ювеналий (Половцев), архим.> Житие преподобного схиархимандрита Моисея Путилова. Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1992. (Репр.: Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882.). С. 18.

⁸ Там же. С. 200.

⁹ Там же. С. 9.

I. Списки письма старицы Досифеи

Выявлены списки письма монахини Досифеи к Тимофею и Ионе Путиловым от 29 октября 1805 г., которые представлены в двух редакциях:

1. *Полная редакция*, особенностью которой является полный текст письма, с полным наименованием имени, отчества лиц, которые в некоторых рукописях позднее зачеркнуты.

■ Досифея, монахиня Троицкого женского Севского монастыря¹⁰. Письмо к Моисею (Путилову)¹¹. 1805 г. окт. 29. 2 л. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1–2 об.)

■ Досифея, монахиня. Письмо к Путиловым, Тимофею и Ионе. 1805. Список. 2 л. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 96. Ед. хр. 6)

■ Список письма монахини Досифеи к Тимофею и братии 1805 г. окт. 29. 42 л. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-447. Л. 14–15 об. (ст. нум. 13–14 об.)

2. *Краткая редакция* — представлена в предварительных материалах к жизнеописанию. Именно краткая редакция впоследствии была использована при публикации. Основные особенности — опущено одно предложение; имена; отчества лиц скрыты за литерами.

■ Материалы для жизнеописания настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Моисея. 87 л. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-301. Л. 21–22 об.)

В ходе текстологического исследования было выявлено, что источник у двух редакций общий. Возникает закономерный вопрос, какие материалы имелись в распоряжении у составителей жизнеописания старца Моисея — подлинник или список письма старицы.

В пользу того, что мог сохраниться подлинник письма старицы Досифеи к Тимофею и Ионе Путиловым от 29 октября 1805 г., указывают следующие обстоятельства:

1. Наличие отдельной бумажной обложки с надписью: «Письмо монахини Досифеи к о. архим. Моисею»¹², — в папке с автографами писем к прп. Моисею от монашествующих за период 1810–1860 гг. Возможно, среди автографов таким образом специально было выделено одно, наиболее ценное письмо: Моисей (Путилов, Тимофей Иванович). Письма к нему от разных лиц (монашествующих). 1810–1860. 93 л. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 95. Ед. хр. 42. Л. 88).

2. Особенности характера преподобного старца Моисея.

Архивные материалы, относящиеся к старцу Моисею, включает наиболее полный комплекс документов, относящихся к раннему периоду его жизни. Старец бережно хранил письма духовных лиц, родственников, различных адресатов, а также рукописные сборники, составленные на основе святоотеческих творений в Рославльских лесах. Эта черта свидетельствовала о духовной собранности, мудрости и опытности старца.

В Оптину пустынь о. Моисей поступил в 1821 г. До этого был достаточно длительный период, когда о. Моисею довольно часто приходилось менять место своего монашеского подвига. В 1809 г. он был зачислен в число послушников Свенского монастыря. 16 марта 1811 г. удалился в Рославльские леса, к носителям традиций прп. Паисия (Величковского). В августе 1812 г. Тимофей

¹⁰ В библ. описи монастырь атрибутирован ошибочно.

¹¹ Здесь и далее название архивных дел приводится по библиотечной описи.

¹² ОР РГБ. Ф. 213. К. 95. Ед. хр. 42. Л. 88.

в связи с наступлением французских войск вернулся в Свенский монастырь, через некоторое время по приглашению настоятеля Белобережской пустыни Серафима перешел в эту обитель и поселился в уединенной лесной келье, где до него подвизались схим. Феодор (Пользиков), прп. Лев (Наголкин), иером. Клеопа II (Антонов). Позднее перешел в монастырь, где ухаживал за схим. Афанасием (Захаровым), учеником прп. Паисия, впоследствии наставником оптинского прп. старца Макария (Иванова). Вскоре вернулся в Рославльские леса, куда в январе 1816 г. прибыл и его родной брат Александр. В том же году братья совершили паломничество в Киев, на обратном пути посетили различные монастыри и общались с иером. Василием (Кишкиным), прп. Макарием (Ивановым), Филаретом (Данилевским) и др. В 1819 г. братья «на одной лошадке» ездил в Оптину пустынь, познакомились с духовником иеросхимонахом Иеремией, о. Феофаном (Талуниным) и учеником его Варлаамом (в схиме Вассианом).

Замечательно, что во время всех «странствий» прп. Моисей сумел сохранить свой личный архив, который впоследствии вошел в собрание Оптиной пустыни.

В пользу того, что сохранилась только копия письма старицы Досифеи к Тимофею и Ионе Путиловым от 29 октября 1805 г., может свидетельствовать «Опись документов, сохранившихся после кончины старца Моисея», составленная В. Свириденковым. Опись неполная, всего 6 листов. Среди документов числится «Список письма монахини Досифеи от 29 октября 1805 г. к Тимофею и Ионе Путиловым (впоследствии о. архимандрит Моисей и Саровский строитель о. Исаия)» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 86. Ед. хр. 5. Л. 2).

Других упоминаний о характере сохранившегося письма старицы в архиве Оптиной пустыни пока не выявлено.

Следующая задача, которая возникает у исследователей, связана с выявлением других источников, относящихся к жизни московской старицы.

В рукописном жизнеописании настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Моисея встречаем упоминание о письме старицы от 29 октября 1805 г. как о единственном сохранившемся. В сноске на л. 21 об. отмечено: «Письмо м. Досифеи, таинственное, как и она сама, замечательно, как единственное (сколько нам известно) сохранившееся письмо этой замечательной инокини»¹³.

Несмотря на это свидетельство, членами Рабочей группы — к. ист. н. Д.Г. Давиденко, С.В. Духановой, д.ф.н. В.В. Кашириной и др. — под руководством монахини Иоанно-Предтеченского монастыря Тавифы (Исаевой) были обследованы рукописные фонды Оптиной пустыни и обнаружены новые архивные источники.

Выявленный исследователями к. ист. н. Д.Г. Давиденко и С.В. Духановой эпистолярный, связанный со старицей Досифеей, будет подробно представлен в отдельных статьях исследователей. В настоящей статье дается только обзор рукописных источников из фондов Оптиной пустыни.

II. Письма с упоминанием старицы Досифеи

1. Письмо иеромонаха Александра (Подгорченкова) Тимофею и Ионе Путиловым. 18 сентября [1805(?)] г. (ОР РГБ Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. Л. 40–41 об.)

В Саровскую пустынь братья Путиловы прибыли 13 мая 1805 г. и с любовью были приняты ее настоятелем иеромонахом Исаией (Зубковым). Старец

Александр и старица Досифея, приняв большое участие в судьбе братьев Путиловых, не оставляли их своим попечением и молитвами. Тем временем московские родственники Тимофея и Ионы узнали, что братья ушли в монастырь и «сильно злобились»¹⁴ на старцев, «по всем домам поносили <...> и ругали»¹⁵. В письме упоминается старица Досифея, которая под напором родственников рассказала им о местонахождении братьев Путиловых

2. Письмо иеромонаха Александра (Подгорченкова) Тимофею и Ионе Путиловым. 20 ноября 1805 г. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. Л. 16–16 об.)

В сентябре 1805 г. Василий Иванович Путилов, брат Тимофея и Ионы, посетил о. Александра и сообщил ему, что родственники обвиняют старца в том, что он поступил против заповедей Христовых, благословив братьев в монастырь: «Письмо ваше родителю послал из Москвы прямо, сестрам не отдавал по причине, что много написано, кажется, колкого. Напиши Бога ради другое, не ради меня, но ради Досифеи, которую они почти теснят и бесстыдно, как слышу я, в глаза ругают»¹⁶.

Старец Александр советовал молодым послушникам, или по его словам, «делателям послушания»¹⁷, написать отцу письмо, «чтоб они, а особливо мати утешились, при том, напишите им, чтоб они помнили и свою смерть и Страшный Суд Божий, и чтобы не только о ваших, но и о своих душах попеклись бы, а, по крайней мере, вам бы не препятствовали и не сделались бы ратниками вашего спасения, потому что в таком случае сами повинны будут вечному с Вами разлучению, ибо против Бога ратовать будут. Разлучить же вас от Бога никто не может»¹⁸.

3. Письмо Ионы Путилова брату Тимофею Ивановичу. 24 мая 1809 г. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 92. Ед. хр. 37. Л. 25–26.)

Иона Путилов сообщает брату, что «имя Федоры на 40 дней поминать записали. Упокой Боже душу ее во дворех святых»¹⁹, и передает поклон старице Досифее: «матушке Досифее Матвеевне объявите мое нижайшее почитание. Требую ее св. молитв»²⁰.

По мнению Д.Г. Давиденко, это письмо, возможно, представляет собой ответ на письмо от 19 мая 1809 г. (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 36–36 об.). В письме от 19 мая 1809 г. из Москвы Тимофей сообщал брату, что у старицы Досифеи скончалась келейница и просил записать ее на годовое поминовение в Саровской пустыни: «...у матушки Досифеи М^атвеевны Федора скончалась, а теперь и сама она очень слаба. Попросите записать в поминовение во всех службах имя Федоры на 40 дней. Старица просила и хотела дать денег на годовое поминовение, которые получа, тогда отправлю»²¹.

4. Письмо Макария Тимофею Путилову. 21 декабря [1809 г.] (ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 12. Л. 1–2.)

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. Л. 40.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 16.

¹⁷ Там же. Л. 19 об.

¹⁸ Там же. Л. 40 об.

¹⁹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 92. Ед. хр. 37. Л. 25 об.

²⁰ Там же. Л. 26.

²¹ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 36.

¹³ ОР РГБ. Ф. 214. Опт-300. Л. 21 об.

В декабре 1809 г. старицу Досифею посетил игумен Курской Коренной Рождественской пустыни Макарий (Каменецкий), который в письме к Тимофею Путилову от 21 декабря сообщал, что здоровье старицы очень плохое, а также передавал ее желание увидеться с ним. Слова старицы, записанные о Макарием, стали ее последним заветом для будущего настоятеля Оптиной пустыни. Несмотря на то, что старица провидела свою близкую кончину, а Надежде Ивановне даже указала и на точную дату кончины, Тимофей Иванович Путилов и Надежда Ивановна Курманалева не смогли приехать, лично попрощаться со старицей и испросить ее последнего благословения.

5. Письмо Макария Тимофею [Путилову] с сообщением о смерти старицы Досифеи. 5 февраля 1810 г. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 12. Л. 3–4): «... известную Вам о любезной матушки старице Досифеи! Что уже она совершила подвиг течения своего, прешла от земных к небесным сего месяца в 4 число во втором часу по полуночи. А смерть ее такова была; по писанному, честна пред Господем смерть преподобных Его уже и вправду. Погребать же ея станут в Новоспасском монастыре 6 числа»²².

6. Письмо Арсения Тимофею Путилову. 1810 г. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 95. Ед. хр. 42. Л. 77–78 об.).

В письме содержится упоминание о кончине старицы: «Что же касается до любезной матери Досифее Матвеевне, которая уже совершила путь к блаженной вечности и тем самым заплатила последний долг природе»²³.

III. Синодики

Следующей группой источников, имеющих важное значение для характеристики духовных отношений между прп. Моисеем Оптинским и старицей Досифеей, а также ее окружением, стали Помянники Оптиной пустыни.

Среди Помянников выделены следующие группы:

1. Общебратственные помянники, в которых содержатся имена родных и близких оптинских насельников, начиная от настоятеля.

В этой группе источников выявлены два Братских синодика о упокоении второй половины XIX в., в которых записано имя монахини Досифеи.

■ Братский синодик о упокоении. Рукопись 1858 г. 15 л. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-329). На л. 4 написаны имена родных прп. Моисея: архимандрита Александра, игумена Исаии, Иоанна, Анны, Ирины, Григория, Анисии, Косьмы, Кирилла, монахини Досифеи, Василия.

По почерку Василий — вписан одновременно с основными именами, т. е., возможно, это просто позднейшая перепись.

■ Братский синодик о упокоении. 21 л. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-335). На л. 10 содержатся имена родственников архимандрита Моисея: архимандрита Александра, игумена Исаии, Иоанна, Анны, Ирины, Григория, Анисии, Косьмы, Кирилла, монахини Досифеи, Василия²⁴.

2. Помянники жертвователей и благотворителей различных областей: Московской, Санкт-Петербургской и Новгородской губерний, Орловской,

Тульской губернии и др. Среди этой группы помянников наибольший интерес представляют Помянники жертвователей Московской губернии. При изучении были уточнены имя Филимона Никифоровича Шепелева, оставившего воспоминания о старице Досифее. Выявлена запись восстановительницы Ивановского монастыря М.А. Мазуриной, при этом — указание на год записи в монастырском синодике позволяет предположить, что, возможно, в 1854 г. она посетила Оптину пустынь.

■ Помянник жертвователей Московской губернии. Помянник о здравии. 26 л. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-339-1).

На л. 7 (вн. 3) полууставом вписаны имена родственников Н.А. и Д.Н. Самгиных о здравии: Димитрия <зачеркнуто>, Андрея, Софии <др. почерком>, Анну со чад <со чад. — др. почерком>, Наталию, Иоанна.

После перечня имен скорописью указаны имена жертвователей: За упокой в особ. книжке. г. Самгина Николая Афанасьевича и сына его Димитрия Николаевича, московских почетн. граждан. Жертва с 1821 г. ежегодно. Дмитрий Ник. сконч. 1872 г.

На л. 9 об. (вн.: 5 об.) полууставом вписаны имена родственников М.А. Мазуриной о здравии: Марию со чады, Александра, Анну, Деву Анастасию, Алексия.

Внизу листа скорописью запись: г. Мазуриной Марьи Александровны, Московской. Жертва с 1850 г.

На л. 11 (вн. 7) полууставом вписаны имена родственников С.М. Головина и Ф.Н. Шепелевых о здравии: Филимона <зачеркнуто>, Стефана <зачеркнуто>, Анну²⁵ со чады, Иоанна <зачеркнуто>, Евдокию, Марию, Сергия, Алексия <зачеркнуто>, Екатерину, Иоанна, младенца Веру, Анну <зачеркнуто>.

После перечня имен скорописью указаны имена жертвователей: Головина Степана Михайл., и Шепелева Филимона Никифор., московских купцов, и Ив. Степановича. Жертва с 1834 г. Филимон Никиф. сконч. 18 сент. 1858 г., Степ. М. сконч. 1870 г.

■ Помянник жертвователей Московской губернии. 49 л. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-339-2).

На л. 7 полууставом вписаны имена родственников Н.А. и Д.Н. Самгиных о упокоении: Афанасия, Евдокии (в)²⁶, Анны (г), Марии (г), отрока Павла, Василия (в), Параскевы, Надежды, Иоанна, Наталии, Никиты, девица Параскевы, Петра (в), Матроны, на л. 7 об.: Татианы, Феодосии (в), Феодора, Матфея, Елисаветы, Девиц: Пелагии, Наталии, Трофима, Иустины, Анисии, Сергия, Димитрия (в), Ирины, Павла (в), Иасона, Марка, Марины, Екатерины, Николаа, Марфы, Николаа, Матроны, Ольги, девицы Матроны, Иоанна, девицы Варвары

Внизу л. 7 скорописью запись: О здравии в особ. книжке. г. Самгина Московского почетн. гражданина Николая Афанасьевича и сына его Димитрия. Жертва с 1821 г. От сына с 1832 г. ежегодно.

На л. 9 полууставом вписаны имена о упокоении: монахини Максимилены, Матроны, Марии, Флора, Панкратия, Лаврентия, Артемиа, Савина, Вассы, Домники, Ирины, Параскевы (в). <Каранд запись>: Оконч. 1875)

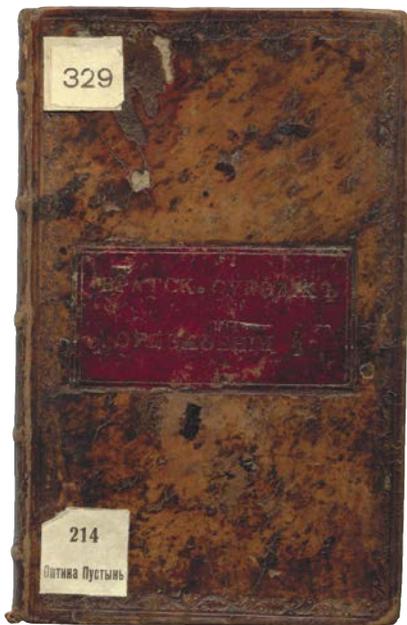
²⁵ Цифра 2 вписана карандашом.

²⁶ Буквами, как и в церковнославянском языке, здесь и далее обозначены цифра: В — 2, Г — 3 и т.д.

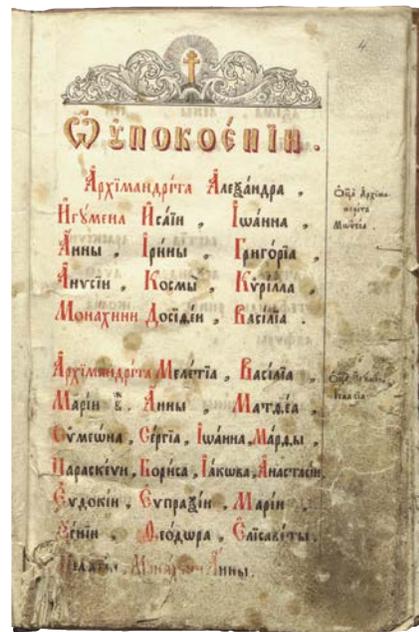
²² ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 12. Л. 3–3 об.

²³ ОР РГБ. Ф. 213. К. 95. Ед. хр. 42. Л. 77 об.–78.

²⁴ Имя Василий — вписано позднее.

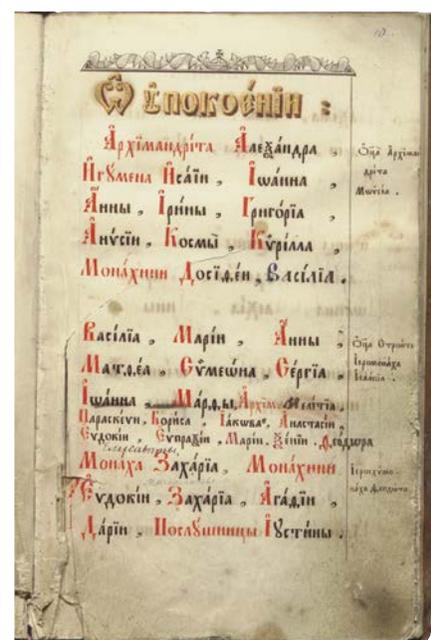
Братский синодик о упокоении
Рукопись 1858 г. 22,7×14,0 см.
ОР РГБ. Ф. 214. Опт-329. Обложка

Братский синодик о упокоении
Рукопись 1858 г. 22,7×14,0 см.
ОР РГБ. Ф. 214. Опт-329. Л. 4

Братский синодик о упокоении
Рукопись второй половины XIX в.
23,2×14,0. ОР РГБ. Ф. 214. Опт-335. Обложка

Братский синодик о упокоении
Рукопись второй половины XIX в.
23,2×14,0. ОР РГБ. Ф. 214. Опт-335. Л. 10

Внизу листа скорописью запись: Головиной монахини Максимиллы, из Московского Вознесенского Дев. монастыря. Жертва 18 авг. 1833 г. Вкладч. сконч. июня 1853 г. около <1 слово нрзб>

На л. 15. полууставом вписаны имена родственников С.М. Головина и Ф.Н. Шепелева о упокоении: Ксении, Александра, Марии, Пелагии, Елисаветы, Неонилы, Акилины, Агрипины. Анны, Николая, Алексия, Варвары, Елены, Екатерины, девицы Ирины, Иоанна, Филимона.

Внизу листа скорописью запись: Головина Степ. Михайловича и Шепелева Филим. Никифор. московских купцов. Ив. Степ. сын. Жертва с 1834 г. Степ. Мих. сконч. 1870 г.

На л. 15 об. дополнения более поздним почерком о упокоении: Стефана, Иоанна, Анну, Евдокию, Алексия, Филимона.

Внизу листа скорописью запись: Его же Головина. Иван Степанович Головин скончался 1872 г. февраля 2-го. Степ. Михай. сконч. 1870 г.

■ Помянник жертвователей Московской губернии. 27 л. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 339-3).

На л. 3 полууставом вписаны имена родственников Д.Н. Самгина о здравии: Андрея, Анну, Ольгу <зачеркнуто>, Наталию, Варвару, Иоанна <зачеркнуто>, Димитрия. <Карандашом ниже записано>: в книжке 1-ой.

Внизу листа скорописью запись: Самгина Дмитрия Николаевича, московского почетного гражданина. 1831 года.

3. Помянник единовременных жертвователей «на вечные времена». Наверху листа полууставом были записаны имена для поминания, а внизу — имя жертвователя, краткая информация о лице и год пожертвования. В этой группе обнаружена запись 1854 г. жертвователей Гликерии Ивановны и Ирины Ивановны Головиных о упокоении мон. Максимиллы и др.

■ Помянник единовременных жертвователей «на вечные времена». 32 л. С пометой: На проскомидии на поздней литургии (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-337-2).

На л. 23–23 об. полууставом вписаны имена родственников Д.Н. и А.Д. Самгиных: Афанасия, Анны (г-ж), Марии (г-ж), Параскевы (в-ж), Девицы Надежды, Наталии, Петра (в-ж), Татианы, Девицы Феодосии (в-ж), Евдокии (в-ж), Отрока Павла, Василия (в-ж), Иоанна, Никиты, Матроны, Феодора, Феодосии (в-ж), Матфея, девицы Пелагии, Трофима, Анисии, Димитрия, Павла (в-ж), Марка, Екатерины, Марфы, девицы Матроны, Ольги, девицы Варвары, Елисаветы, Наталии, Иустины, Сергия, Ирины, Иасона (так), Марины, Николая (в-ж), Матроны, Иоанна, Димитрия²⁷ <Последнее имя вписано другим почерком>

После перечня имен в синодике скорописью указывалось имя жертвователя: «О здравии в особ. тетр. Г. Самгина Дмитрия Никол. Московского почетн. гражданина. Жертва с 1832 г. ежегодно Дмитрий Николаевич скончался 1872 г. (Л. 23). Сбоку листа простым карандашом: Переписано вновь.

Внизу л. 23 об. скорописью: г. Самгина. Скончался 1872 г. От сына Андрея Дмитриевича.

На л. 27 полууставом вписаны имена родных А.Д. Самгина о упокоении: Димитрия, Марии, Николая, Анны, Варвары, Иоанна, Ольгу, Марию, Павла,

²⁷ Последнее имя вписано другим почерком.

Василия, Симеона, Матрону, Иоанна и вс. ср.» Карандашом указано: «Переписано». Скорописью помета: Самгина Андрея Дмитриев. Моск. куп и поч. гражд.

■ Помянник единовременных жертвователей на «вечное время». 31 л. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-337-2).

На л. 10 полууставом вписаны имена родственников Е.П. Головиной о упокоении: Екатерины, Агрипины, Павла, Владимира.

Ниже запись карандашом: Перевесть в скит. Скорописью помета: Г-жи Головиной Екатерины Павловны, из Москвы, по духовному завещанию, получен 1867 г. июня ... дня в серебен. малом ковчежце цвет Гефсиманский.

■ Помянник единовременных жертвователей «на вечное время». 43 л. С пометой: На проскомидии на ранней литургии (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-337-5).

На л. 32 полууставом вписаны имена родственников Г.И. и И.И. Головиных о упокоении: монахини Максимила, Гавриила, <позд добавлено> Афанасия, Евдокии и сродников их.

Скорописью помета: Головиных Гликерии Ивановны и Ирины Ивановны. Московских купеч. Вклад единовременно 1854 г. февраля <позд добавлено> и мон. Антонии Головиной

4. Помянники, построенные по календарному принципу, с указанием числа и месяца для сугубого поминания

■ Помянник Оптиной пустыни о упокоении братии обители сей и вкладчиков для служения панихиды ежемесячно в какой день удобно и прилично будет (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. 92 л.)

В этом помяннике, имена записаны по календарному принципу (Л. 4–37, вн.: л. 1–67), около имени стоит порядковый номер, по которому в конце помянника находится более подробная информация о данном лице (Л. 40–87, вн.: л. 73–167). В данном помяннике находятся имена многочисленных родственников прп. Моисея, некоторые из которых входили в круг общения старицы Досифеи. В частности, на основании данного помянника установлена дата кончины мон. Максимила (Головиной) и др.

Выписываем в алфавитном порядке имена, при этом указываем два листа (поминание в синодике и информация о данном лице в конце синодика).

Александр, архимандрит. Кончина 29 апреля 1845 г. в Арзамасском Спаском монастыре, в воскресенье, в 5 часов утра (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 53 (Поминание в синодике, л. 13).

Головин Димитрий Николаевич, брат о. игумена Моисея. Тезоименитство 15 мая. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 60 об. (Поминание в синодике, л. 17).

Головин Иван Тимофеевич, дед о. игумена Моисея. 17 февраля б.г. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 45 об. Поминание в синодике, л. 8)

Головин Иоанн Тимофеевич, дед о. игумена Моисея. Тезоименит. 4 декабря (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 84. (Поминание в синодике, л. 36).

Головин Иона Иванович дядя отца игумена Моисея. Кончина 6 апреля 1826 г. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 55 (Поминание в синодике, л. 14).

Головин Михаил Иванович, дядя о. игумена Моисея. Кончина 3 мая 1807. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 60. (Поминание в синодике, л. 17). Тезоименитство 8 ноября (Там же. Л. 80 (Поминание в синодике, л. 32 об.)

Головин Николай Иванович, дядя о. игумена Моисея. Тезоименитство 9 мая Кончина 20 мая 1808 г. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 60 об. (Поминание в синодике, л. 17).

Головин Тимофей Николаевич, брат о. игумена Моисея. Тезоименитство 3 мая (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 60 об. (Поминание в синодике, л. 17).

Головина Анна Васильевна, тетка о. игумена Моисея. Кончина 22 ноября 1812 г. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 80 об. (Поминание в синодике, л. 33). Тезоименитство 9 сентября. (Там же. Л. 73. (Поминание в синодике, л. 28).

Головина Екатерина Иосифовна, бабка о. игумена Моисея. Кончина 11 марта 1788 г. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 49 об. (Поминание в синодике, л. 11)) Тезоименит. 24 ноября (Там же. Л. 80. (Поминание в синодике, л. 33)

Зуева Екатерина Григорьевна, тетушка о. игумена Моисея. Кончина 30 ноября (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 80. (Поминание в синодике, л. 33). Тезоимени. 24 ноября (Там же. Л. 80. (Поминание в синодике, л. 33).

Иларион, иеромонах, духовник Саровской пустыни. Кончина 12 ноября 1841 г. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 79. (Поминание в синодике, л. 32).

Крундышев Кузьма Дементьевич, послушник Саровской пустыни. кончина 26 июня 1823 г. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 62 об. (Поминание в синодике, л. 19).

Крундышева Анисия Ивановна, родная сестра о. игумена Моисея. Кончина 8 ноября 1803 г. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 80. (Поминание в синодике, л. 33). Тезоименит. 30 декабря (Там же. Л. 85 об. (Поминание в синодике, л. 36 об.).

Максимила Ивановна Головина, мон. Московского Вознесенского монастыря, сестра опт. архим. Моисея. Кончина «в маститой старости» 15 июня 1853 г. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 63 об. (Поминание в синодике, л. 19).

Паисий Величковский, «знаменитый старец архимандрит Молдовлахийских Нямецкого и прочих монастырей». Кончина 15 ноября 1794 г. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 79. (Поминание в синодике, л. 32).

Путилов Григорий Афанасьевич, дед о. игумена Моисея. Тезоименитство 17 ноября. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 80. (Поминание в синодике, л. 32 об.).

Путилов Кирилл Иванович, родной брат о. игумена Моисея, москов. купец. Тезоименитство 9 июня. Вклады при жизни были неоднократно (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 63. (Поминание в синодике: Л. 20). Кончина 19 сентября 1850 г. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 73. (Поминание в синодике: Л. 28).

Путилов Стефан Григорьевич, дядя о. игумена Моисея. Кончина 13 февраля 1788 г. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 45 об. (Поминание в синодике, л. 8).

Путилов Стефан Григорьевич, дядя о. игумена Моисея. Тезоименит. 27 декабря. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 85. (Поминание в синодике, л. 36 об.).

Путилова Анна Ивановна, мать архимандр. Моисея. Кончина 11 июля 1831 г. в 12 часу вечера 80-ти лет (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 68. (Поминание в синодике, л. 22 об). Тезоименит. 9 декабря. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 84. (Поминание в синодике, л. 36).

Путилова Ирина Алексеевна, бабка о. игумена Моисея. Тезоименитство 16 апреля. (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 55 об. (Поминание в синодике, л. 14).

Самгин Николай Афанасьевич, московский почетный гражданин, вкладчик обители и скита. Тезоименитство 9 мая (ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328. Л. 60 об. (Поминание в синодике, л. 17). Кончина 17 июля 1838 г. (Там же. Л. 67. (Поминание в синодике, л. 22)

IV. Материалы, связанные с возобновительницей Ивановского монастыря М.А. Мазуриной

По благословию святителя Филарета Московского на средства благотворительниц Елизаветы Алексеевны Макаровой-Зубачёвой (†31 марта 1858), Марии Александровны Мазуриной (†21 октября 1878) и других началось возобновление монастыря.

В архиве Оптиной пустыни к. ист. н. Д.Г. Давиденко и С.В. Духановой обнаружены:

1. Проект письма архимандрита Моисея (Путилова) возобновительнице Ивановского девичьего монастыря М.А. Мазуриной с выражением благодарности за посланные священнические одежды от 21 марта 1859 г. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. Л. 241).

Письмо находилось в книге с черновыми записями ответов настоятеля Моисея на письма обращавшихся к нему лиц. Тетрадь вел его письмоводитель Евфимий (Трунов). В тексте много правки как самого письмоводителя, так и старца

2. Проект письма архимандрита Моисея (Путилова) возобновительнице Ивановского девичьего монастыря М.А. Мазуриной с уведомлением и получении пожертвования 165 рублей на годовое поминовение Р.Б. Елизаветы и выражением благодарности за посланные покрывала, пелену и поручи. Апрель 1859 г. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. Л. 243).

3. Письма Марии Александровны Мазуриной к прп. старцу Антонию (Путилову), младшему брату преподобного Моисея и Исаии (Путиловых). Это 2 единицы хранения, содержащие 53 письма.

▪ Письма к Антонию (Путилову). 1847–1848. 29 л. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29). 13 писем

▪ Антоний (Путилов). Письма от разных лиц 1813–1859. 383 л. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1). 40 писем

Недавно обнаруженные С.В. Духановой письма М.А. Мазуриной к преподобному Антонию Оптинскому показывают, что возобновительница Ивановского монастыря опытно старалась перенимать от оптинских старцев духовную традицию, которую они, в свою очередь, восприяли от старицы Ивановского монастыря Досифеи и новоспасских старцев Александра и Филарета.

И если при знакомстве со старицей Досифеей братья Путиловы были благочестивыми юношами, стремившимися от всего сердца послужить Господу и обрести спасение, то спустя много лет они сами стали опытными духовными руководителями, которые стяжали дар рассуждения и молитвы.

Еще в молодости по благословию старцев братья Путиловы переписывали святоотеческие творения в переводе прп. Паисия (Величковского). Воглавив Оптину пустынь, старец Моисей способствовал становлению монастырского книгоиздательства. Одной из первых книг, изданных в монастыре, стало «Житие и писание преподобного Паисия (Величковского)»²⁸, которое сразу после выхода в 1847 г. старец Антоний отправил в Москву М.А. Мазуриной²⁹.

²⁸ Житие и Писания молдавского старца Паисия Величковского, с присовокуплением предисловий на книги Св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, сочиненных другом его и сподвижником, Старцем Василием Поляномерульским, о умном трезвении и молитве / Изд. подгот. И.В. Киреевским, [иером. Леонид (Кавелин)?]; Предисл. архим. Моисея, иером. Макария (Иванова), Н.П. и И.В. Киреевских]. М.: Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1847.

²⁹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. Л. 142–143.

Кратко рассказав о находках в фонде Оптиной пустыни в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, необходимо наметить и дальнейшие перспективы исследования:

1. Просмотр всех единиц хранения, связанных с эпистолярным наследием прп. Моисея и Антония (Путиловых).

2. Изучение более широкого исторического и духовного контекста, связанного со старицей Досифеей. Изучение духовного наследия круга лиц, связанных с нею, круга чтения, духовной традиции.

Источники

Рукописные

Александр (Подгорычани). Письма к Моисею (Путилову) и Исаею (Путилову) и к Зосиме. 1804–1842 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. — 54 л

Антоний (Путилов). Письма от разных лиц 1813–1859 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. — 383 л.

Братский синодик о упокоении // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-329. — 21 л.

Документы, рукописи и письма, оставшиеся после Моисея (Путилова) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 86. Ед. хр. 5. — 6 л.

Досифея, монахиня Троицкого женского Севского монастыря. Письмо к Моисею (Путилову). 1805 г. окт. 29 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. — 2 л.

Досифея, монахиня. Письмо к Путиловым, Тимофею и Ионе. 1805. Список // ОР РГБ. Ф. 213. К. 96. Ед. хр. 6.– 2 л.

Жизнеописание настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Моисея (Тимофей Иванович Путилов) // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-300. — 207 л.

Исаия (Путилов Иона Иванович). Письма к Путилову, Тимофею Ивановичу. 1807–1815 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 92. Ед. хр. 37. — 37 л.

Макарий, игумен Курской Коренной Рождественской пустыни. Письма к Моисею (Путилову). 1823–1860 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 12. — 145 л.

Материалы для жизнеописания настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Моисея // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-301. — 87 л.

Моисей (Путилов, Т.И.), архимандрит, настоятель. Письма к разным лицам (монахам, купцам, священникам и др.). 1859 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. — 51 л.

Моисей (Путилов, Тимофей Иванович). Письма к нему от разных лиц (монашествующих). 1810–1860 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 95. Ед. хр. 42. — 93 л.

Письма к Антонию (Путилову). 1847–1848 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. — 29 л.

Письма настоятеля Козельской пустыни архимандрита Моисея в Саровскую пустынь о монастырских делах. 1807–1862 // ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. — 122 л.

Помянник единовременных жертвователей «на вечное время» // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-337-5 — 43 л.

Помянник единовременных жертвователей на «вечное время» // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-337-2 — 31 л.

Помянник жертвователей Московской губернии // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-339-2 — 49 л.

Помянник жертвователей Московской губернии // ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 339-3 — 27 л.

Помянник жертвователей Московской губернии. Помянник о здравии // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-339-1 — 26 л.

Помянник Оптиной пустыни о упокоении братии обители сей и вкладчиков для служения панихиды ежемесячно в какой день удобно и прилично будет // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-328 — 92 л.

Список письма монахини Досифеи к Тимофею и братии 1805 г. окт. 29 // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-447 — 42 л.

Печатные

Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского, с присовокуплением предисловий на книги Св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, сочиненных другом его и сподвижником, Старцем Василием Поляномерульским, о умном трезвении и молитве / Изд. подгот. И.В. Киреевским, [иером. Леонид (Кавелин)?]; Предисл. архим. Моисея, иером. Макария (Иванова), Н.П. и И.В. Киреевских]. М.: Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1847. — 325 с.

Снегирёв И.М. Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1862. — 20 с.

<Ювеналий (Половцев), архим.> Житие преподобного схиархимандрита Моисея Путилова. Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1992. (Репр.: Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882.) — 272 с.

Сергеева С.Р.

«Дело об определении крестьянской девицы графини Разумовской В.П. — Дарьи Матвеевой в Ивановский монастырь» (ЦГА Москвы)

Недавно в ЦГА Москвы в фонде Московской духовной консистории в подборке документов по монастырю обнаружено дело по прошению отпущенной вечно на волю от графини В.П. Разумовской крестьянской дочери девицы Дарьи Матвеевой об определении ее в Ивановской девичий монастырь в число сестер¹.

Вопрос о возможном отождествлении девицы Дарьи Матвеевой со старицей Досифеей

Дело начинается прошением «отпущенной вечно на волю от ея сиятельства графини Варвары Петровны Разумовской Арзамасской ее вотчины села Знаменского приселка Елфимова майдану крестьянской дочери девки Дарьи Матвеевой»², поданным архиепископу Московскому и Калужскому Платону (Левшину) в октябре 1783 г. Просительница показала, что она «отпущена вечно для богомолья в монастырь, и буде положено и от начальниц дозволение будет, и к пострижению в том мне позволено»³. Она заявила о желании «быть в Московском Ивановском девичьем монастыре в числе монахинь»⁴ и просила архиерея определить ее и дать соответствующий указ игумении монастыря. Прошение подписал канцелярист камер-коллегии Сергей Поляков «вместо вышеписанной девки Дарьи Матвеевой дочери по прошению ее за неумением писать»⁵. На документ была наложена резолюция: «Есть ли нет препятствия, и в монастыре в ней есть нужда, с согласия игумении определить»⁶.

К прошению приложена отпуская грамота от 11 марта 1778 г., скрепленная подписью графини Варвары Разумовской и печатью ее герба. В документе отмечено, что Дарья Матвеева «по желанию отпущена от меня вечно для богомолья в монастырь, в которой принять начал<ь>ницы могут»⁷. Документ разрешал постричь Дарью Матвееву в монахини, «а в замужество ни под каким видом не ходить и никому не брать, а буде за ково выдет, то причтена будет за беглую»⁸. Отпуская грамота была 22 июня 1779 г. «в киевской полицмейстерской канторе явлена и в книгу записана»⁹. Спустя 3 года, 5 июля 1782 г., грамота

¹ Дело об определении крестьянской девицы графини Разумовской В.П. — Дарьи Матвеевой в Ивановский монастырь. Отпуская, выданная Разумовской В.П. Дарье Матвеевой 11 марта 1778 г. С отметкой о ее явке Московской губернской канцелярии 5 июля 1782 г. 28 октября — 16 ноября 1783 г. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 241. Д. 116. — 10 л.

² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 241. Д. 116. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 2.

⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 241. Д. 116. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 2 об.

была предъявлена «в Московской губернской канцелярии при ревизии»¹⁰, а по внесении ее имени в ведомость возвращена, о чем была сделана соответствующая помета.

Здесь же указаны приметы Дарьи Матвеевой: «лицем бела, к ноздрям нос поширок, волосы на голове русые, глаза светлые, карие, на спине небольшой горб, росту среднего от роду ей тридцать пять лет»¹¹. 1 ноября 1783 г. из консистории поступил запрос игумении Ивановского монастыря Елисавете о ее согласии принять в монастырь Дарью Матвееву. 16 ноября 1783 г. «крестьянская дочь девка Дарья Матвеева» дала подписку «в том, чтоб она жительство имела в казенных кельях, а не покупала; есть ли купит или с дозволения Его Преосвященства построит, то б почитались казенными, а не собственными»¹². За Дарью Матвееву подписался дьячек церкви Богоявления в Елохове Сергей Александров¹³.

О дальнейшей судьбе Дарьи Матвеевой в деле ничего не сказано. Однако есть достаточно веские основания для отождествления ее с монахиней Досифеей:

1) Часто при пострижении давалось имя, которое начиналось с той же буквы, что и мирское (Досифея — Дарья).

2) И Досифея, и Дарья имели одно и то же отчество — «Матвеевна («Матвеева»»).

3) Местом иноческой жизни как для Дарьи Матвеевой, как и для Досифеи Матвеевны являлся Московский Ивановский монастырь.

4) Дарья Матвеева была крепостной графини В.П. Разумовской¹⁴.

5) Дарья Матвеевой 5 июля 1782 г. было 35 лет. Следовательно, родиться она должна была в период между 5 июля 1746 г. и 5 июля 1747 г. Монахиня Досифея, согласно надгробной эпитафии, скончалась 4 февраля 1810 г. в возрасте 64 лет. Следовательно, она должна была родиться в период с 4 февраля 1745 г. по 4 февраля 1746 г. Погрешность очень небольшая и вполне типичная для XVIII в.

6) А. Самгин в заметке 1865 г. пишет, что Досифея была принята в монастырь не по секретному указу, а по личному прошению¹⁵. По прошению была принята Дарья Матвеева.

7) В качестве особой приметы Дарьи Матвеевой назван горб. Он же обнаружен при антропологической экспертизе погребения старицы Досифеи в Новоспасском монастыре, предпринятой во время его вскрытия в 1996 г. Горб виден и на портрете монахини Досифеи.

Согласно надписи на надгробии, монахиня Ивановского монастыря Досифея скончалась 4 февраля 1810 г., прожив 25 лет в монашестве, поэтому можно

предположить, что Дарья Матвеева, спустя примерно год после определения в Ивановский монастырь, приняла там постриг.

Казалось бы — вот и разгадка: фамилия Разумовская и крестьянская девица-монахиня на фоне упорных слухов о наличии детей у императрицы Елизаветы от графа Разумовского и практика отправлять неугодных царских лиц в монастыри, породили легенду о невинной страдальце царских кровей. Однако для подтверждения этой версии необходимо провести исследование.

Если отождествление Дарьи Матвеевой и монахини Досифеи справедливо, то последняя формально имела крестьянское происхождение. Из документа также следует, что она была неграмотна. Но откуда же в таком случае взялось ее письмо к братьям Путиловым, изысканное по стилю и оканчивающееся явно благородным «честь имею»?¹⁶ Почему в ее келье хранились изображения императрицы Елизаветы Петровны? О портрете сообщил своему биографу архим. Ювеналию (Половцеву) настоятель Оптиной пустыни архимандрит Моисей (Путилов)¹⁷. Медальон с портретом Елизаветы Петровны монахиня Досифея показывала Гликерии Ивановне Головиной, как позднее передавал А. Самгин¹⁸. Почему монахиня Досифея (крестьянка Дарья — ?) содержалась в отдельных кельях и даже службы для нее одной совершались в надвратной церкви?¹⁹

Напомним, что в семейном предании А. Самгина передаётся рассказ монахини Досифеи о некоей девице знатного происхождения, воспитывавшейся за границей и обманом захваченной русским генералом и вывезенной в Россию... Позднее нашлись добрые люди, освободили ее, и она в рубище, испортив лицо, скиталась по папертям за подаванием, пока ее не приютила одна игумения в монастыре, рискуя сама подпасть под наказание²⁰.

Исторические предания

Первым опубликовал версию о чудесном спасении узницы Петропавловской крепости, якобы дочери Елизаветы Петровны, и затем монахини, закончившей свой путь в Ивановском монастыре и погребенной в Новоспасском монастыре П.И. Мельников²¹, сославшись на «предания», без указания конкретных источников. Следующей стала публикация А. Самгина 1865 г. И впервые отчество Матвеевна было обозначено именно в публикации А. Самгина, так именно стару и называли в своих письмах близкие к ней братья Путиловы и другие²².

И тут вспоминается другое, тоже семейное, предание Разумовских, которое передал исследователь этого рода А.А. Васильчиков (при этом сам он критически отнесся к этим «басням», равно как и к рассказу А. Самгина). Это предание

¹⁶ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1–2 об.

¹⁷ <Ювеналий (Половцев), архим.> Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архим. Моисея. М., 1882. С. 7.

¹⁸ Самгин А. О княжне Таракановой // Современная летопись. 1865. № 13. С. 13–14.

¹⁹ <Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М.: [изд. А. Мартынова] 1862. С. 14–15.

²⁰ Самгин А. О княжне Таракановой // Современная летопись. 1865. № 13. С. 13–14.

²¹ Мельников П. Предания о судьбе Елизаветы Алексеевны Таракановой // Северная пчела. 1860. № 39. 19 февраля. С. 154.

²² ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 36; ОР РГБ. Ф. 213. К. 92. Ед. хр. 37. Л. 26.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 4.

¹³ Там же.

¹⁴ В.П. Разумовская (урожд. Шереметева) (02.01.1750 — 27.05.1824), дочь генерал-аншефа П.Б. Шереметева, супруга Алексея Кирилловича Разумовского (племянника А.Г. Разумовского), в 1784 г. по желанию супруга оставила семью и жила в собственном доме в начале четной стороны ул. Маросейка, т.е. вблизи Ивановского монастыря.

¹⁵ Самгин А. О княжне Таракановой // Современная летопись. 1865. № 13. С. 13–14.

потомков гетмана К.Г. Разумовского, брата А.Г. Разумовского, о существовании обеих княжон Таракановых. Они воспитывались в Италии, с ними жила некая Лопухина. Обе сестры были арестованы графом А.Г. Орловым в Ливорно; одну дорогой утопили, а другую спас матрос. Оказавшись в Петербурге, спасенная Тараканова выпросила у своей подруги Лопухиной *крестьянское платье и вид как ее крепостной* (выделено мною — С.С.) «С этим видом Тараканова отправилась в Москву, где постриглась в Никитском монастыре. Она всегда на себе носила какие-то бумаги, которые сожгла перед смертью»²³.

«Крестьянское платье и вид крепостной», — легенда как будто материализуется в найденном спустя два без малого с половиной века документе о крепостной графини Разумовской крестьянской дочери Дарьи Матвеевны, ровесницы монахини Досифеи (последнюю упорно считают за царскую дочь), поступившей в Ивановский монастырь в то время, когда начался и монашеский путь старицы Досифеи. И в этом документе также отмечен факт скитания — то Киев, то Москва, с целью богомолья — вот вам и паперти церковные! И горб, обнаруженный при освидетельствовании останков монахини Досифеи.

Информация о самозванке и таинственной монахини Досифее появились в русской печати во второй половине XIX в., тогда только по цензурным соображениям стало возможно публиковать сведения о царственных персонах. А до того, в конце XVIII — начале XIX в., многие иностранцы упоминали о якобы дочери Елизаветы Петровны, передавали историю ее похищения и доставления в Россию и о смерти ее в Петропавловской крепости. Сюжет этот (исключая спасение и монастырь) зафиксирован в документах о самозванке, которая скончалась в Петропавловской крепости²⁴.

Критики версии о спасении узницы Петропавловской крепости ссылаются на записи следственной комиссии²⁵, о том, что она возраст свой обозначила как 23 года, что не соответствует предполагаемой дате рождения монахини Досифеи, но там же приведены сомнения: в одном из своих писем «самозванка» сообщала, что родилась в 1745 г.²⁶ и сами дознаватели оценивали ее возраст в 1775 г. как близкий к 30-ти годам²⁷.

Возникает вопрос относительно «секретного повеления императрицы Екатерины II», согласно которому в монастырь была прислана таинственная инокиня и о котором поведал М.И. Снегирёв²⁸. Возможно, игумения, принявшая беглянку, вынуждена была создать версию о тайном указе для насельниц и служителей монастыря, чтобы объяснить секретность содержания спасенной.

Есть и другие противоречия: «испорченное лицо» и «следы былой красоты», — в разных источниках. «Испортить» лицо, чтобы не узнали, можно очень просто — измазать, например, а потом отмыть.

В предании потомков Разумовских, говорится о некой Лопухиной, давшей вид крепостной и крестьянское платье Таракановой. Но это не исключает переписки документов на Разумовскую — с 1775 г (год пленения) до 1778 г. (дата отпускной грамоты Разумовской) прошло три года, и многое могло измениться.

Следующее несовпадение — название монастыря: Никитский московский, по версии Разумовских, и Ивановский московский — в реальности. Но княжну Тараканову и в Вознесенский московский отправляли, и в Новодевичий, и еще далее²⁹.

Графиня Варвара Петровна Разумовская

Графиня Варвара Петровна Разумовская (урожденная Шереметева), отпустившая навечно свою крестьянку на богомолье с позволением поступить в монастырь, — дочь очень знатных родителей, самая богатая невеста своего времени, супруга родного племянника фаворита императрицы, Алексея Кирилловича Разумовского. Как мы знаем, многие предполагали, что незаконные дети императрицы Елизаветы как раз воспитывались с племянниками Алексея Григорьевича Разумовского, правда «дочка или дочки» (о количестве есть разные мнения) в семье тетки, сестры фаворита, Дараган по мужу, и отсюда, как полагают исследователи, произошла фамилия Таракановы³⁰. Алексей Кириллович, кстати, и назван был в честь своего знаменитого дяди. Известно, что двоюродные племянники общались между собой.

Брак Варвары Петровны с Алексеем Кирилловичем не был счастливым, — через 10 лет атеист и вольтерьянец, неуживчивый, вспыльчивый и заносчивый муж выгнал ее из своего имения и разлучил с детьми, на которых, как он считал, она плохо влияла. Современники про нее писали, что она была слишком проста, робка, набожна и непрактична. Вскоре после рождения четвертого ребенка, в 1784 г., Варвара Петровна была вынуждена покинуть детей и выехать из дома Разумовского. Графиня поселилась в доме на Маросейке, где находился приход храма Спаса Преображения в Глинищах, отказавшись от светской жизни. Она принимала у себя только детей и брата Николая Петровича Шереметева (создатель усадьбы Останкино и Странноприимного дома), в котором находила свою единственную опору. Так писали о ней современники: «Отдаленная против воли от нежнолюбимых детей, эта бедная, несмотря на свои шестнадцать тысяч душ, женщина окружила себя фаворитками, воспитанницами, калмыками и калмычками, вольноотпущенными обоего пола, бедными дворянками и разного рода приживалками и приживателями. От общества графиня совершенно отказалась и, кроме детей... и самых близких родственников, почти никого не принимала...»³¹

²⁹ См.: *Логонов М.* Заметка о княжне Таракановой по поводу картины г. Флавицкого // Русский архив. 1865. С. 89; *Панчулидзева С.А.* Самозванка Тараканова. Бумаги о ней из архива Гос. совета // Русский архив. 1905. № 3. С. 425–443; *Логонов М.* Принцесса Тараканова (несколько данных для ее истории) // Русская беседа. 1859. Т. 6. Кн. 18. С. 59–76.

³⁰ *Васильчиков А.А.* Семейство Разумовских // Оснадацатый век. Кн. 2. М., 1869. С. 570.

³¹ История покровского храма в Акулово // Эл. ресурс: <http://pokrov-akulovo.ru/church/history>.

²³ *Васильчиков А.А.* Семейство Разумовских // Оснадацатый век. Кн. 2. М., 1869. С. 564.

²⁴ Принцесса Тараканова (несколько данных для ее истории) // Русская беседа. 1859. Т. 6. Кн. 18. С. 59–76; *Логонов М.* Заметка о княжне Таракановой по поводу картины г. Флавицкого // Русский архив. 1865. С. 89.

²⁵ О самозванке, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны // ЧОИДР. 1867. Кн. 1. С. 3.

²⁶ *Курукин И.В.* Княжна Тараканова. М., 2011. С. 28.

²⁷ О самозванке, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны // ЧОИДР. 1867. Кн. 1. С. 3.

²⁸ <*Снегирёв И.М.*> Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1862. С. 14.

В 1791 г. она приобрела села Акулово и Лукино. Отныне ее отрадой становится село Акулово. Все теплое время года графиня Разумовская проводила в своей усадьбе. Все мысли и чаяния Варвары Петровны были направлены на обустройство храма Покрова Божией Матери. При ней богослужения совершались почти ежедневно, причем не только в летнее, но и в зимнее время, так как храм был теплый. В 1807 г. она возвела каменный храм вместо обветшавшего деревянного, и этот храм, который никогда не закрывался, до сих пор украшает с. Акулово в Одинцовском районе.

Как уже упоминалось, одновременно с Акуловым графиня Разумовская купила с. Лукино (ныне Переделкино — Патриаршее подворье). В нем вместо деревянного храма она построила каменную церковь во имя Преображения Господня с двумя приделами — во имя святых апостолов Петра и Павла и святой великомученицы Варвары, которая была освящена в 1821 г.

В.П. Разумовская умерла 27 мая 1824 г. и была похоронена в фамильной усыпальнице Шереметевых — в Знаменской церкви Новоспасского монастыря. Смерть графини явила миру правду ее жизни — жизни непритязательной и полной аскетизма. Достаточно сказать, что посуду для поминок пришлось собирать по соседним домам³².

Добрая и набожная Варвара Петровна, возможно, могла войти в положение и помочь беглянке.

Но все это только очередная версия, попытка выделить логическую нить в хитросплетении легенд и вымыслов. Поэтому перейдем к следующему, скептическому пункту наших изысканий.

Приемные дети императрицы. Начало опекунства в России

В наших поисках мы натолкнулись на интересную статью об истории опекунства в России³³. До 1743 г. сироты отдавались под опеку только родственникам, а за неимением таковых мальчики определялись в военное ведомство, девочки отдавались в монастыри. В октябре 1743 г. императрица Елизавета самолично приготовила именной указ «О недорослях», и вот по какому поводу: в семье Бутаковых, в которых она принимала самое дружеское участие, сначала погибает отец, а затем 23 октября 1743 г. после родов умирает мать. Императрица тут же желает оформить личную опеку над тремя сиротами. Но ей отказывают, ссылаясь на закон. Тогда-то и решился этот вопрос изданием нового указа. Императрица официально взяла под опеку двух братьев и маленькую сестру Бутаковых. Елизавета Петровна очень любила младшую Прасковью Григорьевну Бутакову, везде возила с собой и называла «моя дочь». Старших братьев тоже не оставляла своими заботами, но девочку привечала особенно, произвела в 5 лет во фрейлины. Конечно, помимо Бутаковых, Елизавета Петровна заботилась еще о племянниках и племянницах Разумовского, младенце Павле Петровиче, дру-

гих детях. И все же этих трех любила по-особому, действительно как родных. Недаром фрейлины, наблюдавшие за отношением царицы к Прасковье Григорьевне, нисколько не сомневались в том, что она — царских кровей, только побочная. Что и породило кривотолки. Первым о П.Г. Бутаковой как о «побочной дочери» упоминает Пушкин в своем дневнике от 4 декабря 1833 г.³⁴, ему об этом поведала Н.К. Загряжская (урожденная графиня Разумовская) — фрейлина Екатерины II, которой об этом сообщили фрейлины Елизаветы Петровны. Но, как справедливо рассуждает современный исследователь Елизаветинской эпохи К.А. Писаренко, совершенно нет оснований полагать, что это правда, поскольку даты определения осиротевших братьев и сестры Бутаковых во дворец Елизаветы Петровны приходятся как раз на время после смерти их родителей, а именно матери, т.к. отец погиб еще раньше³⁵.

Елизавета Петровна вообще очень любила детей и привечала сирот. На первом этаже дворца содержались малолетние под надзором итальянки Иоганны Петровны Ноли, затем, произведенные во фрейлины, девушки отдавались под руководство мадам Екатерины Петровны Шмидт. Должность фрейлины была очень почетной и, кроме того, открывала хорошие перспективы выгодно выйти замуж, а также приносила немалый личный доход.

При назначении на должность фрейлины девушке вручался специальный отличительный знак — «шифр». Эту традицию ввела Елизавета Петровна. Первоначально шифр представлял из себя брошь с портретом императрицы. Он был украшен по периметру бриллиантами и крепился на голубую ленту. Вручала шифр императрица лично. При замужестве звание фрейлины автоматически утрачивалось, но шифр оставался у бывшей фрейлины.

Эти сведения многое объясняют в деталях многочисленных легенд про «детей» царицы.

Дальнейшая судьба приемной дочери царицы Прасковьи Григорьевны Бутаковой была такова: по слабости здоровья Прасковья не могла нести дворцовую службу (а фрейлины именно служили и имели многочисленные обязанности). 11 ноября 1761 г. вышла замуж за корнета конной гвардии барона Сергея Николаевича Строганова после того, как «матушка» в течение года неоднократно откладывала день свадьбы. Здоровье действительно оказалось слабым, и любимица ненадолго пережила свою опекуншу — умерла в 1763 г. Пока не удалось найти точную дату смерти и место захоронения Прасковьи Григорьевны, не найден и ее портрет, хотя сохранилось много портретов фрейлин Елизаветы Петровны³⁶.

Теперь вернемся к старице Досифее. А именно к медальону с изображением императрицы, который видела у нее Гликерия Ивановна: уж не шифр ли это, который выдавался фрейлинам?

³⁴ Александр Пушкин // Эл. ресурс: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/text/zametki/dnevnik-pushkina-1833.htm>.

³⁵ Писаренко К.А. Елизавета Петровна: наследница петровских реформ. М: Вече, 2013. С. 288–289.

³⁶ Фрейлины императрицы Елизаветы Петровны // Российский архив. Т. 15. М., 2007. http://next.feb-web.ru/text/rosarc_15_2007/go,168;fs,1/

³² История покровского храма в Акулово // Эл. ресурс: <http://pokrov-akulovo.ru/church/history>, <https://mosregtoday.ru/istorii-svyatyn-podmoskov-ya/akulovskaya-cerkov-i-mogila-episkopa-stefana/>

³³ Рудов А. Первый опекун // Эл. ресурс: https://isppp.site/portfolio/first_guardian

Перспективы изучения

1. Вопрос о том, является ли старица Досифея дочерью императрицы Елизаветы Петровны, может быть решен, видимо, только путем генетической экспертизы останков.

2. Почему на портрете монахини Досифеи находилась надпись с именем принцессы Августы Таракановой? В списке фрейлин такого имени нет. Но встречается фамилия Дараган. Необходимо попробовать найти это имя среди подопечных Елизаветы Петровны.

3. Кто такая Лопухина, о которой упоминается в семейных преданиях Разумовских?

4. Необходимо попробовать разыскать в архивах сведения о крепостных графини В.П. Разумовской означенного в документе села.

5. Найти портрет Прасковьи Бутаковой и уточнить дату смерти и место захоронения.

6. Просмотреть хронологически последующие дела Московской духовной консистории в ЦГА по Ивановскому монастырю, возможно, там будут другие сведения о Дарье Матвеевой.

Приложение

1783 г. октябрь — ноября 16. — Дело по прошению отпущенной вечно на волю от графини В.П. Разумовской ее Арзамасской вотчины села Знаменского приселка Елфимова майдана крестьянской дочери девки Дарьи Матвеевой архиепископу Московскому и Калужскому Платону об определении ее в число монахинь Московского Ивановского монастыря³⁷

1. Заголовок дела

[Л. 1] 1783 года октября 28 дня

По прошению отпущенной вечно на волю от графини Разумовской крестьянской дочери девки Дарьи Матвеевой о определении ее в Ивановской девичь монастырь в число сестр.

На Л. 1. помета карандашом: № 116;

На Л. 1 прямоугольный штамп Исторического архива Московского областного архивного управления с обозначением старого шифра и перевода на современный; штамп с заглавием фонда Московской Духовной Консистории.

ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 241. Д. 116. [Л. 1].

2. 1783 г. октябрь. — Прошение отпущенной вечно на волю от графини В.П. Разумовской ее Арзамасской вотчины села Знаменского приселка Елфимова майдана крестьянской дочери девки Дарьи Матвеевой архиепископу Московскому и Калужскому Платону об определении ее в число монахинь Московского Ивановского монастыря.

(Л. 1) Святейшаго Правительствующаго Синода члену Преосвященнейшему Платону Архиепископу Московскому и Калужскому и Свято-Троицкия Сергиевы лавры священноархимандриту.

Отпущенной вечно на волю от Ея Сиятельства Графини Варвары Петровны Разумовской Арзамасской ее вотчины села Знаменского приселка Елфимова майдану крестьянской дочери девки Дарьи Матвеевой о нижеследующем

Покорнейшее прошение.

Как я Матвеева от показанной Графини Разумовской отпущена вечно для богомолия в монастырь, и буде пожелаю и от начальниц дозволение дано будет и к пострижению в том мне позволено. Почему я и имею желание быть в Московском Ивановском девичьем монастыре в числе монахинь.

Того ради Вашего Высокопреосвященства всенижайше прошу сие мое прошение принять и меня именованную в показанной Ивановской девичей монастырь в число монахинь определить и откуда следует того монастыря игуменню с сестрами определить указом. Для чего и данную мне отпускную при сем прилагаю и прошу учинить милостивую архипастырскую резолюцию.

Октября дня 1783-го года.

К сему прошению государьственной Камер Кольегии канцелярист Сергей Поляков вместо вышеописанной девки Дарьи Матвеевой дочери по прошению ее за неумением писать руку приложил.

На Л. 1 резолюция: № 1234 октября³⁸ 28 дня³⁹ 1783 года. Есть ли нет препятствия, и в монастыре в ней есть нужда, с согласия⁴⁰ игуменни определить.

На Л. 1 пометы: В д[окладном] р[еестре] з[аписано] под № 1356; В журнале ноября 1 дня 1783 года.

ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 241. Д. 116. Л. 1. Подлинник.

3. 1778 г. марта 11. — Отпускная грамота, выданная графиней В.П. Разумовской ее Арзамасской вотчины села Знаменского приселка Елфимова майдана крестьянской дочери девке Дарье Матвеевой с позднейшими отметками об ее явках в Киевской Полицмейстерской конторе и в Московской губернской канцелярии.

(Л. 2) Объявительница сего Арзамаской моей вотчины села Знаменского приселка Елфимова майдану крестьянская дочь девка Дарья Матвеева по желанию отпущена от меня вечно для богомолия в монастырь в которой принять начальницы могут. И посему отпуску впредь мне и наследникам моим до нее Дарьи дела нет и не вступатца и держать в том монастыре безопасно ежели ж пожелает и от начальниц дозволение дано будет к пострижению в том ей позволяется, а в замужство ни под каким видом не ходить и никому не брать. А буде за ково выдет то причтена будет за беглую, в чем во уверение сия отпускная дана за моею рукою и с приложением герба моего печати.

Марта перваго на десять дня тысяща семдесят осмаго году.

Графиня Варвара Разумовская

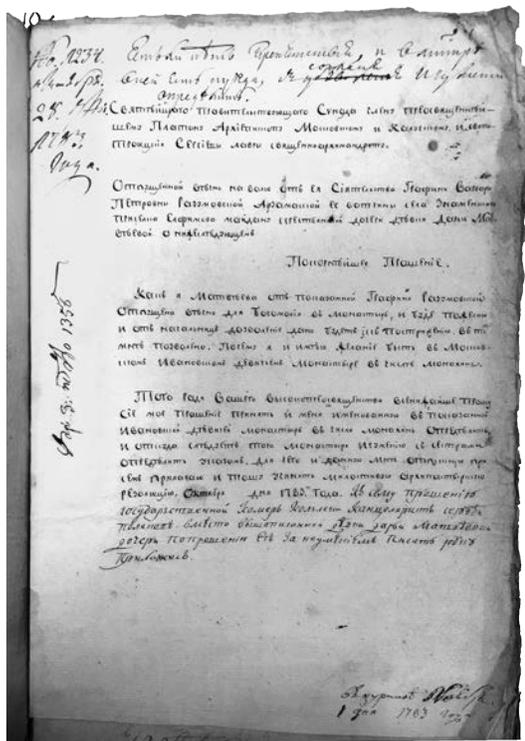
³⁸ Чтение предположительное.

³⁹ Чтение предположительное.

⁴⁰ Написано поверх зачеркнутого. Зачеркнуто: дозволения

³⁷ Документ публикуется по правилам, принятым в издании: История Московского Ивановского девичьего монастыря в документах XVIII — начала XIX века. М., 2015. С. 26.

Дело об определении крестьянской девицы графини Разумовской В.П. — Дарьи Матвеевой в Ивановский монастырь // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 241. Д. 116. Л. 1

На Л. 2 помета: № 64⁴¹.

На Л. 2 об. пометы: 1779 году июня 22-го дня. Сия отпуская в киевской полицмейстерской канторе явлена и в книгу под № 1201-м записана. Ведомости⁴² полицмейстера⁴³ *Маиор Алексей Токарев*⁴⁴.

Сия отпуская в Московской губернской канцелярии, при ревизии, от означенной девки Дарьи Матвеевой явлена а имя ее в ведомость внесено для чего и возвращена ей обратно, а приметамы оная лицом бела, к ноздрям нос поширок, волосы на голове русые, глаза светлокارية, на спине небольшой горб, росту средняго от роду ей трицать пять лет.

Июля 5 дня 1782 года.

Павел Фоивоизкий

Секретарь Климент Крылов

Регистратор Тимофей Харитонов.

№ 221.

Там же. Л. 2 — 2 об. Подлинник.

На Л. 2 круглая печать.

На Л. 2 об. круглая печать против пометы от 22 июня 1779 г.

4. 1783 г. ноября 1. — Запрос из Московской Духовной консистории игуменнии Ивановского монастыря Елисавете об ее согласии принять в монастырь в надежду на пострижение вольноотпущенную от графини В.П. Разумовской крестьянскую дочь девку Дарью Матвееву.

(Л. 3) В Московскую Духовную консисторию, Ивановскаго девича монастыря от игуменнии Елисаветы потребно известие; отпущенную вечно на волю от Ея Сиятельства графини Варвары Петровны Разумовской Арзамаской ее вотчины села Знаменскаго приселка Елфимова майдану крестьянскую дочь девку Дарью Матвееву во оной монастырь в число сестр в надежду пострижения монашества принять согласны ль, буде есть⁴⁵ нужда, и по подписании онаго возвратить в Консисторию.

Ноября 1 дня 1783 года.

Секретарь Сергей Вешняков.

На Л. 3 помета: В д[окладном] р[еестре] з[аписано] под № 1422.

Там же Л. 3. Подлинник.

5. 1783 г. ноября 16. — Подписка новоопределенной в Ивановский девичий монастырь крестьянской дочери девки Дарьи Матвеевой об ее проживании в казенных кельях.

(Л. 3 об.) 1783 года ноября 16 дня в Московской Духовной консистории новоопределенная в Ивановской девичь монастырь крестьянская дочь девка Дарья Матвеева обязана сею подпискою в том чтоб она жительство имела в казенных кельях, а не покупала; естли купит или з дозволения Его Преосвященства построит, то б почитались казенными, а не собственными.

К сей подписки вместо вышеписанной крестьянской дочери Дарьи Матвеевой по прошению ее Церкви Богоявления Господа что в Елохове дьячек Сергей Александров руку приложил

Там же. Л. 3 об. Подлинник.

Источники

Рукописные

Дело об определении крестьянской девицы графини Разумовской В.П. — Дарьи Матвеевой в Ивановский монастырь. Отпуская, выданная Разумовской В.П. Дарье Матвеевой 11 марта 1778 г. С отметкой о ее явке Московской губернской канцелярии 5 июля 1782 г. 28 октября — 16 ноября 1783 г. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 241. Д. 116. — 10 л.

Исаия (Путилов Иона Иванович). Письма к Путилову, Тимофею Ивановичу. 1807–1815 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 92. Ед. хр. 37. — 37 л.

Письма настоятеля Козельской пустыни архимандрита Моисея в Саровскую пустынь о монастырских делах. 1807–1862 // ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. — 122 л.

Печатные

Васильчиков А.А. Семейство Разумовских // Осмнадцатый век. Кн. 2. М., 1869. С. 260–502.

⁴⁵ Знак вставки и текст на полях: в ней в монастыре.

⁴¹ Чтение пометы предположительное.

⁴² Чтение слова предположительное.

⁴³ Далее слово неразборчиво.

⁴⁴ *...Чтение предположительное.

Почитание старицы Досифеи в XIX — начале XX в. и церковно-археологические памятники Московского Новоспасского монастыря

В настоящей статье речь пойдет о двух предметах Новоспасского монастыря, непосредственно относящихся к старице Ивановского монастыря Досифее. Это ее погребение, а также портрет, не дошедший до нашего времени, но опубликованный. Мы рассмотрим историю упоминания этих предметов в источниках начала XIX — начала XX вв. и в публикациях, их бытование, а также информационную значимость для изучения биографии и посмертного почитания старицы.

Погребение монахини Досифеи и ее посмертная судьба в Новоспасском монастыре в XIX — начале XX в.

В очерке историка И.М. Снегирёва, посвященном Новоспасскому монастырю, вышедшем в свет в 1843 г., при описании монастырского кладбища сведения о старице Досифее не приведены¹. Нет их и в первом довольно кратком издании очерка того же автора про Ивановский монастырь, выпущенном в 1848 г.²

Информация о старице Досифее появляется во втором издании очерка И.М. Снегирёва про Ивановский монастырь, вышедшем в 1850 г., в котором сообщается, что она была прислана по указу императрицы Екатерины II, проживала в затворе. «Так протекало 25 лет; она скончалась в 1810 году»³. Там же сказано, что «на ее отпевание съехались в монастырь многие вельможи и проводили тело до Новоспасского монастыря, где оно и погребено». Здесь же идет речь о надгробии Досифеи в Новоспасском монастыре «на диком камне» «у восточной ограды под № 97» и приводится эпитафия: «Под сим камнем положено тело усопшия о Господе монахини Досифеи обители Ивановскаго монастыря, подвизавшейся о Христе Иисусе в монашестве 25 лет, а скончавшейся февраля 4, 1810 года. Всего ея жития было 64 года. Боже, всели ее в вечных твоих обителях!»⁴.

В следующем издании очерка про Ивановский монастырь, выпущенном в 1862 г., И.М. Снегирёв более подробно, чем в предыдущем издании очерка 1850 г., пишет о погребении старицы, указывая на присутствие главнокоман-

¹ *Снегирёв И.М.* Новоспасский монастырь. С видами сего монастыря в царствование Петра I и в настоящем его положении, с изображениями строителей его в. к. Иоанна III, царей Михаила и Алексия. М., 1843. С. 83–84.

² *Снегирёв И.М.* Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / Сост. А. Мартынов. Тетр. 5. Б. м., [1848] (на тетр. 4 помета: 6 марта 1848 г., на тетр. 6 помета: 28 ноября 1848 г.).

³ *Снегирёв И.М.* Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / Сост. А. Мартынов. Изд. 2-е, год второй. М., 1850. С. 87.

⁴ Там же.

Курукин И.В. Княжна Тараканова. М., 2011. — 259 с.

Логин М. Заметка о княжне Таракановой по поводу картины г. Флавицкого // Русский архив. 1865. С. 89

Логин М. Принцесса Тараканова (несколько данных для ее истории) // Русская беседа. 1859. Т. 6. Кн. 18. С. 59–76.

Мельников П. Предания о судьбе Елизаветы Алексеевны Таракановой // Северная пчела. 1860. № 39. 19 февраля. С. 154.

О самозванке, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны // ЧОИДР. 1867. Кн. 1. С. 1–91.

Панчулидзева С.А. Самозванка Тараканова. Бумаги о ней из архива Гос. совета // Русский архив. 1905. № 3. С. 425–443.

Писаренко К.А. Елизавета Петровна наследница петровских реформ М: Вече, 2013. — 320с.

Принцесса Тараканова (несколько данных для ее истории) // Русская беседа. 1859. Т. 6. Кн. 18. С. 59–76.

Самгин А. О княжне Таракановой // Современная летопись. 1865. № 13. С. 13–14.

<Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1862. — 20 с.

<Ювеналий (Половцев), архим.> Житие преподобного схиархимандрита Моисея Путилова. Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1992. (Репр.: Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882.) — 251 с.

Электронные

История покровского храма в Акулово // Эл. ресурс: <http://pokrov-akulovo.ru/church/history>.

Рудов А. Первый опекун // Эл. ресурс: https://isppp.site/portfolio/first_guardian
Александр Пушкин // Эл. ресурс: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/text/zametki/dnevnik-pushkina-1833.htm>.

Фрейлины императрицы Елизаветы Петровны // Российский архив. Т. 15. М., 2007. http://next.feb-web.ru/text/rosarc_15_2007/go,168;fs,1/

дующего Москвы графа Ивана Васильевича Гудовича, на отпевание Досифеи епископом Дмитровским Августином, о чем ранее писал П.И. Мельников в газетной заметке⁵. Тело Досифеи, по наблюдению И.М. Снегирёва, «погребено не в том монастыре, где обыкновенно хоронили инокинь Ивановской обители, но в Новоспасском монастыре, усыпальнице Романовых, у восточной ограды, на левой стороне от колокольни»⁶. Также дословно, как и в издании 1850 г., приведен текст надписи на ее погребении, правда, номер надгробия уже другой: не 97, а 122⁷.

Во втором издании очерка И.М. Снегирёва про Новоспасский монастырь, вышедшем в свет спустя двадцать лет после первого, в 1863 г., в разделе, посвященном монастырскому кладбищу, уже упомянут надгробный камень Досифеи под № 122 и приведена та же самая эпитафия, как и в очерке про Ивановский монастырь, и даже дана ссылка на этот очерк. Характеризуя кладбище Новоспасского монастыря в целом (помимо соборной усыпальницы и погребений в Знаменском храме), И.М. Снегирёв специально выделяет четыре могилы, и в их число попадает погребение старицы Досифеи. Последнее свидетельствует о том, что уже в 1860-е гг. она была выделяема среди погребенных и пользовалась повышенным почитанием⁸.

В 1866 г. архимандритом Григорием (Воиновым-Борзецовым) было опубликовано жизнеописание старца Новоспасского монастыря Филарета (Пуляшкина), в котором говорилось о Досифее⁹. В жизнеописании приводится рассказ Н.И. Курманалеевой (помещицы, личной знакомой старца Новоспасского монастыря иеромонаха Филарета), переданный Е.Н. Арбеновой († 1831; матерью Н.П. Киреевской)¹⁰, изложение которой, в свою очередь, передает публикатор (архим. Григорий (Воинов-Борзецов)). Согласно этому рассказу, старица Досифея «желала, чтобы ее похоронили в Новоспасском монастыре, против окон его кельи (т.е. кельи старца Филарета (Пуляшкина) — Д.Д.). И здесь сказано о многочисленном стечении народа на похоронах старицы¹¹, однако не указано на присутствие на скорбном мероприятии влиятельных вельмож и городских начальников. Погребение Досифеи в Новоспасском монастыре здесь объяснено не знатным происхождением, а личным желанием усопшей упокоиться вблизи духовного единомышленника — старца Филарета.

Современный исследователь А.Л. Баталов допускает, что «выбор места погребения Досифеи объяснялся ее давней духовной связью с новоспасскими старцами», и совсем не обязательно свидетельствует в пользу ее царского про-

исхождения¹², фактически присоединившись к мнению, изложенному в очерке архимандрита Григория (Воинова-Борзецова), посвященном старцу Филарету (Пуляшкину).

Некоторые сведения о посмертной судьбе старицы Досифеи и об ее погребении в Новоспасском монастыре все же имеются.

Некто Макарий¹³ в письме Тимофею Путилову (будущему настоятелю Отптинной пустыни архимандриту Моисею) от 5 февраля 1810 г. сообщает адресату о смерти старицы Досифеи, случившейся 4 февраля «во втором часу по полуночи». Сообщается о благочестивом характере этой смерти, а также о намерении ее погребсти в Новоспасском монастыре 6 февраля: «А смерть ея такова была; по писанному, честна пред Господем смерть преподобных Его уже и вправду. Погребать же ея станут в Новоспасском монастыре 6 числа»¹⁴. Он констатирует общую скорбь по поводу смерти старицы, и фактически приравнивает усопшую к преподобным. Это старейший известный нам источник, упоминающий старицу Досифею, из тех, которые были составлены после ее смерти. Составлен он был на следующий день после события. Фактически он является извещением об ее смерти ее ближайшего ученика.

В подлинной книге записи умерших и погребенных в Новоспасском монастыре за период с 1807 по 1812 гг. содержится следующая информация: «1810-го года. Записка умерших и погребенных в Новоспасском монастыре [...]

2. Февраля 6-го дня в воскресенье погребено тело из Ивановскаго женскаго монастыря монахини Досифеи близ колокольне в простой могиле вклада в монастырь 60 [рублей. В книгу записано]¹⁵ 54[руб]¹⁶»¹⁷.

Бумага серо-голубого цвета с водяным знаком «1804», обозначающим год ее изготовления. Данное обстоятельство, а также характерный для конца XVIII — начала XIX вв. почерк, снимает все сомнения в том, что запись составлена либо в процессе события, либо спустя несколько дней после него, т.е. своевременно ему. Предыдущая запись этого документа относится к 5 февраля, а последующая к 14 февраля того же года.

Документ носит внутренний, рабочий характер, написан не аккуратным почерком.

Записей о погребении монашествующих из иных монастырей в этом документе мало; почти все погребенные — миряне.

Судя по содержанию документа, целью его составления была фиксация денежных сумм, поступивших в Новоспасский монастырь за предоставление мест на кладбище обители, поэтому фиксировать не имевшие место похороны, и, следовательно, записывать не поступивший с этих похорон приход денеж-

⁵ Мельников П. Предания о судьбе Елизаветы Алексеевны Таракановой // Северная пчела. 1860. № 39. 19 февраля. С. 154.

⁶ <Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1862. С. 16.

⁷ Там же. О смене номера надгробного камня скажем ниже.

⁸ Снегирёв И.М. Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве. М., 1863. С. 59.

⁹ А<рхимандрит> Г<ригори>й. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Душеполезное чтение. 1866. № 11. С. 185–216.

¹⁰ Там же. С. 206.

¹¹ Там же. С. 201–204.

¹² Баталов А.Л. Ивановский монастырь // Церковная археология Москвы. Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек. М., 2006. С. 329–330.

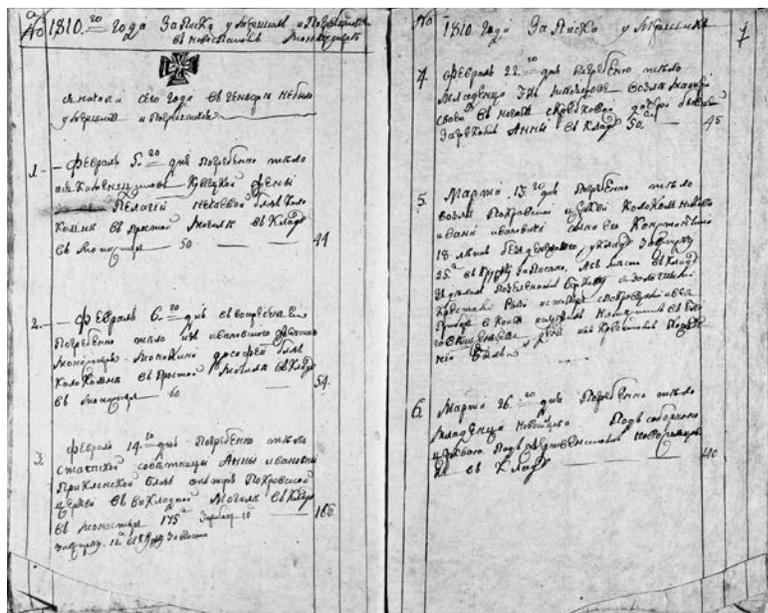
¹³ Автор письма Макарий в заголовке архивного дела, присвоенном в XX в., определяется как игумен Курской Коренной Рождественской пустыни. Ни в тексте письма, ни в приписках к нему, не обозначено ни место жительства автора, ни место отправки письма.

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 12. Л. 3–4.

¹⁵ Слова пропущены, восстанавливаются по смыслу и по аналогии с ранними записями; напр. № 1 на Л. 1.

¹⁶ Слово восстановлено по смыслу. Может быть приходная сумма за погребение за вычетом денег, затраченных на приготовление могилы и возможное поминовение.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1076а. Л. 6 об.

Книга записи умерших и погребенных в Новоспасском монастыре. 1807–1812 гг. Содержит запись о погребении монахини Досифеи РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1076а

ной суммы у составителей документа не было никакого резона. Также не было резона умышленно изменять имя погребенного и делать соответствующий подлог. Важно, что имя старицы Досифеи отмечено не только в личной переписке¹⁸, но и в ведомственной казенной хозяйственной документации, причем с указанием на монастырь, из которого она происходила. Книга записи погребенных Новоспасского монастыря 1807–1812 гг. прямо и точно указывает на место и время погребения монахини Ивановского женского монастыря Досифеи, к тому же с примерной локализацией внутри монастырского некрополя.

На кладбище Новоспасского монастыря погребали не только Романовых, но и многих других лиц. Погребение монахини Досифеи находилось не на тех участках кладбища Новоспасского монастыря, где покоились представители рода Романовых (т.е. не в Спасо-Преображенском соборе или в Знаменском храме), а на более демократической его части. Могила ее не относилась к категории дорогих (о чем можно судить хотя бы на основании стоимости других могил, отмеченных в той же книге записи умерших 1807–1812 гг.). Поэтому выбор места для погребения Досифеи вряд ли может служить основанием для каких-то предположений об ее связи с царственным родом. Более правдоподобной представляется точка зрения архимандрита Григория (Воинова-Борзцова), изложенная в очерке, посвященном Филарету (Пуляшкину), и позднее поддержанная А.Л. Баталовым, о том, что погребение старицы Досифеи

в Новоспасском монастыре было обусловлено ее личным желанием упокоиться вблизи духовного единомышленника — старца Филарета, на тот момент еще здравствовавшего.

Не отмечен в книге записи умерших и погребенных Новоспасского монастыря за 1807–1812 гг. и факт участия в погребении монахини Досифеи представителей московской знати, хотя в записи о смерти архимандрита Варлаама от 20 марта 1811 г., содержащейся в том же документе, сказано: «А 22-го числа Преосвященным Августинем епископом Дмитровским с прочими архимандритами по чиноположению церковному и погребен под собором»¹⁹. Поэтому версия о присутствии на ее похоронах влиятельных лиц, документально не подтвержденная, а отразившаяся лишь в исторических повествованиях, вызывает некоторые сомнения. С другой стороны, И.М. Снегирёв в прижизненном издании, вышедшем в свет в 1862 г. в примечании писал, что сам видел погребение старицы Досифеи²⁰.

Надгробие монахини Досифеи зафиксировано в документах по кладбищу Новоспасского монастыря.

В рукописном недатированном описании надгробных памятников, находящихся на кладбище Новоспасского монастыря, относящемся к середине XIX в. (позднейшие датированные эпитафии относятся к 1846 г., что косвенно указывает на время создания документа — Д.Д.), про памятник, расположенный с северной стороны колокольни под № 97 (исправленном карандашом на № 122) сказано следующее: «Камень жерновой гробом, на коем надпись: “Под сим камнем положено тело усопшия о Господе // монахини Досифеи обители Ивановскаго монастыря, подвизавшейся о Христе Иисусе в монашестве 25 лет, а скончавшейся февраля 4 дня 1810 года на 64 году от рождения”»²¹. «Гробообразные» очертания памятника видны на его изображении, помещенном в очерке И.Д. Дмитриева 1909 г.²²

Пока это старейшая известная нам фиксация текста надгробной эпитафии. Формуляр надписи вполне типичен для остальных эпитафий, текст которых воспроизведен в рукописи. Типичность формуляра эпитафии, а также то, что описание надгробия Досифеи с воспроизведением надписи на нем никак не выделено в общем описании надгробий Новоспасского монастыря, а идет среди иных надгробий, подсказывает, что и у составителя надгробной надписи, и у составителя описи надгробий Новоспасского монастыря не было ни повышенного внимания к погребенной Досифее (в отличие от И.М. Снегирёва, посвятившего ей часть текста в очерке про Ивановский монастырь или иных биографов старицы), ни мотива фиксировать несуществующее погребение.

Сохранился план Новоспасского монастыря 1848 г., на котором показаны и кладбищенские участки, в том числе и расположенные с южной и северной

¹⁹ РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1076а. Л. 11.

²⁰ <Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1862. С. 15. Прим.

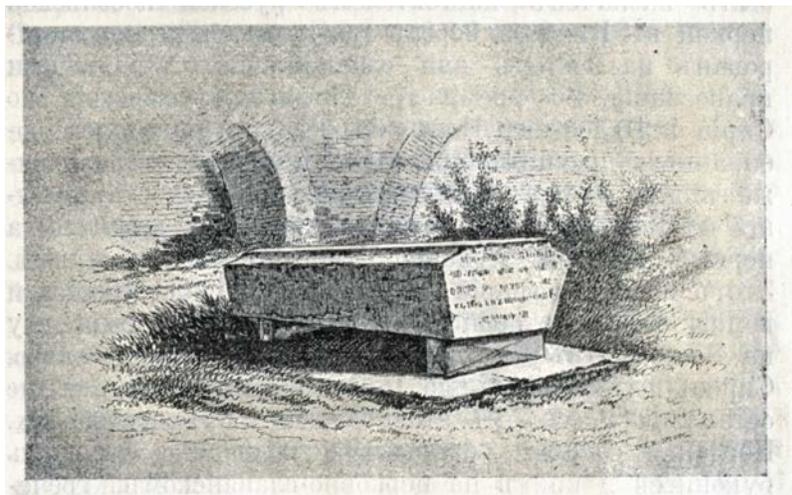
²¹ РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1465. Л. 13 об.–14. Упоминание документа: Круглик А., прот.; Крестников Ю.В. Новоспасский монастырь. Страницы истории. М., 2018. С. 284–285.

²² Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем / Сост. И.Д. Дмитриев. М., 1997 (Репр.: М., 1909). С. 113.

¹⁸ ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. Л. 241; К. 89. Ед. хр. 6. Л. 16–16 об., 40–41 об.; К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1–2 об. К. 92. Ед. хр. 37. Л. 25–26; К. 93. Ед. хр. 12. Л. 1–4; К. 95. Ед. хр. 42. Л. 77–78 об.; ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1–1 об., 36–36 об.

сторон колокольни, вдоль восточной ограды. Погребение старицы Досифеи на этом плане также никак не выделено²³.

Следующая по времени известная нам фиксация текста надгробной эпитафии (первая точно датированная) относится к 1850 г., и воспроизведена

Гробница монахини Досифеи в Новоспасском монастыре. Рисунок из книги: *Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем (историко-археологический очерк)* / Сост. И.Д. Дмитриев. М., 1909. С. 113

в очерке И.М. Снегирёва про Ивановский монастырь, помещенном в сборнике «Русская старина»²⁴.

Очевидно, ранее погребение Досифеи имело № 97, а позднее — № 122. Исправление номера надгробия Досифеи, зафиксированное в рукописной Описи надгробий Новоспасского монастыря из РГАДА объясняет и различие в указании номеров этого надгробия в разных изданиях. В издании И.М. Снегирёва про Ивановский монастырь 1850 г. оно проходит под двузначным, а в издании 1862 г. — под трехзначным номером.

По сведениям расходной книги Ивановского монастыря, в декабре 1887 г. было «уплачено мраморщику Куланову за переделку памятника монахини древнего Ивановского монастыря Досифеи, погребенной в Новоспасском монастыре: за поднятие плиты, устройство нового бута, за очистку памятника, вычистку слов и окраску их, равно и креста, с материалом 144 руб. 65 коп.»²⁵, что свидетельствует о внимании и заботе насельниц возобновленного с 1879 г. Ивановского монастыря к погребению старицы. Вероятнее всего, имелся ввиду

Часовня над погребением монахини Досифеи в Новоспасском монастыре. 1908 г. Совмещенное изображение фотографии из издания 1909 г. и фотографии 1996 г., сделанной во время вскрытия останков старицы

«Камень жерновой гробом», отмеченный в описании некрополя Новоспасского монастыря середины XIX в.

В очерке И.Д. Дмитриева, посвященном монастырю, сообщается, что над надгробным камнем в 1908 г. «построен памятник в виде часовни, где помещена икона с именем тезоименитой святой муч. Досифеи с неугасимой лампадой и портрет инокини, писанный на цинке». Здесь же помещена фотография часовни (с литерами О.Р. в левом нижнем углу) и изображение надгробного камня. Поскольку очерк издан в 1909 г.²⁶, названная в нем дата постройки часовни над могилой Досифеи особых сомнений не вызывает²⁷.

И книга записи погребенных 1807–1812 гг., и рукописное описание монастырских надгробий середины XIX в. не противоречат друг другу по части локализации погребения монахини Досифеи (вблизи колокольни; с севера). Именно там в настоящее время и находится часовня. Иными словами, есть все основания считать, что она точно фиксирует место погребения старицы.

²⁶ Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем / сост. И.Д. Дмитриев. М., 1997 (Репр.: М., 1909). С. 112; Фото часовни на С. 109. Этот же текст с некоторыми сокращениями приведен в путевом очерке Н. Григоровича «Усыпальница бояр Романовых» // Русский паломник. 1913. № 23. С. 367–368.

²⁷ Ввиду совпадения обстоятельств 2 апреля 1908 г. состоялось освящение памятника-креста на месте убийства великого князя Сергея Александровича (Московские церковные ведомости. 1908. № 15–16. С. 388–392), а 30 сентября того же 1908 г. — освящение древнего Покровского храма в Новоспасском монастыре (Московские церковные ведомости. 1908. № 41. С. 1048). К сожалению, нам пока не удалось найти документов о строительстве часовни и тем самым конкретизировать время этого события с большей точностью, а также выяснить мотивы, побудившие реконструкцию надгробия.

²³ Беляев Л.А., Медникова М.Б. В поисках бояр Романовых: междисциплинарное исследование усыпальницы XVI–XVIII вв. в Знаменской церкви Новоспасского монастыря в Москве. М., 2018. Вып. 1. С. 179. Илл. 50.

²⁴ <Снегирёв И.М.> Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / Сост. А. Мартынов. Изд. 2-е, год второй. М., 1850. С. 87.

²⁵ ЦГА Москвы. Ф. 1179. Оп. 1. Д. 134. Л. 31 об. Имеется расписка Андрея Куланова в получении денег. Документ выявлен Е.А. Мусориной и ин. Софронией (Адваховой).

Заслуживает внимание и наблюдение журналиста и московеда второй половины XX в. А.А. Шамаро о том, что святой Досифеи в православных святцах нет. Поэтому он предположил, что «узницу нарекли при пострижении именем, образованным по аналогии с именем какого-то очень почитаемого “праведника” или церковного сановника той эпохи»²⁸. Отсутствие женского имени Досифея в православных святцах не должно вызывать особого удивления: во-первых, для женского монашеского имянаречения допустимо присвоение мужского имени с женским окончанием; во-вторых, среди монахинь Ивановского монастыря первой половины XVIII в. можно встретить имена, там не отмеченные (напр., Антропелагея)²⁹. Наконец, в документе от 10 ноября 1733 г. среди сестер Ивановской обители отмечена «Дасофея Михайлова»³⁰. Таким образом, монашеское имя старицы не было беспрецедентным даже для Ивановского монастыря. И все же, пока остается открытым вопрос: икона какой именно св. Досифеи (или св. Досифея) находилась в часовне, выстроенной над могилой одноименной старицы Ивановского монастыря, и в какой степени эта информация заслуживает доверия?

В начале XX в. император Николай II неоднократно посещал Новоспасский монастырь (13 апреля 1900 г.; 16 апреля 1903 г.; 26 мая 1913 г.), однако ни в газетных репортажах, подробно описывающих его визиты, ни в его дневниках не сохранилось сведений о каком-либо его внимании к погребению старицы Досифеи³¹.

Одно из первых описаний новой часовни над могилой старицы Досифеи предпринял писатель-москвовед начала XX в. А.Т. Саладин в обзоре московских кладбищ, составленном в 1916 г., но опубликованном спустя 80 лет — в 1997 г. Приведем этот текст:

«Близ колокольни, направо (при входе в монастырь), у самой ограды, заслуживает внимания небольшая часовня из серого камня, с надписью на доске над дверью: “Монахиня Досифея, урожденная Тараканова”. Внутри часовни видны образ преподобной Досифеи и небольшой портрет красками Таракановой. Толстые стены часовни, облупившаяся сверху штукатурка напоминают как-то невольно тюрьму.

Сзади часовни выступает большой кусок прежней гробницы, находившейся на могиле до устройства часовни. На этом камне была надпись “Под сим камнем положено тело усопшия о Господи монахини Досифеи, обители Ивановского монастыря, подвизавшейся о Христе Иисусе в монастыре 25 лет и скончавшейся февраля 4-го 1810 г. Всего ея жития было 64 года. Боже, всели ее в вечных твоих обителях”». Далее А.Т. Саладин четко разграничивает Досифею и «Княжну Тараканову» («Принцессу Владимирскую»): «Как полагают, это дочь императрицы Елизаветы от тайного брака с Алексеем Разумовским. Но это не та “княжна Тараканова” или “принцесса Володи-

²⁸ Шамаро А.А. Тайна инокини Досифеи. М., 1984. С. 105–106.

²⁹ См.: История Московского Ивановского девичьего монастыря в документах XVII — начала XIX века. М., 2015. С. 477. (по указ).

³⁰ История Московского Ивановского девичьего монастыря в документах XVII — начала XIX века. М., 2015. С. 43. № 15.7.

³¹ Московские ведомости. 1900. г. 13 апреля № 102. С. 2; Московские церковные ведомости. 1900. 23 апреля. № 16–17. С. 204–206; 1903. № 15–16. С. 203; 1913. № 22–23. С. 469–472; Правительственный вестник. 1913 г. 28 мая (10 июня) № 114. С. 4. Дневники Императора Николая II. М., 2011. Т. 1. 1894–1904. С. 529, 724; М., 2013. Т. 2. Ч. 1. 1905–1913. С. 762.

мирская”...», скончавшаяся в Петропавловской крепости от чахотки»³², фактически приводя традиционную точку зрения, представляющую наиболее справедливой.

Кроме удивления и вопроса, которые вызывает информация об образе прп. Досифеи, помещенном внутри часовни (на который ранее обратил внимание И.Д. Дмитриев в очерке 1909 г.), из текста А.Т. Саладина не до конца ясно, сохранялась ли к моменту написания его рукописи (т.е. к 1916 г.) первоначальная гробница с важной для нас надписью. О самом камне первоначальной гробницы он пишет в настоящем времени, а о надписи на этом камне, почему-то в прошедшем. Напомним, что его изображение (прорисовка) опубликовано в очерке И.Д. Дмитриева 1909 г.; вероятно, этот камень в каком-то виде сохранился незадолго до составления рукописи А.Т. Саладина³³.

К 1917 г. монастырское кладбище занимало 2/3 территории обители³⁴. Часовня над погребением инокини Досифеи сохранялась и в XX в., при этом попадала в поле зрения лиц, проявивших интерес к ансамблю Новоспасского монастыря. Во всяком случае, авторы мемуаров 1920-х — 1930-х гг. ее специально упоминали, как бы выделяя среди монастырских сооружений.

А.Л. Толстая, дочь великого русского писателя, одно время находилась в заключении в Новоспасском монастыре. В своих мемуарах, описывая монастырское кладбище, она отмечает могилу Досифеи (как она ее именует — княжны Таракановой): «недалеко от входа в монастырь, слева, могила княжны Таракановой, дальше простой, каменный склеп первых Романовых»³⁵.

Вот свидетельство И.Р. Тихомирова, проживавшего на территории Новоспасского монастыря, о состоянии монастырского некрополя в 1930-х гг.: «Решили на территории монастыря сделать ямы для гашения извести. Были вырыты две огромные ямы. Первая яма — в углу у северо-восточной башни. Вырыто приблизительно два ряда по 10 могил в каждом. Могилы (склепы) были уничтожены, останки захороненных выброшены и валялись около Никольской церкви. Вторая яма была между восточной стеной и часовней княжны Таракановой (монахини Досифеи). Вскрыт один ряд могил, примерно 10 захоронений. Кстати, тогда часовня княжны Таракановой стояла не на том месте, где сейчас. Это, вероятно, горе-реставраторы ее подвинули.

³² Саладин А.Т. Очерки истории московских кладбищ. М., 1997. С. 97–98.

³³ Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем / Сост. И.Д. Дмитриев. М., 1997 (репр.: М., 1909). С. 113. Первоначальный надгробный камень до нашего времени не дошел; история его исчезновения нам неизвестна.

³⁴ Беляев Л.А. Некрополь // Новоспасский Московский в честь Преображения Господня ставропигиальный мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2018. Т. 51. С. 725.

³⁵ Толстая А.Л. Проблески во тьме. М., 1991. С. 56. Выше А.Л. Толстая фиксирует события, произошедшие незадолго до ее появления в Новоспасском монастыре, относя их к концу марта 1920 г. (Там же. С. 17). После текста, касающегося монастырского кладбища, она говорит о событиях, случившихся на Рождество Христово (Там же. С. 63). Последующее точно датированное событие, о котором упомянуто в мемуарах — декрет о национализации Ясной Поляны от июня 1921 г. в соответствии с которым А.Л. Толстая была назначена ее хранителем (Там же. С. 85–86). Таким образом, наблюдать кладбище Новоспасского монастыря (в том числе и интересующее нас надгробие), она могла в 1920 г. В другом месте она пишет, что на момент пребывания в Новоспасском монастыре ей было 38 лет (Там же. С. 50). Поскольку она родилась 18 июня 1884 г., события должны были происходить не ранее середины 1922 г. Вероятно, недоразумение связано с названием А.Л. Толстой своего возраста, а впечатления о кладбище Новоспасского монастыря относятся к 1920 г.

Она находилась дальше от стены и севернее. Останки захороненных из этих могил были свалены в ту же кучу у Никольской церкви. Во время «трудовой колонии» надгробие княжны Таракановой еще было в приличном состоянии (но крест уже был сломан). Вход закрывался железными дверцами с раздвижной решеткой, в окна цветные витражи, блесстел позолоченный купол. Теперь все разорено. Со временем уничтожались и другие отдельные могилы — то грузовик в склеп провалится, то траншеей нужно прокопать»³⁶. Версия о том, что часовня старицы Досифеи была перемещена представляется сомнительной; во-первых, это документально не подтверждено; во-вторых, ни у реставраторов ни у кого-либо другого не было мотивов как-то прикасаться к этому сооружению; как памятник она не воспринималась; наконец, в-третьих, и на фотографии из издания 1909 г.³⁷, и на фотографии 1996 г., фиксирующей вскрытие мощей, где часовня показана почти с одного и того же ракурса, она выглядит почти одинаково (по крайней мере на фоне печуры в стене) (рис. на с. 121). Несмотря на то, что почти весь монастырский некрополь (вне храмовых пространств) был уничтожен, часовня Досифеи все же сохранилась, хотя и не всегда поддерживалась в порядке.

Портрет старицы

Первой известной нам публикацией, упоминающей портрет монахини Досифеи, является второе издание очерка И.М. Снегирёва посвященного Ивановскому монастырю, выпущенное в 1850 г. Там сказано о хранении портрета в настоятельских кельях, правда из текста не ясно, о кельях какого монастыря идет речь: Ивановского или же Новоспасского³⁸.

Спустя десять лет эта же информация была повторена П.И. Мельниковым в заметке газеты «Северная пчела» от 19 февраля 1860 г.³⁹. В заметке той же газеты от 7 марта того же года приведена документально не подтвержденная гипотеза о том, что портрет Досифеи, хранившийся на момент ее публикации в Новоспасском монастыре, ранее мог находиться в Ивановском: «В келье архимандрита Новоспасского монастыря в Москве, между портретами членов дома Романовых, схороненных в этой фамильной усыпальнице, есть и портрет монахини Досифеи. Вероятно, это тот самый портрет, о котором сказано в статье г. Мельникова, что он находился в Ивановском монастыре, ныне упраздненном»⁴⁰. Между тем, П.И. Мельников в заметке 1860 г., вслед за сведениями, содержащимися в очерке И.М. Снегирёва 1850 г., не назвал монастырь, в настоятельских кельях которого находился портрет.

В издании И.М. Снегирёва про Ивановский монастырь 1862 г., как и в издании 1850 г., упомянуто о портрете старицы «в настоятельских кельях». В отличие от издания 1850 г., здесь, со ссылкой на сказание г. Мельникова, не названное конкретно, отмечен монастырь, где хранится портрет — Новоспасский. Сказано, что это «портрет Таракановой, который почитали за изображение погребенной там монахини Досифеи, в мире принцессы Доротеи»⁴¹. Здесь же И.М. Снегирёв поместил «с этого портрета копию» (под которой он, видимо, понимал черно-белую репродукцию — Д.Д.) с указанием, что «оригинал писан на полотне, выш. 10½ шир. 7½ вер. На задней его стороне читаем: Принцесса Августа Тараканова, во иноцех Досифея, постриженная в Московском Ивановском монастыре, где по многих летех праведной жизни своей, скончалась 1808 года и погребена в Новоспасском монастыре»⁴².

И.М. Снегирёв не объясняет противоречие, почему с его точки зрения мирским именем Досифеи было Доротея, а судя по надписи на портрете — Августа. И.М. Снегирёв обращает внимание на противоречие в дате смерти, обозначенной на эпитафии и в надписи на портрете, однако не пытается его разрешить⁴³. Это, насколько нам известно, первая публикация и портрета, и надписи на нем. Ни автор портрета, ни время его создания, ни в каких источниках не обозначены. Техника исполнения портрета при его публикации не указана; А.А. Васильчиков полагает, что это литография⁴⁴. Подобным образом ее характеризует и Я.Э. Зеленина⁴⁵.

В издании И.М. Снегирёва про Ивановский монастырь 1864 г. также воспроизведен портрет в черно-белом исполнении, правда, не указаны его размеры и не приведен текст надписи на нем, зато отмечено, что список портрета сделан «архимандритом Аполосом с подлинника, хранившегося в селе Новоспасском, Деденева тож г. Головина»⁴⁶. В таком случае этот экземпляр должен появиться не ранее 20 февраля 1837 г., когда архимандрит Аполлос заступил на настоятельство в Новоспасском монастыре⁴⁷. Следовательно, этот экземпляр никогда не мог находиться в Ивановском монастыре, преобразованном в 1813 г. в приход.

Сведениями о портрете старицы Досифеи, хранившемся в Новоспасском монастыре, И.М. Снегирёв располагал, как минимум, за два года до упоминания о нем в своей публикации. В своем дневнике, опубликованном посмертно, в записи от 4 августа 1848 г. он отмечает: «Ездил в Новоспасский м<онастырь> отдать архимандриту Аполлосу портрет Августы Таракановой и собрание

⁴¹ <Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1862. С. 16.

⁴² Там же. С. 16–17, вкл.

⁴³ Там же. С. 15. Подчеркнем, что обе надписи не сохранились в оригинале.

⁴⁴ Васильчиков А.А. Семейство Разумовских // Оснадацатый век. М., 1869. Кн. 2. С. 443.

⁴⁵ Зеленина Я.Э. От портрета к иконе. Очерки русской иконографии XVIII — начала XX вв. М., 2009. С. 87, 100. № 71.

⁴⁶ <Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1864. С. 18. Забегая вперед, заметим, что в издании 1908 г. сказано, что надпись была проставлена на экземпляре из Новоспасского монастыря (Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб., 1908. Т. 4. Вып. 3. № 110).

⁴⁷ Савва (Михеев), митр., Виденева А.Е. Московский Новоспасский монастырь очерки истории XVII — начала XXI столетия. М., 2019. С. 506.

³⁶ Цит. по: Савва (Михеев), митр., Виденева А.Е. Московский Новоспасский монастырь: Очерки истории XVII — начала XXI столетия. М., 2019. С. 464.

³⁷ Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем / Сост. И.Д. Дмитриев. М., 1997 (Репр.: М., 1909). С. 109.

³⁸ <Снегирёв И.М.> Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / Сост. А. Мартынов. Изд. 2-е, год второй. М., 1850. С. 87.

³⁹ Мельников П. Предания о судьбе Елизаветы Алексеевны Таракановой // Северная пчела. 1860. № 39. 19 февраля. С. 154. Со ссылкой на очерк И.М. Снегирёва 1850 г.

⁴⁰ См.: Р-в Н. Дополнение к статье «Предания о судьбе Елизаветы Алексеевны Таракановой» // Северная пчела. 1860. № 53. 7 марта. С. 211.

разных проповедей»⁴⁸. Возможно, И.М. Снегирёв либо возвращал портрет владельцу (архимандриту Аполлосу), либо передавал ему как заказчику от исполнителя изготовленную копию. Не исключено, что И.М. Снегирёв брал на время портрет у архимандрита Аполлоса, чтобы сделать с него копию для своего издания. Упоминание изображенной как Августы Таракановой заставляет думать, что надпись на портрете к 1848 г. уже была нанесена.

Во втором издании очерка И.М. Снегирёва, посвященного Новоспасскому монастырю, говорится о портрете этой монахини, хранящемся в настоятельских кельях, и, как и в издании про Ивановский монастырь 1862 г., приведена надпись на его задней стороне, отнесенная И.М. Снегирёвым к началу XIX в.⁴⁹ Предлагаемая дата надписи не согласуется с указанием того же автора в очерке про Ивановский монастырь, изданном в следующем 1864 г. на то, что портрет из Новоспасского монастыря представляет собой копию, заказанную архимандритом Аполлосом.

А.А. Васильчиков, биограф Разумовских, сомневающийся в наличии детей у императрицы Елизаветы Петровны и обошедший стороной вопрос историчности самой старицы Досифеи, в 1869 г. заявил о неудачности своей попытки разыскать ее портрет в Новоспасском монастыре: «Портрета старицы Досифеи ни в настоятельских, ни в каких других кельях Новоспасского монастыря не существует. Шесть лет тому назад мы, основываясь на статье г. Снегирёва (вероятно, имеется в виду публикация 1862 г.), не раз на месте разыскивали этот портрет; никто из братии, начиная с отца архимандрита, об нем не знал и не слыхивал. В прошлом году, на выставке любителей художеств в Москве выставлен был портрет старицы Досифеи, писанный масляными красками и присланный, ежели не ошибаемся, из Новоспасского монастыря, но это ничто иное как новейшая, и притом весьма плохая, копия, сделанная с литографического портрета, приложенного к V выпуску “Русских достопамятностей”»⁵⁰. Эти же суждения А.А. Васильчиков повторил и в издании 1880 г.⁵¹

Однако факт его публикации в 1862 г. И.М. Снегирёвым прямо свидетельствует о складывании к тому времени иконографии старицы. Кроме того, несколько странно выглядит у А.А. Васильчикова сочетание в одном абзаце заявления о неосведомленности братией Новоспасского монастыря о существовании портрета Досифеи и о присылке такового на выставку из этой же обители. Впечатление А.А. Васильчикова о том, что портрет Досифеи, увиденный им на выставке любителей художеств в 1868 г., был создан незадолго до экспонирования субъективно. Но даже если оно и справедливо, то это все равно не вызывает подозрений, поскольку, если верить И.М. Снегирёву, экземпляр из Новоспасского монастыря мог быть создан в период 1837–1848 гг.

⁴⁸ Дневник И.М. Снегирева / Пред. А.А.Титова // Русский архив. 1903. № 9. С. 101. Приношу сердечную благодарность В.В. Кашириной, обратившей внимание на эту публикацию.

⁴⁹ *Снегирёв И.М.* Новоспасский ставропигиальный монастырь М., 1863. С. 59. Здесь И.М. Снегирёв приводит ссылку на свой же очерк про Ивановский монастырь.

⁵⁰ *Васильчиков А.А.* Семейство Разумовских // Оснадацатый век. М., 1869. Кн. 2. С. 443.

⁵¹ *Васильчиков А.А.* Семейство Разумовских. СПб.: 1880. Т. 1. С. 284–285.

Биограф старицы Досифеи священник Василий Руднев, обратив внимание на разночтения в дате ее смерти на портрете и на надгробии, счел более достоверными сведения надписи на надгробии: «год кончины на нем (т.е. портрете — Д.Д.) означен 1808; а по надписи на памятнике и по частным запискам 1810 г. Последнее вернее: Проверить по документам консисторского архива невозможно; Досифея содержалась секретно, почему и в клировых монастырских ведомостях не значилась»⁵². К сожалению, священник Василий Руднев не указал, что он понимает под «частными записками», повествующими о 1810 г. как о дате смерти Досифеи. Не исключено, что он имел в виду Книгу записи умерших и погребенных в Новоспасском монастыре за период с 1807 по 1812 гг.⁵³, или же письмо Макария Тимофею Путилову от 5 февраля 1810 г.⁵⁴, прямо их не назвав.

Во втором издании очерка, посвященного монахини Досифее, вышедшем в свет в 1888 г., священник Василий Руднев отметил, что ему, в отличие от А.А. Васильчикова, удалось обнаружить сведения о портрете старицы Досифеи в Новоспасском монастыре: «Нет, портрет существует и бережно хранится в Новоспасской обители; 27 января 1888 г. я был у нынешнего настоятеля монастыря преосвященнейшего епископа Петра, спрашивал его о портрете и он уверил меня, что портрет существует, только хранится не в настоятельских кельях, а, как редкость, — в монастырской ризнице, где может его видеть всякий»⁵⁵. Однако из второго издания очерка священника Василия Руднева все же неясно, видел ли он сам лично этот портрет.

Портрет старицы Досифеи помещен и в очерке И.М. Снегирёва про Ивановский монастырь 1877 г.⁵⁶ В просмотренных экземплярах издания 1883 г. мы не нашли вклейки с репродукцией ее портрета⁵⁷.

Б.Л. Модзалевский в 1923 г. писал, что в Новоспасском монастыре «в ризнице был тогда (1904 г.) и ее портрет масляными красками»⁵⁸.

В 1908 г. в серии портретов русских исторических деятелей был в очередной раз опубликован портрет монахини Досифеи по экземпляру, находившемуся в Новоспасском монастыре. В этом издании, как и ранее в издании И.М. Снегирёва 1864 г., говорится о двух портретах, из которых один — в частном собрании, а другой (с надписью) — в Новоспасском монастыре: «Портретов Досифеи нам известно два одинаковых: один, попорченный, находится у Ф.А. Головина, в его родовом имении с. Новоспасском-Деденёве; он был подарен самой Досифеей воспитывавшейся в Ивановском монастыре княжне Анне Гавриловне Гагариной, впоследствии Головиной, особе благочестивой, которую Досифея очень любила; второй находится в Новоспасском монастыре,

⁵² *Руднев Василий, свящ.* Инокня Досифея (княжна Тараканова). М., 1876. С. 15. Прим.

⁵³ РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1076а.

⁵⁴ ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 12. Л. 3–4.

⁵⁵ *Руднев Василий, свящ.* Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея (княжна Тараканова). М., 1888. С. 6–7. Прим.

⁵⁶ <*Снегирёв И.М.*> Ивановский монастырь в Москве. М., 1877. Вкл. между С. 18 и 19.

⁵⁷ <*Снегирёв И.М.*> Ивановский монастырь в Москве. М., 1883.

⁵⁸ Дневник А.С. Пушкина. 1833–1835. С комментариями Б.Л. Модзалевского, В.Ф. Саводника, М.Н. Сперанского / Сост., предисловие С.А. Никитина. М., 1997. С. 62.

Портрет монахини Досифеи. Не сохранился.
Совмещение репродукций из изданий: Слева: [Снегирёв И.М.] Ивановский монастырь в Москве. М. [Мартынов], 1862. С. 16–17, вкл. Справа: Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб., 1908. Т. 4. Вып. 3. № 110

и на обороте его написано, что это — Досифея, в мире принцесса Августа Тараканова».

Наряду с публикацией изображения дана краткая справка о портретируемом лице, заимствованная из очерка И.М. Снегирёва. Уважение к И.М. Снегирёву как к источнику историко-биографической информации о старице публикатор и комментатор портрета обосновывает тем, что он «видел... келью Досифеи, беседовал со знавшим ее старым причетником, видел ее погребение... Это тем более необходимо, что все, что писано позднее, носит характер “жития” святой, где среди обычной “житийной” риторики и цветов красноречия затериваются и те немногие данные, которые имеют историческое значение. Благодаря тихой и благочестивой жизни предание окружило таинственную личность Досифеи ореолом святости»⁵⁹.

Такой комментарий, предпринятый в начале XX в., подсказывает, что уже тогда некоторыми лицами Досифея почиталась как старица святой жизни. В то же время, публикаторы портрета и комментаторы проявляют и некоторый скепсис относительно родства старицы Досифеи с императрицей Елизаветой Петровной и графом А.Г. Разумовским: «Скорее всего, нужно согласиться с Васильчиковым, автором истории семьи Разумовских, что детей у Елизаветы Петровны совсем не было»⁶⁰. Под Ф.А. Головиным, владельцем одного из экземпляров портрета, вероятно, подразумевается Федор Александрович

(1867–1937), сын Александра Павловича, внук Павла Васильевича и Анны Гавриловны Головиных⁶¹.

Попутно отметим, что если в репродукциях портрета из всех трех изданий И.М. Снегирёва (1862, 1864 и 1877 гг.) голова портретируемой повернута вправо (влево от зрителя), то в издании «Русские портреты» 1908 г. — влево (вправо от зрителя). Кроме того, в издании 1908 г. более темный фон. Вероятнее всего, это связано с типографской оплошностью и неправильным разворотом негатива.

Определенный интерес к портрету старицы проявило Императорское Московское археологическое общество (ИМАО) в начале XX в. В Протоколе заседания ИМАО от 30 мая 1907 г. среди прочего постановлено: «просить фотографии портретов Новосильцовых, монахини Досифеи» и др.⁶²

Сохранилось письмо ИМАО прокурору Синодальной конторы от 4 июня 1907 г. за № 85 с отказом в разрешении на перестройку Покровского храма в Новоспасском монастыре и просьбой выслать ряд изображений, в том числе и фотографию с портрета монахини Досифеи⁶³.

Сохранились также сопроводительные письма архимандрита Новоспасского монастыря Бориса (Шипулина) прокурору Синодальной конторы и прокурора Синодальной конторы в ИМАО к фотографическим снимкам с разных изображений, в том числе и портрета монахини Досифеи от августа 1907 г.⁶⁴

Также сохранилась благодарность ИМАО прокурору Синодальной конторы и настоятелю Новоспасского монастыря архимандриту Борису (Шипулину) «за присылку фотографических снимков с портретов Новосильцовых и монахини Досифеи» от 12 сентября 1907 г. № 210⁶⁵.

Не исключено, что фотокопии портрета старицы Досифеи запрашивались Московским археологическим обществом в связи с предполагавшейся публикацией портретов русских исторических деятелей XVIII–XIX вв., осуществленной в 1908 г.

И.Д. Дмитриев в издании про Новоспасский монастырь, в кратком биографическом очерке о подвижнице, содержательно во многом созвучном очерку священника Василия Руднева 1888 г., обратил внимание на разночтения в дате смерти Досифеи, означенной на ее портрете (1808 г.) и на надгробной плите (4 февраля 1810 г.). Он отмечает: «Но более вероятной представляется дата надгробной плиты (1810), согласующаяся со свидетельствами современников (конкретно не указанных — Д.Д.). Проверить же дату смерти по монастырским архивным данным не представляется возможности, ибо, согласно указу

⁶¹ Соловьёв М.В. Родословная Федора Александровича Головина, председателя Второй Государственной думы (к генеалогии Ховриных-Головиных) // Мир генеалогии. Генеалогический сборник. М., 1997. С. 3–4.

⁶² Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества. М., 1909. Т. 3. С. 14–15.

⁶³ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 47. 1907. Д. 47. Л. 16–16 об.; ЦГА Москвы. Ф. 454. Оп. 3. Д. 59. Л. 98. Отпуск.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 47. 1907. Д. 47. Л. 24–25; Сопроводительное отношение прокурора Синодальной конторы в ИМАО к фотографическим снимкам «с портретов Новосильцевых (матери и сына) и монахини Досифеи». 31 августа 1907 г. № 1773 (ЦГА Москвы. Ф. 454. Оп. 3. Д. 59. Л. 105–105 об.).

⁶⁵ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 47. 1907. Д. 47. Л. 27; ЦГА Москвы. Ф. 454. Оп. 3. Д. 59. Л. 106. Отпуск.

⁵⁹ Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб., 1908. Т. 4. Вып. 3. № 110.

⁶⁰ Там же.

императрицы, пребывание в монастыре инокини Досифеи было окружено глубокой тайной, и в клировых ведомостях она не значилась»⁶⁶.

А.А. Шамаро, отталкиваясь от сложившегося в литературе мнения о том, что в первые годы царствования Александра I строгий затвор Досифеи несколько смягчился, предположил, что «тогда неизвестный живописец и создал портрет Досифеи, хранившийся в Московском Новоспасском монастыре и бесследно исчезнувший после революции»⁶⁷, фактически предложив свою версию времени и места создания портрета, полагая, что он был срисован с натуры. Поскольку в начале XIX в. старица Досифея имела общение с внешним миром, что нашло отражение в переписке, то появление ее портрета в это время и возможность его написания с натуры представляются вполне вероятными. Похожей версии придерживается Е.В. Кончин, полагая, что портрет был написан в конце XVIII в., «вероятно, по заказу игуменьи, чтобы осталась в обители память о пребывании здесь царственной особы»⁶⁸.

Впрочем, если сведение И.М. Снегирёва, изложенное в издании 1864 г., о том, что заказчиком экземпляра из Новоспасского монастыря был архимандрит Аполлос, справедливо, то этот экземпляр должен быть создан в период с 1837 по 1848 гг., когда его видел И.М. Снегирёв. В таком случае, версия, что портрет написан при жизни и с натуры в начале XIX в., может относиться либо к экземпляру из села Деденёва, либо к иконографическому прототипу обоих экземпляров.

Определенные сомнения в существовании портрета в наши дни высказала Н.М. Молева в научно-популярной книге: «Даже существование портрета осталось недоказанным. Кому-то довелось его видеть, кто-то списал надпись, но в инвентарных описях монастырского имущества он не фигурировал»⁶⁹.

Просмотренные нами описи имущества Новоспасского монастыря не содержат о портрете старицы Досифеи никаких сведений. Не отмечен портрет старицы и в описи «имуществу, оставшемуся после умершего больничного иеромонаха Филарета, а во иеросхимонасах Феодора, скончавшегося августа 28-го дня 1842-го года»⁷⁰ — единомышленника и, вероятно, духовного собеседника старицы.

И все же очевидно, что портрет существовал в Новоспасском монастыре уже в конце 1840-х гг. и тогда же имел атрибуционную надпись, содержание которой, впрочем, вызывает сомнения. Не подлежит сомнению его нахождение в Новоспасском монастыре до начала XX в.; очевиден и интерес к нему в течение этого времени как церковных краеведов, так и исследователей. Однако к категории официального монастырского имущества он не относился. Вопрос о дате, месте появления, авторстве обоих экземпляров портрета

(из Новоспасского монастыря и из села Деденёва), а также времени и месте создания надписи на экземпляре из Новоспасского монастыря остается открытым. Неизвестна и послереволюционная судьба обоих экземпляров.

И упоминание старицы Досифеи в качестве здравствующей в личных письмах 1809 г., сохранившихся в подлинниках⁷¹, и запись в книге умерших и погребенных в Новоспасском монастыре за период с 1807 по 1812 гг.⁷² прямо указывают, что достоверной датой смерти является та, которая отмечена на надгробии, а проставленная на портрете старицы дата ее смерти — 1808 г., — является ошибочной. Соответственно, надпись на портрете могла быть составлена после 1810 г. (даты упокоения старицы), но до 1848 г., когда его увидел И.М. Снегирёв и отметил в дневнике как «портрет Августы Таракановой». Заведомо ошибочная информация о дате смерти старицы, зафиксированная в надписи на портрете, снижает доверие к этому источнику и в той части, которая касается определения ее титула («принцесса»), мирского имени («Августа») и фамилии («Тараканова»). Ни то, ни другое, ни третье пока не подтверждено заслуживающими доверия источниками⁷³.

На портрете заметна широкая грудная часть, слабо выраженная (или же скрытая монашеским облачением) шея. На изображении могли проявиться некоторые канонические идеализированные черты, маскирующие строение и индивидуальные особенности телосложения, рост (в том числе и за счет широкой одежды), и возраст. Черты лица правильные, отчасти похожи на черты лица императрицы Елизаветы Петровны.

Как пишет П.И. Мельников, не называя конкретных информаторов, «Видевшие ее случайно говорили, что Досифея была не очень высокого роста, но чрезвычайно стройна и, несмотря на лета и долговременное заключение, сохраняла на лице остатки редкой красоты»⁷⁴. Спустя два года подобным образом ее внешность описывает И.М. Снегирёв со ссылкой на своего информатора — московского купца Филиппа (ошибочно, вместо Филимон — Д.Д.) Никифоровича

⁷¹ ЦГА РМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 36–36 об. (19 мая 1809 г.); ОР РГБ. Ф. 213. К. 92. Ед. хр. 37. Л. 25–26 (24 мая 1809 г.); К. 93. Ед. хр. 12. Л. 1–2 об. (19 декабря 1809 г.)

⁷² РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1076а.

⁷³ Фамилия «Тараканова» в сочинениях иностранных авторов, изданных на рубеже XVIII–XIX вв. (еще при жизни монахини Досифеи) была присвоена действительной или мнимой дочери Императрицы Елизаветы Петровны, скончавшейся в заточении в 1770-е гг. (*Гельбиг Г.* Русские избранныки. М., 1999. С. 162–164). П.И. Мельников в заметке 1860 г. изложил московский фольклор, отождествляющий эту персону (которая якобы чудом выжила и спаслась из заточения) с монахиней Ивановского монастыря Досифеей (*Мельников П.* Предания о судьбе Елизаветы Алексеевны Таракановой // Северная пчела. 1860. № 39. 19 февраля. С. 154). Составитель надписи на портрете Досифеи, нанесенной к 1848 г., мог находиться под влиянием этого отождествления, озвученного в печати в 1860 г. П.И. Мельниковым, и привязать фамилию «Тараканова» и титул принцессы к Досифее. И.М. Снегирев, по-видимому, не согласился с идеей отождествления узницы Петропавловской крепости и старицы Досифеи. В своем дневнике, изданном посмертно, в записи от 23 января 1861 г. он отметил: «Я дочитал дело о судьбе Таракановой в 39 № Северной пчелы (имеется ввиду заметка П.И. Мельникова — Д.Д.), но не удовлетворился догадками Мельникова (*Дневник И.М. Снегирёва / Пред. А.А. Титова // Русский архив. 1904. № 11. С. 397*). Опубликованные в 1867 г. документы следственного дела об узнице Петропавловской крепости, претендовавшей на престол, показали, что она скончалась в 1775 г., а фамилию «Тараканова» себе не присваивала (См., напр.: Сборник Русского исторического общества. СПб., 1867. Т. 1. С. 172, 182, 184, 185, 193). Поэтому нет оснований привязывать фамилию «Тараканова» ни к узнице Петропавловской крепости, ни к старице Досифее.

⁷⁴ *Мельников П.И.* Предания о судьбе Елизаветы Алексеевны Таракановой // Северная пчела. 1860. № 39. 19 февраля. С. 154.

⁶⁶ Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем / Сост. И.Д. Дмитриев. М., 1997 (Репр.: М., 2009). С. 113.

⁶⁷ *Шамаро А.А.* Тайна инокини Досифеи. М., 1984. С. 106.

⁶⁸ *Кончин Е.В.* Трагедия княжны Таракановой // Библиотека. 2005. № 7. С. 84. Е.В. Кончину принадлежат интересные, хотя и труднодоказуемые гипотезы о том, что изображенная на портрете Григория Сердюкова 1770 г. женщина в колпаке является дочерью Императрицы Елизаветы Петровны, и что этому же мастеру принадлежит портрет старицы Досифеи, очевидно, имея в виду, что в обоих случаях портретируемая была одним и тем же лицом.

⁶⁹ *Молева Н.М.* Сторожи Москвы. М., 2008. С. 136.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1229. Л. 10–11 об.

Шепелева: «она была уже пожилая, среднего роста, худощава телом и стройна станом; несмотря на свои лета и долговременное заключение, она сохраняла в лице некоторые черты прежней красоты»⁷⁵. А. Самгин в заметке 1865 г. со слов своей бабушки Гликерии Ивановны Головиной, — личной знакомой старицы Досифеи, — пишет, что старица «испортила лицо свое... так, что не осталось и следа от ее красоты»⁷⁶.

Однако этим словесным сведениям внешности старицы трудно безоговорочно доверять: они, во-первых, не конкретны, во-вторых, отчасти противоречивы, и, в-третьих, источники этой информации трудно проверить, поскольку публикаторы этих сведений старицу сами не видели, а воспроизводили информацию со слов непосредственных знакомых Досифеи. Эти словесные сведения (или их источники) могли как повлиять на иконографию портрета (о котором писали и П.И. Мельников, и И.М. Снегирёв, и который был опубликован до выхода в свет заметки А. Самгина), так и наоборот, отталкиваться от нее. Напомним, что на портрете ни худощавость, ни стройность не очевидны; черты лица идеализированы.

Создание портретов монахинь было явлением не вполне типичным для второй половины XVIII — середины XIX вв. Идеализированные черты лица, отраженные на образе монахини-старицы Досифеи, были для живописи той эпохи архаичным приемом, зато соответствовали традиции парсуны, своего рода переходного жанра от иконописного к реалистическому портрету.

Упоминание портрета в очерке И.М. Снегирёва про Ивановский монастырь 1850 г., его публикация в другом издании того же очерка того же автора в 1862 г. (как и в изданиях 1864 и 1877 гг.), стилистика и иконография портрета, носящие отчасти подражательный характер иконам святых преподобных, наводят на мысль, что на момент его публикации портретируемая могла претендовать на такой статус.

Вскрытие и перезахоронение останков монахини Досифеи в конце XX в.

Могила старицы сохранялась и почиталась в течение XIX, а в народном сознании и в XX вв., пока не была вскрыта.

«5 сентября 1996 г. захоронение инокини Досифеи было вскрыто насельниками монастыря. Археологический надзор за ходом эксгумации осуществлял

⁷⁵ <Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М., 1862. С. 14. О Филимоне Никифоровиче Шепелеве см.: Материалы для истории московского купечества. М., 1888. Т. 7. С. 75. № 220. И.М. Снегирёв в публикации ошибочно воспроизвел близкое по написанию имя: (Филипп вместо Филимона). Но в записи своего дневника от 1 июля 1848 г. он пишет: «В городе расспросил старожилу Филимона Никиф. Шепелева о монахине Досифее, пребывавшей в Ивановском м.» (Дневник И.М. Снегирева / Пред. А.А. Титова // Русский архив 1903. № 9. С. 100). Таким образом, упоминание имени купца Шепелева «Филипп» в публикациях И.М. Снегирева следует рассматривать как недоразумение. Дневник И.М. Снегирёва свидетельствует, что он знал правильное имя своего информатора.

⁷⁶ Самгин А. О княжне Таракановой // Современная летопись. 1865. № 13. С. 13–14. В письме Николая Самгина (вероятно, родственника публикатора) Тимофею Ивановичу Путилову (ученику монахини Досифеи) от января 1813 г. упомянута Лукерья Ивановна (без указания фамилии) в качестве члена семьи автора (ОР РГБ. Ф. 213. К. 94. Ед. хр. 17. Л. 2–3 об.), что позволяет предположить, во-первых, ее родство с публикатором А. Самгиным, и, во-вторых, ее знакомство со старицей Досифеей.

Останки монахини Досифеи. Фото 1996 г.

Надгробие монахини Досифеи в храме прп. Романа Сладкопевца в подклете Спасо-Преображенского собора Новоспаского монастыря. Совр. фото

д.и.н. А.К. Станюкович». Антропологическая экспертиза показала, что «костные останки принадлежали грациальной женщине, относившейся к среднеевропейскому расовому типу большой европиоидной расы, умершей в возрасте около 60–67 лет. На скелете женщины обнаружены следы тяжелой механической травмы позвоночника, имевшей место в детском возрасте, с образованием S-образного изгиба грудного и поясничного его отделов и выпячиванием левой половины спины в виде горба...». Особенность облика зубов свидетельствует «о стрессе или тяжелом заболевании в раннем детском возрасте, возможно, является маркером данной травмы позвоночника. Генетически обусловленная длина тела женщины могла находиться в интервале от 155 до 162 см. (в среднем ок. 157,5 см.). Но, учитывая деформацию позвоночника, в действительности длина тела была 137–142 см. В результате руки и ноги (их длина 67,5 см. и соответственно 78,7 см) казались непропорционально длинными. Признаков, исключающих принадлежность исследованного скелета инокине Досифее... не обнаружено. Изображение инокини Досифеи... было написано с натуры, поскольку отражает черты физического увечья, имеющегося на скелете»⁷⁷. Фактически материалы антропологической экспертизы не подтвердили сведения о стройном телосложении Досифеи.

Судя по фотографиям, фиксирующим процесс эксгумации, хранящимся в текущем архиве Новоспасского монастыря, скелет находился непосредственно под часовней, в земле, имел поврежденный череп⁷⁸. Это, в свою очередь, затрудняет возможность реконструкции лица старицы Досифеи по черепу, а также суждения о том, в какой степени портрет отражал реальные черты ее лица. Можно лишь сказать, что особенности телосложения, слегка заметные на изображении, частично подтвердились данными антропологии. Остатки гроба или иные предметы погребального инвентаря, как и каменные стенки могильной ямы на фотографиях не отражены. Это неплохо согласуется с записью книги погребенных Новоспасского монастыря 1807–1812 гг., о том, что погребение было осуществлено не в окладной, а в простой могиле.

Мощи монахини Досифеи в 1997 г. перезахоронили в северной части храма прип. Романа Сладкопевца в подклете Спасо-Преображенского собора Новоспасского монастыря — в усыпальнице бояр Романовых, где они почивают под спудом»⁷⁹.

«По свидетельству наместника Новоспасского монастыря архиепископа Орехово-Зуевского Алексия (Фролова) в беседе 11 июня 2008 г., «могила подвижницы Досифеи также как и могила Великого князя Сергея Александровича Романова специально не зацементированы, как другие захоронения Романовых, на случай прославления. Память старицы монахини Досифеи и великого князя Сергея Александровича Романова совершаются ежегодно в один день 17 февраля»⁸⁰.

Заключение

Изложенный материал позволяет заключить следующее:

1. Историчность старицы Досифеи подтверждается сохранившимися письмами. Это письмо ее самой; письмо, обращенное к ней; упоминание имени старицы в письмах ее знакомых, составленных как при ее жизни, так и после смерти и большей частью сохранившихся в подлинниках в ОР РГБ в фонде Оптиной пустыни среди документов архимандрита Моисея (Путилова)⁸¹ и в ЦГА РМ в фонде Саровской пустыни⁸².

2. Своевременность записи о погребении монахини Ивановского монастыря Досифеи в Новоспасском монастыре 6 февраля 1810 г. на основании палеографических данных очевидна. Мотивов фиксации в ней вымышленного факта нет. Это позволяет считать запись достоверной, а также дает дополнительное основание (помимо упоминания в письмах имени монахини Досифеи) для того, чтобы считать преставившуюся накануне составления этой записи монахиню Досифею реально существовавшим историческим лицом.

3. Записи о погребении монахини Досифеи не противоречат надписи на ее надгробии, впервые изложенная в источнике второй половины 1840-х гг., и фиксирующая основные даты жизни погребенной.

4. Датой смерти Досифеи следует признать 4 февраля 1810 г., как сказано в надписи на надгробии, а не 1808 г., как сказано в надписи на портрете, поскольку она подтверждена надежным письменным источником. Кроме того, старица Досифея упомянута в качестве здравствующей в письмах от 19 и 24 мая, а также от 21 декабря 1809 г., сохранившихся в подлинниках.

5. Проявлением посмертного почитания старицы явились, наряду с поствотованиями, публиковавшимися с середины XIX в., сохранение, упоминание в литературе и публикация ее портрета, выполненного в стилистической и иконографической традиции, отчасти ориентированной на изображения преподобных.

6. Почитание монахини Досифеи имело место и в конце XIX — начале XX в., свидетельством чего было бережное сохранение ее могилы в Новоспасском монастыре и устройство над ней часовни в 1908 г., сохранившейся до наших дней.

7. Судя по портрету, старица имела внешнее сходство с императрицей Елизаветой Петровной. К настоящему времени оригинал портрета утрачен.

8. Антропологическая экспертиза останков старицы Досифеи подтвердила возраст смерти старицы, а также показала искривление позвоночника, зафиксированное на портрете. Последнее, в сочетании со сведениями, подтверждающими факт общения старицы с внешним миром в начале XIX в., позволило с большой степенью вероятности предположить⁸³, что портрет писался

⁷⁷ Звягин В.Н. Опыт медико-криминалистического исследования церковных захоронений // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород, 2003. С. 169. Приношу сердечную благодарность директору музея Новоспасского монастыря И.В. Плотниковой, обратившей внимание на эту публикацию.

⁷⁸ Любезное сообщение директора Новоспасского монастыря И.В. Плотниковой.

⁷⁹ От издателей // Инокиня Досифея (княжна Тараканова) / Ред.-сост. Иларию (Харченко), ин. М.: Иоанно-Предтеченский женский монастырь, 2013. С. 3.

⁸⁰ Монахиня Досифея. Старица и затворница Московского Иоанно-Предтеченского женского монастыря (1746–1810). Буклет. [М., 2018].

⁸¹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. Л. 241; К. 89. Ед. хр. 6. Л. 16–16 об., 40–41 об.; К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1–2 об. К. 92. Ед. хр. 37. Л. 25–26; К. 93. Ед. хр. 12. Л. 1–4; К. 95. Ед. хр. 42. Л. 77–78 об.

⁸² ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1–1 об., 36–36 об.

⁸³ Категоричность и безусловность вывода затрудняет приблизительность метода визуальной антропологической экспертизы (обусловленная в том числе и плохой сохранностью черепа), а также то, что возможность перемещения часовни, о чем писал И.Р. Тихомиров, пока доказательно не исключена.

с натуры; не исключена возможность рассматривать его в качестве источника для суждения о внешности изображенной.

Источники

Рукописные

Книга записи умерших и погребенных Московского Новоспасского монастыря за 1807 — 1812 гг. // РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1076а. — 15 л.

Книга расхода неокладной суммы Ивановского монастыря. 1887 г. // ЦГА Москвы. Ф. 1179. Оп. 1. Д. 134. — 46 л.

Материалы (метрики, паспорта, прошения, заключения и т.п.) по охране памятников архитектуры Москвы // ЦГА Москвы. Ф. 454. Оп. 3. Д. 59. — 277 л.

О разрешении Новоспасскому монастырю произвести капитальный ремонт монастырских церквей и зданий // РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 47. 1907. Д. 47. — 263 л.

Описание памятников церкви Знамения Божией Матери и кладбища Новоспасского монастыря // РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1465. 22 л.

Описи имущества умерших монахов 1842 г. // РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1229. — 39 л.

Письма архим. Александра (Подгорченкова) к братьям Путиловым и к Зосиме // ОР РГБ. Ф. 213. К. 89. Ед. хр. 6. — 54 л.

Письма архим. Моисея (Путилова) к разным лицам // ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. — 51 л.

Письма Ионы Путилова к брату Тимофею // ОР РГБ. Ф. 213. К. 92. Ед. хр. 37. — 36 л.

Письма Макария к Тимофею Путилову // ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 12. — 4 л.

Письма Н.А. Самгина к Моисею (Путилову) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 94. Ед. хр. 17. — 53 л.

Письма настоятеля Козельской пустыни архим. Моисея в Саровскую пустынь // ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. — 122 л.

Письма разных лиц к Моисею (Путилову) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 95. Ед. хр. 42. — 93 л.

Письмо монахини Досифеи к Тимофею Путилову // ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. — 2 л.

Печатные

А<рхимандрит> Г<ригори>й. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Душеполезное чтение. 1866. Ч. 3. Ноябрь. С. 185–216.

Баталов А.Л. Ивановский монастырь // Церковная археология Москвы. Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек. М.: Лингва-Ф, 2006. С. 290–360.

Беляев Л.А. Некрополь // Новоспасский Московский в честь Преображения Господня ставропигиальный мужской монастырь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. Т. 51. С. 723–725.

Беляев Л.А., Медникова М.Б. В поисках бояр Романовых: междисциплинарное исследование усыпальницы XVI–XVIII вв. в Знаменской церкви Новоспасского монастыря в Москве. М.: Club-Print, 2018. Вып. 1. — 208 с.

Васильчиков А.А. Семейство Разумовских // Оснадацатый век. М.: тип. Грачева, 1869. Кн. 2. С. 260–502.

Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1880. Т. 1. — 486 с.

Гельбиг Г. Русские избранные. М.: Воениздат, 1999. 309 с.

Григорович Н. Усыпальница бояр Романовых // Русский паломник. 1913. № 23. С. 367–368.

Дневник А.С. Пушкина. 1833–1835 / С комментариями Б.Л. Модзалевского, В.Ф. Саводника, М.Н. Сперанского / Сост., предисловие С.А. Никитина. М.: Три века, 1997. — 648 с.

Дневник И.М. Снегирёва / Пред. А.А.Титова // Русский архив. 1902. № 6. С. 177–212; № 7. С. 369–435; № 8. С. 529–577; № 9. С. 5–65; № 10. С. 161–188; 1836. № 11. С. 306–320; № 12. С. 461–485; 1903. № 1. С. 95–111; № 2. С. 216–229; № 3. С. 369–386; № 4. С. 534–548; № 5. С. 82–95; № 6. С. 220–235; № 7. С. 445–457; № 8. С. 565–583; № 9. С. 86–108; № 10. С. 265–288; № 11. С. 433–457; № 12. С. 519–536; 1904. № 1. С. 98–115; № 2. С. 286–300; № 3. С. 449–464; № 4. С. 588–603; № 5. С. 37–59; № 6. С. 224–237; № 7. С. 427–446; № 8. С. 555–572; № 9. С. 60–75; № 10. С. 204–224; № 11. С. 382–403.

Дневники Императора Николая II. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1: 1894–1904. — 1100 с.; М.: РОССПЭН, 2013. Т. 2. Ч. 1: 1905–1913. — 823 с.

Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества. М.: Би., 1909. Т. 3. — 411 с.

Звягин В.Н. Опыт медико-криминалистического исследования церковных захоронений // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород: Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2003. С. 165–221.

Зеленина Я.Э. От портрета к иконе. Очерки русской иконографии XVIII — начала XX вв. М.: Индрик, 2009. — 248 с.

Инокния Досифея (княжна Тараканова) / Ред.-сост. Илария (Харченко), ин. М.: Иоанно-Предтеченский ставропигиальный женский монастырь, 2013. — 32 с.

История Ивановского девичьего монастыря в документах XVII — начала XIX века. М.: Лето, 2015. — 504 с.

Кончин Е.В. Трагедия княжны Таракановой // Библиотека. 2005. № 7. С. 80–84.

Круглик А., прот.; Крестников Ю.В. Новоспасский монастырь. Страницы истории. М.: Новоспасский монастырь, 2018. — 528 с.

Материалы для истории московского купечества. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1888. Т. 7. — 257 с.

Мельников П. Предания о судьбе Елизаветы Алексеевны Таракановой // Северная пчела. 1860. № 39. 19 февраля. С. 154.

Молева Н.М. Сторожи Москвы. М.: Астрель, 2008. — 317 с.

Монахиня Досифея. Старица и затворница Московского Иоанно-Предтеченского женского монастыря (1746–1810). Буклет. [М., 2018]. (Проект «Историческая тропа по Ивановской горке: исследуем и сохраняем историю вместе». Реализуется при поддержке Фонда Президентских грантов (договор о предоставлении гранта № 17-2-005431))

Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем / Сост. И.Д. Дмитриев. М.: Новоспасский монастырь, 1997 (Репр.: М., 1909). — 122 + 12 с.

Р-в Н. Дополнение к статье «Предания о судьбе Елизаветы Алексеевны Таракановой» // Северная пчела. 1860. № 53. 7 марта. С. 211.

Руднев Василий, свящ. Инокния Досифея (княжна Тараканова). М.: Унив. тип., 1876. — 16 с.

Руднев Василий, свящ. Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокия Досифея (княжна Тараканова). М.: Тип. И. Ефимова, 1888. — 20 с.

Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1908. Т. 4. Вып. 3. № 110.

Савва (Мухеев), митр.; Виденева А.Е. Московский Новоспасский монастырь: очерки истории XVII — начала XXI столетия. М.: Новоспасский монастырь, 2019. — 960 с.

Саладин А.Т. Очерки истории московских кладбищ. М.: Книжный сад, 1997. — 343 с.

Самгин А. О княжне Таракановой // Современная летопись. 1865. № 13. С. 13–14.

Сборник Русского исторического общества. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1867. Т. 1. — 576 с.

<Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М.: [изд. А. Мартьянова] 1862. — 20 с.

<Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. С видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи. Сер.: Русские достопамятности. Вып. V. М.: [изд. А. Мартынова] 1864. — 20 с.

<Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. М.: Б.и., 1877. — 24 с.

<Снегирёв И.М.> Ивановский монастырь в Москве. М.: Б.и. 1883. — 28 с.

Сн<егирёв> И.<М.> Новоспасский монастырь. С видами сего монастыря в царствование Петра I и в настоящем его положении, с изображениями строителей его в. к. Иоанна III, царей Михаила и Алексея. М.: Тип. И. Семена, 1843. — 143 с.

Снегирёв И.М. Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве. М.: В тип. Бахметева, 1863. — 90 с.

<Снегирёв И.М.> Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / Сост. А. Мартынов. Тетр. 5. Б. м., [1848].

<Снегирёв И.М.> Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / Сост. А. Мартынов. Изд. 2-е, год второй. М.: Полиц. тип., 1850. — 139 с.

Соловьёв М.В. Родословная Федора Александровича Головина, председателя Второй Государственной думы (к генеалогии Ховриных-Головиных) // Мир генеалогии. Генеалогический сборник. М.: б.и., 1997. С. 3–4.

Толстая А.Л. Проблески во тьме. М.: Патриот, 1991. — 116 с.

Шамаро А.А. Тайна инокини Досифеи. М.: Сов. Россия, 1984. — 192 с.

Корнилова О.В.

Современное почитание монахини Иоанно-Предтеченского монастыря старицы Досифеи, затворницы московской

«Истинно благочестивые как ни скрывают себя от славы людской, но добродетели их скоро делаются известными в мире»¹.

Протоиерей В.Ф. Руднев, собиратель
исторических преданий Ивановского монастыря

Как и двести лет назад, так и сейчас, не оскудевает поток тех, кто обращается за молитвенной помощью к подвижнице благочестия Ивановского монастыря монахине-затворнице старице Досифее. Удостоенная от Господа великих духовных даров — утешения, молитвы, наставничества, прозорливости, она и по сей день окормляет всех приходящих к ней с верой и упованием на ее заступничество пред Престолом Божиим.

В свете того, что вопрос о прославлении известной ивановской подвижницы в лике святых поднимался неоднократно, появилась обоснованная потребность в анализе и представлении широкой общественности наиболее достоверных сведений о почитании старицы Досифеи в наши дни — работа, которая прежде не проводилась. Для этого были собраны, во-первых, разносторонние материалы, свидетельствующие о современном почитании подвижницы, а именно: 1) тетради, в которых люди оставляли записи с прошениями и благодарностями, адресованными старице; 2) были получены отчеты специально сформированной группы дежурных, проводивших наблюдения непосредственно у места ее захоронения; 3) и, наконец, были интервьюированы монастырские экскурсоводы на предмет того, насколько хорошо осведомлены гости и паломники о личности монахини Досифеи. Во-вторых, сбор сведений проводился в двух выдающихся как с исторической, так и с духовной точки зрения московских ставропигиальных обителях — женском Иоанно-Предтеченском и мужском Новоспасском монастырях, с которыми связано имя старицы Досифеи — ее земной жизни и упокоения.

Именно поэтому автором в настоящей статье принято решение рассмотреть вопрос современного почитания московской затворницы через анализ трех разных источников, чем и обуславливается трехчастное деление текста.

1. О прошениях и благодатной помощи старицы Досифеи по материалам тетрадей (на примере тетради № 3)

По инициативе Иоанно-Предтеченского женского монастыря в Новоспасском мужском монастыре с благословения священноначалия, у гробницы почившей монахини были положены тетради для того, чтобы люди могли оставить свое свидетельство о благодатной помощи, полученной по молитвам к старице Досифее. К настоящему моменту собрано 4 тетради, начало

¹ Цит. по: Инокния Досифея (княжна Тараканова) / Сост. ин. Илария (Харченко). М.: Иоанно-Предтеченский ставропигиальный монастырь, 2013. С. 16.

заполнения первой из них было положено 22 декабря 2017 г. На момент написания статьи пятая тетрадь находилась в процессе заполнения. Когда тетрадь заканчивается, на ее место кладется следующая, этот процесс не прекращается.

Для наиболее подробного, полного и точного анализа обращений было решено выбрать одну из тетрадей с записями о благодатной помощи, которой стала тетрадь № 3, заполнявшаяся с 12.11.2018 г. по 18.03.2019 г.

При работе с источником был поставлен ряд вопросов:

1. С какими просьбами обращались верующие / почитатели старицы Досифеи?

2. Какие просьбы доминировали?

3. Выявить случаи благодарности и классифицировать их.

4. Проследить закономерности в обращениях.

Формулировки обращений для подсчета были взяты из самих прошений. Важно отметить, что их количество в каждой группе является ориентировочным, так как не всегда просьбы были точными, однозначными. Например, к таким можно отнести просьбы о здоровье родных и просьбы о здоровье детей, просьбы о собственном здоровье. Или, например, просьба о том, чтобы «все у всех было хорошо» подразумевает, чтобы человек, за которого просят, был жив и здоров. Тем не менее, были отобраны основные, наиболее часто встречающиеся прошения к монахине Досифее, подсчитаны и выделены самые часто запрашиваемые.

Из 275 записей тетради № 3 больше всего просьб «о здоровье» (в том числе, детей) — 160. На втором месте по количеству прошений: «послать мужа» / «семейное счастье» / «жену для сына» — 49. На третьем месте по количеству обращений — «спастись и всегда быть с Богом» — 38 просьб.

Далее, количество прошений разделилось примерно поровну. Также среди наиболее часто встречающихся, находятся следующие просьбы:

- послать работу — 26,
- направить на путь истинный — 25,
- послать любовь — 23,
- о прощении грехов — 23,
- решить жилищный вопрос — 22,
- вразумить — 22,
- помочь в семейной жизни — 21,
- выйти из зависимости, отказаться от пагубной привычки — 21,
- мира и благодати — 20,
- послать детей — 17².

Для понимания того, насколько широк круг прошений, с которыми верующие люди обращаются к старице Досифее, уместно, на наш взгляд, привести еще несколько примеров и объединить их в группы:

1. Просьбы о наставничестве и покровительстве: «просят м. Досифею быть помощницей и молитвенницей им»³. Особенно выделяются «просьбы ко Господу прославить монахиню Досифею» (например, просьбы на с. 129, с. 158,

а также те люди, кто написал благодарность матери Досифее и при этом оставил свои контакты для связи, высказались в поддержку прославления старицы).

2. Просьбы о духовном руководстве: «о прозрении и духовной мудрости», «просветить», «помочь определиться», «выбрать жизненный путь», «управить жизнь», «вразумить».

3. Просьбы о налаживании духовной жизни: «наставить на путь истинный», «спокойствия души», «спастись и всегда быть с Богом», «ходить в храм», «делать добрые дела», «о прощении грехов».

4. Просьбы о защите и заступничестве: «защиты от врагов», «от лжи, лицемерия, зависти, злобы», «от рукоприкладства», «избавить от порчи / козней злых», «выйти из секты», «защитить от печати антихриста». Отдельно стоят просьбы о защите страны, народа и мира: «молиться о стране, о людях, о мире во всем мире».

5. Просьбы помочь победить зависимость: «выйти из зависимости», «отказаться от пагубной привычки», избавить «от пианства».

6. Просьбы помочь преодолеть тяжелое душевное состояние, а именно: «избавить от уныния», «депрессии», «нежелания жить», «чувства вины», а также «об упокоении чад / усопших», «об утешении в скорби», избавлении от «страха одиночества».

7. Просьбы о мире, единении: «единства», «о примирении», «понимания».

8. Просьбы о «помощи в учебе», прибавлении «ума», «мудрости / женской мудрости».

9. Просьбы «помочь в семейной жизни»: «терпения», «понимания», «избавить от одиночества», «послать мужа», «семейного счастья», «жену для сына», «послать детей».

10. Просьбы о здоровье: «здоровья», «здоровья детей».

11. Просьбы помочь с решением финансовых проблем: «от нужды», «расплатиться с долгами», «о благополучии в делах».

12. Просьбы о работе: «послать работу», «сил на работе».

13. Просьбы поддержать в трудной ситуации / определиться: просят «спокойствия души», «помочь определиться», «выбрать жизненный путь», «реализовать свои таланты».

14. Просьбы о своем жилье: «решить жилищный вопрос», «сделать ремонт».

15. Различные просьбы о даровании таких значимых для человека благ, как, например: «радости», «любви», «счастья», а также: «рассудить ситуацию», «избавиться от лени и праздности», «в оформлении документов», «решить судебные дела», «делать добрые дела» и другие.

Приведенный перечень наиболее часто встречающихся просьб к старице Досифее наглядно демонстрирует, что:

- во-первых, люди чувствуют доверие к подвижнице благочестия старице Досифее, потому что, только доверяя человеку, можно обратиться к нему со своей личной просьбой / проблемой и даже оставить запись в тетради; верят в ее святость, уповая на помощь благочестивой монахини;

- во-вторых, начиная с изложения жизни старицы Досифеи исследователем протоиереем Василием Фёдоровичем Рудневым и вплоть до настоящего времени известно, что чтимая подвижница, по отзывам окормлявшихся у нее

² Суммарное количество просьб превышает заявленное число записей по той причине, что в одном прошении в большинстве случаев содержится просьб, как правило, больше одной.

³ Здесь и далее формулировки взяты из текстов просьб, заключены в кавычки.

людей, особенно помогает в тех состояниях души и обстоятельствах, которые переключаются с испытанными ею в земной жизни переживаниями и страданиями. Вот, что пишет Василий Фёдорович о состоянии новопостриженной монахини: «Внезапная ли горькая перемена жизни, угрозы ли императрицы, очень возможные при свидании с ней пред заключением, или строгое обращение при аресте повлияли на нее, — неизвестно, но она боялась всего и всех. [...] Да, нелегкий крест угодно было Провидению возложить на эту невольную затворницу; но кроткая от природы, воспитанная в православии, она не пала под тяжестью его»⁴.

Такую засвидетельствованную помощь при жизни старицы Досифеи от нее получила госпожа Надежда Ивановна Курманалева, нашедшая в скромной келье таинственной затворницы утешение после потери мужа и невозможности иметь собственных детей. Достоверный опыт Иоанно-Предтеченского монастыря сообщает, что многие люди, принесшие свои беды и скорби старице, ощущали зримую поддержку и исцеление от тяготевшего сердце недуга. По молитвам подвижницы страждущие исцеляются от таких томительных и поистине тяжелых состояний человеческой души, как: «скорбь», «горе», «тяжелое душевное состояние», «душевная боль», серьезное психическое расстройство, именуемое медицинским термином «депрессия», нежелание жить, ощущение беспросветности и безысходности, бесконечность «темной полосы» в жизни. Обработка прошений подтвердила эти наблюдения. Действительно, старицу Досифею просят о помощи в подобных случаях и получают столь необходимую помощь;

- в-третьих, важно подчеркнуть, что помощь по молитвам подвижницы приходит не только от описанных выше недугов, но распространяется на вообще все сферы человеческой жизни. Это подтверждается собственноручно оставленными свидетельствами обратившихся. В представленном перечне наиболее часто встречавшихся просьб мы видим обращения, которые носят как материальный, так и нематериальный характер, что называется, просьбы духовные («всегда быть с Богом», «спасти», «простить грехи» и др.) и просьбы бытовые, человеческие («послать работу», «выиграть судебное разбирательство», «разобраться с долгами» и др.). Разнообразие просьб приводит нас к выводу о том, что многогранность помощи старицы Досифеи намного превосходит ожидания и охватывает весь спектр нужд и тревог человеческих.

Со старицей делятся своими переживаниями, просят помочь, говорят, что она единственная, с кем они могут поговорить: «Благодарю тебя, матушка, за то, что выслушала меня! Буду от души молиться за твое Царствие Небесное. Вероника 30.11.2018»⁵ и «Спасибо, что выслушала меня. (Без подписи). 30.11.2018»⁶ и другие.

Ивановская подвижница в обращениях предстает перед нами живым человеком, слушающим, внимающим: «Уважаемая монахиня Досифея! Я верю, что Вы видите и слышите мои мольбы о сыне Константине. [...]»

С уважением, Марина 16.12.2018»⁷ и «Благослови мой путь. Ты видишь все и знаешь. 06.03.19. (Без подписи)»⁸, дорогим сердцу, к которому обращаются с лаской, теплом, надеждой: «Спасибо тебе, Досифеюшка, за все. Р. Божия Елена. 6.01.2019»⁹ и «Мы тебя любим и благодарим. Р. Б. Лариса 13.01.2019»¹⁰ и «С верой и любовью к тебе. Р. Б. Татьяна. (Без даты)»¹¹, «Милая Матушка! Очень тебя люблю! Фотиния 15.11.2018»¹².

Многочисленны записи о том, как люди с уважением кланяются богомудрой старице: «Низко кланяюсь тебе. 02.04.2019»¹³, говорят о своем почтении и почитании, например: «С уважением и глубочайшим почитанием. 15.03.2019. (Подпись)»¹⁴ и, конечно, благодарят: «Благодарю тебя! 02.01.2019»¹⁵, «Спасибо Вам за все! Раба Божия Фотиния. (Без даты)»¹⁶, «Спасибо тебе огромное. Бол. Галина и бол. Екатерина 10.02.2019»¹⁷ и многие другие.

Следующей значимой частью обработанного материала являются обращения-благодарности¹⁸. Их можно разделить на две группы.

I. Благодарности, которые люди оставляли после прошений. Что это значит? Основным содержанием записи являлась просьба, а в конце нее — благодарность. Очевидно, часть подобного рода благодарностей — действительно краткая признательность за помощь, которую оказала старица Досифея. В силу разных причин люди посчитали нужным поблагодарить именно так. Приведем некоторые из них. Например: «Благодарю тебя, матушка, за любовь к нам. Надежда, г. Магнитогорск»¹⁹, «Благодарю тебя за помощь твою. Екатерина»²⁰, «С благодарностью. Р.Б. Ксения»²¹, «Спасибо за помощь. Татьяна»²² и другие.

Также внутри данной группы встречаются благодарности с развернутым содержанием, некоторыми деталями: «Мать Досифея. Спасибо за молитвенную помощь мне грешной р.б. Татьяне. Р.б. Татьяна. 02.12.2018»²³, «Спасибо тебе за все. Благодарю!!! От всех нас, нашей семьи. Монахиня Досифея!!! Благодарю тебя за молитвы и помощь твою!!! [...] И тебе, Матушка, спа-

⁷ Там же. С. 57.

⁸ Там же. С. 157.

⁹ Там же. С. 90.

¹⁰ Там же. С. 101.

¹¹ Там же. С. 132. Это обращение является повторным в рамках данной тетради. Первое находится на с. 92.

¹² Там же. С. 11.

¹³ Там же. С. 85.

¹⁴ Там же. С. 159.

¹⁵ Там же. С. 77.

¹⁶ Там же. С. 88.

¹⁷ Там же. С. 133.

¹⁸ Благодарности приведены с сохранением орфографии и пунктуации авторов.

¹⁹ Там же. С. 5.

²⁰ Там же. С. 7.

²¹ Там же. С. 65.

²² Там же. С. 129.

²³ Тетрадь для записи благодатной помощи старицы Досифеи. № 3. С. 41.

⁴ Инокня Досифея (княжна Тараканова) / Сост. ин. Илария (Харченко). М.: Иоанно-Предтеченский ставропигиальный монастырь, 2013. С. 14.

⁵ Тетрадь для записи благодатной помощи старицы Досифеи. № 3. С. 39.

⁶ Там же.

сибо и Благодарю за ВСЁ. г. Ст. Оскол. 26.12.2018 г.»²⁴, «Благодарствую тебя, матушка Досифея, за твою помощь Ангелине»²⁵ и другие.

II. Вторую группу составляют благодарности с подробным описанием помощи, пришедшей по молитвам к старице Досифее. Представляется важным отметить следующее. В рамках тетради было выявлено несколько случаев повторного обращения. Это значит, что в течение достаточно короткого времени люди возвращались для того, чтобы поблагодарить, помолиться и сообщить о случае поддержки. Эти записи включали благодарность и просьбу. Следующая запись содержала благодарность за предыдущую просьбу и новое прошение. Такими стали обращения:

1) Отзыв со с. 10 (12.03.2019²⁶) и повторное обращение со с. 54 (10.03.2019);
2) Отзыв со с. 66 (23.12.2018) и повторное обращение со с. 125 (07.02.2019);

3) Отзыв со с. 115 (запись сделана между 23.01.2019 и 30.01.2019) и повторное обращение со с. 117 (30.01.2019).

4) Кроме того: помимо указанных случаев повторного обращения с благодарностью, есть еще один случай, когда человек оставил три записи в этой тетради в разное время. Это просьбы: на с. 75, с. 81, с. 137. И случай, когда подобная запись была оставлена дважды: с. 92, с. 132. А также еще один случай — это записи со страниц 115 и 117.

Данное исследование ставит перед собой цель проанализировать современное почитание ивановской подвижницы, и поэтому не приводит полную подборку всех развернутых текстов благодарностей и свидетельств заступничества старицы Досифеи в силу ограниченного объема, что было бы более уместно для публикации отдельного сборника, посвященного свидетельствам о чудесах. Однако автору видится уместным и полезным для читателя привести здесь несколько развернутых рассказов реальной помощи по молитвам подвижницы.

Так, одна женщина описывает поддержку в разрешении затянувшегося дела:

«Однажды, коленапреклоненно попросив матушку Досифею об одном моем деле, разрешение которого не шло более месяца, сразу же получила помощь: только я вышла из усыпальницы, мне сразу же позвонили! Я была глубоко поражена, почувствовала близость нашей Матушки. После этого у меня благополучно все пошло в гору!

Милая Матушка! Очень тебя люблю!
Моли Бога о нас! Не оставляй нас святыми молитвами.
Фотиния. 15.11.2018»²⁷.

Пример того, как старица Досифея помогает избавиться от тяжелых душевных переживаний:

«Как бы не было плохо мне и тяжело на душе, в каком бы отчаянии я не была, но всегда, когда я прихожу в Новоспасский монастырь к могиле матушки Досифеи, мне всегда делается легче, и мне хочется стать лучше, милосерднее и смиреннее, и я начинаю по-настоящему понимать милосердие Господа и от всей души благодарю за милость Господа и помощь матушки Досифеи.

С уважением, р. Б. Инна. 16.12.2018»²⁸.

Описывается помощь в поиске работы:

«Матушка Досифея, благодарю тебя за молитвы у Божиего Престола! Ходила к старице Досифее 3 раза в Новоспасском монастыре, заказывала панихиды, просила матушку найти хорошую работу. Через две недели появились подходящие вакансии, одна из которых теперь мое новое прекрасное место работы.

Благодарю тебя, матушка Досифея, моли Бога о нас грешных!
Р. Б. Вера. 28.12.2018»²⁹.

Помощь в перенесении очереди на медицинское обследование на несколько месяцев ранее:

«Благодарю Матушка Досифея! За твои молитвы обо мне грешной. Решался вопрос о моем исследовании, очередь была только на апрель. Для больного онкологией ждать так долго невозможно. После посещения монастыря и молитв к матушке Досифее вопрос решился (обследование назначено на 6 февраля).

Благодарю тебя, матушка, за то, что ты мои молитвы донесла ко Господу!
Слава Богу за все! 30.01.2019 г. Р. Б. Вера»³⁰.

Выводы

Подвижница благочестия Ивановского монастыря, богородица старица монахиня Досифея, как и при своей земной жизни, так и посмертно продолжает утешать приходящих к ней. На примере материала одной из тетрадей записи благодатной помощи (тетрадь №3) был произведен анализ обращений к почившей подвижнице Досифее.

Во-первых, благодаря обработке источника стало ясно, что спектр проблем, с которым обращаются люди к м. Досифее, не ограничивается какой-то одной областью. Просьбы затрагивают все сферы человеческой жизни. Обращения носят доверительный характер. Многие люди уже давно почитают старицу как свою верную ходатаицу и молитвенницу пред Господом. Другие, попавшие в тяжелую жизненную ситуацию, находящиеся в отчаянии, находят утешение и поддержку в житии смиренной и мудрой старицы. Тетрадь заполнялась на протяжении пяти месяцев (12.11.2018 г. — 18.03.2019). В ней общее число прошений — 275. Это ровно 55 обращений в месяц, что приблизительно составляет около двух обращений в день.

²⁸ Там же. С. 61.

²⁹ Там же. С. 73.

³⁰ Там же. С. 117.

²⁴ Там же. С. 69.

²⁵ Там же. С. 145.

²⁶ По всей видимости, человек ошибся с датировкой, в записи указана именно эта дата, несмотря на то, что по времени она расположена раньше.

²⁷ Тетрадь для записи благодатной помощи старицы Досифеи. № 3. С. 11.

Во-вторых, значительная часть записей содержит слова признательности. Обратившиеся благодарят старицу Досифею, рассказывая о полученной ими помощи по ее молитвам ко Господу. Тексты, краткие или подробные, полны душевного трепета, тепла и несомненной уверенности в том, что именно по предстательству монахини Досифеи разрешились их проблемы и скорби. Число кратких благодарностей — 62, подробных благодарностей — 28, из которых 4 содержали контактные данные. Всего — 90 благодарностей, что составляет одну треть всех прошений (от 275), обращенных к богомудрой подвижнице.

В-третьих, среди записей неоднократно встречаются просьбы о прославлении матери Досифеи в лике святых. Кто-то напрямую говорит самой старице, что желает ее прославления: «Просим о прославлении имени твоего в лике святых. Слава Богу за все. Р. Б. Валентина 3 марта 2019 г.»³¹ или «Дай Бог, чтобы прославили тебя в лике святых. Слава Богу за все! (Без даты, без подписи)»³². Другие же обращаются прямо к Православной Церкви: «[...] Молимся о прославлении м. Досифеи и просим св. нашего патриарха Кирилла и весь св. Синод причислить м. Досифею к лику святому [...]. 24 февраля... 17/2019 гг. Байбаков (подпись)»³³.

Наконец, при том условии, что тетрадь для анализа была выбрана произвольно, и записи в ней являются случайной выборкой, за небольшой промежуток времени зафиксированы случаи неоднократного обращения к старице одних и тех же людей, что, в свою очередь, означает, что общение с монахиней Досифеей носит не случайный характер, не является однократным. Молитвенное общение с почившей подвижницей продолжается. А в каких случаях становится возможным, чтобы человек пришел снова? Он возвращается, потому что был услышан, почувствовал утешение, получил помощь. Он благодарит и приходит вновь и вновь. Несмотря на трудности, ему уже намного легче идти по жизни и преодолевать их, потому что человек теперь знает, что он не один. И такую заступницу, утешительницу, молитвенницу перед Господом люди обретают в лице монахини Досифеи.

2. Дежурства у гробницы старицы Досифеи

Вторым направлением сбора достоверной информации о почитании московской старицы стали дежурства у гробницы подвижницы в Новоспасском монастыре участников группы «Дежурные старицы Досифеи», сформированной из волонтеров Иоанно-Предтеченского монастыря. Необходимо было с помощью регулярных наблюдений фиксировать наличие почитания монахини Досифеи, в какой форме и в каком объеме оно происходит.

8 декабря 2018 г. было получено благословение настоятеля Новоспасского ставропигиального мужского монастыря владыки Иоанна (Руденко), ныне епископа Уржумского и Омутнинского, на осуществление данной деятельности. 9 декабря 2018 г. после панихиды у гробницы старицы Досифеи в усыпальнице бояр Романовых в храме преподобного Романа Сладкопевца Новоспасского

У гробницы старицы Досифеи в Новоспасском ставропигиальном мужском монастыре. Фото С.Л. Зотовой. 17 февраля 2019 г.

мужского монастыря была организована группа желающих участвовать в дежурствах для сбора информации о почитании ивановской подвижницы.

Перед дежурными ставились конкретные задачи:

- Зафиксировать время начала и окончания дежурства;
- Подсчитать количество человек, подошедших к гробнице монахини Досифеи в день наблюдения;
- В зависимости от ситуации — представиться, рассказать о жизни и почитании старицы, на выбор предоставить раздаточные материалы;
- Проанализировать свои наблюдения и направить отчет для ознакомления всех участников дежурств.

Дежурства было разрешено проводить в свободном графике в рамках режима работы храма-усыпальницы. Однако дежурные старались наблюдать за посещением гробницы в разные часы и в разные дни: будние дни / выходные / праздники. Каждому предоставлялся именной бейдж и право называться представителем монастыря (волонтером-дежурным) для взаимодействия с посетителями.

Наблюдения показали, что посетители отличались разными знаниями о почитаемой монахине. По этому критерию приходивших можно разделить на несколько групп:

1. Прихожане Новоспасского монастыря, которые знают и почитают старицу Досифею («Показалась еще одна пожилая женщина с палочкой [...]

³¹ Там же. С. 155.

³² Там же. С. 129.

³³ Там же. С. 158.

Собрание дежурных под руководством насельницы Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря монахини Тавифы (Исаевой). Фото С.Л. Зотовой. 8 января 2019 г.

глубоко сердечно помолилась, поклонившись, приложила к гробнице, потом повернувшись к портрету еще три раза перекрестилась и отошла»³⁴).

2. Прихожане Новоспасского монастыря, которые почитают старицу, но мало осведомлены о ее жизни и подвижничестве («На вопрос “Что она знает о старице?” ответила: “Ничего, просто давно прихожу и молюсь. И беременная приходила”. Я: “А почему сюда?” Она: “Не знаю, как-то хорошо мне с ней...”»³⁵).

3. Посетители (паломники), знакомые с жизнью и помощью старицы Досифеи, почитающие ее («На мой рассказ она ответила, что знает матушку, вспомнила, что когда-то читала о ней»³⁶, «Женщина рассказала, что обращается к матушке Досифее с просьбой о прощении грехов своих и своих родных, что с любовью молится нашей старице»³⁷).

4. Посетители, не знавшие до этого об ивановской монахини («Я вообще в первый раз сюда в этот угол завернула, теперь буду приходить, мне вообще тут хорошо, и дети привыкли, будем заглядывать к старице!»³⁸, «Они были очень рады, уходя, воскликнули: «Какое счастье, что мы сюда так пришли!»

а подруга женщины, которая ко мне обратилась, сказала: «Вот кому я за Костика молиться буду!»³⁹).

Посетители, имевшие опыт обращения к монахине Досифее, сами, при взаимодействии с дежурными, делились, как почитают лично старицу внутри своих семей, рассказывали о случаях благотворной помощи, проявляли энтузиазм при упоминании сбора материалов для прославления. Иные же рассказывали, что приходят к гробнице из уважения, хотя и не обладают достаточными сведениями о подвижнице.

При определении уровня осведомленности посетителя дежурная старалась дать наиболее емкую и понятную информацию о почитаемой монахине: рассказать о жизни старицы, особых условиях ее содержания, об испытаниях на протяжении жизненного пути: «Я им предложила рассказать о матушке, они с интересом слушали и одна из них проявила явную осведомленность о некоторых фактах нашей истории»⁴⁰, о духовных подвигах и благотворных дарах, о чудесной помощи по ее молитвам и о том, с какими просьбами обращаются люди. Таким образом, многие посетители не только открывали для себя почитаемую подвижницу благочестия, но и узнавали о важных событиях ее жизни и о духовных трудах. Вопрос взаимодействия с посетителями носил деликатный характер и требовал проявить чуткость и выбор подходящего момента для беседы.

Продолжительные дежурства и визиты с целью наблюдений, взаимодействие с посетителями у гробницы старицы Досифеи дали важные положительные результаты. Утвердительно было отмечено и подтверждено разными дежурными, что, во-первых, к старице Досифее приходят посетители и это количество значительно. Ее почитают прихожане монастыря, паломники и даже те, кто только был наслышан о подвижнице, но не имел полного представления: «Посетителей было много. Как будто группы завозили. Три волны человек [...]»⁴¹, «Люди шли и шли»⁴².

Во-вторых, к гробнице регулярно подходят как заинтересованные посетители усыпальницы: «Все два часа я постоянно с кем-то разговаривала, меня одной на всех посетителей не хватало»⁴³, так и те, кто приходит туда целенаправленно, чтобы посетить почившую подвижницу: «Подошли пару раз женщины целенаправленно почтить»⁴⁴.

В-третьих, при подключении к наблюдениям анализа записей тетрадей благотворной помощи было выявлено, что у старицы Досифеи сложился круг почитателей, многие из которых приходят неоднократно, регулярно: «Ходила к старице Досифее три раза в Новоспасском монастыре, заказывала панихиды [...]»⁴⁵. Часть постоянных посетителей усыпальницы приходит именно к старице Досифее.

³⁹ Отчет о дежурстве О.В. Корниловой от 19.09.2019.

⁴⁰ Отчет о дежурстве С.Р. Сергеевой от 4.01.2019.

⁴¹ Там же.

⁴² Отчет о дежурстве Е.Л. Разореновой от 21.12.2018.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Отчет о дежурстве С.Р. Сергеевой от 4.01.2019.

⁴⁵ Тетрадь для записи благотворной помощи старицы Досифеи. № 3. С. 154.

³⁴ Отчет о дежурстве С.Р. Сергеевой от 20.12.2018.

³⁵ Отчет о дежурстве С.Р. Сергеевой от 4.01.2019.

³⁶ Отчет о дежурстве О.В. Корниловой от 16.12.2018.

³⁷ Там же.

³⁸ Отчет о дежурстве С.Р. Сергеевой от 4.01.2019.

*Панихида по старице Досифее у ее гробницы
Фото С.Л. Зотовой. 20 октября 2019 г.*

В-четвертых, паломники интересовались наличием бумажных икон, раздаточных информационных материалов, памятных буклетов, молитв и акафиста: «Попросили взять портреты»⁴⁶, «Женщина приветливо спросила: “Вы акафист матушке читать будете?” Я: “Нет, житие”»⁴⁷.

Наконец, удивителен тот факт, что почитание старицы существует само по себе, вне зависимости от уровня подготовленности ее почитателей. Люди приходят, просят о помощи, передают поклоны, проявляют уважение: «Коленопреклоненно приложился к гробнице и отошел»⁴⁸, прикладываются к надгробной плите с благоговением: «Затем подошел зрелый мужчина поцеловал икону, а потом усыпал почти всю плиту множественными поцелуями!»⁴⁹, приносят цветы. Многие подолгу остаются стоять перед местом упокоения. Приходят как поодиночке, так и с семьями, с детьми: «Пришла семья муж и жена с младенцем»⁵⁰, «Чуть позже подошла молодая женщина на сей раз с двумя маленькими девочками»⁵¹. Зачастую приходят на пару с подругой: «[...] Меня окликнула женщина. Она с подругой пришла некоторое время назад»⁵². Посещают как мужчины: «Затем подошел мужчина», «подошел мужчина-сотрудник монастыря», «к гробнице подошло еще два человека (мужчины в возрасте)»⁵³, так и женщины. Опрашиваемые сообщали, что почитают старицу уже много лет:

⁴⁶ Отчет о дежурстве С.Р. Сергеевой от 4.01.2019.

⁴⁷ Отчет о дежурстве С.Р. Сергеевой от 20.12.2018.

⁴⁸ Отчет о дежурстве С.Р. Сергеевой от 4.01.2019.

⁴⁹ Отчет о дежурстве О.В. Корниловой от 16.12.2019.

⁵⁰ Отчет о дежурстве Е.Л. Разореновой от 21.12.2018.

⁵¹ Отчет о дежурстве С.Р. Сергеевой от 4.01.2019.

⁵² Отчет о дежурстве О.В. Корниловой от 19.09.2019.

⁵³ Отчет о дежурстве Е.Л. Разореновой от 21.12.2018.

«Слава Богу, что ты слышишь нас, помогаешь и защищаешь. Вот уже три года мы ощущаем твою скорую заботу»⁵⁴. Пришедшие впервые зачастую задавали одинаковые вопросы: «Что за святой здесь находится?» и «Чьи святыи мощи здесь почивают?»⁵⁵

Выводы

Дежурства у гробницы старицы Досифеи предоставили уникальные материалы о реальном почитании подвижницы. Преимущество данных наблюдений состоит еще и в том, что они проводились со стороны и позволили получить максимально объективное представление о том, кто, когда и сколько обращается к старице Досифее непосредственно у места ее захоронения.

Итого: дежурства проводились с декабря 2018 г. по настоящее время. Количество дежурных в группе дежурств: 12. Количество непосредственно дежуривших: 7.

3. Опыт экскурсоводов

Третьим источником для анализа информации о почитании ивановской монахини стал опрос, инициированный и проведенный автором среди экскурсоводов Ивановского монастыря в форме устных и письменных интервью.

Во-первых, экскурсоводы сами по себе являются теми, кто непосредственно соприкасается с образом монахини Досифеи, проводя экскурсии.

Во-вторых, учет их опыта является естественным и необходимым, а также, что особенно важно, добавляет объективность в оценке ситуации.

В-третьих, тогда как анализ записей тетрадей и дежурств непосредственно у гробницы сообщает о почитании старицы прямо у места ее упокоения, там, где почивают ее останки — в Новоспасском мужском монастыре, то интервьюирование экскурсоводов, часть которых является насельниками монастыря, дает представление о том, насколько знакомы с подвижницей приходящие в обитель. А также сообщает нам информацию об одной из граней почитания старицы Досифеи в том месте, где прошел ее земной подвиг — в Иоанно-Предтеченском ставропигиальном женском монастыре, в главном соборе которого на аналое положен ее портрет. Важно отметить, что монахиня Досифея является небесной покровительницей обители и живущих в ней. Сестры спрашивают духовное благословение у почившей подвижницы благочестия, в устных беседах свидетельствуют о поддержке и наставничестве, которые ощущают постоянно. Данный пласт ценных свидетельств может лечь в основу отдельного исследования. Сбору и обобщению опыта монастырских насельниц может быть посвящена отдельная работа.

В настоящем исследовании предпринята попытка проанализировать современное почитание монахини Досифеи широкой общественностью, а именно: посетителями, прихожанами, паломниками двух древних обителей. Так как в Иоанно-Предтеченском монастыре не сохранилось реликвий, принадлежавших блаженной старице и иных предметов, к которым бы приходили люди для поклонения, решено было учесть наблюдения экскурсоводов монастыря (среди которых насельницы).

⁵⁴ Тетрадь для записи благодатной помощи старицы Досифеи. № 3. С. 154.

⁵⁵ Отчет о дежурстве О.В. Корниловой от 19.09.2019.

Интервьюирование экскурсоводов, проводивших экскурсии для паломников и посетителей, дало ряд интересных наблюдений. Большинство опрошенных сошлись во мнении, что гостям монастыря практически ничего или совсем мало известно о жизни и личности почитаемой старицы: «По моим впечатлениям мало кто знает про матушку Досифею»⁵⁶, «Во время экскурсий в Ивановском монастыре, были группы, где более половины знали о м. Досифее, но говорили о ней в основном как о княжне Таракановой, и были группы, в которых экскурсанты ничего не знали и не слышали ранее о м. Досифее»⁵⁷, «Невоцерковленные люди к нам часто приходят, [...] и они, бывает, путают старицу Досифею с самозванкой. Воцерковленные, может быть, что-то слышали о старице Досифее. Уровень знаний слабый»⁵⁸, «Чтобы кто-то знал — вообще такого не было. Обрывочные сведения у одного-двух человек»⁵⁹.

Отчеты сообщают о количестве осведомленных о монахини Досифее среди членов экскурсионных групп: «Несколько человек, не более 5, что-то отрывочно знали больше, чем другие»⁶⁰, «На группу из 8–10 человек, как правило, это 1–2 человека, которые что-то слышали о старице»⁶¹, «Около половины иногородних паломников слышали о ней впервые. [...] Бывали группы, подготовленные экскурсоводом заранее в дороге, которым уже рассказали о наших святых покровителях. [...] И, наконец, очень редко, встречались паломники, уже читавшие о ней. Как правило, это были воцерковленные женщины»⁶², «Встречались единичные случаи, когда человек, пришедший на экскурсию в Ивановский монастырь, имел правильное представление о старице Досифее, знал ее жизнеописание, почитал ее, обращался к ней с молитвой, знал о том, что гробница находится в Новоспасском монастыре»⁶³, «Невоцерковленные группы вообще не знают старицу Досифею, они помнят так называемую принцессу Владимирскую, то есть у них смешиваются факты. [...] А в воцерковленных группах и среди тех, кто приходит на еженедельные экскурсии, из группы обычно знают о старице Досифее 1–2 человека, которые что-то слышали»⁶⁴.

Среди тех, кто имеет некоторые сведения об ивановской подвижнице, как сходятся во мнении экскурсоводы, преобладает недостоверная информация. Зачастую в сознании людей под личностью старицы Досифеи подразумеваются совершенно другие исторические персонажи: «Про княжну Тараканову по картине Флавицкого знают в основном те, кто постарше»⁶⁵, «Из тех, кто слышали, половина знает о старице в первую очередь в роли заточенной принцессы Таракановой, другая половина слышавших уже знает о ней как о почитаемой старице, посещали ее гробницу, знают ее жизнеописание»⁶⁶, «Некоторые связывали ее образ с известной и яркой картиной “Княжна Тараканова”. [...] Очень

немногие, но были и такие, которые были убеждены, что сначала монахиня Досифея содержалась в Петропавловской крепости, а потом каким-то образом попала в монастырь. Этому немало способствовал сюжет в Интернете»⁶⁷, «Путают с княгиней Владимирской и княжной Таракановой. У большего числа паломников ассоциация с образом княжны Таракановой»⁶⁸.

Рассказ о жизни почитаемой подвижницы вдохновляет слушателей продолжить дальнейшее знакомство самостоятельно: «Многие заинтересовались и собрались посетить Новоспасский монастырь»⁶⁹ или «Впечатления от знакомства в целом — дальнейшее желание молитвенного обращения к старице Досифее и дальнейшего посещения ее гробницы. Желание читать литературу о ней, чтобы более глубоко познакомиться с ее личностью, с ее духовным подвигом»⁷⁰.

Об особом воздействии на человеческие души жизнеописания монахини Досифеи рассказывает насельница монастыря с многолетним опытом наблюдений и проведения экскурсий монахиня Тавифа (Исаева): «После рассказа, который я заканчивала словами старца Филарета о том, что ее терпение может послужить нам добрым примером, многие паломницы, находящиеся в тяжелых жизненных обстоятельствах, говорили, что будут просить матушку Досифею помочь в терпении скорбей»⁷¹.

Была и другая категория слушателей, у которых смиренное подвижничество московской затворницы особенно отозвалось в сердце: «Также откликнулись люди, которые пережили трагическую смерть своих родных. Им очень близка становилась старица Досифея, несколькими словами утешившая до того безутешную вдову Надежду Ивановну Курманалееву»⁷².

Важно упомянуть еще об одной группе паломников из наблюдений монахини Тавифы: «Несколько раз в год в монастырь приезжают дети-инвалиды с родителями. Для родителей таких детей очень утешительно слышать о терпении, смирении пред волей Божией. На их лицах я видела улыбку, слезы после рассказа о затворнице»⁷³. Как видим, люди, ранее не знакомые со старицей Досифеей до посещения Иоанно-Предтеченского монастыря, только лишь познакомившись с нею, проникаются сочувствием, сожалением о трудностях, выпавших на ее земную долю, сам рассказ становится утешительным для слушателей.

Об особом подходе к повествованию об ивановской подвижнице и восприятии слушателей сообщает инокиня Софрония (Адвахова), насельница монастыря и опытный экскурсовод: «Подчеркнешь, что она смирилась с волей Божией, прожила ту жизнь, которую даже не предполагала проживать, каждый ведь человек что-то планирует, верно? А тут у человека полный слом всех жизненных устоев происходит — то, что она вообще не предполагала — простая девушка становится затворницей [...]»⁷⁴.

⁵⁶ Отзыв экскурсовода монастыря С.Р. Сергеевой от 04.01.2020.

⁵⁷ Отзыв экскурсовода монастыря С.В. Духановой от 02.01.2020.

⁵⁸ Отзыв экскурсовода, насельницы монастыря инокини Софронии (Адваховой) от 02.01.2020.

⁵⁹ Отзыв экскурсовода монастыря Е.Л. Разореновой от 08.01.2020.

⁶⁰ Отзыв экскурсовода монастыря С.Р. Сергеевой от 04.01.2020.

⁶¹ Отзыв экскурсовода монастыря П.Н. Борисовой от 13.01.2020.

⁶² Отзыв экскурсовода, насельницы монастыря монахини Тавифы (Исаевой) от 03.01.2020.

⁶³ Отзыв экскурсовода монастыря С.В. Духановой от 02.01.2020.

⁶⁴ Отзыв экскурсовода, насельницы монастыря инокини Софронии (Адваховой) от 02.01.2020.

⁶⁵ Отзыв экскурсовода монастыря С.Р. Сергеевой от 04.01.2020.

⁶⁶ Отзыв экскурсовода монастыря П.Н. Борисовой от 13.01.2020.

⁶⁷ Отзыв экскурсовода, насельницы монастыря монахини Тавифы (Исаевой) от 03.01.2020.

⁶⁸ Отзыв экскурсовода монастыря Е.Л. Разореновой от 08.01.2020.

⁶⁹ Отзыв экскурсовода монастыря С.Р. Сергеевой от 04.01.2020.

⁷⁰ Отзыв экскурсовода монастыря Е.Л. Разореновой от 08.01.2020.

⁷¹ Отзыв экскурсовода, насельницы монастыря монахини Тавифы (Исаевой) от 03.01.2020.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Отзыв экскурсовода, насельницы монастыря инокини Софронии (Адваховой) от 02.01.2020.

Сильный эмоциональный отклик у слушателей находит повествование о помощи монахини Досифеи безутешной вдове: «Я стараюсь делать упор на то, что она очень помогает. Я рассказываю, что Н.И. Курманалеева⁷⁵ пришла к старице. А Курманалеева, она же, получается, и к старцам ходила, и в Лавру ездила, “но печаль съедала душу”⁷⁶»⁷⁷. И продолжает: «Поэтому я всегда подчеркиваю, что уныние — это тяжелый недуг. Что такого, казалось бы, исцелить от уныния?⁷⁸ А этот недуг — тяжелее, чем физический. Получается, что ей никто до старицы Досифеи не смог помочь. В этот момент я вижу у экскурсантов в глазах блеск, я понимаю, что это отзывается у людей»⁷⁹.

Выводы

Опыт монастырских экскурсоводов, тех, кто проводит множество экскурсий и встречает многочисленные группы паломников предоставляет нам уникальный взгляд на ситуацию. Приходящим в обитель гостям мало что известно о «таинственной монахине»⁸⁰, многие слышат о ней впервые. Однако едва познакомившись, люди проникаются к ее подвигу теплом и состраданием, со всей сердечностью. Старица Досифея являет собой неоспоримый пример мужества, смирения и силы духа. Вдохновляет, утешает, поселяет в душе слушателей надежду на помощь Божию и разрешение самых отчаянных ситуаций.

Заключение

На протяжении своей более чем 600-летней истории Иоанно-Предтеченский монастырь неотступно продолжает быть смиренным центром притяжения для тех, кто желает утолить духовный голод, ищет уединения, особенной тишины и спокойствия. Как и много лет назад, так и сейчас угодники Божии, праведники, подвижники благочестия, — кто путем бескорыстия, самоотречения, истинного служения Господу стяжал благодать Святого Духа, — как добрые странноприимцы встречают, благословляют и окормляют всех приходящих в древнюю обитель.

Как выразился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «обители традиционно являлись местами паломничества православных христиан. Люди идут сюда не только для того, чтобы причаститься благодати, источаемой святынями, но и получить совет в жизненных обстоятельствах, приобрести к многовековой мудрости, хранимой в среде иночествующих»⁸¹.

Старица Досифея, еще на земле удостоившаяся от Господа даров духовных, и по смерти продолжает озарять приходящих к ней светом надежды, растворяя печали, уныние и скорби. Кроткая и смиренная жизнь ее является несомненным

утешением для страждущих и отчаивающихся. Поддержка и помощь, которую люди получают в личных молитвах к старице, посещая ее гробницу, засвидетельствована обратившимися людьми, подтверждена документально. Сами люди нуждаются в прославлении старицы, «чтоб она могла в Царствии Его молиться со всеми святыми о нашей России Державной»⁸².

Источники

Личный архив автора

Отзыв насельницы монастыря, экскурсовода инокини Софронии (Адваховой) от 02.01.2020.

Отзыв экскурсовода С.В. Духановой от 02.01.2020.

Отзыв насельницы монастыря, экскурсовода монахини Тавифы (Исаевой) от 03.01.2020.

Отзыв экскурсовода С.Р. Сергеевой от 04.01.2020.

Отзыв экскурсовода Е.Л. Разореновой от 08.01.2020.

Отзыв экскурсовода П.Н. Борисовой от 13.01.2020.

Архив Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря:

Отчет о дежурстве О.В. Корниловой от 16.12.2018.

Отчет о дежурстве С.Р. Сергеевой от 20.12.2018.

Отчет о дежурстве Е.Л. Разореновой от 21.12.2018.

Отчет о дежурстве С.Р. Сергеевой от 4.01.2019.

Отчет о дежурстве О.В. Корниловой от 19.09.2019.

Тетрадь для записи благодатной помощи старицы Досифеи. № 3. (12.11.2018 — 18.03.2019) — 159 с.

Печатные

Инокния Досифея (княжна Тараканова) / Сост. ин. Илария (Харченко). М.: Иоанно-Предтеченский ставропигиальный монастырь, 2013. — 32 с.

Электронные

Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси «Патриарх говорит» // URL: <http://www.patriarchia.ru/main/category/o-monashestve/>

⁷⁵ Н.И. Курманалеева — помещица, посещавшая старицу Досифею при жизни. Историю госпожи Курманалеевой описал протоиерей В.Ф. Руднев в конце XIX в. Подробное описание см. в изд.: Инокния Досифея (княжна Тараканова) / Сост. ин. Илария (Харченко), ин. М.: Иоанно-Предтеченский ставропигиальный монастырь, 2013. С. 19–22.

⁷⁶ Из рассказа Н.И. Курманалеевой // Цит. по: Инокния Досифея (княжна Тараканова) / Сост. ин. Илария (Харченко), ин. М.: Иоанно-Предтеченский ставропигиальный монастырь, 2013. С. 19.

⁷⁷ Отзыв экскурсовода, насельницы монастыря инокини Софронии (Адваховой) от 02.01.2020.

⁷⁸ Госпожа Н.И. Курманалеева получила утешение у старицы Досифеи от уныния и отчаяния.

⁷⁹ Отзыв экскурсовода, насельницы монастыря инокини Софронии (Адваховой) от 02.01.2020.

⁸⁰ Отзыв экскурсовода, насельницы монастыря монахини Тавифы (Исаевой) от 03.01.2020.

⁸¹ Цит. по: Патриарх говорит. О монашестве. URL: <http://slovo.patriarchia.ru/main/quote/661/> (дата обращения: 01.02.2020).

⁸² Тетрадь для записи благодатной помощи старицы Досифеи. № 3. С. 158.

Духовные наставления старицы Досифеи в переписке с братьями Путиловыми

Самое ценное, что есть у любого человека — это его бессмертная душа. Спаситель, обращаясь к каждому из нас, вопрошает: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26). В зависимости от того, как человек распорядится этим сокровищем, дарованным ему Богом, его жизнь сложится тем или иным образом, будет счастливой или несчастной, радостной или скорбной и унылой. Душа человека не имеет цены, поскольку «целый мир неравноценен душе: мир преходит, а душа нетленна и пребудет нетленною», — так говорит об этом святой Иоанн Лествичник¹. Осознание человеком истинной цели своей жизни — спасения души и приготовления ее к вечной жизни с Богом, позволяет ему правильно расставлять приоритеты на своем жизненном пути. Чтобы духовные устремления человека преобладали над материальными потребностями, необходимо постоянное воспитание и обучение души, ее очищение от многочисленных страстей и благодатное укрепление посредством участия в церковных таинствах.

В рамках данного исследования мы хотели бы обратиться к изучению духовного наследия старицы монахини Досифеи, насельницы московского Ивановского женского монастыря, располагающегося в непосредственной близости от Красной площади и Московского Кремля на Ивановской горке².

В 2020 г. в феврале в Иоанно-Предтеченском монастыре отметили юбилейную дату — 210-летие со дня преставления известной старицы и затворницы Досифеи, которая прославилась обителью своими духовными подвигами в период с 1785 по 1810 гг.³

Как в XIX в., так и в настоящее время духовные наставления ивановской старицы чрезвычайно актуальны для всех, кто ищет Бога и хочет быть с Ним, кто радеет о спасении своей бессмертной души.

Духовно опытная старица помогала своими наставлениями всем, кто нуждался в ее помощи. Во время царствования императора Александра I режим содержания старицы Досифеи в Ивановском монастыре стал менее строгим, и верующие смогли увидеть те изобильные духовные плоды, которые она стяжала в годы полного затвора. Слава о ее духовной опытности быстро разнеслась по первопрестольной, старица пользовалась большим почитанием богомольного люда. Многие верующие стали приходить к окнам ее кельи, прося ее наставлений и молитв. Некоторых же она допускала в свою келью. За духовным советом к ней пришли и братья Путиловы — Тимофей и Иона, ставшие впоследствии настоятелями двух великих обителей: Тимофей, в монашестве Моисей, — настоятелем Оптиной пустыни и Иона, в монашестве Исаия, —

настоятелем Саровской пустыни. Почувствовав в своем сердце тягу к иноческой жизни, они спросили на это совета у мудрой старицы. Она посоветовала им обращаться к насельникам Новоспасского монастыря иеромонаху Александру (Подгорченкову)⁴ и иеромонаху Филарету (Пуляшкину), которые находились в духовном единомыслии с прп. Паисием (Величковским). По совету богомудрых наставников, братья утвердились в своем намерении посвятить свою жизнь служению Богу, и 13 мая 1805 г. прибыли в Саровскую пустынь.

Потребность в духовном общении и поддержке инициировали переписку новоназначенных послушников Саровской обители со старицей Досифеей. Тимофей писал духовно опытной монахине: «Я и брат мой находимся здесь живы и в расположении к жизни иноческой не уклонны, и радуемся, что благодать Божия привела нас в сие жилище»⁵. 29 октября 1805 г. старица написала братьям большое письмо⁶, а 20 августа 1807 г. братья Путиловы Тимофей и Иона пишут ответное письмо Досифеи Матвеевн⁷.

Исследуя архивные документальные источники, которые подтверждают духовное общение инокини Досифеи и братьев Путиловых, можно сказать, что они чрезвычайно немногочисленны. Но их содержание является бесценным сокровищем богословской мысли, жемчужиной святоотеческого наследия, нашим духовным богатством и наследием.

В контексте *темы спасения души человека* рассматривается цель и значение его земной жизни. Братья Путиловы пишут об этом следующим образом: «Велики милость и долготерпение Праведного Бога нашего, поистине хочет всем человеком спастись»⁸.

При общении человека с Богом, очень большое значение имеет его согласие с волей Бога, ее принятие. Поэтому вся жизнь человека должна строиться по *Божиему благословению*. В письмах вопросу Божиего Промысла уделено много внимания, авторы неоднократно возвращаются к этой теме.

Непосредственно с темой Божиего благословения, Промысла связано и *рассмотрение добродетели послушания, послушания Христу, служение Богу и ближнему*. Любовь к ближнему, родному Отечеству является деятельной основой веры⁹. «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 26). В своем письме братья Путиловы пишут: «Мы оба находимся при батюшке отце строителе Исаие, его немощам служим и счастливыми себя почитаем, что привел нас Господь послужить сему добродетельному старцу и отцу нашему»¹⁰.

В переписке старица ивановской обители и братья Путиловы неоднократно обсуждают *вопросы веры и Христовой любви*. Старица Досифея так отзывается

⁴ <Григорий (Воинов-Борзцов), архим.> Архимандрит Александр, настоятель Арзамасского Спасского монастыря // Душеполезное чтение. 1867. № 4. С. 312.

⁵ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1.

⁶ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1–2 об.

⁷ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1–1 об.

⁸ Там же. Л. 1.

⁹ Разоренова Е.Л. Традиционные основы патриотического воспитания на примере духовного подвижничества старцев Московского Ивановского монастыря XVII–XIX вв. // Сборник научно-практической конференции XVI международных научно-образовательных Знаменских чтений «Наследие Великой Победы: истоки и будущее». Курск, 2020. С. 168–175.

¹⁰ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1 об.

¹ Иоанн Лествичник, авва, игумен горы Синайской. Лествица. В рус. переводе, с алфавитным указателем. СПб., 1995. С. 268.

² Церковная археология Москвы: Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек / Под общ. ред. А.Л. Баталова. М., 2007. — 720 с.

³ Каширина В.В. Первый жизнеописатель старицы Досифеи // Православное книжное обозрение. 2020. № 6 (105). С. 18–27.

о старце, благословившем братьев Путиловых на монашество: «Сего старца, напутствующего вас, увидя из письма, не могла я не чувствовать истинной веры<...>»¹¹. Оценивая перспективу жизни будущих иноков, говорит, что «<...>преходящих путь остатка жизни в вере<...>»¹² и надеется на крепость их веры: «<...>есть, ли веры утверждение не поколеблется в сердце вашем<...>»¹³. Именно любовь Христова в сердце поможет преодолеть все трудности и возрасти духом: «<...>дай Бог, чтоб с любовью сей почтенной о Христе братии переходили вы трудности послушания для тела, к облегчению и спасению духа<...>»¹⁴.

Старица Досифея назидает братьев, что *выбор монашеского пути в жизни* является самым достойным выбором. Ибо «достигая при черном покрове главы блистающего на оную венца от Спасителя мира»¹⁵. Радуюсь о своих подопечных, она пишет им, что они выбрали правильный путь, ведущий их к Небесному Отечеству: «направя стопы ваши на путь мирен к необуреваемому пристанищу, благополучно достигли <...>путь к вечно тихому пристанищу в Саровском Иерусалиме»¹⁶. Ивановская затворница свидетельствует о любви Божией к ним такими словами: «дабы доказать верующим, что избравших лучший конец жития <...> для достижения спасения, будет благословлять Сам Отец Небесный»¹⁷. Тимофей и Иона в своем письме отвечают ей, что они «в расположениях к жизни иноческой не уклонны»¹⁸.

Конечно, на этом пути будущего подвижничества братьев Путиловых встретится *много скорбей и искушений, попущений Божиих*, но именно испытания будут вести их к духовному укреплению и возрастанию в Боге.

Ивановская подвижница благочестия наставляет Тимофея и Иону, в том, что *крест Христов* необходимо нести до конца: «и приняв несение Креста Спасителя нашего, обещая послушание нести его и далее, дондеже укажется место и время сложить его, страшитесь сбросить его с себя, угождая побуждениям плоти, в коей часто бывает и враг владыкою»¹⁹.

В переписке братьев Путиловых со старицей Досифеей встречаются образы *внешнего и внутреннего человека*. Для нас, конечно, важны слова апостола Павла. Он говорит: «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4, 16). «Когда ослабевают и угасают страсти и похоти плоти, когда силы ее слабеют и меркнет для нас блеск и шум мира сего, тогда отложим прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновимся духом ума вашего и облечемся в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф. 4, 22–24). Эта глубокая духовная перемена происходит в нас под дей-

ствием благодати Божией: «Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке» (Еф. 3, 16).

В контексте всего вышеизложенного, становится очень актуальным *вопрос о духовном руководстве*. Каким должен быть тот, кто помогает другим на пути ко Христу? Вот какие ответы на этот вопрос мы встречаем в письмах: «<...>настигши на пути старца, хотя безмолвна, но внутрь сердца снабденна и Богом благословенна, коего древний посох указывал вам путь<...>»²⁰. «На путь правый указывает идущим не скитающийся в мирской прелести, ищущий спокойствия телесного, переходя из града в другой, но напутствуемый чрез Христа! Старец, хотя в раздранном рубище и хладный телом, но теплый верою, и безмолвствуя языком в мире, отверст устами в обители внутренней; затворивший уста, как бы дверь хижины теплой от охлаждения, и дабы не вшел тать похитить сокровища, аще даде ему Господь»²¹.

Молитва является основой духовной жизни человека, это разговор человека с Богом, Богородицей, пророками и святыми. «Молитва — причащение жизни. Оставление ее приносит душе невидимую смерть»²². Такова важность молитвенного делания, посредством молитвы происходит духовное единение человека с Богом. Поэтому в письмах неоднократно обращаются к *теме молитвы*. Старица Досифея так говорит о себе: «...я же при молитве как духовно, так и телесно здрава...»²³. Тимофей и Иона благодарят Бога и старицу Досифею за ее молитвенное предстояние пред Богом и о них грешных: «Благодарение Господу Богу за ваши святые молитвы»²⁴. И вновь и вновь просят духовно мудрую старицу о ее святых молитвах: «<...>и вас прошу — благословите с<ие>²⁵ начало и помолитесь, да Господь Бог устроит наши намерения и родителей благосклонными уч<и>нит»²⁶. И «затем, поручив себя Вашим святым молитвам и о Господе любви, с нижайшею преданностью и почитанием навсегда пребуду»²⁷.

Одной из важных тем духовных наставлений монахини Досифеи и рассуждений братьев Путиловых является *тема совести*. «Совесть называют практическим сознанием... она есть сила духа, которая, сознавая закон и свободу, определяет взаимное отношение их»²⁸. «Совесть назначена к тому, чтобы образовывать человека в гражданина того мира, куда впоследствии он должен переселиться»²⁹. Можно сказать, что совесть — это некий барометр духовного состояния личности. Чистая, белоснежная совесть дарует человеку *душевный мир, острое*

²⁰ Там же. Л. 1.

²¹ Там же.

²² Энциклопедия изречений святых Отцов и учителей Церкви по различным вопросам духовной жизни: Испытание // Эл. ресурс. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/entsiklopedija-izrechenij-svjatyh-ottsov-i-uchitelej-tserkvi-po-razlichnym-voprosam-duhovnoj-zhizni/97> (дата обращения: 06.07.20).

²³ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 2.

²⁴ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1.

²⁵ Слово восстанавливается предположительно.

²⁶ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1 об.

²⁷ Там же. Л. 1 об.

²⁸ Феофан Затворник, свт. Воплощенное домостроительство. Опыт христианской психологии в письмах. М.: Правило веры, 2008. С. 366.

²⁹ Там же.

¹¹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1–1 об.

¹² Там же. Л. 1 об.

¹³ Там же. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 2.

¹⁵ Там же. Л. 2.

¹⁶ Там же. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 1 об.

¹⁸ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1.

¹⁹ Там же. Л. 1 об.

внутреннее духовное зрение, милостивое сердце, состояние духовной радости и благодарности Богу. Вот как старица Досифея характеризует духоносного старца: «...севший с вами, сей провожающий на служение Богу, есть избранник от Христа Спасителя нашего, человек потаенного сердца в неистлении молчаливого духа и Слова его внутрь<...>»³⁰. О братьях Путиловых она говорит: «Видев же вас не сетующих и без уныния, благодарящих Господа нашего»³¹.

Тимофей и Иона в письме к старице отмечают отличие между духовным и мирским отношением к жизни: «В мире свойственно было похваление, яко богат есмь, и обогатился, и ничто же требую. А здешнее место открывает совсем противное тому, открывает то, что я окаянен, и мний, и нищ, и слеп, и наг, и ни о чем так не похваляюсь как токмо о немощах и совершенной бедности своей»³²; «<...>живем здесь по намерению Бога ради, а не ради мирских нелепых желаний»³³.

Проведя краткий обзор тем духовных наставлений и рассуждений, которые присутствуют в письмах старицы Досифеи и братьев Путиловых, можно сказать, что, с одной стороны, они определяют цель и задачи жизни человека, стремящегося ко Христу. С другой стороны, способствуют пониманию того, что необходимо для их достижения.

Ивановская подвижница, обращаясь к братьям Путиловым, писала им: «Впрочем, желая вам душевного и телесного здравия и Божия благословения...»³⁴, — подтверждая, таким образом, сложное устройство человеческой природы и необходимость заботиться и о душе, и о теле, при этом не нарушая их иерархической соподчиненности.

Сотериологическое обоснование жизни является важной темой в исследуемой нами переписке. Братья Тимофей и Иона так говорят о цели жизни человека: «Велики милость и долготерпение Праведного Бога нашего, поистине хочет всем человеком спастись...»³⁵. Угодница Божия Досифея наставляет их и учит тому, что в деле спасения души необходим навык послушания: «...преходящих путь остатка жизни в вере и неленостном послушании для достижения спасения, будет благословлять Сам Отец Небесный...»³⁶. Послушание Христу, духовному наставнику, учителю, родителям — прямой путь к обретению добродетели воздержания, которая является очень важной для всей духовной жизни человека. Самое главное, чего желают братья своей наставнице: «Вам спасения и здравия усердный желатель убогий Тимофей с братом Ионою»³⁷.

Старица Досифея учит тому, что вся земная жизнь человека должна протекать в соответствии с волей Божией, на все необходимо иметь Божие благословение. В противном случае все будет обречено на неудачу «...не могла не вспомнить слов, что всуе путь, аще не благословит Бог»³⁸. Это необходимо для того, чтобы начиная то или иное дело, человек имел Божественную помощь

и благодатное укрепление. «[Нужно] умудряться; иногда по-видимому покажется дело добро, но сделанное без благословения зло, бывает, ко вреду и смущению душевному послужит»³⁹. Поэтому на своих подопечных ивановская подвижница всегда призывает Божие напутствие: «В послушании о Христе! Почтеннейшему Тимофею и братии мир и Божие благословение»⁴⁰.

Вместе с тем, чтобы ясно осознавать, на что Господь дает Свое благословение, необходимо иметь чистую совесть. Духовное состояние человека напрямую связано с тем, насколько развита его совесть, т.е. навык слышать голос Божий и следовать заповедям Господа в этой жизни. Совесть показывает, какова сила духа личности, является ее практическим сознанием, которое в свою очередь зависит от состояния волевой сферы и ее постоянного укрепления, путем постоянной церковной жизни. Старица Досифея рекомендует братьям Путиловым очень внимательно относиться к голосу совести «<...>видев совесть свою как бы в зеркале <...>»⁴¹, для того чтобы не отклоняться от главной цели жизни — спасения души для жизни в вечности со Христом. Очищение совести ведет к познанию Бога и приближает человека к Творцу, наполняя его сердце жертвенной Христовой любовью. «Но достигши спокойствия совести <...>, имея Отца и Матерь, Иже на небеси»⁴².

В переписке старицы Досифеи и братьев Путиловых размышления о душе человека связаны с ее мыслительными, желательными и чувствующими проявлениями.

Центром чувствующей стороны души является сердце, которое имеет очень важное значение в жизни любого человека. «Все надо совершать сердцем. Сердцем любить, сердцем смиряться, сердцем к Богу приближаться, сердцем прощать, сердцем сокрушаться, сердцем молиться, сердцем благословлять... Ибо каков кто в сердце, таким имеет его Бог, таким Он его видит и так относится к нему, несмотря ни на какие внешние отличия и преимущества!»⁴³. Одно из свойств Бога — вездесущность, но именно в сердце человека происходит его встреча со Христом. И для того, чтобы эта встреча произошла, необходимо воспитание и очищение души, а соответственно и сердца. Монахиня Досифея, рассуждая о старце, который благословил братьев на монашество в Саровскую пустынь, обращает внимание на состояние его сердца: «<...>настигши на пути старца, хотя безмолвна, но внутрь сердца снабденна и Богом благословенна <...>»⁴⁴, и «избранник от Христа Спасителя нашего, человек потаенного сердца в неистлении молчаливого духа и слова его внутрь»⁴⁵. Постоянное пребывание в посте и молитве, труде и делах милосердия, очищает сердце человека. Аскетические подвиги старца-наставника помогли ему достичь такого внутреннего состояния сердца, при котором оно стало храмом Бога Живого.

³⁰ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1 об.

³¹ Там же. Л. 2.

³² ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1.

³³ Там же. Л. 1.

³⁴ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 2 об.

³⁵ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1.

³⁶ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1 об.

³⁷ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1 об.

³⁸ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1.

³⁹ Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев: В 2 т. Т. 1. Козельск: Изд-ние Введенской Оптиной Пустыни, 2009. С. 47.

⁴⁰ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1.

⁴¹ Там же. Л. 1 об.

⁴² Там же.

⁴³ *Феофан Затворник, свт.* Простые истины сердца: Слова и проповеди. М.: Правило веры, 2002. С. 177–178.

⁴⁴ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1.

⁴⁵ Там же. Л. 1 об.

Его сердце «снабденно», т.е. сохранено и спасено от всех страстей, оно от них очищено. Пример жизни старца и монахини Досифеи свидетельствует о том, что такое устроение сердца достигается постепенно, путем постоянной духовной жизни, преодолением многих искушений и скорбей. И тогда, по слову Спасителя, происходит преображение человеческой природы «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8).

Деятельная любовь к ближнему — важное средство в очищении сердца и души. И поэтому научение любви это одна из главных задач духовного воспитания⁴⁶. Своим примером братья Путиловы подтверждают эту неоспоримую истину. «Мы оба находимся при батюшке отце строителе Исаии, его немощам служим и счастливыми себя почитаем, что привел нас Господь послужить сему добродетельному старцу и отцу нашему»⁴⁷. И по мере духовного возрастания им становится очевидным то, на что раньше не обращали внимания: «В мире свойственно было похваление, яко богат есмь, и обогатихся, и ничто же требую. А здешнее место открывает совсем противное тому, открывает то, что я окаян, и мний, и нищ, и слеп, и наг, и ни о чем так не похваляюсь как токмо о немощах и совершенной бедности своей»⁴⁸.

Важное значение имеют поучения ивановской подвижницы об искушениях. Испытание подвергает нас испытанию, это некая проверка на нашу устойчивость в вере, в добре, выявление наших возможностей противостоять злу. Источником искушения может быть все что угодно, что делает человека духовно несвободным, зависимым от какой-либо страсти. То, что может искушать человека, старица Досифея называет «мирской прелестью». Испытывая то или иное искушение, т.е. пройдя «искус», благополучно преодолев его с Божией помощью, человек становится сильнее, начинается его духовный рост. «Вне искушений не усматривается Промысл Божий, невозможно приобрести дерзновения пред Богом, невозможно научиться премудрости Духа, нет также возможности, чтобы Божественная любовь утвердилась в душе твоей»⁴⁹. Без искушения невозможно достигнуть особенного внутреннего молчания, концентрации, стать человеком «<...> потаенного сердца в неистлении молчаливого духа <...>»⁵⁰. Но может произойти и духовное падение под влиянием какой-то страсти, которая овладеет душой человека, «яко слабые суть в мире, во брани плоти и крови и в духе злобы»⁵¹. Поэтому старица предупреждает о том, что нужно постоянно находиться в состоянии трезвения, «дабы не вшел тать похитить сокровища, аще даде ему Господь»⁵². Необходимо уповать на милость и помощь Божию, твердо стоять в вере и тогда «не сделаете отступления, дав себя исхитить волку из стада Христова и растерзать среди прелестьми ослепленных»⁵³. Эти духовные наставления ивановской подвижницы

относятся и к *желательной стороне* души человека, где основной силой является воля. Поэтому старица Досифея приводит в пример брата Иону, несущего свои многочисленные послушания с терпением⁵⁴, и радуется тому, что видит братьев Путиловых, «...не сетующих и без уныния, благодарящих Господа нашего...»⁵⁵. Недаром авва Исаия говорил, что «благодарящий Бога во время искушений, обращает искушения в бегство»⁵⁶.

Духовное развитие личности тесно связано и с душевным, и с телесным состоянием естества человека. Тело — это храм души человека, жилище духа человеческого. Апостол Павел говорит: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16). Каждый должен заботиться об этом храме, «если кто разорит храм Божий, того покарает Бог» (1 Кор. 3, 17). Человек должен заботиться о своем теле, но всегда помнить, что оно лишь некий инструмент, с помощью которого возможно достижение главной цели жизни — приготовления бессмертной души для вечной жизни со Христом. Если же человек под влиянием плоти охладевает духом, то эти естественные потребности переходят в привычки и пристрастия, что ведет к развитию страстей. Поэтому инокиня Досифея такое внимание уделяет духовным наставлениям и рассуждениям о телесной природе человека. Она говорит о том, что «<...> приняв несение Креста Спасителя нашего, обещая послушание нести его и далее, дондеже укажется место и время сложить его, страшитесь сбросить его с себя, угождая побуждениям плоти, в коей часто бывает и враг владыкою»⁵⁷.

Указывая на необходимость физического труда, послушаний в процессе духовного возрастания, ивановская инокиня в то же время говорит о том, что все необходимо делать с любовью, что притерпевших до конца ждет Спаситель: «Дай Бог, чтоб с любовью сей почтенной о Христе братии преходили вы трудности послушания для тела, к облегчению и спасению духа, достигая при черном покрове главы блистающего на оную венца от Спасителя мира»⁵⁸. Духовно мудрая старица советует Тимофею и Ионе укреплять братские чувства посредством совместного изучения ее писем: «И прошу читать письмо вместе, дабы цепь дружества вашего была тверже»⁵⁹.

Все святоотеческое наследие — наставления и поучения святых Отцов и учителей Церкви, угодников Божиих, призвано, прежде всего, к тому, чтобы будить душу человека и подчинять ее деятельность духовным устремлениям. Духовные наставления старицы Досифеи, ее рассуждения и беседа с братьями Путиловыми в их переписке помогают нам ответить на самые важные вопросы: какова цель жизни человека в этом земном мире и как ее достичь.

Осмысление духовного опыта, представленного в переписке, позволяет правильно подойти к решению вопроса воспитания личности в современном обществе. Душа человека — это основной объект воспитания и развития.

⁴⁶ Петракова Т.И. Православное воспитание: как научить любить / Вопросы воспитания. 2011. № 2. С. 87–99.

⁴⁷ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 1 об.

⁴⁸ Там же. Л. 1.

⁴⁹ Что такое искушение? // Эл. ресурс. URL: <https://foma.ru/chto-takoe-iskushenie.html> (дата обращения: 05.07.20).

⁵⁰ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1 об.

⁵¹ Там же. Л. 1 об.

⁵² Там же. Л. 1.

⁵³ Там же. Л. 2.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Энциклопедия изречений святых Отцов и учителей Церкви по различным вопросам духовной жизни: Испытание // Эл. ресурс. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/entsiklopedija-izrechenij-svjatyh-ottsov-i-uchitelej-tserkvi-po-razlichnym-voprosam-duhovnoj-zhizni/97> (дата обращения: 06.07.20).

⁵⁷ ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. Л. 1 об.

⁵⁸ Там же. Л. 2.

⁵⁹ Там же.

Святые древней христианской Церкви подтверждают это: «Часто многие из отцов делают все и принимают все меры, чтобы у сына был хороший конь, великолепный дом или дорогое поместье, а о том, чтобы у него была хорошая душа и благочестивое настроение, нисколько не заботятся»⁶⁰.

Средоточием всех чувств души является сердце. Поэтому так много внимания старица Досифея уделяет тому, в каком состоянии находится сердце человека. «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источник жизни» (Притч. 4, 23).

Таким образом, трудно переоценить значение многочисленных забот о душе и ее воспитании, как для человека, так и для всего социума. Для конкретного человека от состояния его души зависит потенциальная возможность наследования вечной жизни со Христом. А для всего социума значение состояния души индивида определяется словами прп. Серафима Саровского о том, что «стяжи дух мирен и вокруг спасутся тысячи»⁶¹.

Источники

Рукописные

Письма настоятеля Козельской пустыни архимандрита Моисея в Саровскую пустынь о монастырских делах // ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. — 122 л.

Письмо монахини Досифеи к Моисею Путилову // ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 55. — 2 л.

Печатные

Баталов А.Л., Головкова Л.А., Феонила (Харченко), мон. Московский Иоанно-Предтеченский женский монастырь. Страницы истории. М.: «Лето», 2018. — 144 с.

Василий Руднев, свяц. Подвижница Московского Ивановского женского монастыря инокиня Досифея (княжна Тараканова). М., 1888.

Георгий Первушин, иерей. Московский Иоанно-Предтеченский монастырь в Золотом веке русского православного женского монашества 1897–1917 гг. М., 2015. — 76 с.

Домусчи Стефан, иер. Феномен совести в православном богословии и русской религиозно-философской традиции: Автореферат дис. ... канд. богословских наук. Сергиев Посад, 2012. — 23 с.

Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев: В 2 т. Т. 1. Козельск: Изд-ние Введенской Оптиной Пустыни, 2009. — 688 с.

Инокния Досифея (княжна Тараканова) / Ред.-сост. инокиня Илария (Харченко). М.: Иоанно-Предтеченский ставропигиальный женский монастырь, 2013. — 32 с.

Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста: В 12 т. Т. 3. Ч. 1. СПб.: Изд-ние Санкт-Петербургской духовной академии, 1897. — 402 с.

Иоанн Лествичник, авва, игумен горы Синайской. Лествица. В рус. переводе, с алфавитным указателем. СПб., 1995. — 352 с.

История московского Ивановского девичьего монастыря в документах XVII–XIX века / Сост. Д.Г. Давиденко. М.: Лето, 2015. — 504 с.

Каширина В.В. Первый жизнеописатель старицы Досифеи // Православное книжное обозрение. 2020. № 6 (105). С. 18–27.

Киприан (Яценко), иг. Воспитание добродетелей. М.: Покров, 2011. — 379 с.

Петракова Т.И. Православное воспитание: как научить любить / Вопросы воспитания. 2011. № 2. С. 87–99.

Преподобный Серафим Саровский и его советы: Сборник. М.: Русский Духовный Центр, 1993. — 208 с.

Разоренова Е.Л. Традиционные основы патриотического воспитания на примере духовного подвижничества стариц Московского Ивановского монастыря XVII–XIX вв. // Сборник научно-практической конференции XVI международных научно-образовательных Знаменских чтений «Наследие Великой Победы: истоки и будущее». Курск, 2020. С. 168–175.

Снегирёв И.М. Ивановский монастырь в Москве. М., 1883. — 28 с.

Феофан Затворник, свят. Простые истины сердца: Слова и проповеди. М.: Правило веры, 2002. — 541 с.

Феофан Затворник, свят. Воплощенное домостроительство. Опыт христианской психологии в письмах. М.: Правило веры, 2008. — 463 с.

Церковная археология Москвы: Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек / Под общ. ред. А.Л. Баталова. М., 2007. — 720 с.

Электронные

Что такое искушение? // Эл. ресурс. URL: <https://foma.ru/chto-takoe-iskushenie.html> (дата обращения: 05.07.20).

Энциклопедия изречений святых Отцов и учителей Церкви по различным вопросам духовной жизни: Искушение // Эл. ресурс. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/entsiklopedija-izrechenij-svjatyh-ottsov-i-uchitelej-tserkvi-po-razlichnym-voprosam-duhovnoj-zhizni/97> (дата обращения: 06.07.20).

⁶⁰ Иоанн Златоуст, свят. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста: В 12 т. Т. 3. Ч. 1. СПб.: Изд-ние Санкт-Петербургской духовной академии, 1897. С. 336.

⁶¹ Преподобный Серафим Саровский и его советы: Сборник. М.: Русский Духовный Центр, 1993. С. 53.

**Письма храмоздательницы
Ивановского монастыря
М.А. Мазуриной
к старцу Оптиной пустыни
Антонию (Путилову)**

Мария Александровна Мазурина известна как храмоздательница и возобновительница Московского Ивановского монастыря и исполнительница воли Елизаветы Алексеевны Макаровой-Зубачёвой.

Е.А. Макарова-Зубачёва (1810–1858) принадлежала к известной в Москве купеческой семье Мазуриных, ее отец Алексей Алексеевич Мазурин († 29 июня 1834) был потомственным почетным гражданином, купцом первой гильдии, в течение трех лет занимал пост Московского головы¹. После смерти мужа и сына Е.А. Макарова-Зубачёва по совету монахини московского Зачатьевского монастыря Алевтины приняла участие в богоугодном деле восстановления Ивановского монастыря, разрушенного во времена Отечественной войны 1812 г. и впоследствии упраздненного. На восстановление древней московской обители Елизавета Алексеевна имела намерение пожертвовать сумму в 600 тысяч рублей². Однако, не успев осуществить задуманное, в 1858 г. Е.А. Макарова-Зубачёва скончалась, оставив после себя душеприказчицей М.А. Мазурину, которая была женой ее покойного брата Николая Алексеевича Мазурина (1798–1835).

Под руководством митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) М.А. Мазуриной было суждено выполнить волю Е.А. Макаровой-Зубачёвой. С 1858 г., в течение двадцати лет, до самой кончины, вся жизнь Марии Александровны была подчинена делу восстановления Ивановского монастыря. М.А. Мазурина скончалась 21 октября 1878 г., не дожив до открытия обители год³.

В истории Ивановского монастыря М.А. Мазурина осталась как храмоздательница и исполнительница воли своей родственницы Е.А. Макаровой-Зубачёвой.

**Письма М.А. Мазуриной в отделе рукописей
Российской государственной библиотеки**

В 2019 г. в фонде Оптиной пустыни в отделе рукописей Российской государственной библиотеки были выявлены 53 письма М.А. Мазуриной к игумену Антонию (Путилову), написанные в период с 1845 по 1853 гг.⁴ (ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. — 13 писем; ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. — 40 писем).

Переписка относится к тому времени, когда прп. Антоний (Путилов) был настоятелем Малоярославецкого Николаевского монастыря, а также после его перевода на покой в Оптину пустынь в 1853 г. Изучив имеющиеся письма

за период с 1845 по 1853 гг., можно сказать, что переписка была регулярной, в 1848–1849 гг. М.А. Мазурина отправляла письма о. Антонию, как правило, дважды в месяц.

53 письма по времени написания распределяются следующим образом:

- 2 письма за 1845 г.
- 5 писем за 1847 г.
- 18 писем за 1848 г.
- 20 писем за 1849 г.
- 5 писем за 1850 г.
- 2 письма за 1852 г.
- 1 письмо за 1853 г.

Тематический анализ писем М.А. Мазурина к прп. Антонию (Путилову) позволил выделить несколько групп.

1. Сообщения о событиях личной жизни: о семье, детях (сыне Александре, дочери Анне и младшей дочери Анастасии), свадьбе дочери Анастасии, смерти матери и родственников — дяди, деверя, об испортившихся отношениях с детьми, сложных отношениях с родственниками мужа; о клеветах, душевных переживаниях. В письмах М.А. Мазурина испрашивает совета, молитв, благодарит за духовные наставления и благословения, за присылаемые книги.

2. Сообщения об исполнении разных поручений о. Антония, а также о духовных книгах, рукописях, которые по указанию о. Антония М.А. Мазурина пересылала в разные монастыри. Многие книги она разыскивала в различных книжных лавках и типографиях, приобретала их по подписке, отдавала переплетчикам, переписчикам, многие рукописи переписывала лично. Поручения о. Антония М.А. Мазурина всегда старалась исполнить как можно тщательнее и скорее: «Книги по вашему желанию и присланному реестру я тот час же купила»⁵; «...во многих лавках искала, но, впрочем, еще не все лавки переходила, при свободном времени еще поищу...»⁶; «все лавки обходила, а выписала их из Сергиева Посада из канцелярии Правления Московской духовной академии...»⁷.

3. Сообщения о знакомых старцах: об о. Досифее из Киева, о. Иларионе из Московского Симонова монастыря, о. Митрофане из Московского Богоявленского монастыря, об игумене Глинской пустыни Евстратии, о. Кассиане: «...у меня знакомых старцев много, а руки у меня одни, не могу успеть часто ко всем писать, ибо есть и домашние дела, чаще и более всех к вам пишу»⁸.

4. Сообщения о перестройке приходской церкви.

Семья М.А. Мазуриной

В письмах находятся сведения о личности и образе жизни храмоздательницы Ивановского монастыря М.А. Мазуриной, которую о. Антоний (Путилов) называл благодетельницей и матерью: «что я вам заменяю мать родную, то это уже слишком много, позвольте не думать этого, чтобы не возгордиться и не

¹ Московский некрополь / В.И. Саитов, Б.Л. Модзалевский; Авт. предисл. и изд. Вел. кн. Николай Михайлович. СПб., 1907–1908. Т. 2. С. 208.

² <Руднев Василий, свяц.> Обновление Московского Ивановского женского монастыря. М., 2013. С. 8–13.

³ Там же. С. 12–23.

⁴ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1; К. 58. Ед. хр. 29.

⁵ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 67. Письмо от 12 января 1848 г.

⁶ Там же. Л. 90–91. Письмо от 7 января 1849 г.

⁷ Там же. Л. 129. Письмо от 11 ноября 1849 г.

⁸ Там же. Л. 141. Письмо от 31 декабря 1848 г.

согрешить, я не знаю, живы ли у вас родители? А у меня нет на земле родителя, он уже 16 лет как отошел ко Господу, так я вас должна почитать вместо родителя»⁹.

До настоящего времени не выявлена девичья фамилия Марии Александровны, но известно, что ко времени переписки со старцем Антонием отец ее давно умер¹⁰, жива была мать, братья и сестры¹¹.

Мария Александровна была замужем за Николаем Алексеевичем Мазуриным (1798–1835)¹².

Николай Алексеевич Мазурин был старшим сыном А.А. Мазурина и А.Ф. Мазуриной. По данным 8-ой ревизской сказки (1833г.), А.А. Мазурину (61 г.), А.Ф. Мазуриной (52 г.), Н.А. Мазурину (34 г.), его жене Марье Александровне Мазуриной (24 г.), их детям: дочери Анне (4 г.), сыну Александру (3 г.), дочери Анастасии (2 г.), сыну Алексею 9 месяцев. Упоминаются братья и сестры Н.А. Мазурина: брат Федор (32 г.), женат на Александре Васильевне (21 г.); брат Сергей (29 л.), женат на Елизавете Владимировне (20 л.); брат Василий (27 л.); брат Павел (19 л.); брат Петр (12 л.); сестра Александра (15 л.); сестра Анна (9 л.)¹³. Можно предположить, что Елизавета Александровна Мазуринна не упоминается здесь, в связи с тем, что уже была замужем и жила отдельно.

После смерти супруга М.А. Мазуринна осталась одна с пятью детьми, двое из которых умерли в младенчестве¹⁴. Дети Александр, Анна и Анастасия (в замужестве Алексеева) упоминаются в каждом письме, называет их Мария Александровна ласково Саша, Аннушка, Настинька. Из писем известно, что дети учились в пансионе, у них была горничная. Упоминается, что шляпки для детей и сестры, она заказывала в первой лучшей лавке в Москве.

Прп. Антоний (Путилов) посылал книги и иконы детям Марии Александровны, дочерям «Аннушке» и «Настиньке», а сыну «Саше» в июле 1849 г. прислал икону Воскресения Христова, которая «очень искусно и необыкновенно сделана»¹⁵, поздравлял детей с Днем Ангела.

Как можно судить по письмам, М.А. Мазуринна детей своих воспитывала в строгости. Даже во время подготовки к свадьбе младшей дочери Анастасии, она, несмотря на просьбы жениха, происходившего из известной купеческой семьи Алексеевых, не разрешила устраивать в доме бал для молодежи, а только позволила жениху каждый день навещать невесту.

Дети ее, бывшие у нее в повиновении до совершеннолетия, после вступления в совершеннолетний возраст, перестали ее слушаться, решили жить по-своему.

Сын Александр стал водить друзей в дом, устраивать шумные вечеринки и даже подал на мать в суд: «Дети мои час от часу все хуже, сын подавал на меня несколько бумаг, вытребовал свои деньги..., все дети говорят, что у них матери нет, что она в земле, схоронили ее, т.е. меня»; «..не знаю, что и делать, сказать детям, чтобы выехали из дома как-то не могу, чтобы мать от себя детей выгнала, а дом мой все еще не готов; видно, надобно для душевной моей пользы, чтобы я все более и более терпела, да будет воля Господня во всем»¹⁶.

Во время семейного конфликта с детьми М.А. Мазуринна не имела поддержки среди близких: «даже знакомые, которые были в хорошем отношении ко мне, все при горе оставили меня», — только деверь ее Василий Алексеевич Мазурин, будучи набожным и благочестивым человеком, приходил к ней в дом и утешал ее¹⁷.

Известно, что в 1847 г. Василий Алексеевич Мазурин Московским купеческим обществом был избран в церковные старосты Московского большого Успенского собора: «1847 г. ноября 5 д<ня> слушали: предписание его с<и>ятельства г<осподи>на м<о>ск<овского> воен<ного> ген<ерал>-губ<ерна>то>ра и кав<алера> от 30-го окт<ября> с<его> г<ода> за № 7995 последовавшее на имя г<осподи>на град<ского> главы, следующего содержания: высокопреосвященнейший митрополит Филарет, уведомляя его с<и>ятельство, что церк<овный> староста м<о>ск<овского> большого Успенского собора поч<етный> гражд<анин> ман<уфактур>-сов<етник> м<о>ск<овский> 1-й гил<дии> к<упец> Владимир Третьяков 21-го октября умер, просит распоряжения об избрании на место его в церк<овные> старосты к м<о>ск<овскому> большому Успенскому собору благонадежного и достойного приемника из здешнего к<упече>ства... поч<етный> гражд<анин> ман<уфактур>-сов<етник> м<о>ск<овский> 1-й гил<дии> врем<енный> к<упец> и кав<алер> В.Н. Третьяков в должности церк<овного> старосты м<о>ск<овского> большого Успенского собора, по приговору здешнего куп<еческого> общества, состоявшемуся сего 1847 г. генв<аря> 10 ч<исла>, оставлен на 9-е трехлетие; по выслушании чего в церк<овные> старосты м<о>ск<овского> Успенского собора, на место умершего В.Н. Третьякова, избрали поч<етного> гражд<анина> врем<енного> 2-й гил<дии> м<о>ск<овского> Василия Алексеевича Мазуринна; приговорили: о выборе сем г<осподи>на М<азури>на от дома град<ское> общ<ество> известить...»¹⁸.

В дом к М.А. Мазуриной приезжали знакомые и родственники: сестра с детьми, которые жили в деревне близ Ржева за 250 верст от Москвы, и мать, жившая в своем имении в 10 верстах от Москвы. Отношения с матерью,

⁹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. Л. 197. Письмо от 4 октября 1848 г. См. также: ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 51. Письмо от 2 июня 1845 г.

¹⁰ В письме от 4 октября 1848 г. сказано, что ее отец скончался за 16 лет до этого события (ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. Л. 197).

¹¹ Упом. в письмах от 27 января и 13 июня 1847 г. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. Л. 140 об., 146 об.), от 13 марта 1850 г. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 148 об.), от 1 февраля и 9 апреля 1852 г. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 316–317; 330–331 об.) от 8 января 1853 г. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 260–260 об.)

¹² Московский некрополь / В.И. Саитов, Б.Л. Модзалевский; Авт. предисл. и изд. Вел. кн. Николай Михайлович. СПб., 1907–1908. Т. 2. С. 208.

¹³ Материалы для истории Московского купечества / Сост. Н.А. Найденов. М., 1883–1889. Т. 7: [8 ревизия]. 1888. С. 254.

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. Л. 147. Письмо от 13 июня 1847 г.

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Л. 114. Письмо от 1 июля 1849 г.

¹⁶ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 260–261 об. Письмо от 8 января 1853 г.

¹⁷ Там же. Л. 261. Письмо от 8 января 1853 г.; Московский некрополь. Т. 2. С. 208.

¹⁸ Материалы для истории Московского купечества. Общественные приговоры. М.: Типо-лит. Н.И. Куманина, 1892–1895. Т. 5: 1846–1851. С. 73–74. В.Н. Третьяков, выполнявший обязанности старосты Московского Успенского собора в течение двадцати четырех лет, упоминается в письмах М.А. Мазуриной. Ее деверь Сергей Алексеевич Мазурин был женат на Елизавете Владимировне Третьяковой, дочери В.Н. Третьякова: «вдруг жена моего деверя, будучи 40 лет, болевши только одну неделю после родов, горячкою скончалась, это меня сильно поразило и тоска моя возвратилась назад, прошедшего 27-го мая ездила на ее похороны. восемь человек осталось детей, старшему 13 лет и новорожденная живет, жалко ее мать, очень плачет, ибо не более полгода схоронила она мужа, а ее отца умер холерою, вы, я думаю, слышали — Третьякова, старосту бывшего в Соборе, это его дочь была за моим деверем» (ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 86 об. Письмо от 5 июня 1848 г.).

которая часто навещала ее, были напряженными. Мать, привыкшая жить на широкую ногу, была расточительной, часто просила денег: «..хотя у меня и есть родительница в живых, но много приносит скорби, имевши очень строптивый характер, так что иногда доводит меня до слез и до болезни, вот уже 23 года как я вышла в замужество, она все время требовала от меня помощи, я ей все возвратила, чем она меня наградила: и деньги, и приданное; да еще и сверх много своих прибавила, да тем жалко, что я кладу в сосуд, как будто безо дна, не хочет жить как бы должно по состоянию, а любит пышность, собирать пиры и в карточки поиграть, иногда устает моя рука от даяний многих тысяч, тогда на меня посыпятся всякие укоризны и брань, что трогает меня до глубины души...»¹⁹ М.А. Мазурина помогала матери в хлопотах, связанных со свадьбой сестры, в течение нескольких месяцев ухаживала за заболевшей сестрой, приехавшей к ней с маленькой дочкой, приняв в критической ситуации срочное решение о лечении сестры, не дождавшись помощи со стороны братьев и сестры²⁰. Перед смертью матери, во время ее тяжелой болезни, она примирилась с матерью.

М.А. Мазурина поддерживала отношения и с родственниками мужа, к ней обращались за советом и помощью в разных жизненных ситуациях. М.А. Мазурина стала крестной матерью младенцу, рожденному золовкой Е.А. Макаровой-Зубачёвой, о чем ее попросил отец ребенка: «о крещении младенца я с вами согласна, что большая ответственность перед Богом... , я и сама не охотница быть восприемницей, от чего я уклонялась более 20 лет, много было приглашений, но как-то удавалось отказываться, теперь же долго я не решалась и раздумывала, вот дело какого рода: хотя моя золовка и имеет мужа, но он больной человек, рождение ребенка все подозревали незаконно, все родные, равно сестры и братья, все отказались быть восприемниками и не хотели вступить к ней в дом, оставили родильницу в большом огорчении, что ж если бы я ее последняя оставила, может быть, от печали при ее слабости лишилась бы жизни, и я бы согрешила, рассудивши все это, что солнце сияет на злые и благие²¹, мое ли дело судить чужие грехи, Бог им судья, а не я, с сею мыслью я решилась согласиться»²². После смерти мужа и сына, Е.А. Макарова-Зубачёва и М.А. Мазурина сблизилась. М.А. Мазурина сыграла большую роль в принятии Е.А. Макаровой-Зубачёвой решения о восстановлении Ивановского монастыря, а позднее и сама посвятила свою жизнь восстановлению древней московской обители.

Известно, что деверь, Сергей Алексеевич Мазурин, обращался за помощью к Марии Александровне, оставшись после смерти жены, Елизаветы Владимировны Мазуриной (Третьяковой), в 1848 г. с восемью малолетними детьми: «вдовой мой деверь был у меня с детьми, просит помочь ему в хозяйстве, ибо покойная мало занималась, в доме худое устройство и дети все кое-как, но это тяжкая обязанность, у меня и своего дела очень много, да и боюсь, чтобы чрез свои услуги не навести на себя укоризны и брани, что я уже испытала при свадьбе моей золовки, как вспомню, что я за это потерпела, так кажется,

¹⁹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. Л. 197–197 об. Письмо от 4 октября 1848 г.

²⁰ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 260–260 об. Письмо от 8 января 1853 г.

²¹ Мф. 5, 45.

²² ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. Л. 167. Письмо от 21 июня 1848 г.

ото всего готова отказаться, имея добрые намерения, а люди их примут за злые»²³. М.А. Мазурина помогала золовке с подготовкой к свадьбе, за что имела большие неприятности.

Дела милосердия

Многие представители семьи купцов Мазуриных были известными благотворителями.

Анастасия Николаевна Алексеева, младшая дочь Марии Александровны, внучка Алексея Алексеевича Мазурина, завещала городу все свое состояние в размере более 400 тыс. руб.²⁴ На средства Анны Федоровны Мазуриной (свекрови М.А. Мазуриной) содержалась богадельня на Ваганьковском кладбище²⁵. Все огромное собрание редчайших древних книг и рукописей библиофила Федора Федоровича Мазурина (сына Федора Алексеевича Мазурина — деверя М.А. Мазуриной), было передано его сестрами в собственность в Московский главный архив министерства иностранных дел²⁶.

Члены семьи Мазуриной делали пожертвования в храмы, монастыри, на содержание больниц, приютов, училищ, на стипендии нуждающимся студентам.

На проценты от пожертвованной суммы за упокой почетной гражданки А.Ф. Мазуриной выкупались должники: «с год назад игумен Глинской пустыни отец Евстратий, долго не получая от меня писем, думал что меня нет в живых, видит в газетах, что выкуплены должники из тюрьмы на пожертвованную сумму за упокой почетной гражданки вдовы Мазуриной, это положена сумма по кончине моей свекрови на проценты всякой год и выкупают должников за упокой ее»²⁷.

В письме митрополита Филарета (Дроздова) к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию (Медведеву) сообщается о том, что вдова Василия Алексеевича Мазурина с братом приходили к митрополиту Филарету (Дроздову) в 1852 г., пожертвовали 3000 рублей серебром для скита на вечное поминовение Василия Алексеевича Мазурина и его сродников: «Вдова Василия Алексеевича Мазурина с братом принесли мне 3000 рублей серебром для скита на вечное поминовение его и сродников. Я хотел послать оные к вам: но остановился, думая, что надобно положить в сохранную казну, что может сделать здешний эконом»²⁸.

Александра Алексеевна Оболенская (ур. Мазурина) золовка Марии Александровны Мазуриной, после смерти мужа князя М.А. Оболенского в 1873 г. представила капитал на учреждении стипендии имени ее покойного мужа:

²³ ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. Л. 167. Письмо от 21 июня 1848 г. См. также письма от 5 июня 1848 г. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 86 об.) и от 24 сентября 1850 г. (ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 165 об.).

²⁴ <https://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C:321467> (дата обращения 30.04.2020).

²⁵ Матюшин С.И., иерей. Священное Ваганьково. М., 2007. С. 54

²⁶ В настоящее время собрание хранится в РГАДА. Ф. 196. См.: Российский государственный архив древних актов. Путеводитель. Т. 4. М., 1999. С. 78.

²⁷ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Л. 140 об. Письмо от 31 декабря 1848 г.

²⁸ Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию. 1831–1867 г.: В 4 ч. М., 1877–1884. Ч. 3: 1850–1856. М., 1883. С. 172. Письмо № 894 от 6 ноября 1852 г.

«Гофмейстера двора его Императорского Величества, тайн. сов. князя Михаила Андреевича Оболенского. С 10-го ноября 1873 г. вдова его княгиня Александра Алексеевна Оболенская представила капитал на учреждение стипендии имени покойного ее мужа, князя М.А. Оболенского. Стипендия назначается одному из нуждающихся студентов, из дворян, без различия факультета, но преимущественно студенту, носящему фамилию князей Оболенских...»²⁹

На средства коммерции-советника Митрофана Сергеевича Мазурина (сын деверя М.А. Мазуриной) при Временной городской больнице, содержалось отделение для выздоравливающих женщин и приют для детей обоего пола³⁰.

В Златоустовском монастыре в Москве, в Троицкой церкви находилась чудотворная икона Знамения Божией Матери, от которой в 1848 г., во время эпидемии холеры в Москве, происходили многочисленные исцеления, икона постоянно украшалась на пожертвования: «В 1862 г. серебряный венец был заменен золотым, пожертвованным почетной гражданкой А.В. Мазуриной. Дочь ее Варвара Федоровна в начале февраля 1867 г. перед свадьбой служила молебн Божией Матери, и принесла в дар св. иконе драгоценное ожерелье, низанное жемчугом в три нитки с бриллиантовой звездочкою в скрепе»³¹.

На средства внучки городского главы Алексея Алексеевича Мазурина, Мазуриной Анны Васильевны в 1865 г. в г. Ржеве было открыто училище для девиц духовного происхождения с домовою церковью при нем и училище для бедных девиц, дочерей ржевских граждан, с домовою церковью при нем³².

Княгиня Александра Алексеевна Оболенская (ур. Мазурина) 30 ноября 1884 г. в память о сестре своей княжне Анне Алексеевне Грузинской, пожертвовала в Ивановский монастырь икону Казанской Божией Матери «с приписью по бокам св. Дионисия и св. Анны, старинного писания», «изображение сей иконы относится ко времени царствования Алексея Михайловича»³³.

К характеристике М.А. Мазуриной

По письмам мы можем узнать о характере М.А. Мазуриной. Она не любила светскую жизнь и все светское с самого детства: «что же делать, с самого детства рассеянность и суета меня не утешают, это так осталось в моем характере»³⁴. Сама в гости никуда не выезжала, только по делам или к родственникам с поздравлениями: «я ни к кому не езжу, а ко мне гости валяются со всех сторон, отнимают время пустой болтовней и доводят меня до изнеможения, как будто я получаю какую болезнь от их разговоров»³⁵; детей одних старалась никуда

не отпускать: «покуда еще они во всей покорности у меня, терпеливо пере<носят>... со мною уединенную жизнь, ибо кроме церкви весь праздник и никогда никуда не ездят»³⁶.

Свою комнату Мария Александровна называла «кельей», а свою помощницу — «келейница», и упоминала ее в каждом письме: «она у меня живет 25 лет и в ее верности я могу поручиться, она хотя иногда и бывает груба, но предана мне точно»³⁷.

Мария Александровна общалась с небольшим кругом знакомых, которые бывали у нее в доме, среди них упоминается: деверь покойного мужа Василий Алексеевич Мазурин, Алексей Иванович Лобков, церковный староста, приходской священник, родственницы прп. Антония (Путилова) сестры Марковы в письмах называемые «старушки Марковы».

Мария Александровна общалась также с Гликерией Ивановной и Ириной Ивановной Головиными, сестрами о. Антония (Путилова), которые, возможно, общались со знаменитой старицей Ивановского монастыря Досифеей. Известно письмо о. Антония (Путилова) сестрице Гликерии Ивановне Головиной, в котором он сообщает о кончине «брата нашего отца игумена Исаяи» и вспоминает о почившей годом ранее сестрице Ирине Ивановне Головиной³⁸.

Про своих родных М.А. Мазурина писала как о светских людях, мало интересующихся духовной и церковной жизнью, о чем она очень переживала: «никому из родных нельзя говорить о Божественном Писании, чтобы не исполнились слова: бросить бисер перед свиньями, да не попрут его ногами»³⁹, а тогда еще сугубый получишь грех; тут о Божественном и не думают, а основано все на своих светских мыслях, это доводит меня до болезни»⁴⁰.

У нее было чувствительное и горячее сердце: «оскорбительные и ложные слова много расстроили слишком уже чувствительное мое сердце, которое сверх моего желания и сопротивления принимает вас очень горячо, так что я не в силах себя переделать»⁴¹.

Как видно из писем, М.А. Мазурина была милостива, помогала нищей братии: «28-го августа сподобил меня Господь угостить драгоценных гостей нищею братиею: с 12 часов утра и до шести вечера, мы все угощали, я с детьми делалась слугами, все им подавали кушанье и сын мой тоже с большим удовольствием служил, восемь столов отправили, без малого 400 человек было, как приятно, после обеда <о>делили мы их пирогами, деньгами и яблоками, какое это в душе утешение, лучше всякого блага мирского, которых я ненавижу»⁴². Известно, что она помогала бедным родственникам своей «келейнице», так называла она двадцать пять лет служившую у нее в доме помощницу.

О своей духовной жизни М.А. Мазурина писала: «одна отрада в молитве и чтении книг, которые по обыкновению... не выходят у меня из рук»⁴³.

³⁶ Там же. Л. 140–140 об. Письмо от 31 декабря 1848 г.

³⁷ Там же. Л. 347. Письмо от 7 марта 1849 г.

³⁸ ОР РГБ. Ф. 213. К. 57. Ед. хр. 12. Л. 17–18. Письмо от 6 мая 1858 г.

³⁹ Ср.: Мф. 7, 6.

⁴⁰ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 83–83 об. Письмо от 17 мая 1848 г.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. Л. 119 об. Письмо от 16 сентября 1849 г.

⁴³ Там же. Л. 110. Письмо от 13 мая 1849 г.

²⁹ Ведомость о стипендиях в императорских университетах. СПб., 1890. С. 31.

³⁰ Вся Москва: адресная и справочная книг. М.: Суворин «Новое время», 1875–1925. Год 7-й. (1878). С. 44.

³¹ Благодеяния Богоматери роду христианскому чрез ее св. иконы. М.: тип. А.И. Снегиревой, 1891. С. 567.

³² Хроника моей жизни. Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: Т. 1–9. Сергиев Посад: 2-ая тип. А.И. Снегиревой, 1898–1911. Т. 6 (1879–1883). 1906. С. 51–52.

³³ История Московского Ивановского девичьего монастыря: в документах XIX — начала XX века / Сост. Д.Г. Давиденко. М.: Лето, 2018. С. 703.

³⁴ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 79 об. Письмо от 16 апреля 1848 г.

³⁵ Там же. Л. 116 об. Письмо от 19 августа 1849 г.

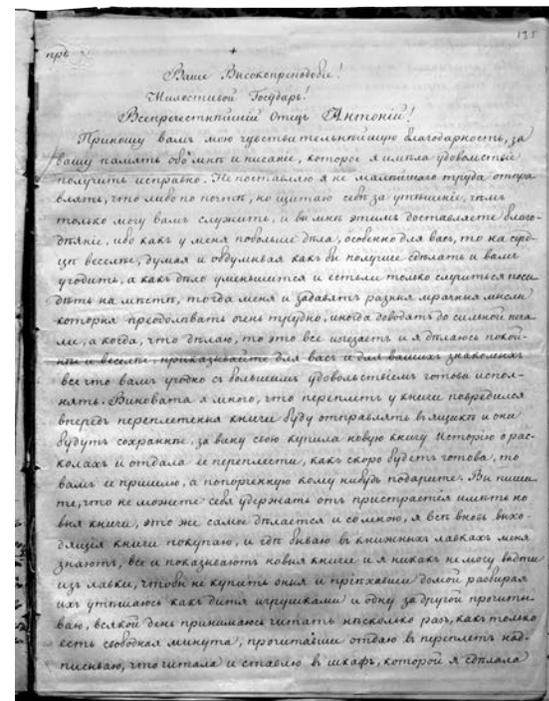
«...Молитва и чтение священных книг — вот моя отрада в теперешнем моем положении, столько терплю, что и выразить невозможно; избавление от скорбей по своим многим грехам, как заслуженное наказание не смею просить, а умоляю Господа чтобы подал мне терпение переносить...»⁴⁴. «Куда скрыться от преследования людей? Думаю, всего лучше под крылышко Милосердного Господа, Он Сердцеведец, все знает, что дурно и что хорошо»⁴⁵. «Но люди пускай думают и говорят, как люди, но Бог видит мое сердце, что я, кроме доброго расположения, ничего не желала и не имела»⁴⁶. «В клеветах я перекрестилась и сказала: слава Богу за все, чище, прямее прочищается дорога к Царствию Небесному, Бог еще хранит меня своею милостию...»⁴⁷. «...Отрада моя церковь Божия, после службы церковной мне делается легче на сердце, на крыльях я туда лечу...»⁴⁸.

М.А. Мазурина мечтала об уединении: «думаю сама с собою, избавилась бы когда этих мирских сует и забот, пожила бы в тишине и завела бы у себя скромненькое небогато..., но до сих пор все еще качаюсь на волнах морских, куда, куда не перекидывает меня ветер»⁴⁹.

В письмах встречается размышление и о кончине жизни: «...как скоро со мной случится какая неприятность, я всегда вспоминаю монастырь, что там жизнь покойная и безмятежная, и все думаю, дождусь ли когда покойной жизни, по грехам своим может и в могиле не получу покоя. Бог один ведает, куда определится грешная моя душа»⁵⁰; «А между тем тоска, как маятник, стучит в сердце, нашел на меня страх смерти, как будто бы я всякой час умираю, и прихожу в ужас, как моя грешная душа пойдет по мытарствам, и кажется, я уже буду в аду, при сей мысли ужасаюсь, трепещу и не могу совладать с собой... Ах! как страшно подумать о исходе души; молю вас, припадаю к ногам вашим, сотворите милость ко мне грешной, помолите Господа Бога о ниспослании мне терпения в скорбях, чувствую, что изнемогаю под крестом, упадаю духом, не знаю, что сотворю и как все понесу, отвсюду тяжело»⁵¹.

М.А. Мазурина регулярно посещала богослужения, часто бывала на богослужениях митрополита Филарета (Дроздова). Когда по болезни не могла быть в храме, очень огорчалась. Бывала в Чудовом, Богоявленском, Сретенском, Заиконоспасском монастырях: «Страстную Седмицу говела, сподобил Бог приобщиться Св. Таинам в Четверток за поздней обедней в Сретенском монастыре, которая окончилась в три часа, изнемогла силами и не успела к вам писать; в пятницу на Страстной неделе была в Заиконоспасском монастыре у вечерни, служил сам преосвящ. митрополит наш Филарет, нес плащаницу с крестным ходом из теплой в холодную церковь, большое было стечение народу и очень жарко»⁵². «Накануне праздника святителя Алексия, т.е. 20 мая, преосвящен. наш митрополит Филарет служил вечерню

⁴⁴ Там же. Л. 119 об. Письмо от 8 января 1853 г.
⁴⁵ Там же. Л. 124 об. Письмо от 14 октября 1849 г.
⁴⁶ Там же. Л. 74. Письмо от 6 февраля 1848 г.
⁴⁷ Там же. Л. 316. Письмо от 9 апреля 1852 г.
⁴⁸ Там же. Л. 262. Письмо от 8 января 1853 г.
⁴⁹ Там же. Л. 162. Письмо от 24 июля 1850 г.
⁵⁰ Там же. Л. 120. Письмо от 16 сентября 1849 г.
⁵¹ Там же. Л. 333 об. Письмо от 1 февраля 1852 г.
⁵² Там же. Л. 79. Письмо от 16 апреля 1848 г.

Письмо М.А. Мазуриной к Антонию (Путилову) от 9 декабря 1849 г. ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 135

Мария Мазурина.

Подпись-автограф М.А. Мазуриной ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 135 об

в Чудовом монастыре. Сам читал акафист святителю, я была и удостоилась получить его благословения, много было народу»⁵³.

Упоминается в письмах о духовнике М.А. Мазуриной, духовнике ее матери, духовнике сына Саши: «По назначению вашему, книжку жизнь схимонаха Феодора о Празднике с бывшем у меня иеромонахом отослала к моему духовнику»⁵⁴. К сожалению, имя священника пока не определено.

Имея постоянное памятование о Боге, во всех своих делах она возлагала всю надежду на Спасителя: «а советовать не с кем, все должна одна решать, а это очень трудно, прошу одного Милосердного Господа, чтобы Он наставил меня во всем и не лишил своими милостями, к хорошему привел, а от худого отвел, буди Его святая воля во всем»⁵⁵; «Возлагаю всю мою надежду на Господа, что Он постоит за свой святой храм»⁵⁶.

М.А. Мазурина прямо указывает, что письма написаны ею собственноручно: «время терпит, оставлю до будущего письма, а теперь много написала рука устала и вас обременяю чтением, и так, сократя оное, прошу вашего благословения и остаюсь почитающая вас многогрешная Мария Мазурина»⁵⁷.

Все письма написаны аккуратным, четким разборчивым почерком, без помарок. Буквы, округлые, плавные, без излишних украшающих элементов. Почерк,

⁵³ Там же. Л. 87. Письмо от 5 июня 1848 г.
⁵⁴ Там же. Л. 67об. Письмо от 12 января 1848 г.
⁵⁵ Там же. Л. 122–122 об. Письмо от 30 сентября 1849 г.
⁵⁶ Там же. Л. 73 об. Письмо от 6 февраля 1848 г.
⁵⁷ Там же. Л. 141. Письмо от 31 декабря 1848 г.

по нашему мнению, характеризует писца как человека ответственного, постоянного, со сложившимся характером и системой взглядов.

Домовладения М.А. Мазуриной

В ходе настоящей работы специально исследовались домовладения, в которых проживала М.А. Мазурина, в том числе и во время восстановления Ивановского монастыря⁵⁸.

В житии блаженной Марфы Московской, схимонахини Ивановского девичьего монастыря, описано, что М.А. Мазурина в доме на Воронцовом поле в 1876 г. удостоилась видения блаженной старицы⁵⁹. В этом же доме М.А. Мазурина принимала митрополита Филарета (Дроздова) после освящения закладки монастырского храма⁶⁰.

В усадьбе М.А. Мазуриной был яблоневый сад. Сын Александр любил ухаживать за цветами и садом, для него даже выписывался специальный журнал. Яблоки из своего сада Мария Александровна посылала прп. Антонию (Путилову).

В письме архимандрита Моисея (Путилова) возобновительнице Ивановского девичьего монастыря М.А. Мазуриной от 21 марта 1859 г. указано место жительства адресата: «У Илии Пророка на Воронцовом Поле в собств. доме»⁶¹.

В ходе исследования удалось точнее локализовать домовладение. Н.А. Найденов при характеристике местности указал: «... все означенное место (Б и В)... в 1828 г. значилось (под № 302) вдовы колл[ежского] асс[ессора] Натальи Дмитриевой; по планам 1849 г. (№ 291(716 кв. саж.)) — то же; по окл[адным] книгам 1867 г. (№ 326) — поч[етной] гражд[анки] Марьи Александр[овны] Мазуриной; с 1887 г. — Моргунова»⁶². Таким образом, М.А. Мазурина поселилась на Воронцовом поле, по указанному адресу, не ранее 1849 г.

В адресной и справочной книге «Вся Москва» на 1897 г., со ссылкой на книги общей городской оценки, отмечен «участок № 326 — принадлежит Мазуриной Ан. Ник.», по городским планам 1849–54 гг. участок № 326 имеет № 291; под № 293 находится усадьба, принадлежащая Рахманову Карпу Ив., куп. бр<ат>⁶³.

На плане Москвы А. Хотева 1852 г. участок № 291 находится на углу улицы Воронцовской и Садовой по нечетной стороне улицы. Домовладение Мазуриной М.А., занимавшее место Б (№ 292) и В (№ 291), имело общую границу с участком № 293⁶⁴.

Здание усадьбы, на месте участка № 293, сохранено, в настоящее время в нем находится Российское историческое общество.

План Яузской части (фрагмент). Отмечено домовладение М.А. Мазуриной № 291 на улице Садовой. Из книги: Атлас столичного города Москвы / Сост. А. Хотев. М., 1852–1853. Л. 17

Фото жилого дома по адресу: Москва, ул. Чкаловская (Земляной вал, д. 38/40). 1950 г. Направление съемки: запад. Из эл. книги: Советская Москва 1920–50-х годов: от утопии к империи. М., 2007. Раздел «На Красной площади всего круглей земля»: Империя, подраздел «Новое садовое кольцо», № 11: Земляной вал, д. 38/40. 1950. Жилой дом слушателей Академии железнодорожного транспорта. Арх. В.М. Кусаков, 1938–40 г. Фото

⁵⁸ Большую помощь Досифеевской группе в этом направлении оказал настоятель храма пророка Илии на Воронцовом поле протоирей Александр Тихонов.

⁵⁹ Руднев Василий, свящ. Святая блаженная Марфа Московская Христа ради юродивая, подвижница Московского Ивановского монастыря. М., 2012. С. 18–20.

⁶⁰ <Руднев Василий, свящ.> Обновление Московского Ивановского женского монастыря. М., 2013. С. 15.

⁶¹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. Л. 241.

⁶² Найденов Н.А. Храм св. пророка Илии, что на Воронцовом поле. М., 1903. С. 16.

⁶³ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1897 г. М., 1897. С. 126.

⁶⁴ <http://www.etomesto.ru/map-moscow1852/>

На месте участка № 291 в настоящее время находится многоэтажный жилой дом (Земляной Вал, 38/40), сохранилась фотография дома, датированная 1950 г.⁶⁵

Во дворе жилого дома (Земляной Вал, 38/40), в настоящее время находятся нежилые здания 1820 г. постройки, которые, возможно, принадлежали М.А. Мазуриной (ул. Земляной Вал, 38-40/13, строен. 5, 6).

⁶⁵ retromap.ru/show_pid.php?pid=30327

На сайте публичной кадастровой карты России по обнаруженным зданиям (стр. 5, 6) представлена следующая информация:

г. Москва, ул. Земляной Вал, 38–40/13, стр. 6	г. Москва, ул. Земляной Вал, 38–40, стр. 5
Кадастровый номер: 77:01:0001028:1060	Кадастровый номер: 77:01:0001028:1059
Этажность — 2 эт.	Этажность — 2 эт.
Подземная этажность — 1 эт.	Подземная этажность — 1эт.
Материал стен — кирпичные	Материал стен — кирпичные
Год постройки: 1820 г.	Год постройки: 1820 г.
Год начала эксплуатации: 1820 г.	Год начала эксплуатации: 1820 г.
Площадь — 793.1 кв.м. ¹	Общая площадь: 1050.30 кв. м. ²

¹ <https://egrp365.ru/map/?kadnum=77:01:0001028:1060>; <https://publichnaya-kadastrvaya-karta.com/object?id=77:1:1028:1060>

² <https://publichnaya-kadastrvaya-karta.com/object?id=77:1:1028:1059>

Также найдено фото деревянного дома по ул. Воронцово поле на месте усадьбы М.А. Мазуриной (№ 291). Можно предположить, что это флигель у ворот усадьбы. Этот флигель не сохранился.

С большой степенью вероятности представляется возможным определить место проживания М.А. Мазуриной до 1849 г. В адрес-календаре г. Москвы за 1842 г. указаны адреса проживания Елизаветы Мазуриной, Марьи Мазуриной, Ивана Макарова-Зубачёва: Мазуриной Марьи, поч[етной] гр[ажданки], Срет[енская] ч[асть], 2. № 340; 12857 (сер. руб.); Мазуриной Елизаветы, куп[чихи], Срет[енская] ч[асть], 5. № 716; 24285 (сер. руб.); Макарова-Зубачёва Ивана, Прес[ненская] ч[асть], 1; № 48; 188 (сер. руб.); Макарова-Зубачёва Ивана, Прес[ненская] ч[асть], 1; № 45; 713 (сер. руб.)⁶⁶.

В Алфавитном указателе к плану столичного города Москвы, составленному А. Хотевым за 1852–1855 гг.,⁶⁷ указаны адреса проживания Мазуриной Марии Александровны в Яузской части города, домовладение № 291 «Мазуриной, Марьи Александр., почетной гражд., на ул. Садовой»⁶⁸ и в Сретенской части города домовладение № 240 «Мазуриной, Марьи Александр., почет. гражд., на проезде Трубного бульвара»⁶⁹.

Также установлены адреса домовладений родственников М.А. Мазуриной и знакомых, в том числе упоминаемых в письмах:

⁶⁶ Московский Адрес-календарь для жителей Москвы, составленный по официальным документам и сведениям К. Нистремом. Т. 4. М., 1842. С. 116.

⁶⁷ Хотев А. Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы, составленному по распоряжению г. московского обер-полицмейстера ... генерал-майора Лужина А. Хотевым. М.: Тип. «Ведомостей моск. гор. полиции», 1852–1853. — 184 с.

⁶⁸ Там же. С. 79.

⁶⁹ Там же. С. 68.

Деревянное здание по ул. Обуха (Воронцово поле) на месте домовладения Мазуриной М.А. № 291 по Садовой улице (1852 г.). Фото Н.И. Якушевой. 1963 г. Архив старых фотографий / Варламов И.А. // Эл. ресурс: <https://pastvu.com/p/33249>

Постройки, которые, возможно, принадлежали М.А. Мазуриной. Москва, Земляной Вал, 38-40/13, строен. 5, 6. Фото С.В. Духановой. 2019 г.

– дочери Анны Николаевны Мазуриной в Яузской части города, домовладение № 216 «Мазуриной, Анны Никол., почет. гражд., на ул. Покровке»⁷⁰;
– золовки М.А. Мазуриной, Макаровой-Зубачёвой Елизаветы Алексеевны в Пресненской части города у Смоленского рынка домовладения № 1; № 48: «Макаровой-Зубачёвой, Елис. Алекс., подполковницы, на ул. Новинском валу

⁷⁰ Там же. С. 79.

План Сретенской части (фрагмент)
Отмечено домовладение М.А. Мазуриной №240 на проезде
Трубного бульвара. Из книги: Атлас столичного города
Москвы / Сост. А. Хотев. М., 1852–1853. Л. 14

План Пресненской части (фрагмент). Отмечено домовладение
Е.А. Макаровой-Зубачёвой № 1; № 48 на Новинском валу
и в пер. Ильинском. Из книги: Атлас столичного города Москвы /
Сост. А. Хотев. М., 1852–1853. Л. 38

и в пер. Ильинском»⁷¹. Известно, что имелись контракты за 1850 г. на аренду лавки в доме Макаровой-Зубачёвой на Смоленском рынке.

– Макаровой-Зубачёвой Елизаветы Алексеевны в Пречистенской части города. Согласно данным Книги адресов столицы Москвы за 1839 г., Макаров-Зубачёв Иван Николаевич жил в Пречистенской части в доме № 193 жены его⁷²;

– золовки М.А. Мазуриной, Мазуриной Елизаветы Владимировны (предположительно урожденной Третьяковой) в Сретенской части города, домовладение № 716: «Мазуриной, Елиз. Влад., почет. гражд., наследников, на ул. Мясницкой»⁷³;

– золовки М.А. Мазуриной, княгини Оболенской Александры Алексеевны (урожденной Мазуриной) в Тверской части города, домовладение № 89 «Оболенской, Княгини, Алекс. Алексеев., действ. стат. совет., на ул. Волхонке»⁷⁴;

В письмах упоминается и церковь Знамения Пресвятой Богородицы, домовладение № 148: «Знамения Пресвятой Богородицы, что на Песках, во 2-ом Знаменском пер.»⁷⁵, здание которой сохранилось до нашего времени.

Выполнение поручений прп. Антония (Путилова)

Письма свидетельствуют о том, что М.А. Мазурина с большой ответственностью и любовью выполняла поручения о. Антония: «...считаю себе за утешение чем только могу Вам служить, и вы мне этим доставляете благодеяние, <...> приказывайте для вас и для ваших знакомых все, что вам угодно, с большим удовольствием готова исполнять...»⁷⁶ Во время своей поездки в Киево-Печерскую лавру в 1850 г. она писала: «...прошу вас наберите, приготовьте побольше от вас и от ваших знакомых поручений...»⁷⁷.

Все просьбы о. Антония (Путилова) она стремилась выполнить как рачительная хозяйка — как можно лучше и в то же время экономнее. Поручения были самыми разнообразными. Почти в каждом письме М.А. Мазурина писала о том, что отдала в починку или пошив священнические одеяния (ризы, поручи, орарь, стихарь), которые ей присылал о. Антоний из Малоярославецкого монастыря, а также от старца Макария и о. Германа из Оптиной пустыни. В разных лавках она искала необходимые ткани, подбирала их по цвету, фактуре, цене, если не было в лавках, то заказывала у знакомых на фабрике.

М.А. Мазурина выполняла поручения о. Антония в Сохранной казне, покупала книги, бумагу, иконы, рамы для портретов, необходимые предметы для монастыря и освящения храма. Посылала ему от своего усердия книги, чай, яблоки: «вы пишете, что хотели у меня просить моченых яблок, я желала бы,

⁷¹ Там же. С. 112.

⁷² Метелеркамп В.Д. Книга адресов столицы Москвы, составленная из документов и сведений правительственных и присутственных мест. Изд. фон Метелеркампом и К. Нистремом. М.: Тип. С. Селивановского, 1839. С. 114.

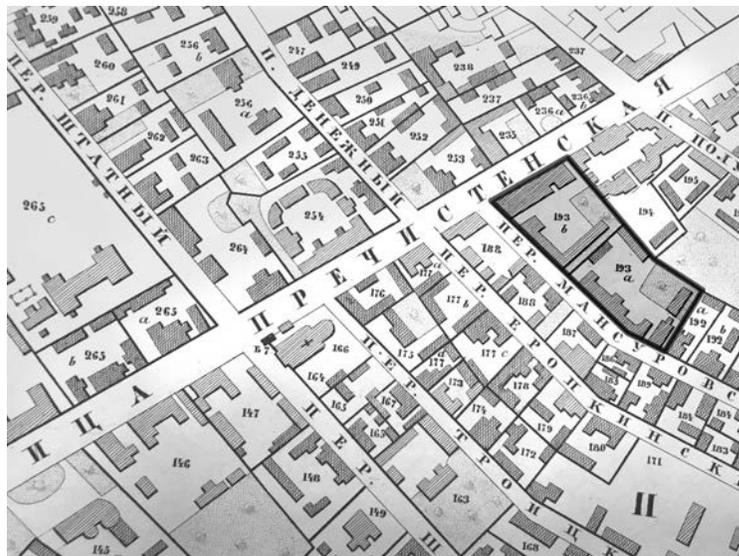
⁷³ Там же. С. 68.

⁷⁴ Там же. С. 11.

⁷⁵ Там же. С. 63.

⁷⁶ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 135. Письмо от 9 декабря 1849 г.

⁷⁷ Там же. Л. 347. Письмо от 20 октября 1850 г.

План Пречистенской части (фрагмент)
Отмечено домовладение Е.А. Макаровой-Зубачёвой
(принадлежало в 1839 г.) № 193 в Пречистенской части
Из книги: Атлас столичного города Москвы / Сост. А. Хотев.
М., 1852–1853. Пречистенская часть. Вклейка

чтобы вы мне говорили безо всякой совести, что вам нужно, и если что только имею, с большим удовольствием вам пришлю»⁷⁸.

М.А. Мазурина по поручению о. Антония разыскивала и покупала необходимые книги в самых разных местах, затем рассылала их во многие монастыри. Следила за книжными новинками, искала интересующие ее книги в разных лавках, могла писать в другие города, все что покупала, прочитывала, переписывала книги, которых у нее не было, вела реестр прочитанных книг.

В Москве ее хорошо знали книготорговцы. Наиболее часто Мария Александровна покупала книги в книжных лавках на Никольской улице, часто бывала в книжной лавке Ферапонтова, в лавках Синодальной и Университетской типографий, обращалась в канцелярию Духовной академии в Троице-Сергиевой Лавре, писала знакомым в Санкт-Петербург, Ригу, Киев, Казань: «...А я еще думаю написать кое-куда о сих книгах, не отыщу ли где? Всех пяти? А именно: напишу в Лавру, нет ли в Московской духовной академии, прежде там продавали, нет ли в Петербурге и еще в Киеве, я слышала, что там продавались, не остались ли где?»⁷⁹ «...Здесь нигде нет, все лавки обходила, а выписала их из Сергиевского Посада из канцелярии Правления Московской духовной академии»⁸⁰. «...В Сергиевой Лавре и в Киеве нет, а теперь написала в Петербург, не отыщется ли там? Если и там нет, то авось отыщу, есть в Сергиевой лавре друг

⁷⁸ Там же. Л. 123 об. Письмо от 14 октября 1849 г.

⁷⁹ Там же. Л. 116 об. Письмо от 19 августа 1849 г.

⁸⁰ Там же. Л. 129 об. Письмо от 11 ноября 1849 г.

преосвящ. Рижского Филарета, попрошу его написать к нему. Сказание о Георгии тоже отдала переплетать и чрез неделю пришло вам вместе с новым»⁸¹.

Все посылки упаковывала лично. Книги чаще всего отправляла и получала через Почтамт, в котором бывала каждую неделю, а иногда и чаще: «я всякую неделю бываю в Почтамте, а иногда и два и три раза в недели, не только отправляю к разным моим знакомым отцам»; «я все сама укладываю, зашиваю сама и отправляю по почте, ибо теперь я с служащими там ознакомились, и меня не заставляют дожидаться, а как только прихожу, сей час принимают». Если не отправляет посылку больше двух недель, просит прощения за задержку⁸².

Посылки с картинами, рамами, книгами, священническими одеждами, отправляла через контору Малютина⁸³. Просила о. Антония пересылать ей книги через лавку Филимона Никифоровича Шепелева⁸⁴, который торговал чаем и сахаром на Варварке и был одним из немногих собеседников старицы Досифеи и впоследствии сообщил свои воспоминания известному историку И.М. Снегирёву⁸⁵.

Прп. Моисей (Путилов) и его брат прп. Антоний, делая выписки из рукописей прп. Паисия (Величковского), составили несколько сборников, в которых последовательно изложили правила христианской и монашеской жизни⁸⁶. Монахини Зосимовой пустыни переписывали и художественно оформляли книги духовного содержания, и сборники, составленные по указанию прп. Антония (Путилова). Преподобный Антоний (Путилов) присылал М.А. Мазуриной книги из Зосимовой пустыни: «Книги, присланные от вас из Зосимовой пустыни, я имела утешение получить исправно, за которые как я, так и дети, приносим вам чувствительнейшую благодарность, по вашему приказанию к отцу Досифею в Киев уже отправила, и прочие по назначению вашему доставлю»⁸⁷. М.А. Мазурина, в свою очередь, направляла через прп. Антония (Путилова) пожертвования в Зосимову пустынь⁸⁸.

Пожертвования в Малоярославский монастырь

С 1847 и по 1849 в Москве была эпидемия холеры, болезнь поражала много народу, крестные ходы в городе совершались почти ежедневно, вокруг Кремля носили прославившуюся чудесами икону Знамения Божией Матери из Златоустовского монастыря. Холера также была и в Киеве, и в Бессарабии, и Малоярославце, о чем писали М.А. Мазуриной ее знакомые старцы. В марте 1848 г. в Москве в Златоустовском монастыре стали происходить многие исцеления от иконы Знамение Божией Матери, в монастырь стекалось множество народа⁸⁹.

⁸¹ Там же. Л. 123. Письмо от 14 октября 1849 г.

⁸² Там же. Л. 129. Письмо от 11 ноября 1849 г.

⁸³ Там же. Л. 139. Письмо от 31 декабря 1848 г.

⁸⁴ Там же. Л. 50 об. Письмо от 2 июня 1845 г.

⁸⁵ Дневник И.М. Снегирёва. 1848 // Русский архив. 1902. № 9. С. 100.

⁸⁶ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. Март. М., 1907. С. 157.

⁸⁷ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 137. Письмо от 19 декабря 1849 г.

⁸⁸ См., напр.: ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. Л. 142 об. Письмо от 7 апреля 1847 г.; К. 60. Ед. хр. 1. Л. 163 об. Письмо от 24 июля 1850 г.

⁸⁹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 77 об. Письмо от 12 марта 1848 г.

В июне 1848 г. в церкви святителя Николая в Хамовниках появилась икона Божией Матери «Споручница грешных», от которой также происходили многие исцеления. М.А. Мазурина заказала копию чудотворного образа и отправила ее уже в августе к прп. Антонию (Путилову): «Икона Божией Матери “Споручница грешных” для вас готова, стоит у меня, на днях постараюсь ее к вам прислать»⁹⁰. Получив известие о получении иконы, писала: «Очень рада, что вас утешила икона Божией Матери»⁹¹.

В октябре 1848 г. М.А. Мазурина узнала от о. Антония, что в монастырском храме написано настенное изображение прп. Марии Египетской. Уже в декабре 1848 г. заказала икону прп. Марии Египетской с житием и в марте 1849 г. отправила ее прп. Антонию (Путилову). Икона была оформлена в раму под стеклом: «Как? вы написали мой ангел живописным писанием, это я разумею, что вы написали стенное писание, а не икону? Если так, не ошиблась, то я бы вам заказала свой ангел написать икону, тогда бы у вас всегда вспоминалось празднество 1-го апреля преподобной, если вам это не противно, то скажите, какое у вас есть удобное место в храме поставить, какой меры написать икону? И еще я думаю себе в келью написать ваш ангел, чтобы и мне также праздновать этот день»⁹²; «икону моего ангела в вашу обитель я заказала писать и с житием ее»⁹³; «и при сем вам посылаю <...> от моего усердия в вашу обитель обещанную мою икону Марии Египетской, не знаю так ли потрафил живописец меру?»⁹⁴

Прп. Антонию икона понравилась: «Очень рада, что живопись на иконе присланной мною вам понравилась»⁹⁵.

В письмах М.А. Мазурина часто спрашивает о. Антония, о том, как идут работы по «поправке храма». В 1848 г. в Малоярославецком монастыре велись работы по завершению внутренней отделки соборного храма святителя Николая чудотворца с приделом на хорах во имя Преображения Господня, освящение придела состоялось 3 июля 1849 года⁹⁶: «вот и храм ваш устроился, даруй Боже вам праздновать освящение оно, в добром здравии и во всяком благополучии; сын мой Саша просит вас принять от его усердия на что заблагорассудите для освящения вашего храма посылаемые особо с сею почтою шестнадцать рублей серебром»⁹⁷.

Мария Александровна «усердствовала» на поправку иконостаса: «Скажите примерно, сколько будет стоить поправка вашего иконостаса, я с удовольствием поусердствую вам частичку, по моему глупому рассуждению Алексей Иванович вам написал греховно, что к вашему монастырю нет усердия. Храм Божий везде и на всяком месте одинакий, не иметь усердия к какому то ни было храму, по-моему, грех»⁹⁸.

Работы в монастыре по «поправке храма» велись также и на средства благотворителей: «Душевно радуюсь вместе с вами о нечаянной Божией милости в поправке вашего храма, Бог знает кто этот благотворитель, приятно бы знать имя, да воздаст ему Господь сторицею»⁹⁹. Известно, что по завещанию графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, в 1848 году в пользу обители было внесено 5000 руб. сер.¹⁰⁰

В марте 1850 г. Мария Александровна во время подготовки к свадьбе младшей дочери «Настеньки» просила молитв прп. Антония (Путилова) и жертвовала деньги на восстановление ризы иконы Корсунской Божией Матери: «помолитесь Господу, чтобы устроил во благое, на сей предмет вы получите по почте 10 руб. сереб. и еще три руб. сереб., это от усердия моей келейницы, когда будете делать ризу на Корсунскую Божию Матерь, которую обокрали, то употребите эту ее частичку; прошу вас, уведомить, сколько у вас всей братии числом, мне желательно подарить всех по платочку, чтобы помолились о Настиньке»¹⁰¹. В монастыре была теплая двухэтажная церковь во имя Корсунской Божией Матери с приделами на хорах во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских Чудотворцев.

Круг чтения и библиотека М.А. Мазуриной

М.А. Мазурина пишет о том, что она очень любит книги, светских книг не читает, а только духовные; газет не покупала, получала Губернские ведомости, читала творения св. Отцов, журналы «Христианское чтение» и «Воскресное чтение», которое получала «по усердию от знакомого мне старца в Киеве»¹⁰². «Вы пишете, что не можете себя удержать от пристрастия иметь новые книги, это же самое делается и со мною, я все вновь выходящие книги покупаю, и где бываю в книжных лавках, меня знают все и показывают новые книги, и я никак не могу выйти из лавки, чтобы не купить оные, и, приехавши домой, разбирая их, утешаюсь, как дитя, игрушками и одну за другой прочитываю, всякой день принимаюсь читать несколько раз, как только есть свободная минута, прочитавши, отдаю в переплет, надписываю, что читала и ставлю в шкаф, который я сделала недавно новый довольно поместительной, а прежний оказался мал»¹⁰³.

У М.А. Мазуриной была большая библиотека, составлен каталог: «человек для трех открыта моя библиотека, которые берут и читают книги, какие им угодно, им отданы каталоги имеющихся у меня книг, ибо они все у меня переписаны, эти люди в сохранности возвращают книги... я люблю книги более всяких вещей в мире и кроме путешествий светских книг читать не могу»¹⁰⁴.

Очень много в библиотеке было житий святых угодников «сколько у меня приобретается житий св. угодников, отовсюду Бог посылает»¹⁰⁵.

⁹⁰ ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. Л. 189. Письмо от 23 августа 1848 г.

⁹¹ Там же. Л. 190. Письмо от 16 сентября 1848 г.

⁹² Там же. Л. 198. Письмо от 4 октября 1848 г.

⁹³ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 141. Письмо от 31 декабря 1848 г.

⁹⁴ Там же. Л. 97 об. Письмо от 7 марта 1849 г.

⁹⁵ Там же. Л. 97 об. Письмо от 8 апреля 1849 г.

⁹⁶ Леонид <(Кавелин), иером.> Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. СПб.: тип. Я. Третья, 1863. С. 101.

⁹⁷ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 114. Письмо от 1 июля 1849 г.

⁹⁸ ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. Л. 150. Письмо от 8 августа 1847 г.

⁹⁹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 80 об. Письмо от 16 апреля 1848 г.

¹⁰⁰ Леонид <(Кавелин), иером.> Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. СПб.: тип. Я. Третья, 1863. С. 140.

¹⁰¹ Там же. Л. 148 об. Письмо от 13 марта 1850 г.

¹⁰² ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. Л. 150 об. Письмо от 8 августа 1847 г.

¹⁰³ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 135–135 об. Письмо от 9 декабря 1849 г.

¹⁰⁴ Там же. Л. 116. Письмо от 19 августа 1849 г.

¹⁰⁵ Там же. Л. 262 об. Письмо от 8 января 1853 г.

М.А. Мазурина разыскивала рукописные жития святых в разных книжных лавках, сличала с уже известными текстами, многие переписывала лично, а потом отдавала в переплет: «Алексей Иванович прислал два житейника..., оба писанные, очень древние, трудно разбирать писанное, и теперь я занимаюсь, прочитываю их..., я их все сличаю... по списанию все вам пришло, хочу начерно сама списывать, боюсь, что писарь не разберет, да чтобы не пропала чужая книга, а мое писание отдам переписать почище, переплету, тогда уже вам пришло, самой довольно трудно списывать, а особенно когда мало свободного время..., утешаюсь мыслям, что я доставлю тройное удовольствие: одно вам, другое — отцу Илариону, а третье — себе, и этим облегчается мой труд»¹⁰⁶.

Книги М.А. Мазурина получала и от о. Антония: «Книги от вас из Зосимовой пустыни я имела утешение получить исправно, за которые как я, так и дети, приносим вам чувствительнейшую благодарность, по вашему приказанию к отцу Досифею в Киев уже отправила, и прочие по назначению вашему доставлю»¹⁰⁷.

В письмах к прп. Антонию (Путилову) упоминается более 300 наименований разнообразных духовных книг, из них: около 100 наименований агиографической литературы: житий святых (многие — в рукописях), житие старца Паисия (Величковского), творения святых Отцов, сказания о святых местах и подвижниках, а также книги по Истории Русской Церкви, духовные журналы: «Христианское чтение», «Воскресное чтение», описание 20 монастырей, описание памятников древности, молитвословы, Псалтирь, службы и акафисты, нотные книги.

М.А. Мазурина, деятельная и начитанная, хорошо разбирающаяся в духовной литературе, была усердной помощницей о. Антония. В каждом письме она благодарит о. Антония за память о ней, о молитве, наставления: «Много и премного благодарю вас за ваши посещения меня грешнейшей в бытность вашу в Москве и за ваши полезные наставления»¹⁰⁸; «Утешительное ваше писание, имела удовольствие получить исправно, за что приношу вам чувствительнейшую благодарность...»¹⁰⁹; «Я не могу читать без содрогания совести, что вы мысленно целуете мои сквернейшие руки, а я взамен целую честнейшие ваши нозы»¹¹⁰.

В письме архимандрита Моисея (Путилова) (родного брата о. Антония) возобновительнице Ивановского девичьего монастыря М.А. Мазуриной от 21 марта 1859 г. содержалась благодарность за полученные священнические облачения.

«В Москву Мазуриной, Ея Высокоблагородию.

Милостивая государыня Мария Павловна¹¹¹. Посланные Вами на имя брата моего отца игумена Антония священнические облачения переданы от него для церкви обители нашей. За благотворное усердие Ваше приятный долг имею принести Вам общебратственную нашу нижайшую благодарность, а вместе с тем

известясь, что по Промыслу Всевышнего предназначено Вашему особенному попечению возобновление бывшего Ивановского девичьего монастыря; в этом благотворном деле для меня ближе всех душевная радость, потому что жившая в прежнем Ивановском монастыре духовно-мудрая старица блаженной памяти Досифея послужила мне указанием на избрание пути в жизни монашеского звания; ознакомивши со старцами Александром и Филаретом в Новоспасском монастыре, где она по кончине своей 5 февраля и похоронена в 1809 году¹¹². Долг имеем общебратственно воссылать у Престола Божия смиренные наши молитвы о здравии и душевном спасении Вашем и о благопоспешении в делах Вашего благотворного предприятия для спасительной пользы ближних. С благодарственным чувствованием и истинным почтением пребывать честь имею...»¹¹³.

В начале 1859 г. М.А. Мазурина пожертвовала в Оптину пустынь «на годовое служение по душе» р. Б. Елизаветы (т.е. Е.А. Макаровой-Зубачевой) 165 рублей, а также церковные облачения: «покрывало, пелену и поручи». В ответном письме в апреле 1859 г. архимандрит Моисей сообщал, что «в обители нашей начато¹¹⁴, согласно христианскому желанию Вашему¹¹⁵, служение *литургии, и панихиду 1-го апреля*¹¹⁶ я сам отправил соборно и долг имеем продолжать с усердным молением Премилосердного Господа: да упокоит душу ее в Небесном Царствии со святыми, а Вам да ниспошлет свыше благословение, здравие и небесное утешение»¹¹⁷.

Имя Марии Александровны вместе с именами детей было вписано в помяник о здравии жертвователей обители: «Г. Мазуриной Марьи Александровны жертва с 1850 г.» с указанием имен о здравии: Марии со чадами: Александра, Анны, девицы Анастасии, Алексея¹¹⁸. Мы знаем, что в 1850 г. у Марии Александровны было трое детей, а по данным 8-ой ревизской сказки 1833 г. упоминается сын Алексей, которому было 9 месяцев. Имя Алексей в помянике — возможно, имя ее единственного крестника, сына Елизаветы Александровны Макаровой.

Старцы и духовные лица, упомянутые в письмах

В письмах М.А. Мазуриной упоминаются старцы, с которыми она была лично знакома, вела переписку и имела духовное общение. Также упомянуты лица, которым она направляла духовные книги по просьбе игумена Антония (Путилова). От старцев в адрес М.А. Мазуриной также направлялись письма и посылки с духовными книгами для нее и прп. Антония, которому М.А. Мазурина признавалась: «что же делать, у меня знакомых старцев много, а руки у меня одни, не могу успеть часто ко всем писать, ибо есть и домашние дела, чаще и более всех к вам пишу»¹¹⁹.

¹¹² Год и дата кончины указаны неточно — С.В. Духанова.

¹¹³ ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. Л. 241. Упом. и цит.: Руднев Василий, свящ. Инокня Досифея (княжна Тараканова). М., 1876. С. 13–14.

¹¹⁴ Зачеркнуто: в обители нашей.

¹¹⁵ Зачеркнуто: поминовение на.

¹¹⁶ Вписано другим почерком. Далее слово зачеркнуто: которое.

¹¹⁷ ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. Л. 243. Апрель 1859 г. Выявлено Д.Г. Давиденко.

¹¹⁸ ОР РГБ. Ф. 214. Опт-339-1. Л. 5 об. Выявлено В.В. Кашириной.

¹¹⁹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 141. Письмо от 31 декабря 1848 г.

¹⁰⁶ Там же. Л. 67 об.–68. Письмо от 12 января 1848 г.

¹⁰⁷ Там же. Л. 137. Письмо от 19 декабря 1849 г.

¹⁰⁸ Там же. Л. 67. Письмо от 12 января 1853 г.

¹⁰⁹ Там же. Л. 83. Письмо от 17 мая 1848 г.

¹¹⁰ Там же. Л. 123 об. Письмо от 14 октября 1849 г.

¹¹¹ Отчество дано ошибочно — С.В. Духанова.

В Москве М.А. Мазуриной были знакомы иеромонах Иларион (Ремезов) из Симонова монастыря, архимандрит Митрофан (Воронцов), настоятель Богоявленского монастыря в Москве, ключарь Архангельского собора Московского Кремля¹²⁰ и др.

Родным ее жизнь была непонятна; им казалось, что она состоит в какой-то секте, так как имеет знакомство с монашествующими, никуда не ездит, носит скромную одежду, часто ходит в церковь: «потом зять наводит на меня ужасные клеветы, рассказывает всем родным, кто меня знает и не знает; зять говорит, что будто бы я в какой-то секте, от чего избави меня Боже, им слишком светским людям, жизнь моя кажется странна, думают, кто имеет знакомство с монашествующими, это тут секта, никуда я не езжу, кроме нужных дел, ношу не модную одежду, хождение частое в церковь тоже удивляет»¹²¹.

Отметим духовных лиц, которые наиболее часто упоминаются в письмах:

1. **Иларион (Ремезов), старец и духовник Московской общежительной Симоновской обители.** В тридцать лет (в 1814 г.) пострижен в монашество и до самой кончины (в 1852 г.) прожил в монастыре. Известно, что в конце XVIII в. в Московском Симоновом монастыре подвизались последователи прп. Паисия (Величковского). Отец Иларион был келейником у знаменитых старцев монастыря Алексия и Ионы, которые наставили молодого инока в монашеском делании, раскрыв ему учение о непрестанной внутренней Исусовой молитве. У о. Илариона была хорошая библиотека, он занимался переводом редких святоотеческих книг, все свободное время употреблял на чтение душеполезных книг, прекрасно писал уставом; составил описание Симонова монастыря, собрал и описал более тысячи чудес Божией Матери.

Был восприимчивым отцом при постриге о. Арсения (Тропольского), который впоследствии писал о старце: «Как много раскрыл он мне познаний о внутренней молитве и сердечном делании, — познаний для меня новых и изумительных! С трудом провожая меня до крыльца, и любезно-отечески прощаясь со мною, он преподал мне следующее наставление: “Смотри! всегда поступай по совести”»¹²².

Иеромонах Иларион бывал в доме М.А. Мазуриной и приносил ей редкие книги: «о. Иларион отыскал в библиотеке Симонова монастыря рукопись: житие Феодора, племянника преподобного Сергия, которую обещал и мне дать, а я и для вас спишу»¹²³.

По поручению о. Антония М.А. Мазурина передавала книги и письма о. Илариону, а от о. Илариона отправлял ответные письма, а также книги: «к отцу Илариону вашу книжку доставила и от него вам письмо прилагаю, просит у вас житий святых, которые брала я у вас, они у меня все списаны и я их ему отдала»¹²⁴; «по приказанию вашему книжку от вас отцу Илариону в Симонове монастыре я отдала и прилагаю от него вам письмо»¹²⁵; «посылаю вам при

сем еще две книжки “Описание Соловецкого монастыря”, это вам усердствует симоновский иеромонах отец Иларион и письмо его при сем прилагаю»¹²⁶.

В день Ангела, как мы предполагаем, — 1 апреля, когда Св. Православная Церковь празднует память прп. Марии Египетской, о. Иларион преподнес в подарок Марии Александровне рукописную тетрадь с молитвой: «писанную тетрадку молитвы к Божией Матери»¹²⁷. Переписав тетрадь с молитвой, она отправила ее о. Антонию: «положена писанная тетрадка, которую прошу принять от моего усердия, эта та самая молитва, которую вы давно желали иметь, что мне подарил отец Иларион из Симонова»¹²⁸.

2. **Архимандрит Митрофан (Воронцов), настоятель Богоявленского монастыря в Москве,** постриженник московского митрополита Филарета (Дроздова). В 1845 г. о. Митрофан был переведен в Богоявленский монастырь. Был известен в Москве как ревностный проповедник Слова Божия. Много заботился о благолепии монастыря, но более всего — о соблюдении строгого порядка в отправлении церковного богослужения. Известно письмо купцов московского Китай-города, в котором они изъявляют свою благодарность как настоятелю, так и братии Богоявленской обители за благочинное и неспешное богослужение. Свободное время он посвящал чтению духовных книг и собственным духовным сочинениям, и переводам. В последние годы жизни трудился, не зная усталости, нередко «с часов полночных», даже выучил английский язык так, что мог писать на этом языке. В 1850 г. были изданы его проповеди, также является автором стихотворения в девяти песнях «Радонежский пустынный св. Сергей чудотворец» (1849)¹²⁹.

Мария Александровна по поручению о. Антония отправляла книги о. Митрофану: «книжку отдала Богоявленскому архимандриту Митрофану, который взамен мне подарил две книжки его сочинения “Пустынный Радонежский», которую при сем вам посылаю от моего усердия»¹³⁰.

3. **Ключарь Архангельского собора Московского Кремля**

М.А. Мазурина часто упоминает в письмах и ключаря Архангельского собора Московского Кремля: «Что вы пишете о ключаре Архангельского собора, то недавно у меня он был и разговаривали о сем предмете, он сказывал, что раскольники его любят, потому что он отроду не берет в рот вина, табаку не нюхает, усы не стрижет, ибо у него от природы маленькая борода и чаю не пьет, по их мнению, он очень подходящ к их вере, но он говорит, что этого никогда быть не может, он ни за что не согласится, а это прошли об нем несправедливые слухи, ему об этом говорил и преосвящ.: он кланялся ему и оправдывался, что это на него клевета»¹³¹; «он мне знаком вот почему: тесть его учил меня маленькую читать и писать, а после и детей моих учил тоже и до самой кончины хаживал ко мне и я к нему, он года три назад скончался чахоткою, много после него

¹²⁰ Там же. Л. 130–130 об. Письмо от 11 ноября 1849 г.

¹²¹ Там же. Л. 79 об. Письмо от 16 апреля 1848 г.

¹²² *Арсений (Тропольский), иером.* Очерк жизни старца Илариона, иеромонаха и духовника Московского общежительного Симонова монастыря // Странник. 1863. Т. 2. № 4. С. 9, 11, 16 и др.

¹²³ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 117. Письмо от 19 августа 1849 г.

¹²⁴ Там же. Л. 64 об. Письмо от 15 декабря 1847 г.

¹²⁵ Там же. Л. 94 об. Письмо от 7 февраля 1849 г.

¹²⁶ Там же. Л. 123 об. Письмо от 14 октября 1849 г.

¹²⁷ Там же. Л. 80 об. Письмо от 16 апреля 1848 г.

¹²⁸ Там же. Л. 107. Письмо от 18 апреля 1849 г.

¹²⁹ *Григорий (Воинов-Борзецов), архим.* Архимандрит Митрофан, настоятель Московского Богоявленского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Вып. 3. М., 1890. С. 128–167.

¹³⁰ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 119–119 об. Письмо от 16 сентября 1849 г.

¹³¹ Там же. Л. 130. Письмо от 11 ноября 1849 г.

осталось детей и все в чахотке, и жена его такую же болезнью скончалась, со времени похорон моего учителя познакомилась я с его зятем сим ключарем»¹³².

Пока не удалось установить имени упоминаемых «ключаря Архангельского собора» и его «тестя», бывшего учителем М.А. Мазуриной, с которым она поддерживала знакомство всю жизнь.

4. Старцы Оптиной пустыни

В Оптиной пустыни в это время под руководством прп. Моисея (Путилова) и прп. Макария (Иванова) велась работа по переводу и подготовке к изданию величайших памятников святоотеческой письменности, созданных прпп. Исааком Сириным, Иоанном Лествичником и др., причем за основу оптинские книжники брали переводы прп. Паисия (Величковского).

Через о. Антония М.А. Мазурина получала письма от о. Макария, выполняла его поручения, направляла письма и посылки: «Очень рада, что могла угодить отцу Макарию; прилагаю вам при сем восемь пар поручей, две пары прошу принять в вашу обитель, две пары при случае доставить в Оптину пустынь отцу Моисею, две пары отцу Макарию и две пары Боровскому архимандриту, имени не знаю; не взъщите, что случилось то и усердствую»¹³³; «Давно отправила я к вам чрез контору г. Малютина книги для отца Макария, только одной еще не купила, много искала, нигде нет, постараюсь и еще поискать, есть ли так буду счастлива, что найду, то пришлю; там в ящике положена была писанная тетрадь молитвы к Божией Матери, это для вас и еще первая часть, труд, пища и покой соч. митрополита Михаила, это по вашему желанию из моей библиотеки, а прочих у меня нет, поищу где-нибудь в лавках; к отцу Даниилу в Киев все книги отослала, кроме одной, нигде нет»¹³⁴.

Мария Александровна передавала в дар книги для о. Антония, а через него о. Моисею (Путилову): «Еще прилагаю книги прошу принять от истинного моего желания утешить вас чтением оных. Поучения при мощах святителя Митрофана и три книги Богослужения в Русской Церкви; две Вам, а третью прошу доставить в Оптину пустынь отцу игумену Моисею, не дороги книги, а трудно их достать, выписали знакомые из Риги»¹³⁵.

В письме прп. Моисея (Путилова) к М.А. Мазуриной от 21 марта 1859 г. содержится важное признание старца о значении духовных советов старицы Досифеи для избрания им монашеского пути. Будущие настоятели Оптиной и Саровской пустыни имели счастливую возможность в самом начале своего духовного пути пользоваться духовными наставлениями старицы Досифеи и старцев Новоспасского монастыря, продолжателей духовной традиции прп. Паисия (Величковского). В свою очередь эту духовную традицию прп. Моисей и прп. Антоний (Путиловы) передавали возобновительнице Ивановского монастыря М.А. Мазуриной.

5. Прп. Филарет (Данилевский) и игум. Евстратий из Глинской пустыни.

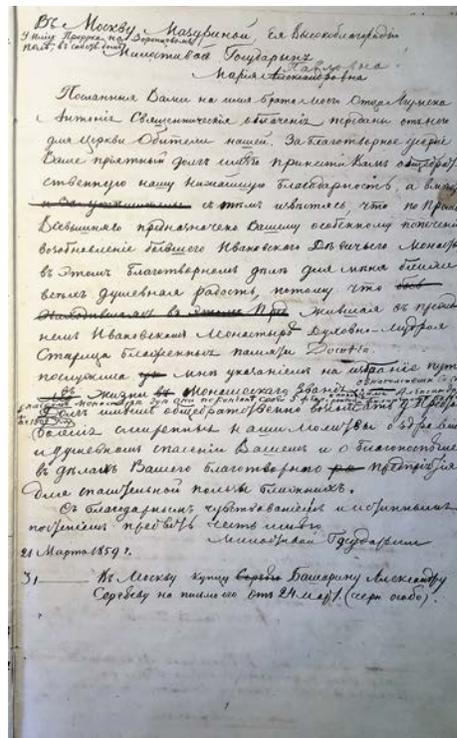
Прп. Филарет (Данилевский) имел от Бога дар непрестанной молитвы Иисусовой. Известно также, что он удостоился видения Пресвятой Богородицы, сподобился видеть душу почившего прп. Серафима Саровского, возносимую на небо Ангелами с пением. Архимандрит Софрониевой пустыни о. Феодосий,

¹³² Там же. Л. 130–130 об. Письмо от 11 ноября 1849 г.

¹³³ Там же. Л. 77 об. Письмо от 12 марта 1848 г.

¹³⁴ Там же. Л. 109. Письмо от 13 мая 1849 г.

¹³⁵ Там же. Л. 84. Письмо от 17 мая 1848 г.

Проект письма архим. Моисея (Путилова) возобновительнице Ивановского девичьего монастыря М.А. Мазуриной
21 марта 1859 г.
ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. Л. 241

сотаинник и друг великого старца прп. Паисия (Величковского) так сказал об отце Филарете: «Сей брат упокоит душу мою; душа моя благоволит о нем»¹³⁶. По образцу Афонского составил устав Глинской пустыни.

У Марии Александровны хранилась книга, которую она получила от прп. Филарета»¹³⁷. В 1850 г., возвращаясь из Киева с богомолья, она имела намерение посетить могилу старца в Глинской пустыни: «думаю побывать в Лубне, в Ахтырке, в Белгороде, в Воронеже и Задонске, в Глинской пустыни пробыть денек у отца Евстратия поклониться праху покойного отца Филарета и потом утешаю себя надеждою вас увидеть вашу обитель»¹³⁸.

Игумен Евстратий был учеником и преемником игумена Филарета (Данилевского) по настоятельству в Глинской пустыни (предположительно, скончался в 1855 г.). Игумен Евстратий бывал у М.А. Мазуриной в Москве, почти в каждом письме содержится упоминание о нем: «описание же Глинской пустыни у меня есть книга, но признаюсь вам, я ее очень почитаю, она мне благословлена покойным отцем Филаретом,

тамошним бывшим игуменом, как его уже нет на сей земле, то и не могу от него получить другого благословения, по этой причине не могу вам ее прислать, но повремените немного, у вас будет точно такая книга, мне знаком теперешний игумен в Глинской Пустыни, он недавно у меня был, бывши здесь в Москве, я напишу, чтобы он выслал мне книгу и вам пришлю»¹³⁹.

Приведем фрагмент письма М.А. Мазуриной о книгах: «На сих днях я получила письмо из Глинской пустыни от отца игумена Евстратия, он пишет, что ему сказывал один из прозорливых старцев, что нет больше пользы душевной, как жертвовать духовными книгами, что есть пища духовная; а вы любите оными жертвовать старцам, я утешаюсь, что вас Господь сохранил и дарует спасение душевное»¹⁴⁰.

¹³⁶ Иоанн (Маслов), схииархим. Глинская пустынь: история обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М.: Самшит-издат, 2007.

¹³⁷ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 50 об. Письмо от 2 июня 1845 г.

¹³⁸ Там же. Л. 346 об.–347. Письмо от 20 октября 1850 г.

¹³⁹ Там же. Л. 50 об. Письмо от 2 июня 1845 г.

¹⁴⁰ Там же. Л. 90 об. Письмо от 7 января 1849 г.

6. Троице-Сергиева лавра.

В Троице-Сергиевой лавре и в расположенной на ее территории Московской духовной академии велась большая работа по подготовке переводов творений святых Отцов на русский язык. В библиотеке монастыря, как и в библиотеке Академии, хранилось много старинных рукописей. Наместником Лавры в это время был архимандрит Антоний (Медведев), занимавший эту должность 46 лет, который много сделал для издания духовной литературы, состоял в переписке со свт. Филаретом (Дроздовым) и с прп. Антонием (Путиловым).

М.А. Мазурина отправляла письма в Духовную академию, а также состояла в переписке с иеромонахом Лавры, посылала ему книги от прп. Антония (Путилова), просила прислать необходимые рукописи: «есть в Сергиевой лавре друг преосвящ. Рижского Филарета¹⁴¹, попрошу его написать к нему»¹⁴²; «приехавши домой, Бог меня обрадовал, прислали мне из лавры преподобного Сергия... писанное житие преподобного Никона Радонежского..., я его отдам списать и вам поусердствую...»¹⁴³.

7. Старец Досифей из Киево-Печерской лавры.

В июле 1850 г. М.А. Мазурина писала прп. Антонию (Путилову) о намерении посетить Киево-Печерскую лавру. У нее к тому времени уже около года были сложные отношения с детьми, особенно с сыном: «думала, думала и решилась съездить помолиться в Киев... куда бежать в скорбях и напастях как не к Богу, под кров святых угодников Божиих»¹⁴⁴. В августе 1850 г. М.А. Мазурина отправилась на богомолье в Киев. В то время Киевскую кафедру возглавлял митрополит Филарет (Амфитиатров), основатель Иоанно-Предтеченского скита Оптиной пустыни (1820).

В письме к о. Антонию М.А. Мазурина указывала адрес, по которому следовало направлять письма к ней: «Его Высокопреподобию в Киеве, Всепречестнейшему отцу Досифею, начальнику Свято-Троицкого монастыря в лавре для доставления мне»¹⁴⁵. Пока не удалось найти более точные сведения об о. Досифее. М.А. Мазурина была с ним знакома более пятнадцати лет: «как мне был рад отец Досифей, не выдавши меня пятнадцать лет, и я предстала пред него нечаянно, он удивился, ибо от многих моих огорчений я вздумала вдруг ехать в Киев и не имела времени уведомить о сем... Живу я здесь вот уже семь недель в Лаврской гостинице, довольно хорошо и покойно, о пище не пекусь, отец Досифей всякой день присылает мне с монастырской трапезы»¹⁴⁶. Возможно, ранее она посещала Лавру в 1835 г. после смерти мужа, тогда же и познакомилась с о. Досифеем.

Почти в каждом письме М.А. Мазурина отмечала, что выполнила поручение о Антония — отправила книги о. Досифею в Киев: «Выписываю Вам строки из полученного письма от отца Досифея: “За присланные отцом игуменом мне книги прошу от меня изъявить ему мою благодарность и попросить его

о мне молитв и письменной эписистолии”»¹⁴⁷; «Отцу Досифею по назначению вашему отослала, но ответу еще не получила»¹⁴⁸. «К отцу Досифею тоже отослала, но еще не получила ответа, а вот что он пишет в последнем полученном мною письме: “Почтеннейшему отцу игумену Антонию, прошу передать мою усерднейшую благодарность за книгу Нила Сорского; желательно мне взаимно его поблагодарить и молитвенно и вещественно, а также прошу и его святых молитв о мне”»¹⁴⁹.

Отец Досифей также присылал М.А. Мазуриной книги для о. Антония и для нее лично: «...утешение в скорбях отца Досифея тоже вам прилагаю..., 4 книги в переплете Оптиной пустыни, две книги “Христиан. чтения” и еще месяцеслов Киевский, это я получила от отца Досифея для доставления вам»¹⁵⁰; «на “Воскресное чтение” оглавление я получила и не чрез почту, а мне прямо выслал все листки о. Досифей, я напишу, чтобы для вас выслал оглавление и вам доставлю»¹⁵¹; Новый завет «в листках я получила от отца Досифея без платы, в подарок, так и вам усердствую без платы»¹⁵²; «...письма Святогорца, вторая часть; указатель “Святыни Киева”, — это усердствует вам отец Досифей, прислал из Киева»¹⁵³.

По-видимому, переписка М.А. Мазуриной с о. Досифеем была регулярной. В случае долгого отсутствия писем от М.А. Мазуриной о. Досифей беспокоился и даже думал, что ее уже нет в живых: «сегодня я получила письмо из Киева от отца Досифея на имя Настиньки, я к нему не писала два месяца, и он думает, что я уже скончалась, просит написать наместнику, жива ли я?»¹⁵⁴

8. Архимандрит Никодим (Демутье) (1799–1864), настоятель Мещёвского Георгиевского монастыря (1842–1853). С 1853 г. — настоятель Мало-ярославецкого Черноостровского монастыря, после перевода прп. Антония Путилова в Оптину Пустынь на покой. В 1857 г. возведен в сан архимандрита, в 1862 г. ушел на покой, в 1864 г. принял схиму. Известны письма прп. Антония (Путилова) к архим. Никодиму (Демутье) от 1842 — 1862 гг.¹⁵⁵ По поручению о. Антония М.А. Мазурина посылала о. Никодиму книги, которые искала и в Москве и Петербурге: «для Мещовского отца строителя Никодима одну книжку, сказание о подвигах св. великомученика Георгия купила, а другую еще не отыскала, как скоро отыщу, по назначению вашему отправлю»¹⁵⁶; «отцу Никодиму по сей причине медлю посылать, что нигде не найду биографии князя Ширинскаго-Шихматова, писала в Петербург, обещают все выслать, и не получаю»¹⁵⁷.

¹⁴⁷ Там же. Л. 87. Письмо от 5 июня 1848 г.

¹⁴⁸ Там же. Л. 94 об. Письмо от 7 февраля 1849 г.

¹⁴⁹ Там же. Л. 142 об. Письмо от 1 января 1850 г.

¹⁵⁰ Там же. Л. 75 об. Письмо от 1 марта 1848 г.

¹⁵¹ Там же. Л. 97. Письмо от 7 марта 1849 г.

¹⁵² Там же. Л. 129 об. Письмо от 11 ноября 1849 г.

¹⁵³ Там же. Л. 163 об. Письмо от 24 июля 1850 г.

¹⁵⁴ Там же. Л. 141. Письмо от 31 декабря 1848 г.

¹⁵⁵ ОР РГБ. Ф. 213. К. 57. Ед. хр. 9.

¹⁵⁶ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 129 об. Письмо от 11 ноября 1849 г.

¹⁵⁷ Там же. Л. 132. Письмо от 18 ноября 1849 г.

¹⁴¹ Здесь упоминается Филарет (Гумилевский), епископ Рижский, викарий Псковской епархии (1841–1848).

¹⁴² Там же. Л. 123. Письмо от 14 октября 1849 г.

¹⁴³ Там же. Л. 140. Письмо от 31 декабря 1848 г.

¹⁴⁴ Там же. Л. 163. Письмо от 24 июля 1850 г.

¹⁴⁵ Там же. Л. 163. Письмо от 24 июля 1850 г.

¹⁴⁶ Там же. Л. 165. Письмо от 24 сентября 1850 г.

9. *Архимандрит Кассиан.*

М.А. Мазурина часто упоминает в письмах отца Кассиана, отправляет ему письма, деньги и книги от прп. Антония (Путилова): «Отец Кассиан мне писал, что получил от вас икону, благодарит вас, я недавно получила от него карту Бессарабии и несколько книжечек Киевской печати житий святых, каждое житие особая книжечка»¹⁵⁸. «К отцу Кассиану деньги ваши ото-слала давно, а книжки еще нет совсем, уложены с прочими в ящике и заколочены стоят и письмо запечатавши лежит»¹⁵⁹. «Сию минуту получила письмо от отца Кассиана, очень вас благодарит за книги и обещается сам к вам писать»¹⁶⁰; «Бывшие у меня ваши книжки Нила Сорского по вашему приказанию отправила к отцу Кассиану и просила, чтобы вам написал о получении оных»¹⁶¹.

У о. Кассиана и М.А. Мазуриной сложились искренние и доверительные отношения, о чем свидетельствуют строки ее писем: «Прилагаю вам при сем письмо старца отца Кассиана, требует на него моего совета, но я монашескую жизнь совсем не знаю и боюсь, как бы не погрешить, отвечая, для того посылаю его к вам, прошу вас, напишите ваш совет, а я ваше благословение напишу отцу Кассиану»¹⁶²; «От о. Кассиана получила письмо, пеняет, что я к нему не пишу, думаю как-нибудь украсть время и ему написать, у него какие-то все мрачные мысли, его представили к получению сана архимандрита, а он хочет отказываться, желает принять схиму и удалиться, у меня бережется ваше письмо, что вы писали против затвору, я с него спишу и ему пошлю»¹⁶³. Отец Кассиан в письме от 9 декабря 1849 г. упоминается еще как игумен: «На сих днях я и еще получила письмецо от отца игумена Кассиана, буду на оное отвечать и напишу о желаемых вами книг, по ответе на письмо пришлю его вам прочитать»¹⁶⁴. Очевидно, посвящение игумена Кассиана в сан архимандрита состоялось в конце 1849 — начале 1850 гг.: «Об отце игумене Кассиане я не знаю, никогда не слыхала, из какого он звания, когда буду писать, спрошу его. А теперь прилагаю вам два его письма, посвятили его недавно в сан архимандрита, прошу вас написать на одно его письмо ответ о внутренней молитве, я ему послала писанную тетрадку, такую точно, как у вас есть, что мне подарил Симоновский отец Иларион; спрашивает меня отец Кассиан о сем предмете, забывая то, что я человек мирской и не сведущая в Божественных писаниях, по сей причине покорнейше прошу вас написать Ваше мнение и прислать вместе с прочитанными письмами, а до сего времени я не буду отвечать отцу Кассиану, ибо это рассуждение сверх моего разума»¹⁶⁵.

Известно, что о. Кассиан писал и лично игумену Антонию: «Недавно я получила письмо от отца игумена Кассиана, он сетует, что писал к вам и не получал

ответа, я его утешала, писала, что надеюсь упробить вас, сделайте милость и не лишите его утешения, напишите к нему хоть несколько слов»¹⁶⁶.

В письмах нет точного указания на то, в каком монастыре подвизался игумен Кассиан. В отделе рукописей в РГБ в фонде Оптиной пустыни обнаружено письмо от игумена Кассиана Шабского монастыря в Бессарабии¹⁶⁷. Возможно, именно этот о. Кассиан упоминался в письмах М.А. Мазуриной.

10. *Игумен Соловецкого монастыря.*

К игумену Соловецкого монастыря М.А. Мазурина обратилась первоначально сама с просьбой прислать жития святых. Ответ получила от игумена через полгода. В дальнейшем посылала туда книги по поручению прп. Антония: «Не имейте ли вы кого знакомых в Соловецком монастыре? Мне попалась книга, где напечатан каталог очень подробно Соловецкого монастыря библиотеки, желалось бы попросить выписать некоторые жития святых»¹⁶⁸; «имевши каталог библиотеки Соловецкого монастыря, нечаянно попавшейся мне... все думала, как бы мне найти случай попросить оттуда выписать из книг житий»¹⁶⁹.

Известно, что библиотека Соловецкого монастыря была одной из крупнейших в России. При монастыре с XVII в. была устроена книгописная палата, где переписывались книги для пополнения монастырской библиотеки, а также для продажи и раздачи паломникам.

Алексей Иванович Лобков (1813–1868)

Алексей Иванович Лобков (1813–1868), почетный гражданин, действительный статский советник, благотворитель и коллекционер, член Московского исторического общества, глубоко верующий и благочестивый человек.

Алексей Иванович проживал на Покровке, домовладения № 158; № 159: «Лобкова, Алексея Ив., почет. гражданина, на ул. Покровке»¹⁷⁰ (ныне Покровка, д. 31); в Тверской части, домовладение №323: «Лобковых Ив. Прокоф., моск. куп., Алексея Иванов., поч. гражд. и Тарасовой Анны Павловны, коллеж. ассесор., лавки, на Тверской ул.»¹⁷¹.

Коллекционировал древности — старые книги и рукописи, иконы, картины. Состоял в переписке со свт. Филаретом (Дроздовым). В 1849 г. основал Варваринский сиротский приют на Шаболовке с домовою церковью в честь святой Варвары, построенной в память об одноименной умершей дочери¹⁷². Проект домового храма был разработан М.Д. Быковским, который стал архитектором и восстанавливающегося Ивановского монастыря.

А.И. Лобков был хорошо знаком с М.А. Мазуриной: «Алексей Иванович манит меня каким-то очень хорошим житейником, который нынешний год,

¹⁶⁶ Там же. Л. 53. Письмо от 19 марта декабря 1845 г.

¹⁶⁷ ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 27.

¹⁶⁸ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 117. Письмо от 19 августа 1849 г.

¹⁶⁹ Там же. Л. 119. Письмо от 16 сентября 1849 г.

¹⁷⁰ *Хотев А.* Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы, составленному по распоряжению г. московского обер-полицейстера ... генерал-майора Лужина А. Хотевым. М.: Тип. «Ведомостей моск. гор. полиции», 1852–1853. С. 79.

¹⁷¹ Там же. С. 10.

¹⁷² Московский Варваринский храм при сиротском доме Лобковых // <https://drevo-info.ru/articles/13673768.html>. (дата обращения 04.05.2020).

¹⁵⁸ Там же. Л. 51 об. Письмо от 2 июня 1845 г.

¹⁵⁹ Там же. Л. 64 об. Письмо от 15 декабря 1847 г.

¹⁶⁰ Там же. Л. 87. Письмо от 5 июня 1848 г.

¹⁶¹ Там же. Л. 87. Письмо от 5 июня 1848 г.

¹⁶² Там же. Л. 81 об. Письмо от 26 апреля 1848 г.

¹⁶³ Там же. Л. 116 об.–117. Письмо от 19 августа 1849 г.

¹⁶⁴ Там же. Л. 136. Письмо от 9 декабря 1849 г.

¹⁶⁵ Там же. Л. 147–147 об. Письмо от 13 марта 1850 г.

бывши в ярмарке, купил, но сколько я ни просила прислать, он не присылает, а обещается все сам привезти, да, верно, очень занят, нет свободного времени, если получу, то спишу и поделюсь с вами»¹⁷³; «Накануне праздника Рождества Христова, т.е. в сочельник, я была у литургии на подворье, в домовый церкви преосвящ. нашего митрополита, сам совершал службу, и там нечаянно встретила Алексея Ивано. Лобкова, его приобщал тогда Св. Таинам Христовым сам Владыко, а оттуда Алексей Ивано. посетил меня, не бывши у меня два года, после приобщения я угостила его чайком, говорил об вас, просил меня написать вам от него поклон и еще уведомить вас, что недавно из Синода был запрос к вашему Архиепископу, подавали ли вы увольнение и получили ответ, что нет; Алексей Ивано. просил вас написать, чтобы вы подали увольнение и тотчас написали бы к нему, уведомили его, что подали увольнение, по получении вашего письма, вы тотчас получите увольнение, пишу к вам, о чем меня просили написать, а там, как вам угодно, как заблагорассудите»¹⁷⁴.

Перестройка приходской церкви

В 1847–1848 гг. М.А. Мазурина принимала самое деятельное участие в перестройке своего приходского храма, название которого пока не установлено.

В Сретенской части города напротив домовладения Мазуриной М.А. № 240 находилась приходская церковь в честь Преображения Господня, что на Песках, домовладение № 239: «Спаса Преображения, что на Песках, в пер. Бол. Спасопесковском»¹⁷⁵. Можно предположить, что М.А. Мазурина участвовала в перестройке именно этой церкви. (В письмах упоминается и церковь Знамения Пресвятой Богородицы, домовладение № 148: «Знамения Пресвятой Богородицы, что на Песках, во 2-м Знаменском пер.»¹⁷⁶, здание которой сохранилось до нашего времени).

О благочинном прихода М.А. Мазурина пишет так: «нашего прихода благочинный священник от старого Пимена тоже скончался, был болен восемь недель, авось Господь пошлет нам деятельного благочинного»¹⁷⁷.

Новый священник был переведен в этот храм из церкви Василия Кесарийского в Тверской Ямской слободе в Москве: «Благочинного нашей церкви определили священника от Василия Неокесарийского с Тверской, не знаю каково-то будет?»¹⁷⁸.

М.А. Мазурина через своих знакомых в Петербурге хлопотала о получении разрешения на перестройку храма: «Вот уже полтора года как было подано в Петербург прошение о перестройке нашей приходской церкви, и мне Бог помог чрез нечаянного знакомого обхлопотать это; в апреле месяце получили разрешение»¹⁷⁹.

Переживала, что дела по устройству церкви идут слишком медленно, торопила священника, грозилась, что обратиться к митрополиту Филарету: «...а если сегодня не поедет к преосвящен., то я сама поеду к нему жаловаться, я только имела намерение погугать священника, он тут струсил и тотчас поехал к митрополиту; Слава Богу, все окончилось хорошо. Преосвящен. благословил переделку»¹⁸⁰. «Хочу вам написать, и едва могу выговорить, сердце содрогается, церковь наша совсем оставлена, я уже потеряла силу и терпение, замолчала и все остановилось... не знаю, что будет вперед, посмотрю, к чему поведет мое молчание, к лучшему или нет?»¹⁸¹ «О нашей церкви, вздохнувши из глубины сердца, вам отвечаю и едва могу проглаголовать: иконостасы в оба предела готовы, но когда будут освящать, ничего не знаю, золочение и все сделано очень хорошо»¹⁸².

М.А. Мазурина искала иконописцев, мраморщиков, заключала подряды. О. Антонию писала о трудностях при строительстве, о невыполнении подрядчиками работ в срок, о заболевании архитектора и о конфликте со старостой церкви: «теперь началась стройка и я измучилась, улаживавши с резчиком и золотарем, сделали законное условие..., теперь осталось хлопот по церкви — с моей стороны порядить иконописца и мраморщика, прочее будет уже не мое дело, с несколькими мастерами толкуешь, думаешь к концу, нет, тотчас какое-нибудь препятствие»¹⁸³. «А я с переделкою своей церкви мучаюсь ужасно, скорблю душою, видя непорядки старосты и священника, кажется к зиме не окончится и будут служить в холодной... Слыша, что за церковь меня бранят, нужно было поновить иконы и приладить в меру новый иконостас, то 31 икона старые, в том числе много местных приносили ко мне в дом, чтобы показать мастеру и уговориться в цене. Дьячки, из лени отпирать церковь, кричали во всеуслышание всем, что я из тщеславия делаю к себе в дом, говоря с насмешкою, крестный ход, что будто бы я могла сделать так, чтобы никто не видал, но, по их мнению, невозможно было сделать, и мое сердце утешалось от этих слов по совести, что я делала из усердия, как бы получше растолковать и уладить, а в мысли никогда не имела тщеславия, да я его и всегда убегаю»¹⁸⁴. «Я им отдала все вперед, только оставила одну неустойку, они не подумали о моем снисхождении и окончили работою иконостасы только седьмого сего генваря, я теперь довольно сурово с ними говорю, что я за неустойку не отдам, конечно, я этого не сделаю должно отдать, потому что работа не для меня, а для храма Божию, лучше я получу неприятность, нежели другой, легче самой перенести, нежели другого обидеть; но мне хочется поучить мастеров, чтобы они и впредь опасались с другими также делать, пускай их, походят, а там я им и отдам»¹⁸⁵.

«Церковь наша до сих пор еще не освящена все не ладиться с старостой, с мастерами я разочлась, пожурила и отдала все деньги, несмотря на их неискренность в деле окончанием к срочному времени; нашему старосте срок окончания службы; он имеет намерение опять остаться, а я против этого восстаю

¹⁷³ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 64 об. Письмо от 15 декабря 1847 г.

¹⁷⁴ Там же. Л. 139 об. — 140. Письмо от 31 декабря 1848 г.

¹⁷⁵ Хотев А. Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы, составленному по распоряжению г. московского обер-полицмейстера ... генерал-майора Лукина А. Хотевым. М.: Тип. «Ведомостей моск. гор. полиции», 1852–1853. С. 63.

¹⁷⁶ Там же. С. 63.

¹⁷⁷ ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. Л. 187. Письмо от 23 августа 1848 г.

¹⁷⁸ Там же. Л. 191 об. Письмо от 16 сентября 1848 г.

¹⁷⁹ Там же. Л. 146. Письмо от 13 июня. 1847 г.

¹⁸⁰ Там же. Л. 146–146 об. Письмо от 13 июня. 1847 г.

¹⁸¹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 64 об. Письмо от 15 декабря 1847 г.

¹⁸² Там же. Л. 68 об. 12 января 1848 г.

¹⁸³ ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. Л. 146 об. Письмо от 13 июня. 1847 г.

¹⁸⁴ Там же. Л. 150–150 об. Письмо от 8 августа. 1847 г.

¹⁸⁵ ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 68 об. Письмо от 12 января 1848 г.

разными увещаниями так довела, что священник заплакал, а переменить старосту не очень соглашается, под предлогом, что никто не соглашается идти на его место, а это для меня скорбь немалая, теперь счета все выведены, чисты концы с концами, а с оставлением старосты будут новые долги, не знаю, как это улажу, возлагаю всю мою надежду на Господа, что Он постоит за свой Святой храм. Слава Богу, вы окончили отчеты, и я тоже свой подала 30-го прошедшего месяца, и у меня тоже одно бремя свалилось с плеч»¹⁸⁶.

В феврале 1848 г. приходской храм был освящен: «10-го числа я была обрадована освящением нашего храма; был из Высоко-Петровского монастыря архимандрит и священники; во время освящения какое-то было особенное неопи- санное чувство, вы может быть испытали, так можете судить, когда пели мне многолетие, невольно слезы полились из глаз, а вместе со мною пели много- летие будто бы сотруднику моему старосте, лучше бы, приличнее бы сказали противнику моему. Другой придел освящали 15-го числа собирали с прихожан деньги и староста на это делал у себя в доме угощение обед, но увы! На эти принадлежащие храму деньги сделали не духовное угощение, а светский пир..., но так как я нигде не бываю, то и к нему не пошла, теперь ему срок службы надобно бы выходить, а он опять остается, счета все свели чисто... и представ- ляют к награде за <по>стройку церкви, не знаю, что уже мне и делать, а сердце болит, глядя на все это»¹⁸⁷.

Игумен Антоний, принимавший большое участие в строительных работах в Малоярославецком монастыре, хорошо понимал все трудности и проблемы М.А. Мазуриной. При нем было завершена внутренняя отделка Соборного храма Святителя Николая Чудотворца с приделом на хорах во имя Спаса Пре- ображения. Освящение придела во имя Преображения Господня состоялось 3 июля 1849 года: «Душевно радуюсь вместе с вами о нечаянной Божией мило- сти в поправке вашего храма, Бог знает кто этот благодетель, приятно бы знать имя, да воздаст ему Господь сторицею»¹⁸⁸; «Поздравляю вас с окончанием освящения вашего храма»¹⁸⁹.

Мария Александровна писала: «Подвигается ли работа в вашем храме? А у нас по отделке иконостаса так и стоит, когда бы надобно очень много доде- лывать, староста, несмотря ни на что, остался на прежнем месте, да и священ- ник на меня осердился: не ходит ко мне; а я остаюсь в молчании при желании им всего лучшего, Бог с ними как хотят, так и делают. Верую, что Господь неисповедимыми судьбами защитит свой святой храм»¹⁹⁰.

К делу перестройки приходской церкви М.А. Мазурина относилась ответ- ственно, по совести, потому что это работа была «для храма Божиего»¹⁹¹. Чуть позже М.А. Мазурина занималась покупкой и ремонтом купленного дома на Покровке, в котором жила: «Много я строилась в жизни, но подобных препят- ствий никогда не было; дом теперь почти готов, высушили железными печками,

красят полы и стены, если Господь благословит, думаю месяца чрез два пере- браться туда»¹⁹².

Опыт проведения строительных работ был приобретен М.А. Мазуриной за десять лет до того, как ей суждено было стать храмоздательницей Ивановского монастыря.

Заключение

3 сентября 1860 г. в возрождающемся Ивановском монастыре митрополитом Московским Филаретом было освящено и положено основание нового храма в честь усекновения главы Святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, с приделами в честь иконы Казанской Божией Матери и в честь святи- теля и чудотворца Николая.

Этому событию сопутствовал двадцатилетний подвиг М.А. Мазуриной, которая взяла на себя труды по восстановлению древней московской обители, просиявшей монашескими подвигами насельниц. Единоличная ответственность за строительство монастыря, возложенная на нее по завещанию Е.А. Макаро- вой-Зубачёвой, стала нелегким испытанием. Игумен Исая (Путилов) писал сво- ему брату прп. Моисею (Путилову): «я слышал от одного старца, что строитель- ство мученичество, а казначейство — мытарство; и это весьма справедливо»¹⁹³.

Ко времени начала строительства у М.А. Мазуриной были проблемы со здо- ровьем, сложные отношения с детьми и родственниками. Близкие ей люди Ели- завета Алексеевна Макарова-Зубачёва и Василий Алексеевич Мазурин умерли, ушли из жизни и многие близкие ей старцы: о. Иларион из Симонова мона- стыря, архимандрит Богоявленского монастыря Митрофан, игумен Глинской Пустыни о. Евстратий. В 1862 г. почил прп. Моисей (Путилов), а через три года, в 1865 г., — прп. Антоний (Путилов). В 1867 г. ушел из жизни свт. Филарет, под руководством и по благословению которого М.А. Мазурина вела строительство и восстановление Ивановского монастыря.

В 1869 г., возможно, в связи с болезнью, она обратилась в Св. Синод с прось- бой о разрешении погребения в Ивановском монастыре¹⁹⁴, однако прошение было оставлено без удовлетворения¹⁹⁵. Высказывались критические замечания в ее адрес о медленном темпе восстановительных работ¹⁹⁶.

Строительство нового архитектурного комплекса Ивановского монастыря на месте разобранных зданий старой обители можно назвать уникальным в истории храмового строительства в Москве XIX в. Ивановский монастырь строился с 1858 по 1878 г. (в течение 20 лет) попечением только одного чело- века. Мария Александровна Мазурина единолично несла ответственность за финансовую часть, за заготовку материалов, проведение торгов и заключение подрядов, оформление внутреннего убранства храма и др.

¹⁹² Там же. Л. 262.

¹⁹³ *Климент (Зедергольм), иером.* Жизнеописание настоятеля Малоярославецкого Николаевского монастыря, игумена Антония. М.: Козельская Введенская Оптина пустынь, 1870. С. 36.

¹⁹⁴ История Московского Ивановского девичьего монастыря в документах XIX — начала XX вв. М., 2018. С. 203–204. № 30

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же. С. 205.

¹⁸⁶ Там же. Л. 73 об. Письмо от 6 февраля 1848 г.

¹⁸⁷ Там же. Л. 76–76 об. Письмо от 1 марта 1848 г.

¹⁸⁸ Там же. Л. 80 об. Письмо от 16 апреля 1848 г.

¹⁸⁹ Там же. Л. 116. Письмо от 19 августа 1849 г.

¹⁹⁰ Там же. Л. 82. Письмо от 26 апреля 1848 г.

¹⁹¹ Там же. Л. 68 об. Письмо от 12 января 1848 г.

Известно, что после разрушений Отечественной войны 1812 г. при попечении митрополита Московского и Коломенского Филарета и других архипастырей в первопрестольной столице интенсивно велось строительство новых храмов, которые имели попечительские советы и комиссии, в состав которых входили ответственные за архитектурно-строительную-инженерную часть (архитектор и его помощники) и хозяйственную часть (профессиональные чиновники) и др. С 1835 по 1853 г. (в течение 18 лет) на месте прежнего храма строился новый собор Богоявления в Елохове. С 1838 г. по 1881 г. (в течение 43 лет) велось строительство Храма Христа Спасителя и т.д.

Несмотря на многочисленные трудности, М.А. Мазурина довела строительство Ивановской обители почти до конца, в 1877 г. монастырь был готов к открытию. По благословению митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениаминова), М.А. Мазурина переехала жить в монастырь, отказавшись от игуменства, считая себя недостойной¹⁹⁷.

Промыслом Божиим вся жизнь М.А. Мазуриной была подготовкой к служению Церкви, она всегда стремилась к монашескому житию, была удостоена видения св. блаженной Марфы Московской, схимонахини Ивановского монастыря. Мария Александровна любила молитву, чтение святоотеческой литературы. Обладая честным и открытым характером, она по совести выполнила возложенное на нее послушание, положив все свои силы на восстановление древней московской обители.

Мария Александровна Мазурина скончалась 21 октября 1878 г. и была похоронена в Симоновом монастыре. Могила до нашего времени не сохранилась.

Источники

Рукописные

Антоний (Путилов), игумен. Письма к Никодиму (Демутье), игумену. 1842–1862 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 57. Ед. хр. 9. — 85 л.

Антоний (Путилов). Письма от разных лиц. 1813–1859 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 60. Ед. хр. 1. — 383 л.

Кассиан, игумен Шабского м-ря. Письма к Антонию (Путилову). Монастырь Шабский. 1845–1848 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 27. — 8 л.

Мазурина Мария. Письма к Антонию (Путилову). 1847–1848 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 29. — 29 л.

Моисей (Путилов, Т.И.), архимандрит, настоятель. Письма к разным лицам (монахам, купцам, священникам и др.). Оптина пустынь. Черновые — рукой письмоводителя Евфимия и др. с исправлениями, приписками Моисея. 1859 // ОР РГБ. Ф. 213. К. 88. Ед. хр. 8. — 51 л.

Помяник жертвователей Московской губернии. Помяник о здравии // ОР РГБ. Ф. 214. Опт-339-1. — 26 л.

Печатные

Адрес-календарь жителей Москвы / Сост. К. Нистремом. М.: Тип. С. Селивановского, 1846–1852.

Арсений (Тропольский), иером. Очерк жизни старца Илариона, иеромонаха и духовника Московского общежительного Симонова монастыря // Странник. 1863. Т. 2. № 4. С. 5–16.

Баталов А.Л. и др. Церковная археология Москвы: храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек. М.: Лингва-Ф, 2006. — 558 с.

Благодеяния Богоматери роду христианскому чрез ее св. иконы. М.: тип. А.И. Снегиревой, 1891. — 656, VII с.

Ведомость о стипендиях в императорских университетах. СПб., 1890. — 103 с.

Вся Москва: адресная и справочная книга. М.: Суворин «Новое время», 1875–1925.

Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Архимандрит Митрофан, настоятель Московского Богоявленского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Вып. 3. М.: Унив. тип., 1890. С. 128–167.

Григорий (Воинов-Борзецов), архим. Очерк жизни старца Филарета (в схиме Феодора), иеромонаха Московского ставропигиального Новоспасского монастыря // Сборник для любителей духовного чтения. Ч. 4. М.: Унив. тип., 1890. С. 89–113.

Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. Март. М.: Афон. рус. Пантелеймонов монастырь, 1907.

Запальский Г.М. Иеромонах Арсений (Тропольский) «Очерк странствования моего по бурному морю житейскому» // Вестник церковной истории. 2010. № 1–2 (17–18). С. 108–127.

Запальский Г.М. Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 годах. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 416 с.

Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь: история обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М.: Самшит-издат, 2007. — 599 с.

История Московского Ивановского девичьего монастыря: в документах XIX — начала XX века / Сост. Д.Г. Давиденко. М.: Лето, 2018. — 752 с.

Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной Пустыни. М.: ИМЛИ, 2006. — 527 с.

Климент (Зедергольм), иером. Жизнеописание настоятеля Малоярославецкого Николаевского монастыря, игумена Антония. М.: Козельская Введенск. Оптина пустынь, 1870. — 204 с.

Леонид <(Кавелин), иером.> Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. СПб.: тип. Я. Троя, 1863. — 160 с.

Материалы для истории Московского купечества / Сост. Н.А. Найденов. М., 1883–1889. Т. 7: [8 ревизия] — 1888. — 257 с.

Материалы для истории Московского купечества. Общественные приговоры. М.: Типо-лит. Н.И. Куманина, 1892–1895. Т. 5: 1846–1851. — 374 с.

Матюшин С.И., иерей. Священное Ваганьково. М.: Дом РДФ, 2007. — 319 с., [8] л.

Метелеркамп В.Д. Книга адресов столицы Москвы, составленная из документов и сведений правительственных и присутственных мест. Изд. фон Метелеркампом и К. Нистремом. М.: Тип. С. Селивановского, 1839. 866 с.

Монахиня Досифея. Старица и затворница Московского Иоанно-Предтеченского женского монастыря (1746–1810). Буклет. [М., 2018].

Московский Адрес-календарь для жителей Москвы, составленный по официальным документам и сведениям К. Нистремом. Т. 4. М.: тип. С. Селивановского, 1842. 263 с.

Московский некрополь / В.И. Саитов, Б.Л. Модзалевский; Авт. предисл. и изд. Вел. кн. Николай Михайлович. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907–1908.

Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем / Сост. И.Д. Дмитриев. М., 1909 (Репр.: М.: Новоспасский монастырь 1997). — 134 с.

Найденов Н.А. Храм св. пророка Илии, что на Воронцовом поле. М.: Типо-литография т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1903. 28 с.

Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию. 1831–1867 гг.: Ч. 1–4. М.: тип. А.И. Мамонтова и К, 1877–1884.

Плевако Ф. Н. Избранные речи. М.: Юрид. лит., 1993. — 544 с.

Разумихин, Арсений, протоиер. Храм Василия Кесарийского, что в Тверской-Ямской слободе гор. Москвы: Крат. ист. его описание. М.: тип. «Обществ. Польза», 1912. — 135 с.

¹⁹⁷ <Руднев Василий, свящ.> Обновление Московского Ивановского женского монастыря. М., 2013. С. 21.

Руднев Василий, свящ. Инокня Досифея (княжна Тараканова). М.: Унив. тип., 1876. 16 с.
<*Руднев Василий, свящ.*> Обновление Московского Ивановского женского монастыря. М.: Иоанно-Предтеченский ставропигиальный женский монастырь, 2013. — 40 с.

Руднев Вас., свящ. Святая блаженная Марфа Московская Христа ради юродивая, подвижница Московского Ивановского монастыря. М.: Иоанно-Предтеченский ставропигиальный женский монастырь, 2012. 32 с.

Сн<егирѣв> И.<М.> Новоспаский монастырь. М.: Тип. С. Селивановского, 1843. 140 с.

Сн<егирѣв> И.<М.> Новоспаский монастырь. М.: Тип. А. Семена, 1843. 148 с.

Хотев А. Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы, составленному по распоряжению г. московского обер-полицмейстера ... генерал-майора Лужина А. Хотевым. М.: Тип. «Ведомостей моск. гор. полиции». 1852–1853. — 184 с.

Хотев А. Атлас столичного города Москвы, составленный по распоряжению г. Московского обер-полицмейстера, свиты Его Императорского Величества генерал-майора Лужина А. Хотевым. Издан с утверждения г. Московского военного генерал-губернатора, графа А.А. Закревского. М.: тип. Ведомостей моск. гор. полиции, 1852–1853. — 66 с.

Хроника моей жизни: Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 1–9. Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1898–1911.

Ювеналий (Половцев), архим. Житие преподобного схиархимандрита Моисея Путилова. Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1992. (Репр.: Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882.) — 272 с.

Электронные

Retromap. Старые фотографии Москвы. 1950. ул. Чкаловская (Земляной вал, д.38/40) // retromap.ru/show_pid.php?pid=30327 (дата обращения 04.05.2020).

Атлас столичного города Москвы / Сост. А. Хотевым. Вариант 1 склейки плана. Масштаб 1:3350, 40 саж. в дюйме. М., 1852–1853 (Тип. Ведомостей моск. гор. полиции). — 1 атл. (65 л. к.); 49x60 см + Прил. (184 с.; 35x25 см). — Загл. прил.: Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы, сост. А. Хотевым. <http://retromap.ru/forum/viewtopic.php?t=65> (дата обращения 26.07.2020).

Московский Варваринский храм при сиротском доме Лобковых // <https://drevo-info.ru/articles/13673768.html>. (дата обращения 04.05.2020).

Публичная кадастровая карта России // <https://egrp365.ru/map/?kadnum=77:01:0001028:1060> (дата обращения 15.06.2020).

Публичная кадастровая карта России онлайн // <https://publichnaya-kadastrovaya-karta.com/object?id=77:1:1028:1060> (дата обращения 15.06.2020).

Публичная кадастровая карта России онлайн // <https://publichnaya-kadastrovaya-karta.com/object?id=77:1:1028:1059> (дата обращения 15.06.2020).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИМАО — Императорское Московское археологическое общество

НАРМ — Национальный архив Республики Молдова (г. Кишинёв)

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва)

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (г. Москва)

ЦГА Москвы — Центральный государственный архив г. Москвы

ЦГА РМ — Центральный государственный архив республики Мордовия (г. Саранск)

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ NOTES TO THE ARTICLES

ТАВИФА (ИСАЕВА), МОНАХИНЯ

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛОВ К КАНОНИЗАЦИИ МОНАХИНИ ДОСИФЕИ: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рабочая группа по подготовке материалов к канонизации монахини Досифеи (кратко — Досифеевская группа), как содружество исследователей, была создана по благословению монахини Анувии (Виноградовой), казначеи Иоанно-Предтеченского монастыря, в 2018 г. Основные направления деятельности Досифеевской группы: 1) Изучение современного почитания старицы. Поиск случаев благодатной молитвенной помощи, для чего было организовано дежурство у гробницы старицы Досифеи в Новоспасском монастыре и обработка записей богомольцев в тетрадах, которые находятся у гробницы. 2) Исследовательская работа. Поиск архивных документов и эпистолярного наследия с упоминанием о монахине Досифее и лиц из ее окружения. 3) Участие в научных конференциях, подготовка докладов и статей для научных Сборников. 4) Подготовка материалов в Комиссию по канонизации. За короткое время был обработан комплекс документов в архивах Москвы и Саранска, доказана историчность личности ивановской затворницы, ее высокие духовные дары, а также почитание, которым она пользовалась среди москвичей. В то же время проведенная работа наметила новые направления исследований, которые предстоит осуществить в ближайшее время.

Ключевые слова: Иоанно-Предтеченский монастырь (г. Москва), ивановская старица Досифея, старчество, святость, канонизация.

TABITHA (ISAYEVA), NUN,

St. John the Forerunner Stavropigial Monastery

WORKING GROUP FOR THE PREPARATION OF MATERIALS TOWARDS THE CANONIZATION OF NUN DOSITHEA: BASIC SUMMARY AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT

Notes: The Working Group for the Preparation of Materials towards the Canonization of Nun Dosithea (abbreviated: “Dosithea Group”), as a collaboration of researchers, was created in 2018 with the blessing of Mother Anuvia (Vinogradova), bursar of St. John the Forerunner Convent. The activities of the Dosithea Group have the following basic directions:

1) Study of the contemporary veneration of the Eldress. A search for instances of grace-filled prayerful help, for which a person has been assigned to be on duty at Eldress Dosithea’s tomb at Novospassky Monastery and for which notebooks at the tomb with notes from pilgrims are sorted through.

2) Research work. The searching of archival documents and the inheritance of correspondence that mentions Mother Dosithea and people from her circle of contacts.

3) Participation in academic conferences, preparation of papers and articles for academic anthologies.

4) Preparation of materials for the Commission on Mother Dosithea’s Canonization. In a short time a complex of documents was worked up in the archives of Moscow and Saransk and the historical identity of the hermitess of St. John’s was proven, as well as her exalted spiritual gifts and the esteem which she enjoyed among Muscovites. At the same time, the work that has been conducted outlined new directions of research that remain to be realized in the near future.

Keywords: St. John the Forerunner Convent (in Moscow), Eldress Dosithea of St. John’s (Ivanovsky Convent/Monastery), eldership, sainthood, canonization.

ФЕОНИЛЛА (ХАРЧЕНКО), МОНАХИНЯ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СТАРИЦЫ И ЗАТВОРНИЦЫ МОСКОВСКОГО ИВАНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ МОНАХИНИ ДОСИФЕИ ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ ИСТОЧНИКАМ И ПУБЛИКАЦИЯМ XIX–XXI вв.

В докладе дана характеристика двум историческим личностям, отождествляемым с княжной Таракановой: старицы Ивановского монастыря Досифее, которая по устойчивому церковному преданию и по мнению многих исследователей старины, является княжной Таракановой, дочерью императрицы Елизаветы Петровны и графа Алексея Григорьевича Разумовского. И другой особы, самозванки, принцессы Владимирской, как она себя именовала. Краткий обзор основных источников XIX–XXI вв. показывает, что старица Досифея рассматривалась авторами в кругу носителей духовной монашеской традиции, продолжателей прп. Паисия (Величковского).

Ключевые слова: Ивановский монастырь, императрица Елизавета Петровна, княжна Августа Тараканова, старица Досифея.

THEONILLA (KHARCHENKO), NUN

St. John the Forerunner Stavropigial Convent, Moscow

LIFE OF ELDRRESS DOSITHEA, HERMITESS OF ST. JOHN’S (“IVANOVSKY”) CONVENT IN MOSCOW ACCORDING TO LITERARY SOURCES AND PUBLICATIONS OF THE 19TH–21ST CENTURIES

Notes: This paper analyzes two historical personages who are identifiable with Princess Tarakanova: Dosithea, Eldress of St. John’s (Ivanovsky) Convent, who, according to long-standing Church tradition and to many researchers of past times, is Princess Tarakanova, daughter of Empress Elizabeth Petrovna and Count Alexei Grigorievich Razoumovsky; and another person, an impostor, a “Princess of Vladimir” — as she called herself. A brief overview of foundational sources of the 19th to 20th centuries shows that Eldress Dosithea was considered by the authors to be in the circle of bearers of the monastic spiritual tradition, successors of St. Paisius (Velichkovsky).

Keywords: Ivanovsky Convent (St. John’s Convent), Empress Elizabeth Petrovna, Princess Augusta Tarakanova, Eldress Dosithea.

РОДИОНОВ О.А.

МОНАХИНЯ ДОСИФЕЯ, РУССКОЕ СТАРЧЕСТВО И ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ ПРЕПОДОБНОГО ПАИСИЯ (ВЕЛИЧКОВСКОГО)

В статье рассмотрен круг духовного общения монахини Иоанно-Предтеченского монастыря старицы Досифеи и его связи с учениками прп. Паисия (Величковского) и в целом с «паисийской» традицией иноческой жизни и старческого окормления. На основании доступных на сегодня источников предпринята попытка выявить основные отличия духовных наставлений, преподававшихся приходящим к ней за советом монахиней Досифеей, а также руководства, осуществлявшегося старцами Филаретом (Пуляшкиным) и Александром (Подгорченковым), принадлежавшими к кругу общения старицы Досифеи, а затем и Оптинскими старцами, от традиции духовного наставничества, характерной для монастырей, настоятелем которых был прп. Паисий (Величковский) — Драгомирны, Секу, Нянца. Указывается на возможное влияние на Оптинских старцев и присущую Оптиной пустыни традицию духовного руководства не только примера учеников прп. Паисия, но и русских образцов (прежде всего — прп. Серафима Саровского). При этом прослеживается значение переводческих трудов прп. Паисия (Величковского) в жизни иером. Филарета (Пуляшкина), архим. Александра (Подгорченкова), прп. Моисея Оптинского. К этим книгам предположительно имела доступ и монахиня Досифея. Особенности духовной традиции прп. Паисия рассматриваются на основе малоизвестного Устава 1763 г., составленного Молдавским Старцем для Драгомиринской обители и впоследствии в несколько переработанном виде исполь-

зовавшегося в других монастырях преподобного. Особое внимание уделяется образу наставника, каковым, согласно Уставу, является игумен общежительной обители, правилам келейного пребывания, рекомендуемому келейному чтению, а также взаимоотношениям с мирскими особами (общение с последними Устав прп. Паисия сводит к минимуму). Проводится параллель между духовными наставлениями старицы Досифеи и связанных с нею лиц и тем руководством, что осуществлялось преподобными Варсануфием Великим и Иоанном Пророком в Газе в конце V — начале VI в. Делается вывод, что русское старчество конца XVIII — XIX в. поддерживало связь с традицией св. Паисия Немецкого прежде всего благодаря святоотеческим книгам, в списках распространившимся по монастырям России, в то время как другие аспекты этой традиции не нашли особого отражения в жизни и трудах русских святых и подвижников благочестия указанного периода.

Ключевые слова: монахиня Досифея, преподобный Паисий (Величковский), иером. Филарет (Пуляшкин), архим. Александр (Подгорченков), оптинские старцы, Газское монашество, Афон, старчество, монашеские уставы.

OLEG ALEKSEEVICH RODIONOV

Candidate of Historical Science, Senior Academic Fellow of the Institute of General History RAS (Russian Academy of Sciences), Senior Lecturer, Chair of Systematic Theology and Patristics of the Department of Theology, St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities
orodionov@mail.ru

NUN DOSITHEA, RUSSIAN ELDERSHIP (STARCHESTVO), AND THE SPIRITUAL TRADITION OF ST. PAISIUS (VELICHKOVSKY)

Notes: The article examines Eldress Dosithea, nun of the St. John the Forerunner Convent, and the circle of her spiritual communication along with its ties to the disciples of St. Paisius (Velichkovsky) and on the whole to the "Paisian" tradition of monastic life and guidance by eldership. On the basis of today's available sources an attempt was undertaken to define the distinguishing features of the spiritual counsels that Mother Dosithea taught to those coming to her for advice, as well as the guidance provided by the *startsy* (Elders) Philaret (Puliashkin) and Alexander (Podgorchenkov), who belonged to Eldress Dosithea's circle of acquaintances, and then that provided by the Optina Elders as well, from the tradition of spiritual discipleship characteristic of the monasteries whose Father Superior was St. Paisius (Velichkovsky): Dragomirna, Secu, and Neamt. Not only is the example of St. Paisius' disciples specified as a possible influence on the Optina Elders and the tradition of spiritual guidance characteristic of Optina Hermitage, but also Russian examples (first and foremost, St. Seraphim of Sarov). Additionally, the article traces the significance of St. Paisius' (Velichkovsky's) translation works in the life of Hieromonk Philaret (Puliashkin), Archimandrite Alexander (Podgorchenkov), and St. Moses of Optina. It is probable that Mother Dosithea also had access to these books. The particulars of St. Paisius's spiritual tradition are examined on the basis of the little-known Ustav (monastic rule) of 1763, compiled by the Moldavian Elder for the Dragomirna Monastery and subsequently used in a somewhat modified form in the saint's other monasteries. Special attention is given to the person of the mentor, who, according to the Ustav, is the abbot of a cenobitic monastery; to the rules for how to spend the time in one's cell; recommended reading in the cell; and also the interactions with laypeople (contact with whom St. Paisius's rule reduces to a minimum). A parallel is drawn between the spiritual instructions of Eldress Dosithea along with those connected with her and the guidance shown by SS. Barsanuphius the Great and John the Prophet in Gaza at the end of the 5th - beginning of the 6th century. The author concludes that Russian eldership at the end of the 18th/beginning of the nineteenth century kept the connection with the tradition of St. Paisius of Neamt first and foremost thanks to the Patristic books distributed in handwritten copies throughout Russia, at the same time as other aspects of this tradition did not find especial reflection in the life and labors of Russian saints and ascetics of piety during the same time period.

Keywords: Nun Dosithea, Mother Dosithea, St. Paisius (Velichkovsky), Hieromonk Philaret (Puliashkin), Archimandrite Alexander (Podgorchenkov), the Optina Elders, Gaza monasticism, Athos, eldership, monastic rules (ustavy).

МОЖАРОВА М.А.

СТАРЕЦ МОСКОВСКОГО НОВОСПАССКОГО МОНАСТЫРЯ ФИЛАРЕТ (ПУЛЯШКИН) И СУПРУГИ КИРЕЕВСКИЕ

Статья посвящена одному из аспектов темы истории русского монашества и старчества конца XVIII — первой половины XIX вв. — роли духовных пастырей в возрождении национального самосознания и формировании отечественной научной философской школы. Предметом рассмотрения является общение известного литератора и философа И.В. Киреевского и его супруги Н.П. Киреевской со старцем Московского Новоспасского монастыря Филаретом (Пуляшкиным) и старцем Оптиной пустыни прп. Макарием (Ивановым). В статье описаны этапы жизни И.В. Киреевского, представлена история его постепенного вхождения в церковную жизнь и приобщения к тем духовным традициям, которые были возрождены в русской Церкви молдавским старцем прп. Паисием (Величковским). Жизнь супругов Киреевских проходила под духовным руководством старца Филарета до самой его кончины в 1842 г. Молитвенной заботой старца были окружены также их дети. В статье приводятся два ранее не публиковавшиеся письма, написанные 15 декабря 1838 г. Первое из них — сообщение И.В. Киреевского о рождении дочери Александры, адресованное старцу Филарету. Второе — ответ старца с поздравлением. Благодаря старцу Филарету, его духовной дочери Н.П. Киреевской, оптинскому старцу Макарию и другим оптинским старцам И.В. Киреевский познакомился с творениями святых Отцов, в большинстве существовавших в виде рукописей. Последнее десятилетие своей жизни И.В. Киреевский посвятил изучению святоотеческих творений и их изданию под руководством старца Макария. Участие в оптинском книгоиздании дало возможность супругам Киреевским осознать значение своей миссии в деле прославления великих старцев прошлого, а Ивану Васильевичу в полной мере проявить его исключительные филологические и философские дарования. Статьи И.В. Киреевского 1850-х гг. показывают, что он предпринял попытку построения философии на христианских началах, полностью согласуя свои выводы с учением святых Отцов Православной Церкви. Супруги Киреевские, приобщенные старцем Филаретом к паисиевой духовной традиции, были избраны Промыслом Божиим для великого дела просвещения России.

Ключевые слова: старец Филарет (Пуляшкин), Новоспасский монастырь, старица Ивановского монастыря Досифея, И.В. Киреевский, Н.П. Киреевская, прп. Паисий (Величковский), прп. оптинский старец Макарий (Иванов), оптинское книгоиздание.

MARINA ANATOLIEVNA MOZHAROVA

Candidate of Philological Science [Equivalent to "Doctor"],
Senior Academic Fellow of the Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences,
Moscow, mar-mozharova@yandex.ru

PHILARET (PULIASHKIN), STARETS (ELDER) OF NOVOSPASSKY MONASTERY AND MR. AND MRS. KIREYEVSKY

Notes: The article is dedicated to one of the aspects of the theme of the history of Russian monasticism and eldership - *starchestvo* - at the end of the 18th to the first half of the 19th centuries: the rôles of spiritual fathers in the rebirth of national consciousness and the formation of a native academic philosophical school. The subject under consideration is the communication of the famous writer and philosopher I.V. Kireyevsky and his spouse, N.P. Kireyevskaya, with the Elder (*Starets*) of Novospassky Monastery in Moscow, Philaret (Puliashkin) and the starets of Optina Hermitage St. Macarius (Ivanov). The article describes the stages of I.V. Kireyevsky's life and presents the story of his gradual ascent to Church life and familiarization with the spiritual traditions that were revived in the Russian Church by the Moldavian *starets* (elder), St. Paisy Velichkovsky. The Kireyevskys' life passed under the spiritual direction of Starets Philaret right up until the latter's very death in 1842. Their children, likewise, were encompassed by his prayerful care. The article cites two previously unpublished letters written on December 15, 1838. The first one is an announcement by I.V. Kireyevsky of the birth of his daughter, Alexandra, addressed to Starets Philaret. The second is the Starets' reply with congratulations. Thanks to Starets Philaret, his spiritual daughter N.P. Kireyevskaya, the Optina elder Macarius, and other Optina elders, I.V. Kireyevsky became acquainted with the works of the Holy Fathers, the greater part of which existed in handwritten form.

I.V. Kireyevsky dedicated the last decade of his life to the study of patristic works and their publication under the guidance of Starets Macarius. Their participation in Optina's book publication gave the Kireyevskys the opportunity to realize their mission in the work of the glorification of the great *startsy* of the past, and allowed Ivan Vasilievich full rein to display his exceptional philological and philosophical gifts. Kireyevsky's articles from the 1850's show that he had made an attempt at the construction of philosophy on a Christian basis, fully harmonizing his conclusions with the teaching of the Holy Fathers of the Orthodox Church. The Kireyevskys, introduced by Starets Philaret to the Paisian spiritual tradition, were chosen by God's Providence for the great work of the enlightenment of Russia.

Keywords: Starets (Elder) Philaret (Puliashkin), Novospassky Monastery, Dosithea the staritsa of St. John's Convent, I.V. Kireyevsky, N.P. Kireyevskaya, St. Paisy (Velichkovsky), St. Macarius (Ivanov) starets of Optina, Optina book publishing.

КАШИРИНА В.В.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ФОНДОВ ОПИНОЙ ПУСТЫНИ О СТАРИЦЕ ИВАНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ МОНАХИНЕ ДОСИФЕЕ

В статье представлен обзор выявленных в отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде Оптиной пустыни материалов, связанных с именем старицы московского Ивановского монастыря Досифеи. Исследование инициировано Рабочей группой по подготовке материалов к канонизации старицы Досифеи, созданной в Иоанно-Предтеченском монастыре. Методология исследования базируется на комплексном применении традиционных научных методов: источниковедческого, историко-логического и сравнительно-исторического. В ходе исследования представлены следующие группы источников: 1) Списки письма старицы Досифеи; 2) Письма с упоминанием старицы Досифеи; 3) Синодики; 4) Материалы, связанные с возобновительницей Ивановского монастыря М.А. Мазуриной. В архиве Оптиной пустыни выявлены списки письма монахини Досифеи к Тимофею и Ионе Путиловым от 29 октября 1805 г., которые представлены в полной и краткой редакциях, а также 6 писем с упоминанием старицы Досифеи. Среди синодиков Оптиной пустыни, где находятся упоминания старицы Досифеи и близких к ней лиц, выделены следующие группы: 1). Общебратственные помянники, в которых содержатся имена родных и близких оптинских насельников, начиная от настоятеля; 2) Помянники жертвователей и благотворителей различных областей; 3) Помянник единовременных жертвователей «на вечные времена»; 4) Помянники, построенные по календарному принципу, с указанием числа и месяца для сугубого поминания. Выявленные рукописи, связанные с возобновительницей Ивановского монастыря М.А. Мазуриной, также сгруппированы. Это проекты писем архимандрита Моисея (Путилова) к М.А. Мазуриной, а также ее письма к прп. Антонию (Путилову), младшему брату прп. Моисея и Исая (Путиловых). Проведенная работа указывает на перспективность дальнейших исследований в архиве Оптиной пустыни. Среди первоочередных задач: просмотр всех единиц хранения, связанных с эпистолярным наследием прп. Моисея и Антония (Путиловых), а также изучение духовного наследия круга лиц, связанных со старицей, круга чтения, духовной традиции.

Ключевые слова: старица Досифея, Ивановский монастырь, Оптина пустынь, прп. Моисей Оптинский, прп. Антоний Оптинский, иг. Исая (Путилов).

VARVARA VICTOROVNA KASHIRINA

Doctor of Philological Science

ARCHIVAL MATERIAL FROM THE HOLDINGS OF OPTINA HERMITAGE ON DOSITHEA, ELDRRESS OF ST. JOHN'S CONVENT

Notes: The article presents an overview of the materials that have been discovered in the department of manuscripts of the Russian National Library in the holdings of Optina Hermitage, connected with the name of Dosithea, *staritsa* (eldress) of Ivanovsky (St. John's) Convent in Moscow. The research was initiated by the Working Group for the Preparation of Materials for the Canonization of Staritsa (Eldress) Dosithea, which was created at the Convent of St. John the Forerunner. The research methodology is

based on a comprehensive application of traditional academic methods: source study, historical-logical, and comparative historical. In the process of the research, the following groups of sources were introduced: 1) A list of Staritsa Dosithea's letters; 2) Letters that mention Staritsa Dosithea; 3) Commemoration books (of names to be commemorated in the Divine Liturgy); 4) Materials connected with the renovator of St. John's Convent, M.A. Mazourina. In the archive of Optina Hermitage there were discovered copies of a letter by Nun Dosithea to Timothy and Jonah Putilov dated October 29, 1805, which were presented in full and concise editions, as well as six letters mentioning Staritsa Dosithea. Among the commemoration books of Optina Hermitage, there are commemorations of Staritsa Dosithea and persons close to her, divided into the following groups: 1) Commemoration lists of the whole brotherhood of Optina, which contain the names of the relatives of those living at Optina as well as those close to them; Commemorations of donors and benefactors of various fields; 3) A commemoration book of one-time donors "for all time"; 4) Commemoration books organized according to the principles of a calendar, with an indication of the date and month for special commemoration.

Manuscripts have been discovered that are connected with Ivanovsky Convent's renewer, M.A. Mazourina, which are likewise grouped. These are drafts of letters of Archimandrite Moses (Putilov) to M.A. Mazourina, and also her letter to St. Anthony (Putilov), the younger brother of Isaiah and St. Moses (Putilov). The work carried on so far points to the promise of further research in the archive of Optina Hermitage. Among the top priorities are the examination of all the document pieces of the [archive's] holding connected with the epistolary legacy of SS. Moses and Anthony (Putilov), and likewise the study of the spiritual legacy of the circle of people connected with the *staritsa*, the reading circle, the circle of spiritual tradition.

Keywords: Eldress (staritsa) Dosithea, Ivanovsky Convent, Optina Hermitage, St. Moses of Optina, St. Anthony of Optina, Ighumen Isaiah (Putilov).

СЕРГЕЕВА С.Р.

«ДЕЛО ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ДЕВИЦЫ ГРАФИНИ РАЗУМОВСКОЙ В.П. — ДАРЬИ МАТВЕЕВОЙ В ИВАНОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ» (ЦГА МОСКВЫ)

В докладе представлен новонайденный документ «Дело об определении крестьянской девицы графини Разумовской В.П. — Дарьи Матвеевой в Ивановский монастырь» из фондов ЦГА Москвы и разбирается версия о возможном отождествлении девицы Дарьи Матвеевой с ивановской старицей Досифеей. Приведены сведения из жизни графини Варвары Петровны Разумовской, исторические данные об опекунстве в России, правила которого были изменены императрицей Елизаветой Петровной.

Ключевые слова: императрица Елизавета Петровна, графиня Варвара Петровна Разумовская, опекунство в России, старица Досифея.

S.R. SERGEYEVA, D.US

“THE CASE OF THE PLACEMENT OF COUNTESS V.P. RASUMOVSKY'S PEASANT GIRL, DARIA MATVEYEVA, INTO ST. JOHN'S CONVENT” (CENTRAL ARCHIVE OF MOSCOW)

Notes: The paper presents a newly-discovered document: “The Case of the Placement of Countess V.P. Razumovsky's Peasant Girl, Daria Matveyeva, into St. John's Convent” from the collection of the Central Archive of Moscow, which looks into the case of the possible identification of the girl Daria Matveyeva with the Eldress Dosithea of St. John's Convent. It cites information from Countess Varvara Petrovna Razumovsky's life and historical facts about guardianship in Russia, the rules of which were changed by Empress Elizabeth Petrovna.

Keywords: Empress Elizabeth Petrovna, Countess Varvara Petrovna Razumovsky, guardianship in Russia, Eldress Dosithea.

ДАВИДЕНКО Д.Г.

ПОЧИТАНИЕ СТАРИЦЫ ДОСИФЕИ В XIX — НАЧАЛЕ XX В. И ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ МОСКОВСКОГО НОВОСПАССКОГО МОНАСТЫРЯ

В статье на основании как опубликованных церковно-краеведческих повествований, так и архивных материалов проанализирована история погребения и портрета монахини Московского Ивановского монастыря старицы Досифеи, сохранившихся в Московском Новоспасском монастыре. В качестве исследовательского метода выступает комплексный анализ разных типов источников: письменных (как опубликованных, так и архивных), изобразительных и антропологических. Выявленная запись о погребении монахини Досифеи от 6 февраля 1810 г., сохранившаяся в казенной документации Новоспасского монастыря, наряду с упоминанием ее имени в личной переписке, материалы которой сохранились в собраниях Оптиной пустыни и Саровской пустыни, доказывает историчность личности московской подвижницы, а также снимает имевшиеся в литературе разночтения в дате ее смерти. Отдельно рассматривается и история публикаций портрета монахини Досифеи, не дошедшего до нашего времени, приводятся различные версии его происхождения и бытования. Его впервые увидел И.М. Снегирев не позднее 1848 г., а затем публиковал в исторических описаниях Ивановского монастыря. Элементы телосложения старицы, отразившиеся на портрете, хотя и находятся в некотором противоречии с обобщающими данными словесных описаний ее внешности, зафиксированными в не вполне надежных источниках, но, в то же время, частично подтверждены данными антропологической экспертизы, предпринятой в 1996 г. предшествующими исследователями. Это обстоятельство дает возможность с некоторой степенью осторожности рассматривать портрет в качестве источника для суждения о внешности изображенной. Основные результаты проведенного исследования: во-первых, выявлен ряд источников, упоминающих погребение и портрет старицы монахини Досифеи, не известных ранее. Во-вторых, показана сомнительность надписи на портрете монахини как исторического источника. В-третьих, прослежено особое внимание к ее могиле, отразившееся в повествованиях и публикациях XIX–XX вв. Показана традиция посмертного почитания старицы с середины XIX — до начала XX вв., а также ее возрождение в конце XX в.

Ключевые слова: старица Досифея, Новоспасский монастырь, Ивановский монастырь, некрополь, портрет, иконография.

DMITRI GRIGORIEVICH DAVIDENKO

Candidate of Historical Sciences
dgd975@yandex.ru

VENERATION OF ELDRRESS (STARITSA) DOSITHEA in the 19th to the BEGINNING of the 20th CENTURIES and the ECCLESIASTICAL- ARCHEOLOGICAL MONUMENTS of NOVOSPASSKY MONASTERY in MOSCOW

Notes: In the article, the history of the burial and the portrait of Eldress (Staritsa) Dosithea - a nun of St. John the Forerunner Convent in Moscow, is analyzed on the basis of published local church narratives as well as archival material. The history and portrait are kept at the Novospassky Monastery in Moscow. The research method utilizes a comprehensive analysis of various types of sources: written (both published and archival), visual, and anthropological. A record that was discovered about Eldress Dosithea's burial, dated February 6, 1810 and kept in the official documentation of Novospassky Monastery - along with the mention of her name in personal correspondence, the materials of which have been preserved in the collections of Optina Hermitage and Sarov Hermitage, prove the historicity of the Moscow ascetic's person, and likewise remove the discrepancies that exist in the date of her death. The history of the publication of Nun Dosithea's portrait is also discussed separately. This portrait has not survived to our own time, and there are various versions of its origin and existence. It was first seen by I.M. Snegirev no later than 1848, and then published in historical descriptions of St. John's Convent. Elements of the elderess's physique, reflected in her portrait, although also found to be in a certain contradiction with general verbal descriptions given of her appearance stated in not entirely reliable sources, at the same time are partially supported by data of an anthropological examination undertaken in 1996 by preceding researchers. This fact allows the portrait to be considered, with a certain degree of caution, as a source for the opinion about the appearance of the person portrayed. The main results of the research that was conducted are: firstly, a number of sources were

discovered which were not known before that mention the burial and portrait of Staritsa Nun Dosithea. Secondly, doubt was cast on the inscription on the nun's portrait as an historical source. Thirdly, the special attention to her grave that was reflected in the narratives and publications of the 19th to 20th centuries was followed. There was shown to be a tradition of veneration of the elderess after her death, from the middle of the 19th to the beginning of the 20th centuries, and likewise its revival at the end of the 20th century.

Keywords: Eldress (Staritsa) Dosithea, St. John's Convent, Novospassky Monastery, necropolis, portrait, iconography.

КОРНИЛОВА О.В.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЧИТАНИЕ МОНАХИНИ ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ СТАРИЦЫ ДОСИФЕИ, ЗАТВОРНИЦЫ МОСКОВСКОЙ

Одной из наиболее почитаемых подвижниц благочестия древнего московского Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря вблизи метро «Китай-город» является монахиня Досифея, рожденная в 1745 г. и окончившая свой земной путь 4 февраля (17 февраля по новому стилю) 1810 г. О ее жизни известно совсем немного. Заключение против воли, новопостриженная монахиня должна была бы отчаяться, но Господь распорядился иначе. Переменившая томительное заключение в спасительный затвор, она сделалась подвижницей благочестия и возделала сад своей души. За великое смирение монахиня Досифея была удостоена от Господа духовных даров, явив собой пример богомудрой старицы. Перенесла множество скорбей, она сострадала ближним, всем тем, кто так нуждался в помощи. Люди без различия пола и возраста, положения и достатка тянулись к тому божественному свету, который сиял через чистоту ее души. Как и при ее земной жизни, так и после смерти не оскудевает поток почитателей — тех, кто неоднократно обращается к старице, чтобы получить благодатную помощь, вернуться на путь истинный и спасти душу. В настоящей статье впервые на основании уникальных современных источников осуществлен подробный и разносторонний анализ почитания московской затворницы в наши дни. Материалы были собраны в двух исторических духовные центрах — Иоанно-Предтеченском женском и Новоспасском мужском ставропигиальных монастырях, непосредственно связанных с жизнью и личностью монахини Досифеи: в первом прошел ее духовный подвиг, а во втором — она упокоилась по своей блаженной кончине. Анализ произведен на основании разнообразных взаимодополняющих источников, которые являются исключительными в своем роде: свидетельства о благодатной помощи по материалам тетрадей, отчеты дежурных, взаимодействовавших с посетителями гробницы почившей старицы, и интервью монастырских экскурсоводов, наблюдавших подготовленность посетителей и их реакцию на рассказ о монахине Досифее.

Ключевые слова: старица Досифея, подвижники благочестия, святые Иоанно-Предтеченского монастыря, монашество в истории, благодатная помощь, усыпальница бояр Романовых, свидетельства о чудесах, канонизация.

KORNILOVA O.V.

Historian, Political Scientist, St. John the Forerunner Stavropegial Convent Tour Guide
kornilovsol@gmail.com

CONTEMPORARY VENERATION OF ELDRRESS DOSITHEA, NUN AND HERMITESS OF ST. JOHN THE FORERUNNER CONVENT IN MOSCOW

Notes: Nun Dosithea is one of the most revered ascetics of piety of St. John the Forerunner Stavropegial Convent, located in the Kitai-Gorod area of Moscow. She was born in 1745; her life path ended on February 4th (February 17th Gregorian Calendar) 1810. There is very little information about her life. She was imprisoned and became a nun against her will. A nun who newly took monastic vows this way could have fallen into complete desperation, but Divine Providence saw it differently for her. She transformed oppressive imprisonment into salvatory seclusion, became an ascetic of piety and cultivated the garden of her soul. For her deep humility God gave Nun Dosithea spiritual gifts, and she became a godly-wise elderess. Through her life she bore many sorrows of her own, and the experience of them gave her the ability to have compassion for others. People without difference in gender or age, social status or wealth were drawn to the

divine light which shone through her pure soul. During her earthly life as well as after her passing, people who believe that grace-filled help is granted to them through her prayers to God, repeatedly address Eldress Dosithea to find the right path and save their souls. In this article, a detailed analysis of the present-day veneration of the Moscow hermitess was conducted based on unique contemporary sources. The materials were obtained at two historical and sacred locations – St. John the Forerunner Convent (Ivanovsky Convent) and New Monastery of the Savior (Novospassky Monastery), which relate to the name and life of the Eldress: at the first one she spent her life dedicated to serving God, and at the second one she found her resting place. The analysis was performed based on various, one-of-a-kind primary sources, which are the following: testimonies of miracles from the record book of Eldress Dosithea's grace-filled help, reports from the people on duty keeping watch at the Eldress's tomb, and the interviews of the convent tour guides who have told Mother Dosithea's story during excursions and witnessed visitors' perception of it and their knowledge of the subject.

Keywords: Eldress Dosithea, ascetic of piety, the Patron Saints of St. John the Forerunner Convent, monasticism in history, grace-filled help, the crypt of the Romanovs, testimonies of miracles, canonization.

РАЗОРЕНОВА Е.Л.

ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ СТАРИЦЫ ДОСИФЕИ В ПЕРЕПИСКЕ С БРАТЬЯМИ ПУТИЛОВЫМИ

Статья посвящена историко-педагогическому исследованию духовного наследия подвижницы московского Ивановского монастыря XVIII–XIX вв. старицы Досифеи. Изучение ее переписки с братьями Путиловыми позволяет выявить те духовные наставления, которые она адресует будущим подвижникам благочестия прп. Моисею Оптинскому и иг. Исаии II Саровскому, в тот момент, когда они только вступают на благодатный путь монашества. Как в XIX в., так и сейчас духовные наставления ивановской старицы чрезвычайно актуальны для всех, кто ищет Бога и хочет быть с Ним, кто радеет и заботится о своей бессмертной душе. Проблема, которая делает актуальным данное исследование, заключается в том, что, с одной стороны, происходит интенсивное возрождение православных традиций духовной жизни российского общества, в государственно-общественной системе образования активно развивается православная педагогика, религиозное воспитание и обучение. С другой стороны, ощущается очевидная нехватка примеров святости, благочестия, крепости веры, жертвенной Христовой любви, опыта духовного развития и воспитания, которые можно было бы использовать в практической педагогической и просветительской деятельности. В процессе данного исследования выявлены основные мировоззренческие положения в контексте православной парадигмы. Произведена классификация духовных наставлений монахини Досифеи, которые основаны на опыте ее подвижничества и укоренены в богословской мысли православного старчества. Рассмотрены поучения о Промысле Божиим в жизни человека, о значении совести в духовном становлении личности. Духовные наставления охватывают все составляющие человеческого естества, их практическая реализация будет способствовать правильному иерархическому устройению целостной личности, конечным итогом чего будет спасение души и жизнь в вечности со Христом.

Ключевые слова: старица Досифея, духовные наставления, природа человека, дух, душа, тело, жизнь вечная

ELENA L'VOVNA RAZORENOVA

Candidate of Pedagogical Science Associate Professor of General and Social Pedagogy
St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities Moscow, Russia
elrazorenova@yandex.ru

SPIRITUAL COUNSELS OF ELDRRESS DOSITHEA IN HER CORRESPONDENCE WITH THE PUTILOV BROTHERS

Notes: This article is devoted to the historical-pedagogical research into the spiritual heritage of the ascetic of 18th–19th-century Ivanovsky Convent (St. John the Forerunner Convent), Eldress Dosithea. The study of her correspondence with the Putilov Brothers enables us to bring to light the spiritual counsels which she addresses to the future ascetics of piety, St. Moses of Optina and Father Superior Isaiah

II of Sarov, at the moment when they were just embarking upon the grace-filled path of monasticism. Just as in the 19th century, the spiritual counsels of the Ivanovsky *staritsa* are extremely timely for all who are seeking God and who wish to be with Him, who are concerned and who care for their immortal soul. The issue that makes the present research particularly pertinent lies in the fact that, on the one hand, an intensive rebirth of the traditional Orthodox spiritual life in Russian society is happening: Orthodox pedagogy, religious upbringing and education are actively being developed in the public school system. On the other hand, one can feel an evident lack of examples of holiness, piety, strong faith, Christ's sacrificial love, experience in spiritual development and upbringing, which might be used in practical pedagogical and educational activity. In the process of the present research, the principal positions in world view in the context of Orthodox paradigms are explored. The teachings of Christian anthropology concerning man's nature are formulated; the tripartite organization of human nature is examined: spirit, soul, and body. The spiritual counsels of Nun Dosithea, based on the experience of her ascetic life and rooted in the theological thought of Orthodox eldership, are classified. Her teachings about God's Providence in a person's life and about the significance of the conscience in personality makeup are examined. Her spiritual counsels encompass all that makes up a person; their practical realization will promote the correct organization of the wholeness of the personality, where the spirit is in God; under its control is the soul; and under its control is the body, the final end of which is the soul's salvation and the life in eternity with Christ.

Keywords: Staritsa Dosithea, Eldress Dosithea, spiritual counsels, human nature, spirit, soul, body.

ДУХАНОВА С.В.

ПИСЬМА ХРАМОЗДАТЕЛЬНИЦЫ ИВАНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ М.А. МАЗУРИНОЙ К СТАРЦУ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ АНТОНИЮ (ПУТИЛОВУ)

Мария Александровна Мазурина (†1878) — храмоздательница и возобновительница Московского Ивановского монастыря и исполнительница воли Елизаветы Алексеевны Макаровой-Зубачёвой (1810–1858). С 1858 г. в течение двадцати лет, до самой кончины, под руководством митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) М.А. Мазурина занималась восстановлением древней московской обители, разоренной после Отечественной войны 1812 г. В 2019 г. в фонде Оптиной пустыни в отделе рукописей Российской государственной библиотеки были выявлены 53 письма-автографа М.А. Мазуриной к игумену Антонию (Путилову), написанные в период с 1845 по 1853 гг., которые стали важными источниками для характеристики как личности, так и деятельности Марии Александровны. В 1847–1848 гг. М.А. Мазурина принимала активное участие в перестройке своего приходского храма, приобретает опыт строительных и организаторских работ. В ходе исследования был определен адрес проживания М.А. Мазуриной в Москве. С 1849 г. она проживала в доме на Воронцовом поле, где в 1876 г. удостоилась видения блаженной старицы Ивановского монастыря Марфы. В этом же доме М.А. Мазурина принимала митрополита Филарета (Дроздова) в 1860 г. после освящения закладки храма Ивановского монастыря. Письма свидетельствуют о духовной близости прп. Антония Оптинского и М.А. Мазуриной, которую старец называл «благодетельницей и матерью». М.А. Мазурина выполняла многочисленные поручения старца по покупке книг и рукописей, переплету и др. В доме М.А. Мазуриной была большая библиотека, которая была каталогизирована и доступна для читателей. В письмах к прп. Антонию (Путилову) упоминается более 300 наименований разнообразных духовных книг, из них около 100 наименований агиографической литературы: житий святых (многие — в рукописях), житие старца Паисия (Величковского), творения святых Отцов, сказания о святых местах и подвижниках, а также книги по Истории Русской Церкви, духовные журналы: «Христианское чтение», «Воскресное чтение», описание 20 монастырей, описание памятников древности, молитвословы, Псалтирь, службы и акафисты, нотные книги и др. В ходе исследования было рассмотрено письмо архимандрита Моисея (Путилова) (родного брата о. Антония) М.А. Мазуриной от 21 марта 1859 г. М.А. Мазурина общалась со многими духовными лицами: иером. Иларионом (Ремезовым) из Симонова монастыря, архим. Митрофаном (Воронцовым), настоятелем Богоявленского монастыря, ключарем Архангельского собора Московского Кремля, прп. Филаретом (Данилевским) и игум. Евстратием из Глинской пустыни, старцем Досифеем из Киево-Печерской Лавры, архим. Никодимом (Демутье), настоятелем Мещёвского Георгиевского монастыря и др. Вся жизнь М.А. Мазуриной была подготовкой к служению Церкви, она всегда стремилась к мона-

шескому житию, любила молитву, чтение святоотеческой литературы. М.А. Мазурина честно выполнила возложенное на нее послушание, положив все свои силы на восстановление древней московской обители.

SVETLANA VLADIMIROVNA DOUKHANOVA

Councillor of the Dmitrovsky Region of the City of Moscow

LETTERS BY M.A. MAZOURINA, CHURCH BUILDER OF IVANOVSKY CONVENT, TO THE STARETS (ELDER) OF OPTINA HERMITAGE, ANTHONY (PUTILOV)

Notes: Maria Alexandrovna Mazourina (†1878) built the cathedral church at Ivanovsky [St. John the Forerunner] Convent in Moscow and in general renewed it, fulfilling the will of Elizabeth Alexeevna Makarova-Zubacheva (1810–1858). Beginning in 1858, during the course of 20 years, proceeding right up until her very death, under the guidance of Philaret (Drozdov), Metropolitan of Moscow and Kolomensk, M.A. Mazourina was occupied with the restoration of the ancient Moscow monastery, which was laid to ruins after the (Russian) Patriotic War of 1812. In 2019, 53 letters were discovered in the holdings of Optina Hermitage in the Department of Manuscripts of the Russian State Library, handwritten by M.A. Mazourina to Abbot Anthony (Putilov) during the period between 1845 and 1853. These letters became important sources for the characteristics both of Maria Alexandrovna's personality and activity. In 1847 to 1848 M.A. Mazourina took an active part in the rebuilding of her parish church, acquiring experience in construction and organizational work. In the process of research, the address where M.A. Mazourina lived in Moscow was determined. In 1849 she resided in a house on Vorontsov Field, where she was deemed worthy of a vision of Blessed Staritsa Martha of Ivanovsky Convent in 1876. In this same house, M.A. Mazourina received Metropolitan Philaret (Drozdov) in 1860, after the laying of the cornerstone of the Ivanovsky Convent church. The letters witness to the spiritual closeness between St. Anthony of Optina and M.A. Mazourina, whom the starets called "benefactor and mother." M.A. Mazourina carried out a multitude of errands for the elder in the purchasing of books and manuscript, bindings and other things. There was a large library in M.A. Mazourina's home, which was catalogued and open to readers. In the letters to St. Anthony (Putilov) over 300 titles of various spiritual books were mentioned, around 100 of which were hagiographical literature: lives of saints (many were in manuscripts), the Life of Starets Paisius (Velichkovsky), the works of the Holy Fathers, tales of holy places and ascetics, as well as books on the History of the Russian Church, the spiritual journals "Christian Reading and "Sunday Reading," a description of 20 monasteries, a description of ancient monuments, prayer books, a Psalter, services and akathists, music books, etc. In the process of research there was discovered a letter by Archimandrite Moses (Putilov) (Fr. Anthony's brother) to M.A. Mazourina dated March 21, 1859. M.A. Mazourina kept contact with many spiritual personages: Hieromonk Hilarion (Remezov) from the Simonov Monastery; Archimandrite Mitrophan (Vorontsov), Father Superior of the Bogoyavlensky Monastery, sacristan of the Archangel Michael Cathedral in the Moscow Kremlin; St. Philaret (Danilevsky) and Igumen Eustratius of Glinsk Hermitage; Starets Dositheus of the Kiev Caves Lavra; Archimandrite Nikodim (Demoutier), Father Superior of the Meschovskiy-Georgievskiy Monastery; et al. M.A. Mazourina's whole life was a preparation for service to the Church; she always yearned for the monastic life, she loved prayer and the reading of Patristic literature. M.A. Mazourina honorably fulfilled the obedience placed on her, having put all of her efforts into the restoration of the ancient Moscow monastery.

Keywords: M.A. Mazourina, Ivanovsky Convent (Monastery), Optina Hermitage, St. Moses of Optina, St. Anthony of Optina.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Давиденко Дмитрий Григорьевич — кандидат исторических наук, историк-архивист Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря

Духанова Светлана Владимировна — советник Управы Дмитровского района города Москвы, экскурсовод Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря

Каширина Варвара Викторовна — доктор филологических наук, профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова

Корнилова Ольга Викторовна — историк, политолог, экскурсовод Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря

Можарова Марина Анатольевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН

Разоренова Елена Львовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, экскурсовод Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря

Родионов Олег Алексеевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, старший преподаватель кафедры систематического богословия и патрологии Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Сергеева Светлана Романовна — врач, экскурсовод Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря

Тавифа (Исаева), монахиня — насельница Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря

Феонилла (Харченко), монахиня — насельница Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря

Дорогие братья и сестры!

Старица-затворница монахиня Досифея (†1810) – одна из самых почитаемых подвижниц московского Ивановского монастыря, стяжавшая за долгие годы молитвенного делания духовные дары рассуждения, смирения, послушания и преданности воле Божией. Ивановскую затворницу почитают многие поколения москвичей, считая ее покровительницей древней столицы.

Просим всех богомольцев, кто получил благодатную помощь, исцеления по молитвам святой подвижницы, поделиться своими рассказами с сестрами обители, которые собирают материалы для канонизации старицы Досифеи. Для подтверждения случаев исцеления необходимы медицинские справки, подтверждающие состояние до и после обращения к ивановской затворнице.

Ваши свидетельства можно передать в церковную лавку монастыря, записать в тетрадь, которая находится в обители, а также отправить на почту монастыря: **ioannmonastir@gmail.com**.

*Молитвами старицы Досифеи да устроит Господь
во благое все дела наши!*

Редактор Варвара Каширина

Дизайн обложки и титульного листа Дмитрий Журавлев

*Верстка,
обработка иллюстраций* Сергей Добровольский

Перевод на английский язык Димитра Дуэллий, послушница
Иоанно-Предтеченского монастыря

Подписано в печать 28.08.2020. Отпечатано
Гарнитура «Таймс». в типографии
Печать офсетная. «Полиграфмастер»
Бумага мелованная, 115 г/м² Москва, 125130,
Объем 27 печ. л. ул. Клары Цеткин, 28
Тираж 150 экз.